ПОСЛѢДОВАНІЕ

СВ҃ТЫХЪ И СПАСИТЕЛЬНЫХЪ СТРАСТЕЙ ХРИСТА ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА

СИРѢЧЬ

ПОСЛѢДОВАНІЕ УТРЕНИ ВО СВЯТЫЙ И ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

Слав҃ѧнскій тѣкстъ съ рꙋ҃сскимъ (напечатанным съ грѣческимъ) переводомъ, очеркомъ и объясненіемъ порядка его богослуженія и положенныхъ на немъ церковныхъ чтеній.

Н. Кедровъ.

МОСКВА
Типографія „Русская Печать“, Я. М. Сарапинскій. Арбатъ д. Толстого.
1908 г.

ПОСЛѢДОВАНІЕ

СВЯТЫХЪ И СПАСИТЕЛЬНЫХЪ СТРАСТЕЙ ХРИСТА ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА

СИРѢЧЬ

ПОСЛѢДОВАНІЕ УТРЕНИ ВО СВЯТЫЙ И ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

Славянскій текстъ съ русскимъ (сличеннымъ съ греческимъ) переводомъ, очеркомъ и объясненіемъ порядка сего богослуженія и положенныхъ на ономъ пѣснопѣній и евангельскихъ чтеній.

Н. Кедровъ.

МОСКВА
Типографія „Русская Печатня“, Я. М. Сарандинаки, Арбатъ д. Толстого.
1907 г.

BV
175

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Ноября 3 дня, 1905 года,

Цензоръ, Протоіерей *Богомбскій*

466
37

Въ Великій Пятокъ святою Церковію воспоминаются святыя спасительныя Страсти Господа нашего Іисуса Христа, насъ ради волею претерпѣвшаго оплеванія, біенія, заушенія, досады, посмѣянія, пробожденіе гвоздями, копіемъ и, наконецъ, смерть на крестѣ. Если, по словамъ святаго Іоанна Златоуста, въ дни Страстной седмицы мы вообще должны чаще приходить въ храмъ „отложивъ всякое житейское помышленіе, съ чистымъ и бодрымъ окомъ ума", то въ день Великаго Пятка мы должны были бы неисходно оставаться въ святомъ храмѣ, временно прекративъ всѣ заботы и попеченія о житейскомъ. „Я невольно останавливаюсь",—писалъ авторъ знаменитыхъ писемъ о Богослуженіи Восточной Каѳолической церкви,[1]) приступая къ описанію богослуженія Страстной седмицы, пораженный величіемъ предмета..; ибо сію великую седмицу наипаче украсила церковь возвышенными пѣснями и знаменательными обрядами и премудрымъ расположеніемъ пророческихъ и евангельскихъ чтеній, такъ чтобы даже и разсѣянный христіанинъ созерцаніемъ одной сей

[1]) Письма о Богослуженіи восточной каѳолической церкви. Изд. 6-е Москва 1855 г. Письмо 6-е.

недѣли былъ приготовленъ къ срѣтенію Пасхи, и чтобы день Господень, по словамъ писанія, не пришелъ къ нему нежданно, *яко тать въ нощи.* „Каждый день Страстной седмицы", продолжаетъ онъ же, „есть какъ бы шагъ въ вѣчность, ибо ея днями постепенно обозначены послѣдніе дни земной жизни Христовой и съ ними идутъ они ровною стопою. Какой страшный отголосокъ событій! скольже внимательны должны мы быть къ симъ искупительнымъ днямъ, ибо и мы призваны идти въ путь земный и небесный вслѣдъ за Христомъ"... „Великій Пятокъ стоитъ между знаменательными днями Страстной недѣли, какъ нѣкій возвышенный Крестъ, пріосѣняющій субботній Гробъ Христовъ; до такой степени исполненъ онъ весь скорбью и славою Креста! Каждый часъ его есть мѣра искупительныхъ страданій Богочеловѣка: ихъ отголосокъ отзывается въ каждомъ глаголѣ его духовныхъ пѣсенъ, пророчествъ и Евангелій". Если таково значеніе для христіанина дня Великаго Пятка, то само собою понятно, съ какимъ особенно притрепетнымъ вниманіемъ долженъ онъ относиться къ умилительно трогательнымъ и возвышеннѣйшимъ по своему содержанію богослужебнымъ чтеніямъ и пѣснопѣніямъ этого святаго и великаго дня. Но нельзя не сказать того,

что при всемъ своемъ неизъяснимомъ, полномъ возвышеннѣйшаго духовнаго умиленія и величественнѣйшемъ достоинствѣ, святѣйшія пѣснопѣнія Великаго Пятка въ славянскомъ ихъ переводѣ содержатъ весьма немало трудностей для нашего пониманія. Въ устраненіе означеннаго недостатка въ настоящемъ изданіи предлагается благочестивому вниманію христіанина славянскій текстъ одного изъ важнѣйшихъ богослуженій Великаго Пятка—„Послѣдованія Утрени“, или по иному—церковному—чтенію „Послѣдованія Святыхъ и Спасительныхъ Страстей Христа Господа нашего Іисуса“ съ параллельнымъ оному (сличеннымъ притомъ съ греческимъ) русскимъ переводомъ. Для большаго запечатлѣнія въ душѣ вѣрующаго смысла означеннаго Послѣдованія и особенно заключающихся въ ономъ евангельскихъ чтеній, самый текстъ поясняется нами—евангельскія повѣствованія по толковому Евангелію архимандрита Михаила, а пѣснопѣнія трипѣснца—подлиннымъ библейскимъ текстомъ (по русскому переводу Библіи). По мѣстамъ, по требованію смысла текста, предлагаются и иныя поясненія. При такомъ изложеніи богослужебное „Послѣдованіе Утрени“ въ Великій Пятокъ, получаетъ наибольшую силу выразительности и удобопонятности.

Кромѣ того и въ тѣхъ же цѣляхъ, къ предлагаемому переводу означеннаго богослужебнаго „Послѣдованія“ прилагается общій очеркъ содержанія и порядокъ церковныхъ службъ дня Великаго Пятка, а равно и очеркъ евангельскихъ повѣствованій, положенныхъ въ основу сего богослуженія.

По церковному Уставу утреннее богослуженіе Великаго Пятка положено начинать „во второй часъ ночи“ [1]) т. е. по нашему счисленію времени—въ 8-мъ часу вечера. На утрени назначается двѣнадцать чтеній Евангелія, какъ бы въ сообразность двѣнадцати часамъ ночи. При первомъ чтеніи Евангелія ударяютъ въ колоколъ одинъ разъ, при второмъ два—и такъ далѣе; числомъ ударовъ возвѣщается, которое по счету читается Евангеліе. По прочтеніи двѣнадцатаго Евангелія, послѣ двѣнадцати ударовъ, бываетъ тотчасъ звонъ. Евангелія расположены по порядку событій и, не смотря на многое общее между ними, въ каждомъ Евангеліи изображаются какія либо особыя черты изъ страданій Христовыхъ. Чтеніе Евангелія всѣ слушаютъ съ возжженными свѣчами. Свѣчи зажигаютъ къ каждому Евангелію; предъ чтеніемъ каждаго Евангелія поется „Слава Тебѣ Господи“, послѣ чтенія Евангелія „Слава

[1]) Typиконъ—послѣд. Великаго Пятка.

доготерпенію твоему Господи". Предъ первымъ и послѣднимъ Евангеліемъ обыкновенно бываетъ кажденіе храма, начинающееся со средины храма. Къ чтенію Евангелій выходитъ изъ алтаря іерей съ Евангеліемъ на средину храма послѣ шестопсалмія [1]) и великой ектеніи [2]) при пѣніи „Аллилуіа" и тропарей [3]). Во время этого пѣнія совершаются кажденія.

---

1) Шестопсалміе (ексапсалмы)—шесть псалмовъ, которые читаются въ началѣ утрени. Шестопсалміе начинается словословіемъ—„Слава въ вышнихъ Богу" и молитвою „Господи, устнѣ мои отверзиши". Среди шестопсалмія и въ концѣ его славословится Святая Троица троекратнымъ „аллилуіа". Псалмы, составляющіе шестопсалміе, столь умилительны, содержаніе ихъ столь близко къ намъ, (въ нихъ изображается, съ одной стороны, величіе Бога и обиліе Его благодѣяній къ человѣку, съ другой—ничтожество и грѣховность человѣка), что Святая Церковь обращаетъ особенное вниманіе наше на это чтеніе. Въ уставѣ сказано, что „во время этого чтенія не имать кто власти шепты творити, ниже плюнути, или хракнути (харкнуть), но паче внимати отъ псаломника глаголемымъ, руцѣ имуще согбенны къ персемъ, главы же преклоненны, и очи имуще долу (опущены къ землѣ), сердечными очами зряще къ востокамъ, молящеся о грѣсѣхъ нашихъ, поминающе смерть, и будущую муку и жизнь вѣчную" (л. 383 на оборотѣ). Для возбужденія въ молящихся большого вниманія при чтеніи шестопсалмія уставъ повелѣваетъ погашать свѣчи и оставаться при свѣтѣ лампадъ.

2) Ектенія (ἐκτένεια—распространеніе). Ектеніею называется рядъ молитвенныхъ прошеній, которыя служатъ распространеніемъ краткой молитвы „Господи помилуй", „подай Господи". Ектенія, начинающаяся словами „Миромъ Господу помолимся" называется великою, потому что въ ней заключается болѣе прошеній, нежели въ другихъ ектеніяхъ.

3) Тропарь (τροπάριον),—краткая пѣснь, въ коей прославляются дѣла Бога или святыхъ Его. Это слово, въ обширномъ смыслѣ, есть общее названіе, свойственное всякому церковному пѣснопѣнію, хотя бы оно и имѣло другое

Евангелія располагаются между пѣснопѣніями утрени такимъ образомъ: 1-е Евангеліе читается послѣ великой ектеніи, пѣнія алллилуіа, тропаря„ Егда „славніи ученицы“ и малой ектеніи; Евангелія со 2 по 6-е читаются каждое послѣ пѣнія трехъ антифоновъ [4]) малой ектеніи, которыя ектеніи произносятся іереемъ или діакономъ предъ сѣдальнами [5]) до 8-го

отличительное наименованіе. Такъ всѣ стихиры суть тропари, сѣдальны суть тропари, икакой есть тропарь; всѣ пѣснопѣнія каноновъ, ирмосы и соединенные съ ними стихи, составляющіе пѣснь, суть тропари и пр. Въ тѣснѣйшемъ смыслѣ тропарь есть пѣснопѣніе, составленное въ честь праздника или святого, пѣснопѣніе, въ которомъ кратко выражается сущность праздника или образъ жизни святого. Что касается до происхожденія слова тропарь, то мы имѣемъ полное основаніе въ этомъ дѣлѣ положиться на авторитетъ св. Марка, грека, и притомъ грека глубоко образованнаго: „тропари называемъ такъ отъ τρέπω.—обращаю; потому что они всегда составляются по извѣстному образцу и поются приспособительно къ извѣстнымъ пѣснямъ и извѣстнымъ образомъ; ихъ же иногда называемъ стихирами, потому что предъ ними поются стихи, взятые изъ псалмовъ Давидовыхъ, или изъ другой какой нибудь книги“. Изъ сего объясненія видно, что тропарь, по словопроизводству, есть такая пѣснь, которая и составляется и поется по извѣстному образцу, къ которому и нужно обращаться всякій разъ, когда приходится пѣть эту пѣснь.

[4]) Антифонъ (ἀντίφωνος) — противогласіе, т. е. попеременное пѣніе двухъ, другъ противъ друга стоящихъ хоровъ. Въ церковномъ богослуженіи такъ называются пѣснопѣнія, избранныя большею частію изъ ветхозавѣтныхъ книгъ и поемыя на обоихъ клиросахъ попеременно. Они возвѣщаютъ главнымъ образомъ пришествіе сына Божія на землю, и всѣ дѣла Его, а иногда (въ дни двунадесятыхъ Господскихъ праздниковъ) содержатъ объясненіе празднуемаго событія. Антифоны (особенно литургійные) состоятъ изъ трехъ частей и поются въ три раза въ честь Святой Троицы.

[5]) Сѣденъ (κάθισμα)—стихъ, вовремя чтенія котораго позволяется сидѣть

евангелія. Сидѣть при означенныхъ сѣдальняхъ не позволяется, потому что тогда іерей или діаконъ кадитъ святую трапезу. Такимъ образомъ чтеніемъ евангелія на этой утрени замѣняется чтеніе каѳизмъ [6]). По 6-мъ Евангеліи поются „Блаженны“ [7]) съ тропарями, оканчивающимися словами „помяни насъ, Спасе, во царствіи Твоемъ“; затѣмъ, предъ 7-мъ Евангеліемъ, въ которомъ говорится о смерти Господа на крестѣ, произносится прокименъ [8]) „Раздѣлиша ризы Моя себѣ“. Послѣ пѣнія прокимна бываетъ малая ектенія, поется сѣдаленъ и читается 7-е евангеліе.

монахамъ. О сѣдальнахъ сказано у Симеона Солунскаго „потомъ садятся и поютъ, съ одной стороны для нѣкотораго отдохновенія плоти, съ другой потому, что и сидя и стоя должно воспѣвать Бога“ (разговоръ о священныхъ и таинствахъ § 276)

6) Каѳизма (καθίζω — сижу)—сидѣніе, сѣдальное. Такъ называется церковное чтеніе изъ псалтиря, положенное уставомъ, во время котораго т. е. чтенія присутствующіе въ Церви имѣли дозволеніе сидѣть.

7) Блаженны—стихиры, читаемыя на литургіи послѣ третьей ектеніи предъ малымъ входомъ въ воскресные дни и въ тѣ праздники, въ которые не положены антифоны. Блаженными онѣ называются потому, что читаются вмѣстѣ со стихами евангельскими о блаженствахъ. На всѣ воскресные дни стихиры блаженны положены въ октоихѣ: въ праздничные же дни вмѣсто этихъ стихиръ читаются тропари 3-й и 6-й пѣсней праздничнаго канона.

8) Прокименъ (πρόκειμαι-предлежу); предлагаемый, впередъ поставляемый. Въ богослужебномъ языкѣ прокимномъ называется стихъ изъ псалмовъ Давидовыхъ, принаровленный къ значенію праздника или дня, и сопровождаемый другимъ стихомъ, а иногда и многими стихами, которые служатъ ему поясненіемъ. Прокименъ поется слѣдующимъ образомъ. Сперва чтецъ громко произноситъ прокименъ; 1-й хоръ поетъ его со словъ пѣвца, потомъ чтецъ сказываетъ

геліе. Послѣ 7-го Евангелія[9]) читается 50-й псаломъ (въ монастыряхъ бываетъ еще чтеніе толкованія евангелія). Затѣмъ, предъ пѣніемъ канона трипѣсница[10]) читается 8-е Евангеліе. 9-е евангеліе читается по концѣ канона, послѣ 9-й пѣсни и малой

стихъ, слѣдующій за прокимномъ; послѣ сего стиха 2-й хоръ повторяетъ пѣніе прокимна; т. о. чтецъ сказываетъ стихи одинъ за другимъ, а хоры на каждый стихъ отвѣчаютъ пѣніемъ прокимна; по окончаніи стиховъ чтецъ сказываетъ половину прокимна, а другую половину поетъ хоръ.

[9]) Если въ Великой Пятокъ случится Благовѣщеніе, то послѣ 7-го Евангелія Страстей полагаются: Степенный антифонъ 4-го гласа, прокименъ праздника и Евангеліе праздника, и сряду 8-е евангеніе страстей, затѣмъ псаломъ 50-й, стихира праздника и молитва „Спаси, Боже, люди твоя (Typиконъ, Послѣдованіе 25 марта, „аще въ великій пятокъ).“ Обыкновенно при этомъ послѣ 7-го евангелія поется „Хвалите имя Господне“ и величаніе праздника.

[10]) Канонъ (Κανών—масштабъ, шнурокъ, отвѣсъ, переносно—правило, образецъ). Симъ именемъ въ церковномъ богослуженіи называется рядъ пѣснопѣній, имѣющихъ весьма близкое отношеніе между собою и называемыхъ ирмосами Εἱρμός—сплетеніе, связь)—пѣснопѣніе, составленное по какому либо опредѣленному размѣру и напѣву, съ извѣстнымъ количествомъ и расположеніемъ словъ и служащее образцемъ слѣдующихъ за нимъ пѣсней; сочиненные подобно ирмосамъ, соединяясь съ ними и по своему составу, всегда имъ подчиняясь, послѣднія отъ своего размѣра и напѣва зовутся тропарями. Такимъ образомъ, канонъ, заключая въ себѣ соотвѣтственные другъ другу ирмосы и тропари, составляетъ какъ бы одну пѣснь изъ равномѣрныхъ звѣньевъ и представляетъ нѣчто цѣлое, правильное и стройное, какъ по внутреннему содержанію, такъ и по всему составу.—*Трипѣснецъ*,—канонъ, состоящій не изъ 9-ти или 8 пѣсенъ, какъ положено для полнаго канона, а изъ трехъ пѣснопѣній. Трипѣсницы поются въ седмичные дни (кромѣ воскресенія и субботы) четыредесятницы Въ составъ всякаго трипѣсница непремѣнно входитъ 8 и 9-я пѣснь канона (1, 8, 9); во вторникъ 2-я, въ среду 3-я; въ четвергъ 4-я, въ пятницу 5-я. Въ субботу поются *четвeропѣсцы*, состоя-

ектеніи. 10-е евангеліе читается послѣ пѣнія „всякое дыханіе“ и стихиръ на „хвалите“ [11]). 11-е Евангеліе читается послѣ чтенія (а не пѣнія) „Слава въ вышнихъ Богу“ и ектеніи „исполнимъ утреннюю молитву нашу Господеви“. 12-е Евангеліе читается послѣ стихиръ стиховныхъ [12]). За симъ утреня кончается

ніе изъ 6-й, 7-й, 8-й и 9-й пѣсенъ канона. Трипѣснецъ на день Великаго Пятка составленъ св. Косьмою, епископомъ Маюмы (мѣстность въ Палестинѣ. близъ Газы). Онъ былъ другомъ св. Іоанна Дамаскина, умеръ въ 776 г., участвовалъ въ составленіи октоиха. Кромѣ того нынѣ извѣстны имъ же составленныя 12-ть полныхъ каноновъ, трипѣсницы на 5-ть дней Страстной недѣли четверопѣснецъ на субботу Вай и отчасти на Великую Субботу.

[11]) „Хвалите“ или „Хвалитны“—стихиры, поемые преимущественно на утрени по канонѣ; названы такъ потому, что къ нимъ припѣваются стихи изъ псалма 150-го, начинающіеся словами „*Хвалите*“.

[12]) Стихира (Τὰ στιχηρά)—то что написано стихами или стихотвореніе. Въ церковномъ употребленіи подъ именемъ стихиръ разумѣются пѣснопѣнія, по содержанію своему принаровленныя къ воспоминанію празднуемаго событія или къ прославленію празднуемаго святаго. Если эти пѣснопѣнія не всегда написаны стихами, и почему не всегда въ этомъ отношеніи выдерживаютъ названіе стихиръ, то они всегда почти со стихами псалмовъ и въ этомъ отношеніи всегда могутъ удержать за собой названіе стихиръ. Впрочемъ и по внѣшней формѣ своей, или по крайней мѣрѣ, по напѣву своему, они всегда суть стихиры, ибо составлены по опредѣленному размѣру и принаровлены къ опредѣленному напѣву. Чтобы отличить одни стихиры отъ другихъ, для этаго каждому роду стихиръ дано особое названіе; именно: а) *Стихиры на Господа возвахъ;* онѣ поются за вечерней послѣ пѣнія *Господи, возвахъ* и поются всегда съ одинаковыми стихами псалмовъ 129-го и 116-го; б) *стихиры етиховны вечернія;* онѣ поются въ концѣ вечерни, послѣ эктеніи, но невсегда съ одинаковыми стихами; стихи этихъ стихиръ измѣняются принаровительно къ праздникамъ; в) стихиры *хвалитны* (см. примѣч. 11-е) г) стихиры *етиховны утреннія;* онѣ поются, когда нѣтъ праздника, въ концѣ ут-

обычно; читается „Благо есть“, „Трисвятое“, „Отче нашъ“, поется тропарь „Искупилъ ны еси отъ клятвы законныя“ произносится ектенія: „Помилуй насъ Боже“. Іерей послѣ возгласа говоритъ „Премудрость“ и отпустъ. Первый часъ не соединяется съ утреннею, а бываетъ вмѣстѣ съ 3, 6 и 9 часами.

Переходимъ къ очерку евангельскихъ повѣствованій, положенныхъ въ основу богослуженія именуемаго, „Послѣдованіемъ святыхъ и спасительныхъ Страстей Христа Господа нашего Іисуса, или“ Послѣдованіе утрени въ Великой Пятокъ“ Эта утреня

рени послѣ эктеній, и поются со стихами не всегда одинаковыми; стихи этихъ стихиръ измѣняются въ службу субботнюю; въ праздники на утрени стиховныя стихиры не поются, но тогда совершается литія и поются д) *стихиры литійныя*—эти стиховъ не имѣютъ. Въ каждомъ исчисленномъ родѣ стихиръ послѣдняя стихира есть Богородична; ибо она поется во славу Пресвятой Богородицы; либо содержатъ въ себѣ моленіе къ ней; Богородичны стихиры поются не со стихомъ псалма, а съ припѣвомъ „и нынѣ, и присно и во вѣки вѣковъ, аминь“. Въ воскресные дни на хвалитехъ предъ стихирою Богородичной поется *стихира евангельская* съ припѣвомъ „Слава Отцу“ и пр; она называется евангельскою потому, что содержаніе ея заимствуется изъ воскреснаго утренняго Евангелія; евангельскихъ стихиръ по числу воскресныхъ утреннихъ Евангелій одиннадцать: сочинены они царемъ Львомъ Премудрымъ. Кромѣ того стихиры называются *умилительными;* другія *покойными* или *мертвенными*, иныя *мученичными*, но всѣми этими наименованіями отличается только содержаніе стихиръ, но не особый родъ ихъ. Въ число воскресныхъ стихиръ включаются и тѣ, которыя называются также Анатоліевыми и Восточными. Анатоліевы—по имени сочинителя Константинопольскаго патріарха Анатолія (5 в.). Восточныя—отъ слова востокъ.

есть „Повѣсть всѣхъ страданій Христовыхъ, исторически расположенныхъ въ двѣнадцати Евангеліяхъ, въ которыхъ всѣ событія Пятка являются въ хронологическомъ порядкѣ, отрывками, избранными изъ всѣхъ евангелистовъ, начиная отъ трогательной бесѣды Господа, прощающагося съ учениками послѣ Вечери тайной и послѣдней Его молитвы предъ разлукою, въ такой цѣлости сохраненныхъ любящимъ сердцемъ: *Нынѣ прославися Сынъ человѣческій и Богъ прославися о немъ,* и до послѣдней злобы фарисеевъ уже надъ Умершимъ, которые, по словамъ Матѳея „*шедше утвердиша Гробъ, знаменавше камень съ кустодіею*“.[1])

Прощальную бесѣду съ своими учениками и апостолами Христосъ Спаситель началъ послѣ пріобщенія ихъ св. Тѣла и Крови въ Сіонской горницѣ. „Дѣти! недолго уже быть Мнѣ съ вами“, говорилъ въ этой бесѣдѣ къ апостоламъ Христосъ Спаситель. „будете искать Меня и, какъ сказалъ Я іудеямъ, что куда Я иду, вы не можете придти, такъ и вамъ говорю теперь“. Выслушавъ печальную вѣсть объ оставленіи ихъ Господомъ, апостолъ Петръ спросилъ „Господи, куда ты идешь?“ На отвѣтъ Господа Петру, что онъ теперь не можетъ идти за нимъ, а пойдетъ послѣ, св. Петръ изъявляетъ горячую го-

[1]) Письма о богослуженіи—тамъ же.

товность положить за Христа Господа душу, каковая готовность была опровергнута предсказаніемъ Божественнаго Учителя о троекратномъ отреченіи Петра. И Петръ и всѣ прочіе апостолы смутились отъ столь печальнаго предсказанія и первый поспѣшаетъ вновь подтвердить свою готовность слѣдовать за Христомъ до самопожертвованія „съ Тобой я готовъ и въ темницу и на смерть", заявляетъ онъ и въ отвѣтъ на сіе заявленіе получаетъ отвѣтъ Господа о томъ, что сатана просилъ, чтобы сѣять ихъ (апостоловъ) какъ пшеницу, и что Христосъ молился о томъ, чтобы не оскудѣвала вѣра Петра. Мысль о томъ, что Учитель оставляетъ учениковъ, что великія опасности предстоятъ имъ въ будущемъ, во время которыхъ можетъ поколебаться даже вѣра первоверховнаго, не могла не смутить апостоловъ. И Господь поспѣшилъ преподать имъ утѣшеніе, въ особомъ наставленіи, начинающемся словами: „да не смущается сердце ваше". Послѣ сего Ученики встали съ псалмопѣніемъ на устахъ съ вечери и направились по направленію къ Елеонской горѣ, у подошвы которой раскинулся Геѳсиманскій садъ. Проходили виноградниками, и видъ мѣстности даетъ новый поводъ Учителю обратиться съ наставленіемъ къ апостоламъ, въ которомъ онъ заимствуетъ об-

разы и сравненія отъ виноградной лозы и грозда, ухода за нею виноградаря, и которое заканчиваетъ словами: „Въ мірѣ будете имѣть скорбь, но дерзайте. Я побѣдилъ міръ".—Послѣ сихъ словъ Христосъ Господь возвелъ очи свои къ небу и началъ свою великую первосвященническую молитву, въ которой онъ молился, чтобы дѣло искупленія рода человѣческаго успѣшно продолжалось апостолами и чрезъ нихъ распространялась слава Божія.

Сказавъ прощальную бесѣду, Іисусъ перешелъ потокъ Кедронъ [1]) и вошелъ въ садъ, находящійся возлѣ Геѳсиманіи [2]) Въ Геѳсиманіи паслись агнцы,

[1]) Кедронъ—черный. Потокъ, который начинаясь около Рамы, въ колѣнѣ Веніаминовомъ, протекалъ по Іосафатовой долинѣ и на Юговостокъ отъ Іерусалима втекалъ въ мертвое море. Онъ отдѣлялъ Геѳсиманію отъ Іерусалима Іоан. 18, онъ давно засоренъ и высохъ потому что въ него прежде бросали идоловъ и всякія печистоты 3 Цар. 15, 13; 4 Цар. 23 4; Паролип. 19, 16.

[2]) Геѳсиманія (тиски, для выжиманія сока изъ маслинъ)—село на спускѣ съ Елеонской горы къ Кедрону.

Елеонская (Масличная) гора на востокъ отъ Іерусалима состоитъ изъ трехъ холмовъ сѣверной—гора Галилейская, мѣсто явленія ангела апостоламъ Галилеянамъ.—Дѣян. 1, 10 или мѣсто пребыванія галилеянъ, приходившихъ на праздники въ Іерусалимъ; средній—гора Вознесенія; южный Машитъ (соблазнъ развратъ) гора на югъ отъ Масличной горы. Здѣсь былъ дворецъ жены Соломоновой и языческіе храмы, разрушенные Іосіею 4 Цар. 23, 13. Елеонскую гору называютъ еще горою трехъ свѣтовъ—востока и запада солнца и свѣта отъ огней храма. См. Библейскій атласъ и Библейской историко—географич. словарь; матеріалъ для изученія Библейской географіи Свящ. Л. Петрова С.-Петерб. 1872 стр. 27 и 44.

назначенные для жертвоприношеній. Изъ Геѳсиманіи же повели Агнца Божія, *вземлющаго грѣхи всего міра,* на жертву за грѣхи людскія. Здѣсь и понынѣ указываютъ восемь масличныхъ деревъ и говорятъ, что они были безмолвными свидѣтелями внутренихъ страданій Христа. Это мѣсто хорошо зналъ Іуда предатель, потому что Спаситель часто бывалъ тамъ съ учениками Своими. Здѣсь Онъ отдался молитвѣ до кроваваго пота, по окончаніи которой, Онъ возвратился къ ученикамъ и, заставъ ихъ спящими въ третій разъ, произнесъ „вы все спите и почиваете, а Сынъ человѣческій предается въ руки грѣшниковъ. Встаньте, пойдемъ; вонъ приближается предающій Меня". Предатель дѣйствительно былъ уже въ саду и съ нимъ множество народу съ мечами и кольями. Знакъ любви презрѣнный ученикъ превратилъ въ знакъ предательства, и безропотно отдавшагося въ руки беззаконнаго сонмища, Спасителя міра повели изъ сада Геѳсиманскаго вдоль Кедронскаго потока къ памятнику Авессалома, [3]) противъ котораго былъ мостъ чрезъ

---

[3]) Въ такъ называется Царской долинѣ 2 Цар., 18; 18. По Іосифу Флавію (историкъ іудейскій) въ двухъ стадіяхъ отъ Іерусалима. Памятникъ, указываемый нынѣ въ Іосафотовой долинѣ, не есть, конечно, подлиный памятникъ Авессалома.

Библиотека

потокъ. Здѣсь нѣкогда даровалъ Христосъ зрѣніе слѣпому отъ рожденія, здѣсь же Онъ получилъ первое поруганіе отъ воиновъ; здѣсь было и первое паденіе; колѣна и руки Спасителя напечатлѣлись на пескѣ и мы донынѣ можемъ лобызать слѣдъ Его. Здѣсь, мучимый жаждою, Онъ испилъ отъ потока во исполненіе пророчества—*„отъ потока на пути піетъ: сего ради вознесетъ главу“* (Пс. 10, 7). Отсюда Господа повели чрезъ такъ называемыя Золотыя ворота. Шествіе спиры со свѣтильниками и дреколіями не укрылось отъ жителей города (см. Ев. Марка), хотя повидимому и все было направлено къ тому, чтобы безъ особаго шума захватить Спасителя міра.

„Ко Аннѣ первѣе“ — привели захваченнаго въ Геѳсиманіи Господа. Не представлялось особенной надобности въ семъ дѣйствіи іудейскаго сборища, ибо Анна не былъ на тотъ годъ облеченъ прерогативами первосвященнической власти. Но онъ былъ тесть Каіафы; онъ былъ вліятельный членъ Синедріона; и вотъ въ угоду ему къ нему первоначально и привели Іисуса. Здѣсь Его ввели во дворъ, привязали къ маслинѣ,—огражденныя рѣшеткою отрасли которой и нынѣ можно видѣть въ Іерусалимѣ.— Затѣмъ доложили, повидимому не спавшему, несмотря на не ранній часъ времени, Аннѣ и ввели къ

нему Спасителя. Не заставилъ ослѣпленную злымъ умысломъ толпу долго ждать себя Анна и тотчасъ, появившись среди нея, приступилъ къ допросу, во время котораго божественный Страдалецъ претерпѣлъ заушеніе отъ безразсудно дерзкаго воина и во дворѣ первосвященника отрекся Петръ. На Сіонѣ указываютъ мѣсто, гдѣ апостолъ Петръ оплакивалъ свое минутное отреченіе въ грозную ночь страданій Христовыхъ. Существуетъ преданіе, что первоверховный апостолъ вовсю свою послѣдующую жизнь при полуночномъ пѣніи пѣтуха становился на колѣна и, обливаясь слезами, каялся въ своемъ отреченіи и просилъ прощенія, которое дано ему вскорѣ послѣ воскресенія Господня.

Вслѣдъ за отреченіемъ Петра, Христа вывели изъ дворца Анны и повели къ зятю его Каіафѣ, домъ котораго находился на Сіонѣ [1]).

Послѣ допроса съ показаніемъ многихъ лжесвидѣтелей и личнаго, произведеннаго самимъ Каіафою, приведшіе Іисуса первосвященники, старѣйшины и народъ огласили стѣны первосвященническаго обиталища возгласами по адресу божественнаго Страдальца: *„повиненъ смерти“* и вотъ, всячески надру-

[1]) Сіонъ-Ціонъ (освященный солнцемъ) гора, накоторой находились главныя зданія Іерусалима.

гавшись надъ Нимъ, заключили Его по преданію на остальное время въ темницѣ въ узахъ—точнѣе говоря, всунули пречистыя ноги Его въ пробоины въ камнѣ, въ которыя тюремныя стражи опускали ноги узника изъ опасенія, чтобы онъ не ушелъ.

Рано утромъ на слѣдующій день Сунедріонъ [1]) собрался въ большемъ составѣ, чѣмъ въ какомъ онъ собирался для суда надъ Іисусомъ въ предшествовавшую ночь. Это было, такъ сказать, чрезобычайное, экстреннее засѣданіе членовъ Сидедріона. Къ тому же существовавшій у іудеевъ законъ воспрещалъ осуждать всякаго преступника на смерть въ одно лишь засѣданіе Сунедріона. Подсудимый „Судія живыхъ и мертвыхъ“ Христосъ введенъ былъ въ засѣданіе Сунедріона и снова былъ подвергнутъ допросу, на которомъ беззаконными судьями, якобы обнаружено было его богохульство, каковой грѣхъ по закону Моисееву неминуемо долженъ былъ быть наказанъ побитіемъ виновника камнями (Левитъ 22, 10—16). Но, находясь сами въ подчиненіи римскаго правительства, іудеи не могли подвергать смертной казни ни одного преступника безъ надлежаща-

---

[1]) Высшее судилище древнихъ евреевъ; собраніе—іудейскихъ старѣйшинъ. Сунедріонъ Состоялъ изъ 71-го члена, основанъ до плѣна Вавилонскаго царемъ Іосафатомъ (2 Пар. 19 гл).

го соизволенія на сіе дѣло ближайшаго римскаго начальства, каковымъ въ то время былъ игемонъ Понтійскій Пилатъ. Дабы возбудить сильнѣйшее въ душѣ язычника Пилата чувство ненависти къ преступнику и такимъ путемъ испросить у него согласіе на казнь осужденнаго, Сунедріонъ съ новымъ рядомъ обвиненій не въ одномъ уже богохульствѣ, которое едва ли имѣло бы большую цѣну въ глазахъ язычника, но и въ другихъ уголовныхъ преступленіяхъ—какъ напримѣръ въ возмущеніи противъ Кесаря,[1]) рѣшилъ направиться къ Пилату въ полномъ своемъ на лицо бывшемъ составѣ. И вотъ, связавъ Господа Іисуса, отвели Его и предали Понтію Пилату—правителю. Въ то же время злосчастный ученикъ предатель Іуда, коему полученное за гнусный поступокъ серебро обличало коварную совѣсть и жгло руки, громко и открыто исповѣдалъ свой омерзительный грѣхъ, явившись съ растерзаннымъ сердцемъ къ первосвященникамъ. Въ черствыхъ и загрубѣлыхъ сердцахъ этихъ беззаконниковъ, томи-

---

[1]) Кесарь (латин. изрѣзанный, изрубленный). Это прозваніе, сдѣлавшееся общемъ титуломъ римскихъ императоровъ, первому дано диктатору Юлію Цезарю въ фамиліи котораго одно лицо изрѣзано было въ утробѣ матери (Лук. 2, 1. 3; Дѣян. 11, 28). Отсюда объясняется медицинской терминъ кесарево сѣченіе.

мый совѣстью, Іуда думалъ почерпнуть для себя утѣшенія. Но онъ не нашелъ искомого. Угнетенный холодностію пастырей, онъ бросилъ злосчастные сребренники къ ногамъ ихъ и омрачаемый скорбію духа—пошелъ и удавился. Гора Соблазна, на которой нѣкогда Соломонъ, впавшій въ заблужденія, построилъ капища Сидонской Астартѣ и Аммонскому Молоху,—разрушенныя затѣмъ Іосіею, по преданію, была мѣстомъ тригической гибели предателя.

И такъ утромъ Іисусъ приведенъ былъ Синедріономъ въ преторію Пилата [2]). Приведшіе Іисуса іудеи сами не вошли въ преторію, дабы не быть осквернеными, такъ какъ вечеромъ того дня надлежало вкушать пасху. Къ собравшемуся у преторіи сонмищу Пилатъ вышелъ самъ и выслушалъ взводимое на Христа обвиненіе въ возмущеніи противъ кесаря. Но дѣла и ученія Христа, по воззрѣнію Пилата, не имѣли никакого отношенія къ кесарю и Римской имперіи—въ противномъ случаѣ, храня интересы послѣдней, игемонъ, очевидно, давно и самъ взялъ бы Іисуса. Этимъ конечно и должно объяснить то, что Пилатъ не нашелъ никакой вины въ приведен-

---

[2]) Преторія — судебное мѣсто, гдѣ засѣдалъ начальникъ римскій и самый судія засѣдающій въ главномъ судилищѣ.

номъ къ нему Подсудимомъ и, воспользовавшись въ данномъ случаѣ закономъ имперіи, по которому каждый преступникъ долженъ былъ быть судимъ тѣмъ начальствомъ, къ области котораго онъ принадлежалъ, а также голословнымъ показаніемъ іудеевъ, будто Христосъ возмущаетъ народъ, уча по всей Іудеи [3]), начиная отъ Галилеи [4]) до сего мѣста, отослалъ Христа къ правителю Іудеи Ироду—убійцѣ предтечи Господняго Іоанна Крестителя—сыну Ирода убійцы Виѳлеемскихъ младенцевъ. Иродъ не жилъ въ Іерусалимѣ, только пріѣзжалъ сюда на праздникъ Пасхи. Для временнаго его пребыванія у него былъ здѣсь великолѣпный дворецъ съ обширными садами, украшенный бронзовыми статуями, обнесенный высокой стѣной съ башнями.

---

[1]) Іудея — область, занимающая южную часть Палестины; въ ней жили потомки двухъ колѣнъ еврейскаго народа—Іудина и Веніаминова.

[2]) Галилея—часть Палестины отъ Ливана до Кармила и отъ Средиземнаго моря до Генисаретскаго озера. Какъ страна подверженная нападенію враговъ и населенная народомъ полуязыческимъ, Галилея, вмѣстѣ съ Тиромъ и Сидономъ, считалась страною погруженную во мракъ. (Исаія 9, 1; Амос. 2. 4) и у евреевъ составилась мнѣніе, что изъ Галилеи и пророкъ не можетъ явиться (Іоан. 7, 41, 52.) Но свѣтъ Евангелія возсіялъ здѣсь еще во дни земной жизни Іисуса Христа (Мѳ. 4, 13—16). Во времена Іосифа Флавія Галилея дѣлилась на верхнюю т. е. сѣверную, гористую—и нижнюю т. е. южную, заключавшую въ себѣ Израильскую долину. Іосифъ описываетъ Галилею, какъ страну богатую дарами природы и густо населенную воинственнымъ народомъ.

Къ сему то Ироду и преведенъ былъ Христосъ. Достойный сынъ своего отца, Иродъ сталъ издѣваться надъ Спасителемъ и унижать Его, одѣвши Его какъ подсудимаго, именовавшаго себя Царемъ іудейскимъ, въ свѣтлую одежду, такъ какъ по обычаю Римлянъ искавшіе предъ народомъ какой либо высокой должности одѣвались въ длинную, бѣлую, лоснящуюся одежду. Въ такой одеждѣ Иродъ обратно отослалъ Христа къ Пилату. Шествіе къ Ироду, возвратный путь къ Пилату собрали толпы народа. Эти толпы и обступили теперь преторію. Выслушавъ чѣмъ кончилось дѣло у Ирода, Пилатъ снова выразилъ желаніе, по назначеніи должнаго наказанія, отпустить Іисуса, такъ какъ и Иродъ ничего не нашелъ въ Немъ достойнаго смерти. Игемонъ, въ удовлетвореніе существовавшаго у іудеевъ обычая—давать свободу предъ Пасхою одному изъ преступниковъ осужденныхъ на смерть, предложилъ вновь собравшейся у преторіи толпѣ на выборъ свободу Христа или разбойника Варравы. Ходатайство—Клавдіи прокулы—жены Пилата, основанное на видѣнномъ въ ту ночь этой благородной язычницей,—впослѣдствіи, принявшей, по преданію, вѣру Христову и запечатлѣвшей оную мученическою смертію (память ея въ Греческой церкви празднуется 28-го Ноября), за

Іисуса, кажется, еще болѣе укрѣпило Пилата въ намѣреніи дать Ему свободу. Но тѣмъ временемъ когда Пилатъ уходилъ съ лиѳостротона [5]), чтобы знать, что хотѣла сказать ему жена, первосвященники воспользовались и научили народъ испросить Варраву, а Іисуса погубить. Въ окончательномъ приговорѣ превозмогъ крикъ народный. Тогда Пилатъ, вынесъ по преданію, такую резолюцію: „Іисуса Назорея, народнаго обольстителя, закона Моисеева разорителя, обвиненнаго первосвященниками и священниками, разоблачите, свяжите и накажите". По силѣ означенной резолюціи правителя, надъ посудимымъ прежде всего должно было быть совершено бичеваніе и христіанское преданіе дѣйствительно утверждаетъ, что пречистое Тѣло Господа было привязано къ столбу и подвергнуто бичеванію. Обыкновенно бичевали кнутами, сдѣланными изъ веревокъ, или ремней, въ концы которыхъ вплетались острыя костянныя или металлическія палочки. Къ тяжкимъ мученіямъ бичеванія присовокупили язвительныя насмѣшки. На подсудимаго надѣли дырявую эпанчу

---

[1]) Лиѳостротонъ (Λιθόστρωτον) каменный помостъ предъ дворцомъ римскаго прокуратора въ Іерусалимѣ, на которомъ производился судъ, иначе назывался помостъ постланъ каменіемъ (2 Пар. 7 3), Помостъ камене, или просто помостъ (Есѳ. 1, 7); каменіе постлано.

краснаго цвѣта — застегнутую на одномъ правомъ плечѣ,—знакъ царскаго достоинства. Голову божественнаго Страдальца насмѣшливо украсили остроколючимъ терновымъ вѣнкомъ, а въ руку дали палку тростника. Предъ Христомъ, одѣтымъ въ такое шуточное царское одѣяніе, преклоняютъ колѣна, взявъ изъ рукъ Его трость, бьютъ Его по головѣ, при грубо насмѣшливыхъ восклицаніяхъ *„Радуйся Царю Іудейскій“*! Видъ Божественнаго Страдальца, Коего тѣло, полузакрытое дырявою багряницей, все было залито кровію, съ колючимъ вѣнкомъ на головѣ, которая также была вся проязвлена и окровавлена, глубоко потрясъ Пилата, къ которому снова теперь приведенъ былъ Іисусъ. Сострадательный язычникъ своимъ возгласомъ, обращеннымъ къ толпѣ *„се человѣкъ“*, думалъ пробудить въ ней также долю состраданія и жалости къ злосчастному Страдальцу. Но не тронуло очерствѣлое сердце дикихъ звѣрей—іудеевъ это возваніе Пилата. Въ отвѣтъ на него толпа неистово вопила—*„распни, распни“*!

Не останавливающаяся ни предъ чѣмъ въ достиженіи своихъ преступныхъ цѣлей адская злоба враговъ выставила новое основаніе, дабы склонить на свою сторону колеблющуюся мысль Палата. *„По нашему закону, онъ долженъ умереть, потому что*

сдѣлалъ Себя Сыномъ Божіимъ", неистово кричали разъяренные злобою іудеи предъ преторіею Пилата. Этаго, ярости исполненнаго крика; убоялся язычникъ Пилатъ, въ представленіи котораго очевидно предносились мысли, навѣянныя его религіею о томъ, что боги иногда появляются на землѣ, что они рождаютъ полубоговъ, что боги принимаютъ образъ странниковъ и въ этомъ видѣ могутъ подвергаться оскорбленію и униженію. Мысль—въ самомъ дѣлѣ не богъ, или не полубогъ ли приведенный къ нему для допроса Преступникъ мгновенно осѣняетъ душу суевѣрнаго язычника и онъ поспѣшно отводитъ Христа въ преторію, гдѣ и подвергаетъ Его допросу съ цѣлію убѣдиться въ дѣйствительномъ, точнѣе говоря, небесномъ или земномъ происхожденіи Іисуса. На направленный въ сію сторону допросъ не было получено отвѣта отъ Подсудимаго и легкомысленный судія словами „*Мнѣ ли не отвѣчаешь*" и т. д. показалъ свойство своего правосудія „Видишь ли, справедливо замѣчаетъ св. Златоустъ, какъ уже наперед осудилъ самъ себя". Больше грѣха на предателѣ—отвѣчалъ Христосъ въ моментъ почувствовавшему свое достоинство судіѣ, ниспровергая высокомѣріе и чрезмѣрную горделивость его предшествовавшихъ замѣчаній. Не случайно и не по обык-

новенному порядку, но таинственно происходятъ всѣ, совершающіяся событія *„Ты не имѣлъ бы никакой власти, еслибы Тебѣ не было дано свыше“*. Это было послѣднее слово Господа къ судіи Пилату и оно дѣйствительно на мгновеніе пробудило его совѣсть *„и съ сего времени онъ еще болѣе*, замѣчаетъ евангелистъ, *искалъ отпустить Іисуса“*. Между тѣмъ пылавшій злобою іудейскій Сунедріонъ спѣшитъ ухватиться за прежне обвиненіе Христа въ государственномъ преступленіи—причемъ теперь особенную силу и крѣпость оному старается придать угрозою направленною противъ Пилата. *„Ты недругъ кесарю“*, тому грозному изъ людей кесарю Тиверію, который при своей жестокости и подозрительности во всемъ видѣлъ измѣну, безпощадно терзалъ даже родныхъ по самымъ маловажнымъ преступленіямъ,— эти слова молніею пронзили раболѣпное сердце за минуту предъ тѣмъ неистово горделиваго судіи. Мысль, о послѣдствіяхъ въ случаѣ передачи дѣла Іисуса на судъ кесарю, окончательно потупила блеснувшую искру намѣренія Пилата—отпустить Іисуса и Пилатъ, видя, что ничего не поможетъ, а между тѣмъ народное смятеніе разгорается все ярче и ярче, видимымъ знакомъ—омовеніемъ рукъ предъ народомъ— поспѣшилъ показать, что онъ осуждаетъ Христа

противъ воли. „*На насъ кровь Его и на дѣтяхъ нашихъ*“, поспѣшили заявить неистовые враги Господа на этотъ выказанный предъ ними судіею язычникомъ видимый знакъ его невиновности въ праведной крови. Видимо засвидѣтельствовавъ предъ синедріономъ свою лицемѣрную неповинность въ смерти Господа, или,—говоря словами св. Златоуста, „умывъ руки, но осквернивъ сердце“, Пилатъ отпустилъ іудеямъ Варраву, а Іисуса, бивъ, предалъ на пропятіе. Неправеднаго судію Пилата не замедлилъ вскорѣ настичь судъ Божій. Жители Самаріи [1]) принесли на него жалобу намѣстнику Сиріи [2]), который лишилъ его долж-

---

[1]) Самарія—(сторожевное мѣсто) столица Израильскаго царства, построенная на цвѣтущей и плодоносной горѣ Семеронъ, которую Амврій купилъ у Семира за два таланта серебра (3 Цар. 16, 24) Ахавъ украсилъ Самарію языческими храмами и дворцомъ изъ слоновой кости (ст. 32, гл. 22, 39). При Ахавѣ и Іорамѣ городъ осаждали Сирійцы (3 Ц. 20, 4 и. 24-33) Здѣсь убито 70 сыновъ Ахава (10, 1—10), умеръ пророкъ Елисей и совершалось чудо отъ костей его (4 Ц. 13, 14—21) Какъ столица израильскаго царства Самарія у пророковъ противопоставляется Іерусалиму (Іезек. 16, 46, Осіи 7, 1) Салманасаръ послѣ трехлѣтней осады разрушилъ городъ (4 цар. 17, 3-5). Возстановленная Самаритянами Самарія была снова взята Гирканомъ. Иродъ великій украсилъ Самарію храмомъ въ честь кесаря, обвелъ ее стѣною въ 20 стадій (около 3-хъ верстъ) и назвалъ Севастіею. Какъ средоточіе Самарянъ Самарія иногда называлась городомъ Хуѳеевъ. Въ послѣдствіи Самаріею стали называть всю страну, населенную Самарянами.

[2]) Сирія—въ обширномъ смыслѣ вся мѣстность отъ Средиземнаго моря до Персидскаго залива, населенная потомками Арама; въ частности область между

ности и отослалъ въ Римъ къ Тиверію; но Тиверія Пилатъ не засталъ въ живыхъ, а преемникъ его императоръ Каллигула послалъ Пилата въ заточеніе въ Галлію, гдѣ онъ и окончилъ жизнь самоубійствомъ.

Іисуса Христа повели на распятіе. По римскимъ законамъ приговоренный къ распятію преступникъ долженъ былъ самъ нести крестъ свой на мѣсто казни. По сказанію нѣкоторыхъ учителей церкви крестъ Іисуса былъ весьма тяжелъ, имѣя въ длину болѣе двухъ саженъ. Физически измученный всѣми предшествовавшими страданіями, Спаситель изнемогъ подъ тяжестію креста, едва пройдя около ста шаговъ отъ дворца Пилата. Тѣмъ естественнѣе было это физическое изнеможеніе Его, что, по преданію, фарисеи

Палестиной, Средиз. моремъ, Киликіей, Арменіей и пустой Аравіей. Какъ сосѣдняя съ Палестиной Сирія была въ частыхъ сношеніяхъ съ евреями, обитателями Палестины. Покоренные Давидомъ (2 Ц, 10, 6—19) Сирійцы отложились при Соломонѣ, когда Разонъ утвердился въ Дамаскѣ (3 Ц. 11, 23 24) Послѣдующіе цари Сирійскіе напр. Венадатъ 1-й и 2-й, Асаилъ, Венадатъ 3-й и Рецынъ постоянно враждовали съ евреями. Рецинъ простеръ свои походы до Египетскаго залива (4 Ц. 16, 6,) но Θеглаеπелассаръ, подкупленный Ахазомъ, взялъ столицу Сиріи Дамаскъ, Рецина убилъ и жителей перевелъ въ Коръ. Впослѣдствіи Сиріей владѣли Вовилонскіе и Персидскіе цари чрезъ облостеначальниковъ, называемыхъ зарѣчными (1 Ездр. 5, 6) т. е. зарѣкою Ефратомъ; съ возвышеніемъ Селевкидовъ Сирія снова усилилась во вредъ народу еврейскому, Христіанство распространялось въ Сиріи уже во времена Христа и Апостоловъ.

побуждая итти Іисуса Христа, кололи Его пиками и били палками. Здѣсь встрѣтила невиннаго Страдальца Пречистая Его Матерь, стоявшая въ ожиданіи окончанія суда у Пилата, не замѣченная никѣмъ, въ углубленіи одной арки. Послѣ сего перваго паденія шествіе направилось на крутизну. Путь становился труднѣе и труднѣе и вотъ божественный Страдалецъ снова упалъ въ изнеможеніи подъ тяжестію креста. Человѣколюбіе ли отряженнаго, очевидно для наблюденія за порядками и приведеніемъ въ исполненіе приговора на сію полную трагизма процессію съ когортою солдатъ римскаго военачальника,—а скорѣй, быть можетъ, опасеніе какъ бы Страдалецъ не умеръ ранѣе свершенія надъ нимъ предназначенной казни,—только на сей разъ, вопреки обыкновенію, воины рѣшили оказать жалость Страдальцу и возложить несеніе креста до цѣли грозно трагическаго пути—Голгофы на другого. Этотъ другой, безропотно взявшій на себя по истинѣ святую честь несенія креста Спасителя былъ Киринеянинъ Симонъ[4]).

---

[1]) Киринея—область на З. отъ Египта на берегу Средиземнаго моря, тоже что Пентаполь Ливійскій славилась торговлею и образованностью. При Маккавеяхъ здѣсь жило много евреевъ (1 Макк. 15, 23). Каринейскіе евреи имѣли въ Іерусалимѣ свою школу или Синагогу (Дѣян. 6, 9.;) были свидѣтелями сошествія Св. Духа (Дѣян. 2, 20) Ка нимъ принадлежалъ и Симонъ—понесшій крестъ Христа.

И не одинъ, проникшійся чувствомъ человѣколюбія къ божественному Страдальцу киринейскій Симонъ, оказалъ Ему свое полное сострадательной любви сочувствіе. Іерусалимлянки, сопровождавшія сію ужасную и взиравшія на нее съ высоты кровлей своихъ домовъ процессію, не удержались отъ слезъ и рыданій, которыми онѣ на далекое разстояніе оглашали воздухъ... Но не однѣми слезами выразилось святое сочувствіе Божественному Крестоносцу со стороны Іерусалимскихъ женщинъ. Одна изъ нихъ, по имени Вероника, освѣжала истомленное, обагренное кровію—густо сочившеюся изъ подъ колючекъ терноваго вѣнка съ головы, лицо Спасителя и отирала съ него кровеносныя капли. Печальное шествіе съ обреченнымъ на казнь Богострадальцемъ Христомъ и добровольцемъ крестоносцемъ-Симономъ во главѣ, минутно прерванное, продолжалось. Его цѣль—Голгоѳа уже почти достигнута и божественныя стопы попираютъ теперь землю подножія этой столь прославляемой христіанами святой горы. Вотъ уже видѣнъ и конецъ города, гдѣ находились судныя ворота, а за ними юдоль (долина) мертвыхъ и лобное мѣсто... Но вотъ, наконецъ, цѣль пути достигнута. Спаситель на Голгоѳѣ. Сохраненное евреями преданіе утверждаетъ, что на этой горѣ умеръ и погре-

бенъ Адамъ. „Іисусъ водрузилъ знамя смерти, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ царствовала смерть [1]) „Тамъ, гдѣ было начало смерти, добавляетъ къ симъ словамъ святой Амвросій, тамъ и начало жизни нашей [2]). Священный прахъ салимскаго [3]) царя Мелхиседека, священника Бога вышняго, бывшаго прообразомъ Христа Господа, похороненъ, по преданію на сей же горѣ.

Здѣсь распяли Христа: сначала поставили крестъ, потомъ подняли Спасителя и четырмя гвоздями прибили ко кресту пречистыя Его руки и ноги; потоки крови полились на землю. Ничего нельзя было придумать болѣе жестокаго и безчеловѣчнаго каково было распятіе. Даже сами язычники нерѣдко не находили словъ для описанія всѣхъ ужасовъ сей позорной казни и благороднѣйшіе изъ нихъ именемъ отечества требовали, чтобы освободить отъ нея ухо, глазъ и самую мысль человѣческую Муче-

---

[1]) Соч. т. 2, 494.

[2]) Толк. на Еванг. отъ Луки 23.

[1]) Салимъ (миръ, чистый, непорочный) городъ Мелхиседелъ Быт. 14, 18— тоже, что Іерусалимъ.

нія распятыхъ, по показанію врачей—ужасны- „Надобно вообразить неестественное положеніе тѣла человѣческаго съ простертыми вверхъ пригвожденными руками, причемъ малѣйшее движеніе необходимое для жизни, сопровождалось новой нестерпимой болью. Тяжесть повисшаго тѣла часъ отъ часу болѣе и болѣе раздирала язвы рукъ, которыя отъ сего становились острѣе и жгучѣе. Кровь лишившись естественнаго круговращенія, устремлялась къ головѣ и сердцу, производя въ первой круженіе, а въ послѣднемъ томленіе мучительнѣйшее самой смерти“ [1]). „Ни на одной части тѣла нашего нѣтъ столько нервовъ и мелкихъ жилъ, какъ на ладоняхъ рукъ и подошвахъ ногъ, а самое легкое поврежденіе даже одного нерва причиняетъ мучительную боль. Когда же столько нервовъ и жилъ было придавлено, поражено, разорвано гвоздями на пречистыхъ рукахъ и ногахъ Спасителя, какую страшную муку терпѣлъ Онъ“ [2]). Съ мученіемъ распятыхъ могло равняться только безчестіе ихъ. „Всякій повѣшенный на древѣ—проклятъ“, въ глазахъ іудеевъ и по ихъ закону (Втор. 21, 23). Самой позорною

---

[1]) Иннокентій Херсон. стр. 394.

[2]) Митр. Филор. сл. и рѣчи стр. 127.

казнію распятіе было и по римскимъ языческимъ законамъ. Дабы сдѣлать не столь чувствительною физическую боль распятаго ему обычно давали пить смѣшаннаго съ смирною вина — каковой напитокъ временно помрачалъ разсудокъ. Распятый Христосъ отвѣдавъ не хотѣлъ пить сего напитка. Первыя слова распятого Господа со креста были слова не скорби и муки, не жалобы и проклятій распинателямъ, но слова святой молитвенной любви „*Отче, отпусти имъ: невѣдятъ, что творятъ*“. Надъ головою распятого прикрѣплена была на особой доскѣ трязычная надпись, послужившая впослѣдствіи по замѣчанію Златоуста къ отличію Креста Господня отъ крестовъ разбойниковъ, когда св. Елена сподобилась найти треблаженное древо креста. По обычаю одежды распятыхъ становились собственностію распинавшихъ. Раздѣлили между собою воины и одежды Христа. Ужасныя страданія распятыхъ невольно возбуждали въ душѣ зрителей участіе и утѣшеніе. Но сего всего не дано было испытать божественному страдальцу Христу. Послѣднія минуты Его жизни отравлены были злобными насмѣшками враговъ. Только лишь одинъ благоразумный разбойникъ, у котораго по словамъ Григорія Великаго „оставались только сердце и уста свободны“—принесъ въ даръ

Богу все, что имѣлъ; *сердцемъ увѣровалъ въ правду, усты исповѣдывалъ во спасеніе (Римл. 10, 10)*". Распятіе сопровождалось извѣстными необычайными явленіями и знаменіями въ природѣ несмотря на то, что оно свершилось около 6-го часа — по нашему двѣнадцатаго по полудни—мгновенно наступила тьма по всей землѣ—до девятаго часа. Наступившая тьма удалила враговъ Іисуса отъ креста и это дало возможность Матери Его и сестрѣ Матери Его Маріи Клеоповой и Магдалинѣ приблизиться ко кресту и выслушать изъ устъ Распятого Сына слова прощальнаго завѣщанія. Около девятаго часа Іисусъ громкимъ голосомъ возопилъ—„*Или, или, лима савахвани—Боже Мой! Боже Мой по что Ты меня оставилъ*!" Послѣ сего Іисусъ вѣдая, что уже все совершилось, говоритъ „*жажду*", одинъ изъ всиновъ, взялъ губку, напоилъ ее уксусомъ воткнулъ на трость и давалъ пить Іисусу, Іисусъ вкусилъ уксусъ и произнесъ *совершилося* т. е. спасеніе рода человѣческаго, ради чего Онъ снисшелъ на землю и претерпѣлъ смерть. Съ этимъ словомъ Христосъ испустилъ духъ. Смерть Его послѣдовала въ 9 часовъ, по нашему въ 4-мъ часу по полудни 14-го нисана. [1]) Это

[1]) Нисанъ—(евр.).—первый мѣсяцъ іудейскій соотвѣтствующій отчасти нашему Марту.

былъ тотъ самый часъ, когда въ этотъ день заклали пасхальнаго агнца. И время смерти показало, что Христосъ есть *Агнецъ Божіи, вземлющій грѣхи міра*. Какъ распятіе такъ и моментъ смерти Господа сопровождали извѣстныя знаменія. На мѣстѣ, гдѣ стоялъ Крестъ, нынѣ стоитъ престолъ, направо отъ престола видна разсѣлина скалы, распавшейся, вслѣдствіе происшедшаго при кончинѣ Христа, землетрясенія. Эта разсѣлина находится между крестовъ Спасителя и распятого ошуюю Его разбойника. Она простирается до подошвы горы; въ нее то пролилась животворящая кровь Спасителя, чтобы омыть голову падшаго Адама, который, равно какъ и праматерь Евва, по преданію были погребены на Голгоѳѣ и человѣческій черепъ, найденный здѣсь во время смерти Спасителя, какъ будто выкопавшійся изъ подъ креста, признается за голову Адама. Разсѣлина скалы, треснувшая не вдоль слоевъ, а поперекъ ихъ, не можетъ быть по мнѣнію всѣхъ новѣйшихъ изысканій объясняема какъ естественное геологическое явленіе. Не одна Палестина охвачена была землетрясеніемъ. Оно замѣтно было повсюду. По свидѣтельству преданія многимъ въ Іерусалимѣ явились воскресшіе изъ гробовъ: Сумеонъ Богопріимецъ, Анна пророчица, Захарія и Елизавета—роди-

тели Крестителя, Іосифъ обручникъ. Чудесны были знаменія въ природѣ, но еще болѣе чудесна перемѣна мыслей и чувствъ въ народѣ. Онъ *„бія себя въ грудь“* возвращался съ ужаснаго Голгофскаго зрѣлища. Сотникъ и тѣ, которые стерегли распятого, при видѣ сверхъестественныхъ знаменій въ природѣ, пришли въ умиленіе. Преданіе называетъ сотника Логгиномъ и св. Церковь чтитъ его память 16-го Октября. По словамъ св. Златоуста сотникъ совершилъ мученическій подвигъ.

Въ 21-й главѣ книги Второзаконія стихъ 23-й читаемъ *„Тѣло повѣшенного не должно ночевать на древѣ, но погреби его въ тотъ же день ибо проклятъ предъ Богомъ всякій повѣшанный на древѣ; и не оскверняй земли твоей, которую Господь даетъ тебѣ въ удѣлъ“*. Распинателямъ Христовымъ, неистово кричавшимъ въ преторіи Пилата *„мы законъ имамы“*, конечно нельзя было обойти буквы вышеозначеннаго текста закона. Вотъ почему они просили Пилата позволить перебить голени распятымъ въ тотъ же день и снять ихъ со крестовъ. Позволеніе было получено. Совершивъ вышеозначенное дѣйствіе—перебитія голеней—какъ удостовѣреніе въ смерти — надъ двумя повѣшенными разбойниками, назначенные для сей операціи воины не стали пе-

ребивать голеней у Іисуса: слишкомъ очевидна была для нихъ смерть послѣдняго. Но какъ бы въ насмѣшку надъ мертвымъ трупомъ Спасителя одинъ изъ воиновъ копьемъ пронзилъ Ему бокъ, откуда истекло, какъ это бываетъ обычно при пронзаніи трупа только что умершаго человѣка, кровь и вода. Ударъ былъ такъ силенъ, рана такъ глубока, что Апостолъ Ѳома въ рану ребръ надѣялся вложить свою руку. При видѣ чудесъ, сопровождавшихъ смерть Спасителя пронзившій Пречистыя Его ребра воинъ обратился по преданію ко Христу и запечатлѣлъ свою вѣру въ Господа мученическою смертію. Въ Іерусалимскомъ Храмѣ указываютъ мѣсто, куда онъ приходилъ оплакивать свой поступокъ.

По законамъ римскимъ тѣла казненныхъ на крестѣ дѣлались добычей звѣрей и хищныхъ птицъ, но, по просьбѣ родственниковъ, иногда выдавались для погребенія. Великую честь погребенія Пречистаго Тѣла Христова сподобился получить не безъ извѣстный въ евангеліи членъ іудейскаго Сунедріона Іосифъ аримаѳейскій [1]). По его просьбѣ Пилатомъ дано было разрѣшеніе Іосифу снять Тѣло Іисуса со

---

[1]) Аримаѳея — городъ іудейскій Лук. 23, 51. Это или Рамлетъ, на Юговостокъ отъ Лидды, или Рама близь Виѳлеема или Рамаѳаимъ—Цоѳимъ.

Креста помощникомъ благообразному Іосифу въ дѣлѣ приготовленій къ погребенію Пречистаго Тѣла Господа явился — также извѣстный изъ евангелія Никодимъ. Эти благочестивые мужи, владѣя достаточными матеріальными средствами, совершили погребеніе Господа не только прилично, но даже и богато. Гробница, въ которую положили Тѣло Господа находилась въ 108 шагахъ отъ Голгоѳы; она высѣчена въ скалѣ Іосифова сада. Благообразный мужъ очевидно приготовилъ ее заранѣе для себя и несомнѣнно не пожалѣлъ средствъ на ея украшеніе. По снятіи со креста Пречистое Тѣло было умащено принесенными Никодимомъ ароматами, имѣвшими силу на долго предохранять тѣло отъ тлѣнія, обвито кусками чистаго полотна, благоговѣйно, при пѣніи псалмовъ приличествующихъ случаю, положено въ гробницу. Приваливъ къ отверстію гробницы большой камень, дабы въ пещеру не проникли и не повредили тѣла хищные звѣри, погребатели удалились.—По просьбѣ злобныхъ враговъ Христовыхъ мотивированной ложнымъ опасеніемъ, какъ бы Тѣло Спасителя не было выкрадено тайно ночью, Его учениками, Пилатомъ разрѣшено было, гробъ запечатать и для охраны его приставить стражу.

Слу́жба во сты́й и̂ вели́кій па́токъ.

ПОСЛѢДОВАНІЄ ОУ҃ТРЕНИ.

Сщ҃е́нникъ начина́етъ:

Блгослове́нъ бг҃ъ на́шъ, всегда́, нынѣ̀ и̂ при́сно, и̂ во вѣ́ки вѣ́ко́въ.

Чтѣ́цъ глаго́летъ: А҃ми́нь. Сла́ва тебѣ́ бо́же на́шъ, сла́ва тебѣ́.

Царю́ нб҃е́ный, оу҃тѣ́шителю, дшѐ и̂́стины, и̂́же вездѣ́ сы́й и̂ всѧ̀ и̂сполня́й, сокро́вище бл҃ги́хъ и̂ жи́зни пода́телю, прїи́дѝ и̂ всели́сѧ въ ны́, и̂ о҃чи́сти ны́ ѿ всѣ́ка́го сквёрны и̂ спасѝ бл҃же́ душы на́ша.

Сты́й бо́же, сты́й кр҃ѣ́пкій, сты́й безсме́ртный, поми́луй на́съ. Трижды.

Чтецъ провозглашаетъ: Аминь. Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ.

Царь небесный, Утѣшитель, Духъ истины, вездѣ находящійся и все исполняющій, вмѣстилище всякаго добра и жизни Податель, пріиди и обитай въ насъ и очисти насъ отъ всякой нечистоты и спаси, Милосердый, наши души.

Святый Боже, Святый всесильный, Святый безсмертный, будь милостивъ къ намъ.

Слáва ѻ҃цⷭ҇ и҃ сн҃ⷭ҇ и҃ ст҃о́мⷭ҇ дх҃ⷭ҇, и҃ нын҃ѣ и҃ прⷭ҇нш҃, и҃ во вѣ́ки вѣ́кѡ́въ, а҃ми́нь.

Прест҃а́м тр҃це, поми́лⷭ҇й на́съ: гⷣи́, ѻ҃чи́сти гр҃ѣхы̀ на́ша: вл҃ко, прости́ безза-кѡ́нїа на́ша: ст҃ы́й, посѣ́тѝ и҃ и҃сцѣлѝ не́мощи на́ша, и҃́мене твоегѡ̀ ра́ди.

Гⷣи поми́лⷭ҇й, трⷪ҇ижды.

Слáва ѻ҃цⷭ҇ и҃ сн҃ⷭ҇ и҃ ст҃о-мⷭ҇ дх҃ⷭ҇, и҃ нын҃ѣ и҃ прⷭ҇нш҃, и҃ во вѣ́ки вѣ́кѡ́въ, а҃ми́нь.

Ѻ҃́тче на́шъ, и҃́же є҃сѝ на нб҃сѣ́хъ, да ст҃и́тсѧ и҃́мя твоѐ, да прⷭ҇и́йдетъ цр҃твїе твоѐ: да бⷣ́детъ во́ля твоя́, ꙗ҆́ко на нб҃сѝ и҃ на землѝ, хлѣ́бъ на́шъ насⷭ҇ущный да́ждь на́мъ дн҃е́сь, и҃ ѻ҃ста́ви на́мъ до́лги

Хвала Отцу, и Сыну и Святому Духу и теперь, и всегда, и въ безконечные вѣки. Аминя.

Святѣйшая Троица, помилуй насъ; Господи, очисти грѣхи наши; Владыко, прости беззаконія наши; Святый, пріиди и уврачуй наше безсиліе для Твоей славы.

Господи помилуй, трижды.

Хвала Отцу, и Сыну, и Святому Духу и теперь, и всегда и въ безконечные вѣки. Аминь.

Отецъ нашъ, Сущій на небесахъ! да святится имя Твое, да пріидетъ царство Твое. да будетъ воля Твоя и на землѣ, какъ на небѣ. Хлѣбъ нашъ насущный дай намъ на сей день, и прости намъ долги (грѣхи) наши,

на́шя, ꙗ҆коже и҆ мы̀ ѡ҆ста҃вля́емъ должнико́мъ на́шымъ: и҆ не введи́ насъ во и҆скуше́нїе, но и҆зба́ви на́съ ѿ лука́ваго.

какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ; и не введи насъ во искушеніе, но избавь насъ отъ лукаваго.

Сщ҃е́нникъ: Ꙗ҆́кѡ твоє́ е҆́сть ца́рство, и҆ си́ла, и҆ сла́ва, ѻ҆́ц҃а, и҆ сы́на, и҆ с҃та́гѡ дх҃а, ны́нѣ и҆ при́снѡ, и҆ во вѣ́ки вѣ́ко́въ.

Священникъ: Ибо твое есть царство, и сила, и слава Отца и Сына и святаго Духа, и теперь и всегда и въ безконечные вѣка.

Чтецъ: А҆ми́нь.

Чтецъ. Аминь.

Гд҃и поми́луй, ѵ҆ї.

Господи помилуй 12. Хвала Отцу, и Сыну, и Святому Духу и теперь и всегда и въ безконечные вѣки. Аминь.

Сла́ва ѻ҆ц҃у҆, и҆ сн҃ѹ и҆ с҃то́мѹ дх҃ѹ, и҆ ны́нѣ и҆ при́снѡ, и҆ во вѣ́ки вѣ́ко́въ, а҆ми́нь.

Прїиди́те, поклони́мсѧ ц҃а́рю на́шемѹ б҃ѹ.

Пріидите, поклонимся Царю, нашему Богу.

Прїиди́те, поклони́мсѧ и҆ припаде́мъ хр҃ѹ ц҃а́рю на́шемѹ б҃ѹ.

Пріидите, поклонимся и повергнемся на землю предъ Христомъ Царемъ, нашимъ Богомъ.

Прїиди́те, поклони́мсѧ и҆

Пріидите поклонимся и

припадéмъ самомý хрт҃ý, цр҃ю-
би и҃ бг҃ý нáшемý.

И посéмъ чтéтъ обы́чныя
оу҃трéнїя псалмы́ ти́хо и
ко́снw, за ѥ҃же кади́ти свщ҃ён-
никý всѣ́мъ лю́ди:

Оу҃слы́шитъ тѧ̀ гд҃ь въ дэ́нь
печа́ли, защи́титъ тѧ̀ и҃мя бг҃а
Ꙗ́кwвлѧ. По́слетъ ти́ помо́щь
и҃ wт҃ сты́гw, и҃ wт҃ сіѡ́на застꙋ́питъ
тѧ̀. Помнéтъ всѧ́кꙋ жéртвꙋ
твою̀, и҃ всесожжéніе твоѐ тꙋ́ч-
но вꙋ́ди. Да́стъ ти́ гд҃ь
по сéрдцꙋ твоемý, и҃ вéсь
совѣ́тъ твóй и҃спо́лнитъ. Воз-
рáдꙋемсѧ wт҃ спасéніи твоéмъ,
и҃ во и҃́мя гд҃а бг҃а нáшегw
возвели́чимсѧ: и҃спо́лнитъ гд҃ь
всѧ́ прошéнїя твоѧ́. Ны́нѣ
позна́хъ, Ꙗ́кw спасѐ гд҃ь

повергнемся на землю предъ
самимъ Христомъ, Царемъ
и Богомъ нашимъ.

И послѣ сего—во вре-
мя кажденія священникомъ
всѣхъ предстоящихъ, —
тихо и медленно читаетъ
положенные утренніе псал-
мы.

Да услышитъ тебя Гос-
подь въ день печали, да
защититъ тебя имя Бога
Іаковлева. Да пошлетъ тебѣ
помощь изъ святилища и
съ Сіона да подкрѣпитъ те-
бя. Да воспомянетъ всѣ
жертвоприношенія твои и
всесожженіе твое да со-
дѣлаетъ тучнымъ. Да дастъ
тебѣ (Господь) по сердцу
твоему и всѣ намѣренія
твои да исполнитъ. Мы
возрадуемся о спасеніи тво-
емъ и во имя Бога нашего
поднимемъ знамя. Да ис-
полнитъ Господь всѣ про-
шенія твои. Нынѣ позналъ

ѹ҃та своего̀: ѹ҃слы́шитъ є҃го̀ и҃з нб҃с҃ с҃та́го своего̀, въ сѝлахъ спасе́нїе десни́цы є҃го̀. Сі́и на колесни́цахъ, и҃ сі́и на ко́нехъ, мы́ же бо и҃мене гд҃а бг҃а на́шего призове́мъ. Тіѝ спа́ти бы́ша и҃ паде́ша, мы́ же воста́хомъ и҃ и҃спра́вихомсѧ. Гд҃и, спасѝ царѧ̀, и҃ ѹ҃слы́ши ны̀, въ є҃ньже а҃ще де́нь призове́мъ тѧ̀

Гд҃и, сѝлою твое́ю возвесели́тсѧ царь̀, и҃ ѡ҃ спасе́нїи твое́мъ возра́дуетсѧ зѣ́лѡ. Жела́нїе се́рдца є҃го̀ да́лъ є҃сѝ є҃мѹ̀, и҃ хотѣ́нїѧ ѹ҃стнъ̀ є҃го̀ не҃сѝ лиши́лъ є҃го̀. И҃ко предвари́лъ є҃сѝ є҃го̀ бл҃гослове́нїемъ бл҃гостыннымъ: положи́лъ є҃сѝ на главѣ̀ є҃го̀ вѣне́цъ ѿ ка́мене че́стна.

я, что Господь спасаетъ помазанника Своего, отвѣчаетъ ему со святыхъ небесъ Своихъ могуществомъ спасающей десницы Своей. Иные—колесницами, иные — конями, а мы именемъ Господа Бога нашего хвалимся: они поколебались и пали а мы встали и стоимъ прямо. Господи! спаси царя и услышь насъ, когда будемъ взывать (къ Тебѣ).

Господи! силою Твоею веселится царь и о спасеніи Твоемъ безмѣрно радуется. Ты далъ ему, чего желало сердце его, и прошенія устъ его не отринулъ, ибо Ты встрѣтилъ его благословеніями благости, возложилъ на голову его вѣнецъ изъ чистаго золота. Онъ просилъ у Тебя жизни; Ты далъ ему долго-

Живота́ проси́лъ е́сть ѹ̑ тебѐ и̑ да́лъ е́си̑ е́мꙋ долготꙋ̀ дни́й, ко вѣ́къ и̑ вѣ́ка. Вели́а сла́ва е́гѡ̀ спасе́нїемъ твои́мъ, сла́вꙋ и̑ велелѣ́пїе ко́зложи́ши на него̀. Я́кѡ да́си е́мꙋ бл҃гослове́нїе ко вѣ́къ вѣ́ка, возвесели́ши е́гѡ̀ ра́достїю съ ли́цемъ твои́мъ. Я́кѡ цр҃ь ѹ̑пова́етъ на г҃да, и̑ ми́лостїю вы́шняго не подви́жится. Да ѡ̑брѣ́щетъ рꙋ́ка твоя̀ вс҃ѣ́мъ враго́мъ твои́мъ десни́ца твоя̀ да ѡ̑брѣ́щетъ вс҃ѣ́хъ ненави́дящымъ тебѐ: Я́кѡ положи́ши и̑̀хъ, я́кѡ пе́щь ѻ̑гненнꙋ́ю, ко вре́мя лица̀ твоегѡ̀: г҃дь гнѣ́вомъ свои́мъ смѧ́тетъ и̑̀хъ и̑ снѣ́стъ и̑̀хъ ѻ̑гнь. Плодъ и̑̀хъ ѿ землѝ погꙋби́ши, и̑ сѣ́мя и̑̀хъ ѿ сыно́въ челов҃ѣ́ческихъ. Я́кѡ наклони́ша на тя̀ зло̀, совѣ́тъ нелѣ́пый совѣ́товавше, я́кѡ положи́ши и̑̀хъ раме́на твоя̀, въ ли́цы твои́хъ ѹ̑готовле́ши.

денствіе на вѣкъ и вѣкъ. Велика слава его, въ спасеніи Твоемъ; Ты возложилъ на него честь и величіе. Ты положилъ на него благословенія на вѣки, возвеселилъ его радостью лица Твоего, ибо царь уповаетъ на Господа и по благости Всевышняго не поколеблется. Рука Твоя найдетъ всѣхъ враговъ Твоихъ, десница Твоя найдетъ (всѣхъ) ненавидящихъ Тебя. Во время гнѣва Твоего Ты сдѣлаешь ихъ. какъ печь огненную; во гнѣвѣ Своемъ Господь погубитъ ихъ, и пожретъ ихъ огонь. Ты истребишь плодъ ихъ съ земли и семя ихъ—изъ среды сыновъ человѣческихъ, ибо они предприняли противъ Тебя злое, составили замыслы, но не мог-

нихъ. Ѩко оуклонѝша на тѧ̀ злаѧ̀, помы́слиша совѣ́ты, ѩ̀же не возмо́гутъ составѝти. Ѩкѡ положѝши ѧ̀ хребе́тъ во ѡ̀збы́тцѣхъ твои́хъ, оугото́вишн лицѐ и̏хъ. Вознесѝсѧ гдⷭ̀и, си́лою твое́ю, воспое́мъ ѝ пое́мъ си́лы твоѧ̀.

Слáва ѻ̑цⷭ̀ ѝ сн҃ⷭ̀ ѝ стóмⷭ̀ дх҃ⷭ̀, ѝ ны́нѣ ѝ прⷭ̀нѡ, ѝ во вѣ́ки вѣ́кѡ́въ, ѧ̀мѝнь.

Сты́й бже́, сты́й крѣ́пкій, сты́й безсмéртный, помѝлⷭ̀й на́съ. Трижды.

Слáва ѻ̑цⷭ̀ ѝ сн҃ⷭ̀ ѝ стóмⷭ̀ дх҃ⷭ̀, ѝ ны́нѣ ѝ прⷭ̀нѡ, ѝ во вѣ́ки вѣ́кѡ́въ, ѧ̀мѝнь.

Прест҃а́ѧ трⷣце́, помѝлⷭ̀й на́съ: гдⷭ̀и, ѡ̑чи́сти грѣ́хѝ ли (выполнить ихъ). Ты поставишь ихъ цѣлью, изъ луковъ Твоихъ пустишь стрѣлы въ лице ихъ. Вознесись, Господи, силою Твоею: мы будемъ воспѣвать и прославлять Твое могущество.

Хвала Отцу, и Сыну, и Святому Духу и теперь и всегда и въ безконечные вѣки. Аминь.

Святый Боже, Святый всесильный, Святый безсмертный, будь милостивъ къ намъ. Трижды.

Хвала Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и теперь, и всегда и въ безконечные вѣки. Аминь.

Святѣйшая Троица, помилуй насъ; Господи очис-

на́шѧ: ѩ҆́ко, прости҆ безза-
ко́нїѧ на́ша: с҃ты́й, посѣ҆ти҆
и҆ и҃цѣли҆ не́мощи на́шѧ,
и҃мене твоегѡ̀ ра́ди.

Гдⷭ҇и помилу́й, трижды.

Сла́ва сⷪ҇цⷭ҇ у҆ и҃сⷭ҇у и҃стомⷭ҇
дⷭ҇у, и ны́нѣ и҆ при́сно, и во
вѣ́ки вѣко́въ, а҆ми́нь.

О҆́ч҃е на́шъ, и҃же е҆сѝ на нб҃сѣ́хъ,
да с҃ти́тсѧ и҃́мѧ твое́, да
прі́идетъ ц҃р҃тві́е твоѐ: да бу́-
детъ во́ля твоѧ̀, ꙗ҆́ко на нб҃си
и҆ на земли҆, хлѣ́ба на́шего на-
сꙋ́щный да́ждь на́мъ дне́сь, и
ѡ҆ста́ви на́мъ до́лги на́шѧ,
ꙗ҆́коже и҆ мы ѡ҆ставля́емъ
должнико́мъ на́шымъ: и҆ не
введи҆ на́съ во и҃скꙋше́нїе, но
и҆зба́ви на́съ ѿ лꙋка́ваго.

ти грѣхи наши; Владыко прости беззаконія наши; Святый пріиди и уврачуй наще безсиліе для Твоей славы.

Господи помилуй Трижды.

Хвала Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и теперь, и всегда и въ безконечные вѣки. Аминь.

Отецъ нашъ, Сущій на небесахъ! да святится имя Твое, да пріидетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя и на землѣ, какъ на небѣ. Хлѣбъ нашъ насущный дай намъ на сей день, и прости намъ долги (грѣхи) наши, какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ; и не введи насъ во искушеніе, но избавь насъотъ лукаваго.

Сщ҃енникъ: Ꙗ҆́ко твоѐ ѥ҆́сть цр҃тво, и҆ сі́ла, и҆ сла́ва, со҃ц҃а, и҆̂ сн҃а, и҆̂ ст҃а́гѡ дх҃а, нынѣ̀ и҆̂ при́снѡ, и҆̂ во вѣ́ки вѣ́кѡ́въ.

Чтецъ: А҆ми́нь. И҆ а҆҃бі҃е:

Спасѝ гд҃и лю́ди твоя̀, и҆̂ бл҃гословѝ достоя́нїе твоѐ: побѣ́ды бл҃говѣ́рномꙋ І҃МПЕРА́ТОРꙋ на́шемꙋ НІ҃КОЛА́Ю А҆ЛЕ҃ѯА́НДРОВИ́Чꙋ на҆ сопроти́вныя да́рꙋ, и҆ твоѐ сохранѝ крт҃омъ твои́мъ жи́тельство.

Сла́ва со҃ц҃ꙋ, и҆̂ сн҃ꙋ, и҆ ст҃о́мꙋ дх҃ꙋ.

Возне́сыйсѧ на кр҃тѣ во́лею, тезоимени́томꙋ твоемꙋ но́вомꙋ жи́тельствꙋ щедро́ты твоя̀ дарꙋ́й хр҃тѐ бж҃е,

Ибо Твое есть царство и сила и слава Отца и Сына и Святаго Духа, и теперь и всегда и въ безконечныя вѣка.

Чтецъ: Аминь и затѣмъ:

Спаси, Господи, людей Твоихъ и благослови принадлежащихъ Тебѣ, Благовѣрному Императору нашему Николаю Александровичу помогая побѣждать враговъ и сохраняя силою креста Твоего святую церковь Твою.

Хвала Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Христе Боже, добровольно на крестъ вознесшійся! Ниспосли Твои милости новому обществу Тебѣ соименному (христіанству).

возвесели́ си́лою твое́ю Бла́говѣ́рнаго ІМПЕРА́ТОРА на́шего НІКОЛА́Я АЛЕКСА́НДРОВИЧА́, побѣ́ды да́въ Ему́ на сопоста́ты, побо́ище имущу́ твое́ Оружіе ми́ра, непобѣди́му побѣду.

Возвесели силою Твоею Правовѣрнаго Императора нашего Николая Александровича, даруя побѣды надъ врагами ему, имѣющему Твое споборничество, оружіе мира, непобѣдимую побѣду.

И ны́нѣ и при́сно, и во вѣ́ки вѣко́въ, ами́нь.

И теперь, и всегда и въ безконечные вѣки. Аминь.

Предста́тельство стра́шное и непостыдное, не пре́зри бла́гая моли́твъ на́шихъ, всенѣ́тая Бце: оутверди́ правосла́вныхъ жи́тельство: спаси́ Благовѣ́рнаго ІМПЕРА́ТОРА на́шего НІКОЛА́Я АЛЕКСА́НДРОВИЧА, Ему́же повелѣ́ла еси́ царствовати, и пода́ждь Ему́ съ не́бесе́ побѣ́ду, зане́ ро-

Всехвальная Богородица, величественное и безукоризненное покровительство!
Не пренебреги, благостная, нашими молитвами, укрѣпи общество православныхъ. Спаси правовѣрнаго Императора нашего Николая Александровича, и даруй ему небесную побѣду, такъ

рила̀ є̂сѝ Бга, є̂дина бл҃гослове́нная.

Сщ҃е́нникъ:

Поми́луй на́съ Бже, по вели́цѣй ми́лости твое́й, мо́лимтися, оу҃слы́ши, и̂ поми́луй.

Лі́къ: Гди поми́луй, три́жды.

Є̀щѐ мо́лимсѧ ѡ̃ Бл҃гочести́вѣйшемъ, Самодержа́внѣйшемъ, Вели́комъ Гдр҃ѣ на́шемъ ІМПЕРА́ТОРѢ НІ҃КОЛА́Ѣ А҃ЛЕ҃ѯАНДРОВИ́ЧѢ всеѧ Рwссі́и, и̂ ѡ̃ Сѹпрѹ́гѣ є̂гѡ̃, Бл҃гочести́вѣйшей Гдр҃ынѣ, ІМПЕРАТРІ҃ЦѢ А҃ЛЕ҃ѯАНДРѢ ѲЕОДО́РОВНѢ, ѡ̃ матери є̂гѡ̃, Бл҃гочести́вѣйшей Гдр҃ынѣ, ІМПЕРА́ТРІ҃ЦѢ МА́РІИ ѲЕОДО́РОВНѢ ѡ̃

какъ Ты, Единая благословенная, родила Бога.

Священникъ:

Помилуй насъ, Боже, по великой Твоей милости! Молимся Тебѣ: услыши и помилуй.

Хоръ: Господи помилуй, трижды.

Еще молимся о благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ, великомъ Государѣ нашемъ Императорѣ НиколаѣАлександровичѣвсей Россіи и о супругѣ его благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, о матери Его, Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ о

Наслѣдникѣ Его Благовѣрномъ Гдрѣ, Цесаревичѣ и Великомъ Кнзѣ АЛЕѲІѢ НИКОЛАЕВИЧѢ, и о всѣмъ Царствующемъ Домѣ.

наслѣдникѣ его правовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и великомъ князѣ Алексіѣ Николаевичѣ и о всемъ царствующемъ домѣ.

Лик: Гди помилуй, трижды.

Хоръ: Господи помилуй, трижды.

Еще молимся о Стѣйшемъ Правительствующемъ Сунодѣ.

Еще молимся о святѣйшемъ правительствующемъ Сунодѣ. Хоръ: Господи помилуй, трижды.

Лик: Гди помилуй, трижды.

Еще молимся за всю братію и за всѣхъ христіанъ.

Еще молимся за всѣхъ братій и за всѣхъ христіанъ. Хоръ Господи помилуй трижды.

Лик: Гди помилуй, трижды.

Возгласъ: Ибо милостивъ, и человѣколюбецъ Богъ Еси, и тебѣ славу возсылаемъ Отцу, и Сну, и Стому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Возгласъ: (такъ какъ) Ты милостивъ и человѣколюбивъ Богъ, (то) Тебѣ хвалу возносимъ Отцу и Сыну и Святому Духу и теперь, и всегда и въ безконечные вѣки. Хоръ: Амииь.

Лик: Амінь.

И паки глаголетъ: Именемъ Гдним благослови Отче.

И затѣмъ произноситъ. Именемъ Господа благослови Отче.

сщ҃е́нникъ же возглаша́етъ: Сла́ва с҃т҃ѣй, и̂ є҆диносу́щнѣй, и̂ животворя́щей, и̂ нераздѣ́льнѣй тр҃ц҃ѣ, всегда́, нын҃ѣ и при́сно, и̂ во вѣ́ки вѣ́кwвъ. Ли́къ: Ами́нь. Та́же глаго́летъ шестоѱа́лмі҃е, со вся́кимъ внима́нїемъ и̂ стра́хомъ бж҃і́имъ, я҆кѡ̀ самому́ собесѣ́дующе хр҃с҃тоу̀ бг҃у̀ на́шему̀ неви́димѡ, и̂ моля́ще ѡ̑ грѣ́сѣхъ на́шихъ. Оу҃чине́нный же чте́цъ со бл҃гогове́нїемъ и̂ стра́хомъ бж҃і́имъ глаго́летъ сі́це:

Сла́ва въ вы́шнихъ бг҃у̀, и̂ на земли́ ми́ръ, въ человѣ́цѣхъ бл҃говоле́нїе.

Трижды:

Гд҃и, оу҃стнѣ́ моѝ ѿве́рзеши, и̂ оу҃ста̀ моя́ возвѣ́стятъ хвалу́ твою̀. Дважды:

Священникъ же возглашаетъ. Хвала Святой, и единосущной, и дарующей жизнь, и нераздѣльной Троицѣ всегда, теперь и постоянно и въ безконечные вѣки. Хоръ: Аминь.

Послѣ сего произноситъ шестопсалміе, со всякимъ вниманіемъ и страхомъ Божіимъ,—какъ будто (съ нами) невидимо собесѣдуетъ Самъ Христосъ Богъ Нашъ, — съ молитвою о грѣхахъ нашихъ. Назначенный же чтецъ съ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ произноситъ такъ:

Слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе.

Трижды:

Господи, уста мои отверзеши, и уста моя возвѣстятъ хвалу твою.

Дважды:

Гди, что́ѣ оумно́жишa ст҃ужа́ющїи ми҃; мно́зи востаю́тъ на мѧ̀, мно́зи глаго́лютъ дш҃ѝ мое́й: нѣ́сть спасе́нїа є҃мꙋ въ бц҃ѣ̀ є҃гѡ̀. Ты̀ же гдѝ, застꙋ́пникъ мо́й є҃сѝ, сла́ва моѧ̀ и҃ возноси́й главꙋ́ мою̀. Гла́сомъ мои́мъ ко гд҃ꙋ воззва́хъ, и҃ оуслы́ша мѧ̀ ѿ горы̀ ст҃ы́ѧ своеѧ̀. А҃зъ оуснꙋ́хъ, и҃ спахъ, востахъ, я҃кѡ гд҃ь застꙋпитъ мѧ̀. Не оубою́ѣ ѿ те́мъ люде́й, ѻ҃крестъ напада́ющихъ на мѧ̀: воскреснѝ гдѝ, спасѝ мѧ̀ бж҃е мо́й. Я҃кѡ ты̀ порази́лъ є҃сѝ вс҃ѣ̀ враждꙋ́ющыѧ ми́ всꙋ́е, зꙋ́бы грѣ́шниковъ сокрꙋши́лъ є҃сѝ. Гд҃не є҃сть спасе́нїе, и҃ на лю́дехъ твои́хъ бл҃гослове́нїе твоѐ. А҃зъ

Господи! какъ умножились враги мои! Многіе возстаютъ на меня; Многіе говорятъ душѣ моей: нѣтъ ему спасенія въ Богѣ. Но Ты, Господи, щитъ предо мною, слава, моя, и Ты возносишь голову мою. Гласомъ моимъ взываю къ Господу, и Онъ. слышитъ меня со святой горы Своей. Ложусь я, сплю и встаю, ибо Господь защищаетъ меня. Не убоюсь темъ народа, которыя со всѣхъ сторонъ ополчились на меня. Возстань, Господи! спаси меня, Боже мой! ибо Ты поражаешь въ ланиту всѣхъ враговъ моихъ, сокрушаешь зубы нечестивыхъ. Отъ Господа — спасеніе. Надъ народомъ Твоимъ благословеніе

оуснꙋхъ, и спáхъ, костáхъ, ꙗко гдь застꙋпитъ мѧ.

Гди да не ꙗростїю твоéю wбличи́ши менѐ, ниже́ гнѣвомъ твои́мъ нака́жеши менѐ. Ꙗкw стрѣлы твоѧ́ оуязви́ша во мнѣ, и оутвердúлъ є́си на мнѣ рꙋкꙋ твою̀. Нѣсть и҆сцѣлéнїѧ въ плоти моéй, wт лицà гнѣва твоегẁ: нѣсть мúра въ костѐхъ моúхъ, wт лицà грѣхъ моúхъ. Ꙗкw беззакwнíѧ моѧ́ прегдо́ша главꙋ мою̀, ꙗкw бре́мѧ тѧ́жкое wтяготѣ́ша на мнѣ. Возсмердѣ́ша, и согнúша ра̑ны моѧ́ wт лица́ безꙋмїѧ моегẁ. Пострадáхъ и сламко́хсѧ до конца̀, вeсь дeнь сѣтꙋѧ хождáхъ. Ꙗко лáдїи моѧ́ наполнúшасѧ поругáнїй,

Твое. Ложуся я, сплю и встаю, ибо Господь защищаетъ меня.

Господи! не въ ярости Твоей обличай меня и не во гнѣвѣ Твоемъ наказывай меня, ибо стрѣлы Твои вонзились въ меня, и рука Твоя тяготѣетъ на мнѣ. Нѣтъ цѣлаго мѣста въ плоти моей отъ гнѣва Твоего; нѣтъ мира въ костяхъ моихъ отъ грѣховъ моихъ, ибо беззаконія мои превысили голову мою, какъ тяжелое бремя отяготѣли на мнѣ; смердятъ, гноятся раны мои отъ безумія моего Я согбенъ и совсѣмъ поникъ, весь день сѣтуя хожу, ибо чресла мои полны воспаленіями, и нѣтъ цѣлаго мѣста въ плоти моей. Я изнемогъ и сокрушенъ чрезмѣрно; кричу отъ тер-

и нѣсть исцѣлѣнїа въ плоти моей. Ѡзлобленъ быхъ, и смирихся до зѣла, рыкахъ ѿ воздыханїя сердца моегѡ. Гди, предъ тобою всѣ желанїе мое, и воздыханїе мое ѿ тебѣ не оутаисм. Сердце мое смятесм, ѡстаби мм сила моа, и свѣтъ очїю моею, и той нѣсть со мною. Другзи мои и искренніи мои прямшѡ мнѣ приближишасм и сташа. И ближніи мои ѿдалече мене сташа, и нѡждахѡсм ищѡщіи дшѡ мою: и ищѡщіи зла мнѣ, глаголахѡ суетнам, и льстивнымъ весь день поучахѡсм. Азъ же акш глухъ не слышахъ: и акш нѣмъ не ѿверзай оустъ своихъ. И быхъ акш

занія сердца моего. Господи! предъ Тобою всѣ желанія мои, и воздыханіе мое не сокрыто отъ Тебя. Сердце мое трепещетъ; оставила меня сила моя, и свѣтъ очей моихъ,—и того нѣтъ у меня. Друзья мои и искренніе отступили отъ язвы моей, и ближніе мои стоятъ вдали. Ищущіе же души моей ставятъ сѣти, и желающіе мнѣ зла говорятъ о погибели *моей* и замышляютъ всякій день козни; а я, какъ глухой, не слышу, и какъ нѣмой, который не открываетъ устъ своихъ; и сталъ я, какъ человѣкъ, который не слышитъ и не имѣетъ въ устахъ своихъ отвѣта, ибо на Тебя, Господи, уповаю я; Ты услышишь, Господи Боже мой. И я ска-

человѣкъ не слы́шай, и̂ не и̂мы́й бо оу̑стѣ́хъ свои́хъ ѡ̑бличе́нїм. Ѩкѡ на тѧ̀ гд҃и оу̑пова́хъ, ты̀ оу̑слы́шиши гд҃и бо́же мо́й. Ѩкѡ рѣ́хъ: да не когда̀ пора́дꙋютъ ми сѧ̀ вразѝ моѝ, и̂ внегда̀ подвижа́тисѧ нога́мъ моимъ, на мѧ̀ велерѣ́чеваша. Ѩкѡ а́зъ на ра̂ны гото́въ, и̂ боле́знь моѧ̀ предо мно́ю е̑́сть вы́нꙋ. Ѩкѡ беззако́нїе моѐ а́зъ возвѣщꙋ́, и̂ попеку́сѧ ѡ̑ грѣ́сѣ̀ мои́мъ. Вразѝ же моѝ живꙋ́тъ, и̂ оукрѣпи́жишасѧ па́че мене́, и̂ оумно́жишасѧ ненави́дѧщїи мѧ̀ бе́з пра́вды. Воздаю́щїи ми́ зла̂ воз҃ блага̂, ѡ̑болга́хꙋ мѧ̀, зане́ гоня́хъ бл҃гостыню́. Не ѡ̑ста́ви мене́, гд҃и бо́же мо́й, не ѿстꙋпи́ ѿ мене́. Вонмѝ

залъ: да не восторжествуютъ надо мною (враги мои), когда колеблется нога моя; они величаются надо мною. Я близокъ къ паденію, и скорбь моя всегда предо мною. Беззаконіе мое я сознаю, сокрушаюсь о грѣхѣ моемъ. А враги мои живутъ и укрѣпляются, и умножаются ненавидящіе меня безвинно; и воздающіе мнѣ зломъ за добро враждуютъ противъ меня за то, что я слѣдую добру. Не

вх помощь мою, гди спасенїа моегѡ. Не ѿстави мене, гди бже мой, не ѿступи ѿ мене. Вонми вх помощь мою, гди спасенїа моегѡ.

Боже, боже мой, къ тебѣ оутреннюю: возжада тебе душа моа, коль множицею тебѣ плоть моа, вх земли пустѣ, и непроходнѣ, и безводнѣ. Тако во стѣмх явихсѧ тебѣ, видѣти силѹ твою и славѹ твою. Ꙗко лѹчши милость твоа паче живота: оустнѣ мои похвалитѣ тѧ. Тако благословлю тѧ вх животѣ моемх, ѡ имени твоемх воздѣжѹ рѹцѣ мои. Ꙗко ѿ тѹка и масти да исполнитсѧ душа

оставь меня, Господи Боже мой! не удаляйся отъ меня; поспѣши на помощь мнѣ, Господи, Спаситель мой!

Боже! Ты Богъ мой, Тебя отъ ранней зари ищу я; Тебя жаждетъ душа моя, по Тебѣ томится плоть моя въ землѣ пустой, изсохщей и безводной, чтобы видѣть силу Твою и славу Твою, какъ я видѣлъ Тебя во святилищѣ: ибо милость Твоя лучше, нежели жизнь. Уста мои восхвалятъ Тебя. Такъ благо-

мо҃, и҆ оу҃стна́ма ра́дости восхва́лятъ тѧ̀ оу҃ста̀ мо҃. А҆ще помина́хъ тѧ̀ на посте́ли мое́й, на оу҃тренних҃ъ повча́хсѧ въ тѧ̀. Ꙗ҆ко бы́лъ е҆сѝ помо́щникъ мо́й, и҆ въ кро́вѣ кри́лъ твое́ю возра́дуюсѧ. Прильпѣ́ дш҃а́ мо҃а̀ по Тебѣ́, мене́ же прі҃а́тъ десни́ца твоа̀. Ті́и же всу́е и҆ска́ша дш҃у́ мою́, вни́дятъ въ преиспо́днѧѧ земли́. Предада́тсѧ въ р҃ки ср҃дже́ѧ, ча́сти ли́сомъ бу́дутъ. Цр҃ь же возвесели́тсѧ о҆ бз҃ѣ́, похва́литсѧ всѧ́къ клены́йсѧ и҃мъ: ѩ҆ко загради́шасѧ оу҃ста̀ глаго́лющихъ непра́вѣдна. На оу҃тренних҃ъ

словлю Тебя въ жизни моей, во имя Твое вознесу руки мои. Какъ тукомъ и елеемъ насыщается душа моя, и радостнымъ гласомъ восхваляютъ Тебя уста мои, когда я вспоминаю о Тебѣ на постели моей, размышляю о Тебѣ въ ночныя стражи, ибо Ты помощь моя, и въ тѣни крылъ Твоихъ я возрадуюсь; къ Тебѣ прилѣпилась душа моя; десница Твоя поддерживаетъ меня. А тѣ которые ищутъ погибели душѣ моей, сойдутъ въ преисподнюю земли; сразятъ ихъ

повча́хсѧ вх тѧ, ꙗко бы́лх є҆сѝ помо́щникх мо́й, и҆ вх кро́вѣ крилѣ твоє́ю возра́дꙋюсѧ. Прилпѣ́ дꙋшà моѧ по тебѣ́, менѣ́ же прі́ѧтх деснѝца твоѧ̀.

Слáва ѻ҆ц҃ꙋ, и҆ сн҃ꙋ, и҆ ст҃о́мꙋ дх҃ꙋ, и҆ нынѣ́ и҆ при́снѡ, и҆ вовѣ́ки вѣкѡ́вх, а҆мѝнь.

А҆ллилꙋі́а, а҆ллилꙋі́а, а҆ллилꙋі́а, слáва тебѣ́ бж҃е. Трѝжды, безъ покло́нѡвх.

Гд҃и помѝлꙋй, трѝжды.

Слáва ѻ҆ц҃ꙋ, и҆ сн҃ꙋ, и҆ ст҃о́мꙋ дх҃ꙋ, и҆ нынѣ́ и҆ при́снѡ, и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́вх, а҆мѝнь.

(И҆ и҆схо́дитх сщ҃е́нникх ѿ

силою меча; достанутся они въ добычу лисицамъ. Царь же возвеселится о Богѣ, восхваленъ будетъ всякій, клянущійся Имъ, ибо заградятся уста говорящихъ неправду.

Слава Отцу, и Сыну и Святому Духу и теперь и всегда и въ безконечные вѣки. Аминь.

Аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ Боже. Трижды. безъ поклоновъ.

Господи помилуй. Трижды.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

(И выходитъ священникъ

ѡлтарѧ, и глаго́летъ мо-
лѝтвы ѹ҃трєннїѧ та́йнѡ,
пред҃ ст҃ы́ми две́рьми):

Гд҃и бѣ́же спасе́нїѧ моегѡ́, во
днѝ воззва́хъ и҆ въ нощѝ
пред҃ тобо́ю: да вни́детъ
пред҃ тѧ моли́тва моѧ́, при-
клонѝ ѹ҃хо твоѐ къ моле́-
нїю моемѹ̀. Ꙗ҆кѡ и҆спо́лнисѧ
зло́мъ дѹ̀ша̀ моѧ́, и҆ живо́тъ
мо́й а҃дѹ̀ приближи́сѧ. Прик-
мѣне́нъ бы́хъ съ нисходѧ́-
щими въ ро́вы, бы́хъ а҃кѡ
человѣ́къ бе́зъ по́мощи, въ
мє́ртвыхъ свобо́дь. Ꙗ҆кѡ
ѩ҆звенны́и спѧ́щїи во гро́бѣ,
и҆́хже не помѧнѹ́лъ є҆сѝ кто-
мѹ̀, и҆ ті́и ѿ рѹ̀кѝ твоеѧ̀
ѿрино́вени бы́ша. Положи́ша
мѧ̀ въ ро́вѣ прeиспо́днѣмъ,
въ те́мныхъ и҆ сѣ́ни сме́рт-

изъ олтаря, и говоритъ
молитвы, утренія тайно,
предъ святыми дверьми:

Господи Боже спасенія
моего! днемъ вопію и ночью
предъ Тобою: да внидетъ
предъ лице Твое молитва
моя; приклони ухо Твое
къ моленію моему, ибо ду-
ша моя насытилась бѣд-
ствіями, и жизнь моя при-
близилась къ преисподней.
Я сравнялся съ нисходя-
щими въ могилу; я сталъ,
какъ человѣкъ безъ силы,
между мертвыми брошен-
ный, — какъ убитые, ле-
жащіе во гробѣ, о кото-
рыхъ Ты уже не вспоми-
наешь и которые отъ ру-
ки Твоей отринуты. Ты

нѣй. На мнѣ оу҃тверди́сѧ ꙗ҆рость твоѧ̀, и҆ всѣ̀ во́лны твоѧ̀ наве́лъ є҆сѝ на мѧ̀. Оу҃да́лилъ є҆сѝ зна́емыхъ мои́хъ ѿ менѐ, положи́ша мѧ̀ ме́рзость себѣ̀, пре́данъ бы́хъ, и҆ не и҆схожда́хъ. О҆́чи моѝ и҆знемого́сте ѿ нищеты̀, воззва́хъ къ тебѣ̀ гд҃и вѣ́сь де́нь, воздѣ́хъ къ тебѣ̀ рѹ҃цѣ моѝ. Е҆да̀ ме́ртвыми твори́ши чѹ҃деса̀; и҆ли вра́чеве воскреся́тъ, и҆ и҆сповѣ́дятсѧ тебѣ̀; Е҆да̀ повѣ́сть кто̀ во гро́бѣ ми́лость твою̀, и҆ и҃стинѹ҃ твою̀ къ поги́бели; Е҆да̀ позна́на бѹ҃дѹтъ во тмѣ́ чѹ҃деса̀ твоѧ̀, и҆ пра́вда твоѧ̀ въ землѝ забве́нїй; И҆ а҃зъ къ тебѣ̀ гд҃и, воззва́хъ, и҆ оу҃тро моли́тва моѧ̀ предвари́тъ тѧ̀.

положилъ меня въ ровъ преисподній, во мракъ, въ бездну. Отяготѣла на мнѣ ярость Твоя, и всѣми волнами Твоими Ты поразилъ (меня). Ты удалилъ отъ меня знакомыхъ моихъ, сдѣлалъ меня отвратительнымъ для нихъ; я заключенъ, и не могу выйти. Око мое истомилось отъ горести: весь день я взывалъ къ Тебѣ, Господи, простиралъ къ Тебѣ руки мои. Развѣ надъ мертвыми Ты сотворишь чудо? развѣ мертвые встанутъ и будутъ славить Тебя? или во гробѣ будетъ возвѣщаема милость Твоя, и истина Твоя—въ мѣстѣ тлѣнія? Развѣ во мракѣ познаютъ чудеса

Вскꙋю гдⷭ, ѿрѣеши дꙋшꙋ мою, ѿвращáеши лицѣ твоѐ ѿ менѝ; Нѝщь ѥ́смь áзъ, и̑ ѿ трꙋдѣ́хъ ѿ ю̑ности моеѧ, возне́съ же сѧ, смирѝхсѧ и̑ и̑знемогóхъ. На мнѣ́ преидóша гнѣ́вы твои̑, оу̑страшéнїѧ твоѧ возмꙋти́ша мѧ. Ѡбыдóша мѧ ꙗкѡ вода̀, вéсь дѣ́нь ѡдержáша мѧ вкꙋпѣ́. Оу̑дали́лъ ѥ́сѝ ѿ менѐ дрꙋга и̑ и̑скреннѧго, и̑ знáемыхъ моѝхъ ѿ страстéй. Гдⷭ бжѐ спасéнїѧ моегѡ̀, во днѝ воззвáхъ, и̑ въ нóщи пред тобóю. Да вни́детъ пред тѧ̀ моли́тва моѧ̀, приклонѝ оу̑хо̀ твоѐ къ молéнїю моемꙋ.

Твои, и въ землѣ забвенія — правду Твою? Но я къ Тебѣ, Господи, взываю, и рано утромъ молитва моя предваряетъ Тебя. Для чего, Господи, отрѣваешь душу мою, скрываешь лицe Твое отъ меня? Я несчастенъ и истаеваю съ юности; несу ужасы Твои и изнемогаю. Надо мною прошла ярость Твоя, устрашенія Твои сокрушили меня, всякій день окружаютъ меня, какъ вода: облегаютъ меня всѣ вмѣстѣ. Ты удалилъ отъ меня друга и искренняго; знакомыхъ моихъ не видно.

Бл҃гословѝ дꙋшѐ моѧ̀ гдⷭ, и̑ всѧ̀ внꙋтрєннѧѧ моѧ̀,

Благослови, душа моя, Господа, и вся внутрен-

нмА стóе Егѡ. Блгословѝ дш҃ше мо҆ѧ гдⷭ҇и, и̂ не забывáй всѣ́хъ воздаáнїй Егѡ, ѡ҃чищáющаго всѧ̀ беззакѡ́нїа твоѧ̀, и̂сцѣлáющаго всѧ̀ нед҃ги твоѧ̀, и̂збавлáющаго ѿ и̂стлѣ́нїа живо́тъ твóй, вѣнчáющаго тѧ̀ мúлостїю и̂ щедро́тами. И̂сполнáющаго во блги́хъ желáнїе твоѐ: ѡ҃бновúтсѧ ꙗ̆кѡ ѻ҆рлá ю҆ность твоѧ̀. Творáй мúлостыни гдⷭ҇ь, и̂ сд҃дьмъ всѣ́мъ ѡ҃бúдимымъ. Сказà пу҃ти своѧ̀ мѡѷсе́ови, сыновѡ́мъ и̂и̂левымъ хотѣ́нїа своѧ̀. Щéдръ и̂ мúлостивъ гдⷭ҇ь, долготерпѣ́ливъ и̂ многомúлостивъ: Не до конца̀ прогнѣ́вается, нижѐ въ вѣ́къ враждéтъ: Не по беззако́нїемъ на́-

ность моя—святое имя Его. Благослови, душа моя, Господа, и не забывай всѣхъ благодѣяній Его. Онъ прощаетъ всѣ беззаконія твои, исцѣляетъ всѣ недуги твои, избавляетъ отъ могилы жизнь твою, вѣнчаетъ тебя милостью и щедротами; насыщаетъ благами желаніе твое: обновляется, подобно орлу, юность твоя. Господь творитъ правду и судъ всѣмъ обиженнымъ. Онъ показалъ пути Свои Моисею, сынамъ Израилевымъ—дѣла Свои. Щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ: не до конца гнѣвается и не во-вѣкъ негодуетъ. Не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ намъ, и не по грѣхамъ нашимъ воздалъ намъ: ибо какъ

шымъ сотвори́лъ е́сть на́мъ, ниже́ по грѣхо́мъ на́шымъ воздалъ е́сть на́мъ. Я́коже по высотѣ нб҃ны҃ѣй ѿ земли́, оу҃тверди́лъ е́сть гдь҃ мл҃ть свою́ на бо́ю́щихся его́: Е҆ли́ко ѿстоа́тъ востоцы ѿ за҆падъ, оу҃да́лилъ е́сть ѿ на́съ беззако́нїа на́ша. Я́коже ще́дритъ ѻ҆цъ сы́ны, оу҃ще́дри гдь҃ бо́ю́щихся его́. Я́ко то́й позна́ созда́нїе на́ше, помн҃ѕ, я́ко пе́рсть е҆смы́. Человѣ́къ я́ко трава́, дни́ е҆гѡ́ я́ко цвѣ́тъ се́льный, та́ко ѡ҆цвѣтѣ́тъ: Я́ко дх҃ъ пройде́ въ не́мъ, и҆ не бу҃детъ, и҆ не позна́етъ ктомѣ́ мѣ́ста своегѡ́. Ми́лость же гдн҃а ѿ вѣ́ка и҆ до вѣ́ка на бо́ю́щихся его́: И҆ пра́вда его́ на сынѣ́хъ

высоко небо надъ землею, такъ велика милость (Господа) къ боящимся Его; какъ далеко востокъ отъ запада, такъ удалилъ Онъ отъ насъ беззаконія наши; какъ отецъ милуетъ сыновъ, такъ милуетъ Господь боящихся Его. Ибо Онъ знаетъ составъ нашъ, помнитъ, что мы — персть. Дни человѣка — какъ трава; какъ цвѣтъ полевой, такъ онъ цвѣтетъ. Пройдетъ надъ нимъ вѣтеръ, и нѣтъ его, и мѣсто его уже не узнаетъ его. Милость же Господня отъ вѣка и до вѣка къ боящимся Его, и правда Его на сынахъ сыновъ, хранящихъ завѣтъ Его и

сынѡвѣ, хранѧщихъ завѣтъ
ег҃ѡ, и̂ помнѧщихъ з҃пѡ-
вѣди ег҃ѡ творити а̂. Гдь
на нб҃сѣ оу̂гото́ва пр҃то́лъ
свой, и̂ ц҃рт҃во ег҃ѡ всѣ́ми
ѡ̂владаетъ. Бл҃гослови́те гда
вси̂ а̂г҃ли ег҃ѡ, сильнїи кр҃ѣ-
постїю твори́щїи сло́во ег҃ѡ,
оўслы́шати гла́съ словесъ ег҃ѡ.
Бл҃гослови́те гда всѣ́ силы
ег҃ѡ, слу҃жи́ ег҃ѡ, твори́щїи
во́лю ег҃ѡ. Бл҃гослови́те гда
всѣ́ дѣла̀ ег҃ѡ. На всѣ́-
комъ мѣ́стѣ влады́чествїа
ег҃ѡ, бл҃гословѝ дш҃е мо̀
гда. На всѣ́комъ мѣ́стѣ
влады́чествїа ег҃ѡ; бл҃гослови
дш҃е мо̀ гда.

Гдь, оўслы́ши моли́тв҃ѹ
мою̀, вн҃ѹшѝ моле́нїе моѐ ко
истинѣ твое́й, оўслы́ши мѧ

помнящихъ заповѣди Его,
чтобы исполнять ихъ. Господь на небесахъ поставилъ престолъ Свой, и царство Его всѣмъ обладаетъ. Благословите Господа всѣ Ангелы Его, крѣпкіе силою, исполняющіе слово Его, повинуясь гласу слова Его; благословите Господа, всѣ воинства Его, служители Его, исполняющіе волю Его; благословите Господа, всѣ дѣла Его, во всѣхъ мѣстахъ владычества Его. Благослови, душа моя, Господа.

Господи! услышь молитву мою, внемли моленію моему по истинѣ Твоей;

вх правдѣ твоей и не вниди вх судх сх рабомх твоимх, ꙗкѡ не ѡправдится предх тобою всѧкх живый. Ꙗкѡ погна врагх дшѫ мою, смири́лх есть вх землю живо́тх мо́й. Посади́лх мѧ есть вх те́мныхх, ꙗкѡ ме́ртвыѧ вѣка: И оуны во мнѣ дхх мо́й, во мнѣ смяте́сѧ се́рдце мое. Помянѫхх дни дре́внїѧ, повчи́хсѧ во всѣхх дѣлѣхх твои́хх, вх твореніихх рѫкѫ твое́ю повча́хсѧ. Воздѣхх кх тебѣ рцѣ мои, дшѫ мою ꙗкѡ земл҃а безво́дная тебѣ. Скорѡ оуслы́ши мѧ гди, и́счезе дхх мо́й. Не ѡврати́ лица твоегѡ ѡ мене, и оуподо́бюсѧ низходѧщымх

услышь меня по правдѣ Твоей. и не входи въ судъ съ рабомъ Твоимъ, потому что не оправдается предъ Тобою ни одинъ изъ живущихъ. Врагъ преслѣдуетъ душу мою, втопталъ въ землю жизнь мою, принудилъ меня жить во тьмѣ, какъ давно умершихъ,— и унылъ во мнѣ духъ мой, онѣмѣло во мнѣ сердце мое. Вспоминаю дни древніе, размышляю о всѣхъ дѣлахъ Твоихъ, разсуждаю о дѣлахъ рукъ Твоихъ. Простираю къ Тебѣ руки мои; душа моя къ Тебѣ, какъ жаждущая земля. Ско-

къ рóвъ. Слы́шанiе сотвóри мнѣ́ заýтра ми́лость твою́, я́ко на тя́ оу҃повáхъ. Скажи́ мнѣ́ гд҃и пу́ть, во́ньже пойдý, я́ко къ тебѣ́ взáхъ дýшу мою́. Изми́ мя и҃ враго́въ мои́хъ, гд҃и къ тебѣ́ прибѣго́хъ. Наýчи мя твори́ти во́лю твою́, я́ко ты̀ е҆сѝ бг҃ъ мо́й. Дх҃ъ твóй бла́гiй наста́витъ мя́ на зе́млю пра́вý. И҃мене твоегѡ̀ ра́ди гд҃и, живи́ши мя́, пра́вдою твое́ю и҆зведе́ши и҃ъ печа́ли дýшу мою́. И҆ ми́лостiю твое́ю потреби́ши враги́ моя́, и҆ погýби́ши всѣ́ стýжа́ющыя дýшѝ мое́й, я́ко а҆́зъ ра́бъ твóй е҆смь. Оу҃слы́шѝ мя́ гд҃и, къ пра́вдѣ твое́й, и҆ не вни́ди къ гýдъ

ро услышь меня, Господи: духъ мой изнемогаетъ: не скрывай лица Твоего отъ меня, чтобы я не уподобился нисходящимъ въ могилу. Даруй мнѣ рано услышать милость Твою, ибо я на Тебя уповаю. Укажи мнѣ, Господи, путь, по которому мнѣ идти, ибо къ Тебѣ возношу я душу мою. Избавь меня, Господи, отъ враговъ моихъ; къ Тебѣ прибѣгаю. Научи меня исполнять волю Твою, потому что Ты—Богъ мой; Духъ Твой благій да ведетъ меня въ землю правды. Ради имени Твоего, Гос-

ѩ рабо́мѣ твои́мѣ. Ѹслы́ши мѧ гдⷭ, ѩ пра́вдѣ твое́й, и́ не вини́ди ѩ сѣдъ ѩ рабо́мѣ твои́мѣ. Дхъ твой благі́й наста́витъ мѧ на зе́млю пра́вѹ.

Слава ѻц҃ѹ, и сн҃ѹ, и ст҃о́мѹ дх҃ѹ, и нынѣ и при́снѡ, и вовѣ́ки вѣкѡ́въ, ами́нь.

Аллилѹ́їа, аллилѹ́їа, аллилѹ́їа, сла́ва тебѣ́ бж҃е. Трижды.

Посе́мъ ѥктенїа́ вели́кам:

Ми́ромъ гдⷭ помо́лимсѧ.

Ли́къ: Гдⷭи поми́лѹй.

Ѡ свы́шнѣмъ ми́рѣ, и спасе́нїи дѹшъ на́шихъ, гдⷭ помо́лимсѧ.

Ли́къ: Гдⷭи поми́лѹй.

Ѡ ми́рѣ всегѡ ми́ра, бл҃го-

поди, оживи меня; ради правды Твоей выведи изъ напасти душу мою и по милости Твоей истреби враговъ моихъ и погуби всѣхъ угнетающихъ душу мою, ибо я—Твой рабъ.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и теперь и всегда, и въ безконечные вѣки. Аминь.

Аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ Боже. Трижды.

Затѣмъ великая ектенія.

Въ мирѣ Господу помолимся.

Хоръ: Господи помилуй.

О свышнемъ мирѣ и спасеніи душъ нашихъ, Господу помолимся,

Хоръ: Господи помилуй.

О мирѣ всего міра, бла-

стоя́нїи ст҃ы́хъ бж҃їихъ цр҃кве́й, и̑ соедине́нїи всѣ́хъ, г҃ⷣ помо́лимсѧ.

Ли́къ: Г҃ди поми́луй.

Ѡ̑ ст҃ѣ́мъ хра́мѣ се́мъ, и̑ съ вѣ́рою, бл҃гогове́нїемъ и̑ стра́хомъ бж҃їимъ вхожда́ющихъ въ о̑́нь, г҃ⷣ помо́лимсѧ.

Ли́къ: Г҃ди поми́луй.

Ѡ̑ Ст҃ѣ́йшемъ Правѝтельствующемъ Сино́дѣ, (и̑ ѡ̑ митрополи́тѣ на́шемъ, и̑́мъ, а̑́ще е̑́сть о̑́бласть е̑гѡ̀,) честне́мъ пресвѝтерствѣ́, во хр҃тѣ̀ дїа́конствѣ, ѡ̑ все́мъ прїи́чтѣ и̑ лю́дехъ, г҃ⷣ помо́лимсѧ.

Ли́къ: Г҃ди поми́луй.

Ѡ̑ Бл҃гочести́вѣйшемъ, Самодержа́внѣйшемъ, Вели́комъ

госостоянїи святыхъ Божїихъ церквей и соединѣнїи всѣхъ, Господу помолимся.

Хоръ: Господи помилуй.

О святомъ храмѣ семъ съ вѣрою благоговѣнїемъ и страхомъ Божїимъ входящимъ въ него, Господу помолимся.

Хоръ: Господи помилуй.

О святѣйшемъ правительствующемъ сунодѣ (и о митрополитѣ нашемъ имя, если его епархія) честномъ пресвитерствѣ, о діаконствѣ во Христѣ, о всемъ причтѣ и людяхъ, Господу помолимся.

Хоръ: Господи помилуй.

О Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ, Великомъ Государѣ нашемъ

Гдⷣѣ на́шемъ ІМПЕРАТОРѢ НІКОЛАѢ, АЛЕѲАНДРОВИЧѢ всеѧ Рωссі́и, ѡ ѵ҃прⷭ҃гѣ ег҃ѡ, бл҃гочести́вѣйшей гдⷣрнѣ ІМПЕРАТРІЦѢ АЛЕѲСАНДРѢ ѲЕОДѠРОВНѢ ѡ мáтери ег҃ѡ, бл҃гочести́вѣйшей гдⷣрнѣ ІМПЕРАТРІЦѢ МАРІИ ѲЕОДОРОВНѢ, гдⷭ҃ помо́лимсѧ.

Ди́къ: Гдⷣи помúлⷭ҃й.

Ѡ наслѣ́дникѣ ег҃ѡ, бл҃говѣ́рномъ гдⷣрѣ, цесарéвичѣ и̂ вели́комъ кня́зѣ АЛЕКСІИ НИКОЛАЕВИЧѢ, и̂ ѡ всéмъ цáрствующемъ до́мѣ, ѡ всéй пала́тѣ и̂ во́инствѣ и̂хъ, гдⷭ҃ помо́лимсѧ.

Ди́къ: Гдⷣи помúлⷭ҃й.

Императорѣ Николаѣ Александровичѣ всея Россіи, о супругѣ его благочестивѣйшей Государыни Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, о матери Его, благочестивѣйшей Императрицѣ Маріѣ Ѳеодоровнѣ, Господу помолимся.

Хоръ: Господи помилуй.

О наслѣдникѣ Его благочестивѣйшемъ Государѣ Алексіѣ Николаевичѣ и о всемъ царствующемъ домѣ, о всей палатѣ и воинствѣ ихъ, Господу помолимся.

Хоръ: Господи помилуй.

Ѡ посо́бити и̂ покори́ти под҃ но́зѣ и̑хъ всѧ́каго врага̀ и̂ суп҃остата́, гд҃ѣ помо́лимсѧ.

Пособить имъ покорить имъ подъ нози ихъ всякаго врага и супостата, Господу помолимся.

Ли́къ: Гд҃и поми́луй.

Хоръ: Господи помилуй.

Ѡ цр҃тву́ющемъ гра́дѣ се́мъ, [а́ще въ мн҃тырѣ: и̂ ѡ̑ ст҃ѣ́й сво́ители се́й], всѧ́комъ гра́дѣ, стра́нѣ, и̂ вѣ́рою живу́щихъ въ ни́хъ, гд҃ѣ помо́лимсѧ.

О царствующемъ городѣ семъ (а если въ монастырѣ и о святой обители сей) всякомъ городѣ, странѣ проживающихъ въ нихъ съ вѣрою, Господу помолимся.

Ли́къ: Гд҃и поми́луй.

Хоръ: Господи помилуй.

Ѡ бл҃горастворе́нїи во́здухwвъ, ѡ̑ и̂зоби́лїи плодѡ́въ земны́хъ и̂ вре́менехъ ми́рныхъ, гд҃ѣ помо́лимсѧ.

О благорастворе́нїи (хорошемъ обмѣнѣ) воздуховъ, о изобиліи плодовъ земныхъ и мирныхъ временахъ, Господу помолимся.

Ли́къ: Гд҃и поми́луй.

Хоръ: Господи помилуй.

Ѡ пла́вающихъ, пⷭ҇теше́ствующихъ, недⷭ҇гу́ющихъ, стра́ждущихъ, плѣне́нныхъ, и̂

О плавающихъ, путешествующихъ, претерпѣвающихъ недуги, страда

ѡ спасе́нїи и҃хъ, г҃ду помо́лимсѧ.

Лі́къ: Гд҃и поми́луй.

Ѡ и҃зба́витисѧ на́мъ ѿ всѣ́кїѧ ско́рби, гнѣ́ва и҆ ну́жды, г҃ду помо́лимсѧ.

Лі́къ: Гд҃и поми́луй.

Засту́пи, спаси́, поми́луй, и҆ сохрани́ на́съ бо́же, твое́ю бл҃года́тїю.

Лі́къ: Гд҃и поми́луй.

Престу́ю, пречту́ю, преблгословє́нную, сла́вную бл҃ци́ну на́шу бц҃у, и҆ присноде́ву мари́ю, со всѣ́ми ст҃ы́ми помянувше, са́ми себѣ́, и҆ дру́гъ дру́га, и҆ всю́ жи́знь на́шу христу́ бг҃у предади́мъ.

Лі́къ: Тебѣ́ гд҃и.

щихъ, находящихся въ плѣ́ну, и оспасеніи ихъ, господу помолимся.

Хоръ: Господи помилуй.

О (томъ чтобы) избавиться намъ отъ всякой скорби, гнѣва и нужды, господу помилуй.

Хоръ: Господи помилуй.

Заступи, спаси, помилуй и сохрани насъ Боже Твоею благодатію.

Хоръ: Господи помилуй.

Пресвятую, пречистую, преблагословенную, славную Владычицу нашу Богородицу, со всѣми святыми воспоминувши, сами себя, другъ друга и всю жизнь нашу предадимъ Христу Богу.

Хоръ: Тебѣ Господи.

Возгла́сх: Ꙗ̈кш подоба́етх тебѣ̀ вс҃ка҃м сла́ва, че́сть и̂ поклоне́нїе, со҃ц҃ѹ, и̂ сн҃ѹ, и̂ ст҃о́мѹ дх҃ѹ, ны́нѣ и̂ при́сно, и̂ во вѣ́ки вѣ́ко́вх.

Возгласъ: Такъ какъ подобаетъ Тебѣ всякая слава, честь и поклоненіе, Отцу и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Ли́кх: А҃ми́нь.

Хоръ: Аминь.

И̂ ѕа́вѣ начина́ютх кли́рїцы пѣ́ти, а҃ллилѹ́а, на со҃ба ли́ка велегла́сно и̂ со сладкопѣ́нїемх, во гла́сх ѩ̈:

И затѣмъ клирики (причетники) начинаютъ пѣть аллилуіа, на два хора, громкогласно одновременно съ усладительнымъ пѣніемъ. Гласъ тотъ же.

Стїхи́ же глаго́лемх сі́и̂:

Стихи же глаголемъ сіи:

Сти́хх ӓ: О҃ но́щи оу҆́тренюетх дх҃х мо́й кх тебѣ̀ бж҃е, занѐ свѣ́тх повелѣ́нїа тво́а на землѝ.

Стихъ I. Съ ночи творю въ душѣ моей утреннюю молитву Тебѣ, Боже, ибо воля Твоя свѣтъ для земли.

Сти́хх в҃: Пра́вдѣ наѹ҆чи́тесѧ живѹ́щїи на землѝ.

Стихъ 2. Оправданію Господню научитеся живущіе на землѣ.

Стíхъ г: Зáвисть пріи́метъ лю́ди пенака́занныя.

Стíхъ д: Приложи́ и́мъ зла́ гди́, приложи́ зла́ сла́вныхъ земли́.

И по коемждо стїсѣ поютъ аллилу́ïа, трижды. Посемъ поемъ тропа́рь ко́снш и велегла́сно и со сладкопѣ́нïемъ ра́вно. Гла́съ то́йже:

Егда́ сла́вніи оученицы на оумове́нїи ве́чери просвѣща́хуся, тогда́ и́уда злочести́вый сребролю́бïемъ недугова́ем ѡмрача́шеся, и беззако́нным судїа́мъ тебѣ пра́веднаго судїю предаётъ. Ви́ждь и́менній рачи́телю си́хъ ра́ди оудавле́нїе оупотреби́ша, бѣжи́ несы́тыя души́,

Стихъ 3. Зависть обуреваетъ людей неразумныхъ.

Ст. 4. Приложи имъ Господи злобы, приложи злобы сильнымъ на землѣ.

И послѣ каждаго стиха поютъ трижды—аллилуіа. Затѣмъ медленно, громогласно. а также и съ усладительнымъ пѣніемъ тропарь. Гласъ тотъ же.

Когда славные ученики просвѣщались на вечерѣ умовеніемъ, тогда Іуда нечестивый, зараженный сребролюбіемъ, омрачался,—и вотъ Тебя, Судію праведнаго, предаетъ судіямъ беззаконнымъ. Смотри, собиратель имѣній, на того, кто удавился изъ-за нихъ; избѣгай жадности,—вотъ

оу҃чи́телю, таковáм дерзи8вшїм: и҃же ѡ̃ всѣ́хъ бла́гій, гдⷭ҇и слáва тебѣ́.

Слáва ѻ҃ц8 и҃ сн8 и҃ стóм8 дх8.

Е҆гдá слáвнїи оу҃ченицы́ на оу҃мовéнїи вéчери просвѣщáхѹ҆ся, тогдá і҆8да злочести́вый сребролю́бїемъ нед8гобáвъ ѡ̃мрачáшеся, и҃ безакóнным҃ъ сѹ́дїáмъ тебѐ прáведнаго сѹ́дїю предаѐтъ. ви́ждь и҃мѣ́нїй рачи́телю сі́хъ рáди оу҃дáвленїе оу҃потреби́вша. вѣ́жи҃ нестя́жа8шїй, оу҃чи́телю таковáм дерзи8вшїм: и҃же ѡ̃ всѣ́хъ бла́гій, гдⷭ҇и слáва тебѣ́.

И҃ нынѣ́ и҃ при́сно, и҃ во вѣ́ки вѣ́ковъ, амі́нь.

Е҆гдá слáвнїи оу҃ченицы́ на

на что дерзнула она въ отношеніи къ Учителю Милостивый ко всѣмъ Господи, слава Тебѣ!

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Когда славные ученики просвѣщались на вечерѣ умовеніемъ, тогда Іуда нечестивый, зараженный сребролюбіемъ, омрачался, — и вотъ Тебя, Судію праведнаго, предаетъ судіямъ беззаконнымъ. Смотри, собиратель имѣній, на того, кто удавился изъ-за нихъ; избѣгай жадности,—вотъ на что дерзнула она въ отношеніи къ Учителю. Милостивый ко всѣмъ, Господи, слава Тебѣ!

Нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, Аминь.

Когда славные ученики

оу҃мове́нїи ве́чери просвѣща́хѹ҆ся, тогда̀ і҆ѹда злочести́вый сребролю́бїемъ недѹгова́ѧ ѡ҃мрача́шеся, и҆ беззако́нным҃ъ сѹдїа́мъ тебѣ̀ пра́веднаго сѹдїю̀ преда́етъ. вни́ждь и҃мѣ́нїй рачи́телю, сі́хъ ра́ди оу҃давле́нїе оу҃потреби́вша. бѣ́жи несы́тыѧ дѹши́, оу҃чи́телю таковы́а дерзнѹ́вшїм҃: и҆́же ѡ҃ всѣ́хъ бл҃гі́й, гд҃и сла́ва тебѣ́.

просвѣщались на вечерѣ умовеніемъ, тогда Іуда нечестивый, зараженный сребролюбіемъ, омрачался,—и вотъ Тебя, Судію праведнаго, предаетъ судіямъ беззаконнымъ. Смотри, собиратель имѣній, на того, кто удавился изъ-за нихъ; избѣгай жадности, — вотъ на что дерзнула она въ отношніи къ Учителю. Милостивый ко всѣмъ, Господи, слава Тебѣ!

Та́же, ѐктенїа̀ ма́лаѧ:

Затѣмъ малая ектенія.

Па́ки и҆ па́ки ми́ромъ гд҃ѹ помо́лимся.

Опять и опять въ мирѣ Господу помолимся.

Хо́ръ: Гд҃и поми́лѹй.

Хоръ: Господи помилуй.

Засто́пи, спаси́, поми́лѹй и҆ сохрани́ на́съ бо́же, твое́ю бл҃года́тїю.

Защити, спаси, помилуй и сохрани насъ Боже, твоею благодатію.

Хо́ръ: Гд҃и поми́лѹй.

Хоръ: Господи помилуй.

Прест҃ꙋю, прече҃тꙋю, преблгослове́нноую, сла́вноую вла҃ꙗцꙋ на́шꙋ бц҃ꙋ и҆ прнсноде҃ꙋ мр҃і́ю, со всѣ́ми ст҃ы́мн помановше, са́мн себѣ́, и҆ дрꙋгъ дрꙋга, и҆ вѣ́сь живо́тъ на́шъ хр҃тꙋ бг҃ꙋ предади́мъ.

Пресвятую, пречистую преблагословенную, славную, владычицу нашу Богородицу, со всѣми святыми воспомянувши, сами себе и другъ друга и всю нашу жизнь предадимъ Христу Богу.

Лі́къ: Тебѣ́ гд҃и.

Хоръ: Тебѣ Господи.

Возгла́съ:

Возгласъ.

Ꙗ҆кш твоа҆ держа́ва, и҆ твоѐ ѐсть цр҃тво, и҆ сі́ла, и҆ сла́ва, со҆ц҃а, и҆ сна и҆ ст҃а́гш дх҃а, нынѣ́ и҆ прі́снш, и҆ во вѣ́кн вѣкѡ́въ.

Такъ какъ Твоя держава, и Твое царство и сила, и слава, Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и всегда и въ безконечные вѣки.

Лі́къ: А҆мі́нь.

Хоръ: Аминь.

Посе́мъ є҆ккліс҃і́архъ разда́етъ свѣщы́ бра́тіи, и҆́хже бжига́ютъ бра́тіа҆ ко всѣ́комꙋ є҆ѵ҃лі́ю. Ді́аконъ же возглаша́етъ:

Послѣ сего екклисіархъ (церковно-начальникъ) раздаетъ братіи свѣчи, которыя она зажигаетъ къ каждому евангелію. Діаконъ провозглашаетъ:

Й ѡ сподо́битисѧ на́мъ слы́шанїю сто́гѡ є҃ѵ҃ліа, гд҃а бг҃а мо́лимъ.

Ли́къ: Гд҃и поми́луй, трижды.

Дїа́конъ: Премудрость, про́сти оу҃слы́шимъ сто́гѡ є҃ѵ҃ліа.

Й сщ҃е́нникъ: Ми́ръ всѣ́мъ.
Ли́къ: Й дх҃ови твоему́.

Й а҃бїе і҃ере́й возно́ситъ гла́сно: Ѕ҃ і҃ѡа́нна сто́гѡ є҃ѵ҃ліа чте́нїе.

Ли́къ: Сла́ва тебѣ́ гд҃и, сла́ва тебѣ́.

Дїа́конъ: Вонмемъ.

Й чте́тъ сщ҃е́нникъ а҃ є҃ѵ҃ліе сты́хъ страсте́й:

Рече́ гд҃ь свои́мъ оу҃чнкѡ́мъ: нынѣ́ просла́висѧ сн҃ъ чл҃вѣ-

Молимъ Господа Бога удостоиться намъ слышанія святогоевангелія.

Хоръ, Господи помилуй трижды.

Діаконъ: Премудрость, стоя прямо будемъ слушать святое евангеліе.

И священникъ: Миръ всѣмъ.

Хоръ: И твоему Духу.

И затѣмъ іерей громко произноситъ: отъ Іоанна святаго Евангелія чтенія.

Хоръ: Слава тебѣ, Господу. слава Тебѣ.

Діаконъ: Будемъ внимать.

И читаетъ священникъ первое евангеліе святыхъ страстей.

Господь сказалъ Своимъ ученикамъ: нынѣ просла-

ческій, и бг҃ъ прослависѧ ѡ̑ немъ. Аще бг҃ъ прослависѧ ѡ̑ немъ и бг҃ъ прославитъ его̀ въ себѣ, и абіе прославитъ его̀. Чадца, еще съ вами мало есмь. Взыщете мене, и ꙗкоже рѣхъ іудеѡмъ, ꙗкш аможе азъ йду, вы не можете прїити: и вамъ глаго́лю нынѣ. Заповѣдь но́вою даю̀ вамъ, да лю́бите дрꙋгъ дрꙋга: ꙗкоже возлюбихъ вы, да и вы любите себѣ. Ѡ̑ семъ разꙋмѣютъ вси, ꙗкш моѝ оученицы е̑стѐ, аще любо́вь и́мате междꙋ собо́ю. Глаго́ла емꙋ симѡнъ петръ: гди, ка́мш йдеши; Ѿвѣщаⷭ емꙋ іисъ: аможе азъ йдꙋ, не можеши нынѣ по мнѣ и́ти: послѣди же

вился Сынъ Человѣческій и Богъ прославился в Немъ. Если Богъ просл вился въ Немъ, то и Бог прославитъ Его въ Себѣ и вскорѣ прославитъ Его Дѣти! не долго уже бы Мнѣ съ вами. Будете ис кать Меня, и, какъ сказал Я Іудеямъ, что куда Я иду вы не можете придти *такъ* и вамъ говорю те перь. Заповѣдь новую да вамъ, да любите другъ друга; какъ Я возлюбил васъ, такъ и вы да люби те другъ-друга. По том узнаютъ всѣ, что вы Мо ученики, если будете имѣт любовь между собою. Си монъ Петръ сказалъ Ем Господи! куда Ты идешь Іисусъ отвѣчалъ ему: ку да Я иду, ты не можеш теперь за Мною идти,

по мнѣ ѝдеши. Глаго́ла ѥмꙋ
пе́тръ: гдⷭ, почто̀ не могꙋ
нн҃ѣ по тебѣ ѝти; (нн҃ѣ)
дꙋшꙋ мою за тѧ положꙋ.
Ѿвѣщà ѥмꙋ їс҃ъ: дꙋшꙋ ли
твою за мѧ положи́ши;
а҆ми́нь, а҆ми́нь гл҃го́лю тебѣ:
не возгласи́тъ а҆ле́ктωръ, до́-
деже ѿве́ржешисѧ менѐ три́жды.
Да не смꙋща́ется се́рдце ва́ше:
вѣ́рꙋйте въ бг҃а, и҆ въ мѧ
вѣ́рꙋйте. Въ домꙋ ѻ҆ц҃а мо-
егѡ̀ ѻби́тели мно́ги сꙋ́ть:
а҆ще ли же нѝ, ре́клъ бы́хъ
ва́мъ: ѝдꙋ оу҆гото́вати мѣ́-
сто ва́мъ. И҆ а҆ще оу҆гото́-
лю мѣ́сто ва́мъ, па́ки прїи-
дꙋ и҆ понмꙋ вы̀ къ себѣ́, да
ѝдѣ́же ѥ́смь а҆зъ, и҆ вы̀ бꙋ́-
дете. И҆ а҆мо́же а҆зъ ѝдꙋ,
вѣ́сте, и҆ пꙋ́ть вѣ́сте. Гла-
го́ла ѥмꙋ фмà: гдⷭ, не

послѣ пойдешь за Мною.
Петръ сказалъ Ему: Господи! почему я не могу
идти за Тобою теперь? я
душу мою положу за Тебя. Іисусъ отвѣчалъ ему:
душу твою за Меня положишь? Истинно, истинно
говорю тебѣ: не пропоетъ
пѣтухъ, какъ отречешься
отъ Меня трижды. Да не
смущается сердце ваше;
вѣруйте въ Бога, и въ
Меня вѣруйте. Въ домѣ
Отца Моего обителей много; а еслибы не такъ, Я
сказалъ бы вамъ: Я иду приготовить мѣсто вамъ. И
когда пойду и приготовлю
вамъ мѣсто, приду опять
и возьму васъ къ Себѣ,
чтобъ и вы были, гдѣ Я.

вѣмы, камѡ ѷдеши; и какѡ
можемъ пѹть вѣдѣти; Гл҃го-
ла ємѹ їс҃ъ: а҃зъ є҃смь пѹть
и ѷстина и живо́тъ: ни-
кто́же прїи́детъ ко о҃ц҃ѹ,
то́кмѡ мно́ю. А҃ще мѧ бы-
сте зна́ли, и о҃ц҃а моего҆
зна́ли бы́сте оу҆бѡ: и ѿ сѐ-
мѣ҆ позна́сте є҃го҆, и ви́дѣ-
сте є҃го. Глаго́ла ємѹ фї-
лі́ппъ: г҃и, покажи́ на́мъ
о҃ц҃а, и доволѣетъ на́мъ.
Глаго́ла ємѹ їс҃ъ: толи́ко
вре́мя съ ва́ми є҃смь, и не
позна́лъ є҃сѝ мене́, фїлі́ппе:
ви́дѣвый мене́ ви́дѣ о҃ц҃а, и
какѡ ты҆ глаго́леши: покажи́
на́мъ о҃ц҃а; Не вѣ҆ру́еши ли,
ѩкѡ а҃зъ во о҃ц҃ѣ, и о҃ц҃ъ
во мнѣ҆ є҃сть; Гл҃ го́лы, ѩже
а҃зъ гл҃го́лю ва́мъ, ѿ себѣ҆
не гл҃го́лю: о҃ц҃ъ же во мнѣ҆

А куда Я иду, вы знаете
и путь знаете. Ѳома ска-
залъ Ему: Господи! не зна-
емъ, куда идешь; и как
можемъ знать путь? Іисус
сказалъ ему: Я есмь пут
и истина и жизнь; никто
не приходитъ къ Отцу
какъ только чрезъ Меня.
Еслибы вы знали Меня
то знали бы и Отца Мое-
го; и отнынѣ знаете Его
и видѣли Его. Филиппъ
сказалъ Ему: Господи! по-
кажи намъ Отца, и довольно для насъ. Іисусъ ска-
залъ ему: столько време-
ни Я съ вами, и ты не
знаешь Меня, Филиппъ?
Видѣвшій Меня видѣлъ
Отца; какъ же ты гово-
ришь: покажи намъ Отца?

пребыва́й, то́й твори́тъ дѣла́. Вѣ́руйте мнѣ́, я҆́ко а҆́зъ во ѻ҃цѣ́, и҆ ѻ҃цъ во мнѣ́: а҆́ще ли же нѝ, за тà дѣла́ вѣ́руйте ми́. И҆́мѣ, а҆́ми́нь, а҆́ми́нь глаго́лю ва́мъ: вѣ́рyй въ мѧ́, дѣла́, и҆́же а҆́зъ творю́, и҆ то́й сотвори́тъ и бо́льша сѝхъ сотвори́тъ: я҆́ко а҆́зъ ко ѻ҃ц҃ꙋ моемꙋ гра́дꙋ. И҆ е҆́же а҆́ще что҆ про́сите ѿ ѻ҃ц҃а҆ и҆̀мени мое́мъ, то҆ сотворю́, да просла́вится ѻ҃ц҃ъ въ сы́нѣ. И҆ а҆́ще чесѡ́ про́сите во и҆́мѧ мое́, а҆́зъ сотворю́. А҆́ще лю́бите мѧ́, запове́ди мо҆́и соблюди́те. И҆ а҆́зъ ѹ҆молю́ ѻ҃ц҃а҆, и҆ и҆но́го ѹ҆тѣ́шителѧ да́стъ ва́мъ, да бꙋдетъ съ ва́ми въ вѣ́къ, дх҃ъ и҆́стины, е҆гѡ́же ми́ръ не мо́жетъ

Развѣ ты не вѣришь, что Я въ Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ? Слова, которыя говорю Я вамъ, говорю не отъ Себя; Отецъ, пребывающій во Мнѣ, Онъ творитъ дѣла. Вѣрьте Мнѣ, что Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ; а если не такъ, то вѣрьте Мнѣ по самымъ дѣламъ. Истинно, истинно говорю вамъ: вѣрующій въ Меня, дѣла, которыя творю Я, и онъ сотворитъ, и больше сихъ сотворитъ; потомучто Я къ Отцу Моему иду. И если чего попросите *у Отца* во имя Мое, то сдѣлаю, да прославится Отецъ въ Сынѣ. Если чего попросите во имя Мое. Я то сдѣлаю. Если

пріи́ти, а҆́кω не ви́дитъ є҆гѡ̀, ниже́ зна́етъ є҆гѡ̀: вы́ же зна́ете є҆гѡ̀, а҆́кω въ ва́съ пребыва́етъ и҆ въ ва́съ бу́детъ. Не ѡ҆ста́влю ва́съ сѝры: пріи́дꙋ къ ва́мъ. Є҆щѐ ма́лω, и҆ мі́ръ ктомꙋ не ви́дитъ менѐ: вы́ же ви́дите мѧ̀, а҆́кω а҆́зъ живу́, и҆ вы́ живи́ бу́дете. Въ то́й де́нь разумѣ́ете вы́, а҆́кω а҆́зъ во ѡ҆ц҃ѣ́ мое́мъ, и҆ вы́ во мнѣ́, и҆ а҆́зъ въ ва́съ. И҆мы́й запѡвѣ́ди моѝ и҆ соблюда́ю҆щій и҆̀хъ, то́й е҆́сть люба́й мѧ̀: а҆ люба́й мѧ̀ возлю́бленъ бу́детъ ѡ҆ц҃е́мъ мои́мъ: и҆ а҆́зъ возлюблю́ є҆гѡ̀, и҆ а҆́вльюсѧ є҆мꙋ̀ са́мъ. Глаго́ла є҆мꙋ̀ і҆ꙋда́ не і҆скарі́ѡ́тскїй: гд҃и́, и҆ что́ бы́сть, а҆́кω на́мъ хо́щеши а҆́вити сѧ, а҆ не мі́рови; ѳ҃ѵ҃-

любите Меня, соблюди
Мои заповѣди. И Я умо
Отца, и дастъ вамъ др
гаго Утѣшителя, да пр
будетъ съ вами во-вѣк
Духа истины, Котораго мір
не можетъ принять, пот
мучто не видитъ Его и н
знаетъ Его; а вы знае
Его, ибо Онъ съ вами пр
бываетъ и въ васъ будет
Не оставлю васъ сиротам
пріиду къ вамъ. Еще нем
ного, и міръ уже не ув
дитъ Меня; а вы увидит
Меня, ибо Я живу, и вы
будете жить. Въ тотъ день
узнаете вы, что Я въ От
цѣ Моемъ, и вы во Мнѣ
и Я въ васъ. Кто имѣет
заповѣди Мои и соблюда
етъ ихъ, тотъ любитъ Ме

вѣща Іс҃ъ и рече ємоу: аще
кто любитъ мя, слово мое
соблюдетъ: и о҃ц҃ъ мой воз-
любитъ его, и къ немоу
пріидема и обитель оу него
сотворима. Не любяй мя
словесъ моихъ не соблюдаетъ:
и слово, еже слышасте, нѣсть
мое, но пославшаго мя о҃ц҃а.
Сіа глаголахъ вамъ въ васъ
сый. Оутѣшитель же, дх҃ъ
с҃тый, егоже пошлетъ о҃ц҃ъ во
имя мое, той вы навчитъ
всемоу и воспомянетъ вамъ
вся, яже рѣхъ вамъ. Миръ
оставляю вамъ, миръ мой
даю вамъ: не якоже міръ
даетъ, азъ даю вамъ. Да
не смущается сердце ваше,
ни оустрашается. Слышасте,
яко азъ рѣхъ вамъ: иду и
пріиду къ вамъ. Аще бысте

ня; а кто любитъ Меня,
тотъ возлюбленъ будетъ
Отцемъ Моимъ; и Я воз-
люблю его, и явлюся ему
Самъ. Іуда (не Искаріотъ)
говоритъ Ему: Господи!
что это, что Ты хочешь
явить Себя намъ, а не мі-
ру? Іисусъ сказалъ ему въ
отвѣтъ: кто любитъ Меня,
тотъ соблюдетъ слово Мое;
и Отецъ Мой возлюбитъ
его, и Мы пріидемъ къ не-
му и обитель у него сот-
воримъ. Нелюбящій Меня
не соблюдаетъ словъ Мо-
ихъ; слово же, которое вы
слышите, не есть Мое, но
пославшаго Меня Отца.
Сіе сказалъ Я вамъ, нахо-
дясь съ вами. Утѣшитель
же, Духъ Святый, Кото-

люби́ли мѧ̀, возра́довалисѧ бы́сте оу҃бш, ѩ҆кш рѣ́хъ: и҆дꙋ ко ѻ҆ц҃ꙋ: ѩ҆кш ѻ҆ц҃ъ мо́й бо́лїй менѐ е҆́сть. И҆ нн҃ѣ рѣ́хъ ва́мъ, пре́жде да́же не бꙋ́детъ, да є҆гда̀ бꙋ́детъ, вѣ́рꙋ и҃мете. Ктомꙋ не мно́гш гл҃го́лю съ ва́ми: гр҃де́тъ бо сегѡ̀ ми́ра кня́зь, и҆ во мнѣ́ не и҃мать ничесо́же. Но да разꙋмѣ́етъ ми́ръ, ѩ҆кш люблю̀ ѻ҆ц҃а̀, и҆ ѩ҆коже заповѣ́да мнѣ́ ѻ҆ц҃ъ, та́кш творю̀. Воста́ните, и҃демъ ѿсю́дꙋ. А҆́зъ є҆́смь лоза́ и҆́стинна, и҆ ѻ҆ц҃ъ мо́й дѣ́латель е҆́сть. Всѧ́кꙋ ро́згꙋ ѡ҆́ мнѣ́ не творѧ́щꙋю плода̀, и҃зметъ ю҆: и҆ всѧ́кꙋ творѧ́щꙋю пло́дъ, ѿтреби́тъ ю҆, да мно́жайшїй пло́дъ принесе́тъ. оу҃жѐ бы́ чи́сти е҆́сте́ за раго пошлетъ Отецъ во имя Мое, научитъ васъ всему и напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ вамъ. Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ; не такъ, какъ міръ даетъ, Я даю вамъ. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается. Вы слышали, что Я сказалъ вамъ: иду отъ васъ и пріиду къ вамъ. Еслибы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказалъ: иду къ Отцу; ибо Отецъ Мой болѣе Меня. И вотъ, Я сказалъ вамъ *о томъ*, прежде нежели сбылось, дабы вы повѣрили, когда сбудется. Уже немного Мнѣ говорить съ вами, ибо идетъ князь мі-

слово, ѥже глаголахъ вамъ. Бѹдете во мнѣ, и азъ въ васъ, якоже розга не можетъ плода сотворити ѿ себѣ, аще не бѹдетъ на лозѣ: такѡ и вы, аще во мнѣ не пребѹдете. Азъ ѥсмь лоза, вы же рождіе. И иже бѹдетъ во мнѣ, и азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ: якѡ безъ менѣ не можете творити ничесѡже. Аще кто во мнѣ не пребѹдетъ, извержется вонъ, якоже розга, и изсыхетъ: и собираютъ ю и во огнь влагаютъ: и сгараетъ. Аще пребѹдете во мнѣ, и глаголы мои въ васъ пребѹдутъ: ѥмѹже аще хощете, простите, и бѹдетъ вамъ. Ѡ семъ прославленъ отецъ мой, да

ра сего, и во Мнѣ не имѣетъ ничего. Но чтобы міръ зналъ, что Я люблю Отца, и какъ заповѣдалъ Мнѣ Отецъ, такъ и творю: вставьте, пойдемъ отсюда. Я есмь истинная виноградная Лоза, а Отецъ Мой Виноградарь. Всякую у Меня вѣтвь, не приносящую плода, Онъ отсѣкаетъ; и всякую, приносящую плодъ, очищаетъ, чтобы болѣе принесла плода. Вы уже очищены чрезъ слово, которое Я проповѣдалъ вамъ. Пребудьте во Мнѣ, и Я въ васъ. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ, такъ и вы, если не будете во Мнѣ. Я есмь

плóдъ мнóгъ сотворитѣ, и бýдете мои оучн҃цы. Ꙗкоже возлюбѝ мѧ сн҃ъ, и ѧ҆зъ возлюбúхъ вáсъ: бýдите въ любви моéй. Ꙗ҆ще запов҃ѣди мои҆ соблюдéте, пребýдете въ любви моéй, ꙗ҆коже ѧ҆зъ запов҃ѣди сн҃а моегѡ҆ соблюдóхъ, и пребывáю въ є҆гѡ҆ любви. Сі҃и҆ глаголáхъ вáмъ, да рáдость моѧ҆ въ вáсъ бýдетъ, и рáдость вáша испóлнитсѧ. Сі҃и҆ є҆сть запов҃ѣдь моѧ҆, да любúте дрýгъ дрýга, ꙗ҆коже возлюбúхъ вы. Бóльшин сегѡ҆ любве҆ никтóже и҆мать, дактѡ҆ дýшю свою положúтъ за дрýги своѧ҆. Вы дрýзи мои҆ є҆стѣ, ꙗ҆ще творитѣ, є҆лúка ѧ҆зъ заповѣдаю вáмъ. Не

Лоза, а вы вѣтви. Кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода; ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего. Кто не пребудетъ во Мнѣ, извергнется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ; а такія *вѣтви* собираютъ и бросаютъ въ огнь, и онѣ сгораютъ. Если пребудете во Мнѣ. и слова Мои въ васъ пребудутъ; то, чего ни пожелаете, просите, и будетъ вамъ. Тѣмъ прославится Отецъ Мой, если вы принесете много плода и будете Моими учениками. Какъ возлюбилъ Меня Отецъ, и Я возлюбилъ васъ; пребудьте въ любви Моей. Если заповѣди Мои соб-

втомъ вáсъ глаго́лю рабы́, я́ко рáбъ не вѣ́сть что́ творитъ господь̀ его́ю: вáсъ же рекóхъ дрýги, я́ко всѣ́, я́же слы́шахъ ѿ ѻ҃ц҃а моегѡ̀, сказáхъ вáмъ. Не вы̀ менѐ и҆збрáсте, но а҆́зъ и҆збрáхъ вáсъ и҆ положи́хъ, да вы̀ и҆́дите и҆ плóдъ принесе́те, и҆ плóдъ вáшъ пребýдетъ: да, е҆гѡ́же а҆́ще прóсите ѿ ѻ҃ц҃а бо и҆́мать моѐ, дáстъ вáмъ. Сѝ заповѣ́даю вáмъ, да лю́бите дрýгъ дрýга. А҆́ще мі́ръ вáсъ ненави́дитъ, вѣ́дите, я́ко менѐ пре́жде вáсъ возненави́дѣ. А҆́ще ѿ мі́ра бы́сте бы́ли, мі́ръ оу҃бѡ своѐ любúлъ бы: я́коже ѿ мі́ра нѣ́сте, но а҆́зъ и҆збрáхъ вы̀ ѿ мі́ра, сегѡ̀ рáди ненави́дитъ вáсъ мі́ръ. Поминáйте

людете, пребудете въ любви Моей, какъ и Я соблюлъ заповѣди Отца Моего, и пребываю въ Его любви. Сіе сказалъ Я вамъ, да радость Моя въ васъ пребудетъ, и радость ваша будетъ совершенна. Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ-друга, какъ Я возлюбилъ васъ. Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ. Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповѣдую вамъ. Я уже не называю васъ рабами, ибо рабъ не знаетъ, что дѣлаетъ господинъ его; но Я назвалъ васъ друзьями, потомучто сказалъ вамъ все, что слышалъ отъ Отца Моего. Не вы Меня избрали, а Я васъ избралъ и поставилъ васъ,

слóво, ѣ́же а҃зъ рѣ́хъ вáмъ: нѣ́сть рáбъ бóлій гóспода своегѡ̀. а҃ще менѐ ѩ҃згнáша, и҃ вáсъ ѩ҃зженѹ́тъ: а҃ще слóво моѐ соблюдóша, и҃ вáше соблюдѹ́тъ. Но сѝ всѣ́ творáтъ вáмъ за и҃мá моѐ, я҃кѡ не вѣ́дятъ послáвшагѡ мѧ̀. а҃ще не бы́хъ пришéлъ и҃ глагóлалъ и҃мъ, грѣ́хъ҆ не бы́ша и҃мѣ́ли: нн҃ѣ́ же винѹ́ не и҃мѹ́тъ ѡ҃ грѣ́сѣ своéмъ. Ненави́дяй менѐ, и҃ ѻ҃ц҃á моегѡ̀ ненави́дитъ. а҃ще дѣ́лъ не бы́хъ сотвори́лъ въ ни́хъ, и҃хже и҃нъ никтóже сотвори́, грѣ́хъ҆ не бы́ша и҃мѣ́ли: нн҃ѣ́ же и҃ ви́дѣша, и҃ возненави́дѣша менѐ и҃ ѻ҃ц҃á моегѡ̀. Но да сбѹ́дется слóво пи́санное въ закóнѣ и҃хъ, я҃кѡ возненави́дѣша мѧ̀ тщ҃е.

чтобы вы шли и приносили плодъ, и чтобы плодъ вашъ пребывалъ. дабы, чего ни попросите отъ Отца во имя Мое, Онъ далъ вамъ. Сіе заповѣдую вамъ, да любите другъ-друга. Если міръ васъ ненавидитъ, знайте, что Меня прежде васъ возненавидѣлъ. Если бы вы были отъ міра, то міръ любилъ бы свое; а какъ вы не отъ міра, но Я избралъ васъ отъ міра, потому ненавидитъ васъ міръ. Помните слово, которое Я сказалъ вамъ: рабъ не больше господина своего. Если Меня гнали, будутъ гнать и васъ; если Мое слово соблюдали, будутъ соблюдать и ваше. Но все то сдѣлаютъ вамъ за имя Мое. потому что не знаютъ Пос-

ѥгда́ же прїи́детъ оу҃тѣ́шитель, ѥго́же а҆́зъ пошлю́ ва́мъ ѿ ѻ҃ц҃а́, ду́хъ и҆́стины, и҆́же ѿ ѻ҃ц҃а́ и҆схо́дитъ, то́й свидѣтельствуетъ ѡ҃ мнѣ́: и҆ вы́ же свидѣ́тельствуете, я҆́ко и҆ сконе́ со мно́ю е҆сте́. Сі҃и́ гла́голахъ ва́мъ, да не соблазните́сѧ. Ѡ҃ со́нмищихъ и҆зженуу҃тъ вы́: но прїи́детъ ча́съ, да всѧ́къ и҆́же оу҃бї́етъ вы́, мни́тсѧ слу҃жбу҃ приноси́ти бг҃у҃. И҆ сі҃и́ сотворя́тъ, я҆́ко не позна́ша ѻ҃ц҃а́, ни менѐ. Но сі҃и́ гла́голахъ ва́мъ, да, ѥ҆гда́ прїи́детъ ча́съ, помина́йте сѐ, я҆́ко а҆́зъ рѣ́хъ ва́мъ: сі́хъ же ва́мъ и҆спе́рва не рѣ́хъ, я҆́ко съ ва́ми бѣ́хъ. Нн҃ѣ́ же и҆ду́ къ посла́вшему́ мѧ́, и҆ никто́же ѿ ва́съ вопроша́етъ менѐ: ка́мѡ и҆де-

лавшаго Меня. Еслибы Я не пришелъ и не говорилъ имъ, то не имѣли бы грѣха; а теперь не имѣютъ извиненія во грѣхѣ своемъ. Ненавидящій Меня ненавидитъ и Отца Моего. Еслибы Я не сотворилъ между ними дѣлъ, какихъ никто другой не дѣлалъ, то не имѣли бы грѣха; а теперь и видѣли, и возненавидѣли и Меня и Отца Моего. Но да сбудется слово, написанное въ законѣ ихъ: возненавидѣли Меня напрасно. Когда же пріидетъ Утѣшитель, Котораго Я пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Который отъ Отца исходитъ, Онъ будетъ свидѣтельствовать о Мнѣ; а также и вы будете свидѣтельствовать, потому что вы сначала со

шн; но, ꙗ҆кѡ сі҆а̀ глаго́лахъ ва́мъ, ско́рби и҆спо́лнихъ сердца̀ ва́ша. но а҆́зъ и҆́стинꙋ ва́мъ глаго́лю: ѻ҆у́не е҆́сть ва́мъ, да а҆́зъ и҆дꙋ́: а҆́ще бо не и҆дꙋ́ а҆́зъ, ѻ҆у҆тѣ́шитель не прі́идетъ къ ва́мъ: а҆́ще ли же и҆дꙋ́, пошлю̀ е҆гѡ̀ къ ва́мъ: и҆ прише́дъ сі҆́и ѡ҆бли́читъ мі́ръ ѡ҆ грѣсѣ̀ и҆ ѡ҆ пра́вдѣ и҆ ѡ҆ сꙋ́дѣ ѡ҆ грѣсѣ̀ ѻ҆у҆́бѡ, я҆́кѡ не вѣ́рꙋютъ въ мѧ̀: ѡ҆ пра́вдѣ же, ꙗ҆кѡ ко сі҆ꙋ́ моемꙋ́ и҆дꙋ́, и҆ ктомꙋ́ не ви́дите менѐ: ѡ҆ сꙋ́дѣ же, ꙗ҆кѡ кня́зь мі́ра сегѡ̀ ѡ҆сꙋ́жденъ бы́сть. е҆́щѐ мно́гѡ и҆́мамъ глаго́лати ва́мъ, но не мо́жете носи́ти нн҃ѣ. е҆гда́ же прі́идетъ сі҆́и, дх҃ъ и҆́стины, наста́витъ вы̀ на всѧ́кꙋ и҆́стинꙋ: не ѡ҆ себѣ́ бо глаго́-

Мною. Сіе сказалъ Я вамъ, чтобы вы не соблазнились. Изгонятъ васъ изъ синагогъ; даже наступаетъ время, когда всякій, убивающій васъ, будетъ думать, что онъ тѣмъ служитъ Богу. Такъ будутъ поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня. Но Я сказалъ вамъ сіе для того, чтобы вы, когда придетъ то время, вспомнили, что Я сказывалъ вамъ о томъ; не говорилъ же сего вамъ сначала, потому что былъ съ вами. А теперь иду къ Пославшему Меня, и никто изъ васъ не спрашиваетъ Меня: куда идешь? Но оттого, что Я сказалъ вамъ это, печалью исполнилось сердце ваше. Но Я истину говорю вамъ: лучше для

мати имать, но елика аще
оуслышитъ, глаголати имать,
и грядущаа возвѣститъ
вамъ. Онъ мя прославитъ,
яко отъ моегѡ пріиметъ и
возвѣститъ вамъ. Вся, елика
имать отца, моя суть:
сегѡ ради рѣхъ, яко отъ
моегѡ пріиметъ и возвѣ-
ститъ вамъ. Вмалѣ, и кто-
мя не видите менѣ: и паки
вмалѣ и оузрите мя, яко
идѹ ко отцѹ. Рѣша же отъ
оучникъ егѡ къ себѣ: что
есть сіе, еже глаголетъ намъ:
вмалѣ, и не видите менѣ:
и паки вмалѣ, и оузрите
мя: и: яко азъ идѹ ко
отцѹ; Глаголахѹ оубо: что
сіе есть, еже глаголетъ, вма-
лѣ; Не вѣмы, что глаго-
летъ. Разумѣ же Іисъ, яко

васъ, чтобы Я пошелъ;
ибо, если Я не пойду, Утѣ-
шитель не пріидетъ къ
вамъ; а если пойду, то по-
шлю Его къ вамъ, и Онъ
пришедъ обличить міръ о
грѣхѣ и о правдѣ и о су-
дѣ: о грѣхѣ, что не вѣ-
руютъ въ Меня; о правдѣ,
что Я иду къ Отцу Моему,
и уже не увидите Меня; о
судѣ же, что князь міра
сего осужденъ. Еще мно-
гое имѣю сказать вамъ;
но вы теперь не можете
вмѣстить. Когда же пріи-
детъ Онъ, Духъ истины,
то наставитъ васъ на вся-
кую истину: ибо не отъ
Себя говорить будетъ, но
будетъ говорить, что ус-
слышитъ, и будущее возвѣ-
ститъ вамъ. Онъ просла-
витъ Меня, потому что отъ
Моего возьметъ и возвѣ-

хотѧ́хѹ є҆гѡ̀ вопроша́ти, и҆ рече́ и҃мъ: ѿ сего́ ли стѧза́ется между҃ собо́ю, ꙗ҆ко рѣ́хъ: мала́ѣ, и҆ не ви́дите менѐ: и҆ па́ки мала́ѣ, и҆ ѹ҆зрите мѧ̀; а҆ми́нь, а҆ми́нь глаго́лю вамъ, ꙗ҆ко восплачетеся и҆ возрыда́ете вы, а҆ ми́ръ возра́дуется: вы же печа́льни бу҃дете, но печа́ль ва́ша въ ра́дость бу҃детъ. Жена̀ є҆гда̀ рождаетъ, ско́рбь и҃мать, ꙗ҆ко прїи́де го́дъ є҆мѹ̀. є҆гда̀ же роди́тъ ѿтрочѧ̀, ктомѹ҃ не по́мнитъ ско́рби за ра́дость, ꙗ҆ко роди́ся человѣ́къ въ ми́ръ. И҆ вы же печа́ль и҃мате ѹ҆бѡ нн҃ѣ: па́ки же ѹ҆зрю́ вы, и҆ возра́дуется се́рдце ва́ше, и радости ва́шея никто́же возметъ ѿ васъ: и҆ въ то́й

ститъ вамъ. Все, что имѣетъ Отецъ, есть Мое; потому Я сказалъ, что отъ Моего возьметъ и возвѣститъ вамъ. Вскорѣ вы не увидите Меня, и опять вскорѣ увидите Меня, ибо Я иду къ Отцу. Тутъ *нѣкоторые* изъ учениковъ Его сказали одинъ другому: что это Онъ говоритъ намъ: вскорѣ не увидите Меня, и опять вскорѣ увидите Меня, и: Я иду къ Отцу? Итакъ они говорили: что это говоритъ Онъ: вскорѣ? Не знаемъ, что говоритъ. Іисусъ, уразумѣвъ, что хотятъ спросить Его, сказалъ имъ: о томъ ли спрашиваете вы одинъ другаго, что Я сказалъ: вскорѣ не увидите Меня, и опять вскорѣ увидите Меня? Истинно, истинно

дéнь менѣ не вопрóсите ничесóже. Âмúнь, âмúнь глаго́лю вáмъ, ꙗ̑кω ѥ̑лúка âще чесѡ̀ прóсите ѿ сы̑ца̀ во и̑мѧ моѐ, дáстъ вáмъ. Досели̑ не просúсте ничесóже во и̑мѧ моѐ: просúте, и̑ прі̑и́мете, да рáдость вáша и̑спóлнена бꙋдетъ. Сі̑̀ѧ къ прúтчахъ глаго́лахъ вáмъ: но прі̑и́детъ чáсъ, ѥ̑гдà ктомꙋ къ прúтчахъ не глаго́лю вàмъ, но ꙗ̑вѣ ѿ сы̑цѣ̀ возвѣщꙋ̀ вáмъ. И̑ въ то́й дéнь во и̑мѧ моѐ вопрóсите: и̑ не глаго́лю вáмъ, ꙗ̑кω âзъ оу̑молю̀ сы̑ца̀ ѿ вáсъ: сáмъ бо сы̑цъ лю́битъ вы̀, ꙗ̑кω вы̀ менѣ возлюбúсте, и̑ вѣ́ровасте, ꙗ̑кω âзъ ѿ бга̀ и̑зыдо́хъ. И̑зыдо́хъ ѿ сы̑ца̀ и̑ прі̑и́до́хъ къ мі́рꙋ и̑ па́ки ѡ̑ставлáю

говорю вамъ: вы восплачете и возрыдаете, а міръ возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша въ радость будетъ. Женщина, когда рождаетъ, терпитъ скорбь, потомучто прищелъ часъ ея; но когда родитъ младенца, уже не помнитъ скорби отъ радости, потому что родился человѣкъ въ міръ. Такъ и вы теперь имѣете печаль; но Я увижу васъ опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отниметъ у васъ; и въ тотъ день вы не спросите Меня ни о чемъ. Истинно, истинно говорю вамъ: о чемъ ни попросите Отца во имя Мое, дастъ вамъ. Донынѣ вы ничего не просили во имя Мое; просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна. Доселѣ Я говорилъ вамъ притчами; но наступаетъ время, когда уже не буду говорить

мі́рх ѓ па́кн ѡ҃ставлю́ мі́рх и̂ и҆дꙋ̀ ко ѻ҃цꙋ̀. Глаго́лаша є҆мꙋ̀ оу҃чницы̀ є҆гѡ̀: се́, нн҃ѣ не ѡ҃бнимꙋ́ю҆сѧ гл҃голаши, а̂ прі́тчи ни коема́же не гл҃голеши: нн҃ѣ вѣ́мы, я̀кѡ вѣ́си всѧ̂ и̂ не тре́бꙋеши, да кто̀ тѧ̀ вопроша́етх: ѡ҃ се́мх вѣ́рꙋемх, я̀кѡ ѿ бг҃а и҆зше́лх є҆сі́. Ѿвѣща̀ и҆мх і҃с҃х: нн҃ѣ ли вѣ́рꙋете; Сѐ, гряде́тх ча́сх, и̂ нн҃ѣ прі́и҆де, да разы́детесѧ ко́ждо во своѧ̂, и̂ менѐ є҆ди́наго ѡ҃ста́вите: и̂ нѣ́смь є҆ди́нх, я̀кѡ ѻ҃цх со мно́ю є̀сть. Сі҃ѧ̂ гл҃го́лахх ва́мх, да во мнѣ̀ мі́рх ѝмате. Вх мі́рѣ̀ ско́рбни вꙋ́дете: но дерза́йте, я̀кѡ а̂зх побѣ́дихх мі́рх. Сі҃ѧ̂ гл҃го́ла і҃с҃х, и̂ возведѐ ѻ҃чи своѝ на нб҃о и̂ речѐ: ѻ҃ч҃е, прі́и҆де

вамъ притчами, но прямо возвѣщу вамъ объ Отцѣ. Въ тотъ день будете просить во имя Мое, и не говорю вамъ, что Я буду просить Отца о васъ: ибо Самъ Отецъ любитъ васъ, потому что вы возлюбили Меня и увѣровали, что Я исшелъ отъ Бога. Я исшелъ отъ Отца и пришелъ въ міръ; и опять оставляю міръ и иду къ Отцу. Ученики Его сказали Ему: вотъ, теперь Ты прямо говоришь, и притчи не говоришь ни какой; теперь видимъ, что Ты знаешь все, и не имѣешь нужды, чтобы кто спрашивалъ Тебя; посему вѣруемъ, что Ты отъ Бога исшелъ. Іисусъ отвѣчалъ имъ: теперь вѣруете? Вотъ, наступаетъ часъ, и насталъ уже, что вы разсѣетесь каждый въ свою *страну*, и Меня оставите одного; но Я не одинъ, потому что Отецъ со Мною.

часъ: прослáви сы҃на твоегѡ̀, да и҃ сы҃нъ твóй прослáвитъ тѧ̀: ꙗ҆коже дáлъ є҆сѝ є҆мꙋ̀ вла́сть всѣ́кїѧ плóти, да всѣ́мъ, є҆́же дáлъ є҆сѝ є҆мꙋ̀, дáстъ и҃мъ жи҃вóтъ вѣ́чный. Сі́е же е҆́сть жи҃вóтъ вѣ́чный, да зна́ютъ тебѐ є҆ди́наго и҃стиннаго бг҃а, и҆ є҆гóже посла́лъ є҆сѝ і҃и҃съ хр҃та̀: Ази҆ прослáвихъ тѧ̀ на земли́, дѣ́ло совершúхъ, є҆́же дáлъ є҆сѝ мнѣ̀ да сотворю̀. И҆ нн҃ѣ прослáви мѧ̀ ты҃, о҃́че, оу҆ тебѐ самогѡ̀ слáвою, ꙗ҆́же и҃мѣ́хъ оу҆ тебѐ пре́жде мі́рꙋ не бы́сть. Ꙗ҆ви́хъ и҃мѧ̀ твоѐ человѣ́кѡмъ, и҃́хже дáлъ є҆сѝ мнѣ̀ ѿ мі́ра: твоѝ бѣ́ша, и҆ мнѣ̀ и҃́хъ дáлъ є҆сѝ: и҆ сло́во твоѐ сохрани́ша. Нн҃ѣ разꙋмѣ́ша, ꙗ҆́кѡ всѧ̀,

Сіе сказалъ Я вамъ, чтобы вы имѣли во Мнѣ миръ. Въ мірѣ будете имѣть скорбь; но мужайтесь: Я побѣдилъ міръ. Послѣ сихъ словъ Іисусъ возвелъ очи Свои на небо и сказалъ: Отче! пришелъ часъ: прославь Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тебя, такъ-какъ Ты далъ Ему власть надъ всякою плотью, да всему, что Ты далъ Ему, дастъ Онъ жизнь вѣчную. Сія же есть жизнь вѣчная, да знаютъ Тебя, Единаго Истиннаго Бога, и посланнаго Тобою Іисуса Христа; Я прославилъ Тебя на землѣ, совершилъ дѣло, которое Ты поручилъ Мнѣ исполнить. И нынѣ прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имѣлъ у Тебя прежде бытія міра. Я открылъ имя Твое человѣкамъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ отъ міра; они были

ѥ́ника да́лъ ѥ́сѝ мнѣ́, ѿ тебѐ сѫ́ть. Ѩ́кѡ глго́лы, ѩ́же да́лъ ѥ́сѝ мнѣ́, да́хъ и́мъ: и̂ ті́и прі́а́ша, и̂ разѹмѣ́ша вои́стиннѣ, я̂́кѡ ѿ тебѐ и̂зыдо́хъ, и̂ вѣ́роваша, я̂́кѡ ты̀ мѧ̀ посла́. А́зъ ѡ̂ ті́ихъ молю̀: не ѡ̂ всѣ́мъ мі́рѣ молю́, но ѡ̂ тѣ́хъ, ѩ́же да́лъ ѥ́сѝ мнѣ́, я̂́кѡ твоѝ сѫ́ть. И̂ мо́и всѝ твоѝ сѫ́ть, и̂ твоѝ мои́: и̂ просла́вихсѧ въ ни́хъ. И̂ ктомѹ́ нѣ́смь въ мі́рѣ, и̂ ті́и въ мі́рѣ сѫ́ть, и̂ а́зъ къ тебѣ́ гряду́. Ѻ́тче сты́й, соблюдѝ и́хъ во и́мѧ твоѐ, ѩ́же да́лъ ѥ́сѝ мнѣ́, да бѹ́дѹтъ ѥ́дино, я̂́коже и̂ мы̀. Ѳгда̀ бѣ́хъ съ ни́ми въ мі́рѣ, а́зъ соблюда́хъ и́хъ во и́мѧ твоѐ: ѩ́же да́лъ ѥ́сѝ мнѣ́,

Твои, и Ты далъ ихъ Мнѣ, и они сохранили слово Твое. Нынѣ уразумѣли они, что все, что Ты далъ Мнѣ, отъ Тебя есть; ибо слова, которыя Ты далъ Мнѣ, Я передалъ имъ, и они приняли и уразумѣли истинно, что Я исшелъ отъ Тебя, и увѣровали, что Ты послалъ Меня. Я о нихъ молю, не о всемъ мірѣ молю, но о тѣхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, потомучто они Твои. И все Мое Твое, и Твое Мое, и Я прославился въ нихъ. Я уже не въ мірѣ, но они въ мірѣ, а Я къ Тебѣ иду. Отче Святый! соблюди ихъ во имя Твое, *тѣхъ*, которыхъ Ты Мнѣ далъ, чтобы они были едино, какъ и Мы. Когда Я былъ съ ними въ мірѣ, Я соблюдалъ ихъ во имя Твое; тѣхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, Я сохранилъ, и никто изъ нихъ не погибъ, кромѣ сына по-

сохранихъ, и никтоже отъ нихъ погибе, токмо сынъ погибельный, да сбудется писаніе. Нынѣ же къ Тебѣ иду, и сіе говорю въ мірѣ, чтобы они имѣли въ себѣ радость Мою совершенную. Я передалъ имъ слово Твое, и міръ возненавидѣлъ ихъ, потомучто они не отъ міра, какъ и Я не отъ міра. Не молю, чтобы Ты взялъ ихъ изъ міра, но чтобы сохранилъ ихъ отъ зла. Они не отъ міра, какъ и Я не отъ міра. Освяти ихъ истиною Твоею; слово Твое есть истина. Какъ Ты послалъ Меня въ міръ, *такъ* и Я послалъ ихъ въ міръ; и за нихъ Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною. Не о нихъ же только молю, но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ, да будутъ всѣ едино: какъ Ты,

сѝхъ же молю́ то́кмѡ, но
и ѿ вѣ́рующихъ сло́весѣ и́хъ
ра́ди вх мѧ. Да всѝ е́дино
бѫ́ть, ꙗ́коже ты̀, ѻ́тче во
мнѣ́, и̓ а́зъ вх тебѣ́, да и̓
ти́н вх на́съ е́дино бѫ́дѫтъ:
да и̓ ми́ръ вѣ́рѹ и́метъ,
ꙗ́кѡ ты̀ мѧ посла́лъ е́сѝ. И̓
а́зъ сла́вѹ, ю́же да́лъ е́сѝ
мнѣ́, да́хъ и́мъ: да бѫ́дѫтъ
е́дино, ꙗ́коже мы̀ е́дино
е́смы̀: А́зъ вх ни́хъ, и̓ ты̀
во мнѣ́: да бѫ́дѫтъ сверше́ни во е́дино. И̓ да раз-
ѹмѣ́етъ ми́ръ, ꙗ́ко ты̀ мѧ
посла́, и̓ возлюби́лъ е́си и́хъ,
ꙗ́коже менѐ возлюби́лъ е́сѝ.
ѺтцЕ, и́хже да́лъ е́сѝ мнѣ́,
хощѹ, да и̓дѣ́же е́смь а́зъ,
и̓ ти́н бѫ́дѫтъ со мно́ю: да
ви́дѧтъ сла́вѹ мою́, ю́же да́лъ
е́сѝ мнѣ́, ꙗ́кѡ возлюби́лъ

Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, *такъ* и они да будутъ въ Насъ едино,—да увѣруетъ міръ, что Ты послалъ Меня. И славу, которую Ты далъ Мнѣ, Я далъ имъ: да будутъ едино какъ Мы едино; Я въ нихъ, и Ты во Мнѣ; да будутъ совершены во едино, и да познаетъ міръ, что Ты послалъ Меня и возлюбилъ ихъ, какъ возлюбилъ Меня. Отче! которыхъ Ты далъ Мнѣ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною, да видятъ славу Мою, которую Ты далъ Мнѣ, потомучто возлюбилъ Меня прежде основанія міра. Отче Праведный! и міръ Тебя не

мѧ є҆сѝ пре́жде сложе́нїѧ ми́ра. О҆́че пра́вый, и҆ ми́ръ тебѣ́ не позна́, а҆́зъ же тѧ̀ позна́хъ, и҆ сі́и позна́ша, я҆́коже ты мѧ посла̀: и҆ сказа́хъ и҆́мъ и҆́мя твое́, и҆ скажу́: да любы́, є҆́юже мѧ̀ є҆сѝ возлюби́лъ, въ ни́хъ бу́детъ, и҆ а҆̀зъ въ нихъ. И҆ сі́ѧ ре́къ і҆и҃съ, и҆зы́де со оу҆чн҃ки́ свои́ми на о҆́нъ по́лъ пото́ка ке́дрска, и҆дѣ́же бѣ̀ вертогра́дъ, въ о҆́ньже вни́де сáмъ и҆ оу҆чн҃цы є҆гѡ̀.

Хоръ: Сла́ва долготерпѣ́нїю твоему́ гд҃и.

Чте́тъ же сі́е а҆̀ є҆ѵ҃ге́лїе настоя́тель, прочі́м же і҆ере́и є҆ди́нъ по є҆ди́ному́ ки́йждо. По чте́нїи же є҆ѵ҃ге́лїа, я҆́вїе пое́мъ а҆нтї́фо́ны.

позналъ; а Я позналъ Тебя, и сіи познали, что Ты послалъ Меня; и Я открылъ имъ имя Твое и открою, да любовь, которою Ты возлюбилъ Меня, въ нихъ будетъ, и Я въ нихъ. Сказавъ сіе, Іисусъ вышелъ съ учениками Своими за потокъ Кедронъ, гдѣ былъ садъ, въ который вошелъ Самъ и ученики Его.

Хоръ: Хвала долготерпѣнію Твоему Господи.

Читаетъ же сіе первое евангеліе настоятель, прочіе же іереи каждый по одному. Вслѣдъ за чтеніемъ евангелія воспѣваемъ антифоны.

Ѧнтіфѡ́нъ а̀. Гла́съ ѝ:

На два́ лика̀.

Кня́зи лю́дстіи собра́шасѧ на гда̀, ѝ на хр҃та̀ є҆гѡ́. Два́жды:

Сло́во законопрестꙋ́пное возложи́ша на мѧ̀, гдѝ, гдѝ не ѡ҆ста́ви мене. Два́жды.

Чꙋ́вствіи на́ша чи́ста хр҃то́ви предста́вимъ, ѝ ѧ҆кѡ дрꙋ́зи є҆гѡ̀, дꙋ́шы на́шѧ пожре́мъ є҆гѡ̀ ра́ди, ѝ не попече́ньми житє́йскими собꙋгнѣта́емсѧ ѧ҆кѡ і҆ꙋда, но въ кла́тєхъ на́шихъ возопи́имъ: ѻ҆́тче на́шъ, ѝже на нб҃сѣ́хъ, ѿ лꙋка́ваго и҆зба́ви на́съ. Два́жды.

Сла́ва ѻ҆ц҃ꙋ, ѝ сн҃ꙋ, ѝ ст҃о́мꙋ дх҃ꙋ.

Антифонъ первый. Гласъ восьмой.

На два клириса.

Князья совѣщаются вмѣстѣ противъ Господа и противъ Помазанника Его.

Слово веліара *) пришло на меня, Господи, не оставь меня.

Представимъ чистыми наши чувства Христу и, какъ друзья Его, принесемъ ради него въ жертву наши души. Не будемъ обременяться поцеченіями житейскими, какъ Іуда, но въ жилищахъ нашихъ станемъ восклицать: Отецъ нашъ Небесный избавь насъ отъ лукаваго!

Хвала Отцу и Сыну и святому Духу.

*) Еврейск. не потребный, не наказанный, синон. діавола.

Дѣва родила̀ є̑сѝ неиспы́тавширазбра́чнаѧ, и̑ дѣ́ва пребы́лаѧ є̑сѝ мт̑и безневѣ́стнаѧ, бц̑е мр̑і́е, хр̑та̀ бг̑а на́шего молѝ спасти́сѧ на́мѡ.

И̑ нын̑ѣ и̑ при́сно, и̑ во вѣ́ки вѣ́кѡ́вѡ, а̑ми́нь.

Дѣ́ва родила̀: па́кн.

А̑нтіфѡ́нѡ ѕ̑. Гла́съ ѕ̑:

Течѐ глаго́лѧ і̑ѹ̑да безза-ко́ннымѡ кни́жникѡмѡ: что̀ мнѣ̀ хо́щете да́ти, и̑ а̑зъ ва́мѡ преда́мъ є̑гѡ̀; сре́ди же совѣща́ющихъ са́мъ стоа́лъ є̑сѝ неви́димѡ совѣща́е-мый: сердцевѣ́дче, пощадѝ ду̑ши на́шѧ. Дважды.

Ми́лостїю бж̑іи пост̑а́вимъ, я̑коже мар і́а на ве́чери, и̑ не стя́жимъ сребро-

Дѣва, Ты родила не испытавши брачнаго состоянія и Дѣвою сохранилась безбрачная Мать; Марія—Богородица! умоляй Христа Бога о нашемъ спасеніи.

И теперь и всегда и въ безконечные вѣки. Аминь.

Повторить.

Антифонъ 2-й Гласъ 6-й

Іуда пошелъ говоря беззаконнымъ книжникамъ; „что мнѣ заплатите и я вамъ предамъ Его?„ среди же сговаривающихся (отебѣ), Ты о которомъ сговаривались, — невидимо самъ стоялъ; сердцевѣдецъ, Пощади наши души!

Станемъ служить Богу милосердіемъ, какъ Марія на вечери и не будемъ заражаться сребролюбія,

лювїѧ, ꙗ́кѡ ї҃ѹда, да всегда̀ со хр҃то́мъ бг҃омъ бѹдемъ. Дважды.

Слáва о҃ц҃ѹ и сн҃ѹ и ст҃о́мѹ дх҃ѹ.

Є҆го́же родила̀ є҆сѝ дв҃о неизрече́ннѡ, сы́нѹ ꙗ́кѡ человѣколю́бца не прест́а́й моля́щи, да ѿ бѣ́дъ спасе́тъ всѧ̑ къ тебѣ̀ прибѣга́ющыѧ.

Й ны́нѣ и҆ прⷭ́нѡ, и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ, а҆ми́нь.

Є҆го́же родила̀: па́кы.

А҆нтїфѡ́нъ г҃. Гла́съ ѣ҃:

Ла́зарева ра́ди воста́нїѧ г҃дⷭ, ѡ҆сáнна тебѣ̀ зва́хѹдѣти є҆вре́йскїѧ человѣколю́бче: беззако́нный же ї҃ѹда не восхо́тѣ разѹмѣ́ти. Дважды.

На вѣ́черн твое́й хр҃те

как̀ъ Іуда, дабы намъ оставаться всегда со Христомъ Богомъ.

Хвала Отцу и Сыну и Святому Духу.

Дѣва, Кого Ты родила неизреченно, Того как̀ъ человѣколюбца, не переставай умоляя дабы онъ спасалъ отъ бѣдствій всѣхъ прибѣгающихъ къ Тебѣ.

И теперь, и всегда и въ безконечные вѣки. Аминь.

Егоже родила: паки.

Антифонъ 3-й гласъ 2.

Человѣколюбецъ Господь! по причинѣ воскрешенія Лазаря еврейскія дѣти взывали Тебѣ „осанна“, но беззаконный Іуда не восхотѣлъ резумѣть (сего).

Христе Боже! Во время

бѣ́же, оу҃ченикѡ́мъ твои́мъ предглаго́лалъ є҆сѝ, є҆ди́нъ ѿ васъ предастъ мѧ̀: беззако́нный же і҃ѹда не восхотѣ́ разѹмѣ́ти. Два́жды.

Іѡа́ннѹ вопроси́вшѹ: гд҃и, предаи́й тѧ̀ кто̀ є҆́сть; того̀ хлѣ́бомъ показа́лъ є҆сѝ: беззако́нный же і҃ѹда не восхотѣ́ разѹмѣ́ти. Два́жды.

На трїдесѧтихъ сре́бреницѣхъ гд҃и, и҆ на лобза́нїи льсти́выихъ, и҆ска́ѹ і҃ѹдє́є оубы́ти тѧ̀: беззако́нный же і҃ѹда не восхотѣ́ разѹмѣ́ти. Два́жды.

На оу҃мове́нїи твое́мъ хр҃тѐ бѣ́же, оу҃ченикѡ́мъ твои́мъ повелѣ́лъ є҆сѝ: сѝце твори́те, ꙗ҆коже ви́дите. беззако́нный же і҃ѹда не восхотѣ́ разѹмѣ́ти. Два́жды:

Твоей вечери Ты предсказалъ Твоимъ ученикамъ: „одинъ изъ васъ предастъ Меня“, но беззаконный Іуда не восхотѣлъ разумѣть сего.

На вопросъ Іоанна: „Господи кто предающій Тебя“,—Ты хлѣбомъ указалъ на того, но беззаконный Іуда не восхотѣлъ разумѣть сего. Дважды.

За тридцать сребренниковъ и за льстивыя лобзанія искали іудеи убить Тебя, Господь, но беззаконный Іуда не восхотѣлъ разумѣть сего. Дважды.

Вовремя Твоего умовенія Ты повелѣлъ Твоимъ ученикамъ, Христе Боже:—„Поступайте такъ, какъ видите“; но беззаконный Іуда не восхотѣлъ разумѣть сего. Дважды.

Бди́те и̂ моли́тесѧ, да не вни́дете ѣ̀ напа́сть, оу҃ченико́мъ твои́мъ хр҃тѐ бж҃е на́шъ глаго́лалъ є̂сѝ: безза-ко́нный же і̂ѹда не восхотѣ́ разѹ́мѣти. Дважды.

Сла́ва о҃ц҃ѹ, и̂ сн҃ѹ, и̂ ст҃о́мѹ дх҃ѹ.

Спасѝ ѿ бц҃ѣ́ рабы́ твоѧ̀ бц҃е, я̂́кѡ всѝ по бз҃ѣ̀ къ тебѣ́ прибѣга́емъ, я̂́кѡ нена-ерѹши́мѣй стѣнѣ̀ и̂ предста́тельствѹ.

И̑ ны́нѣ и̂ при́снѡ, и̂ во вѣ́ки вѣ́кѡ́въ, а̂ми́нь.

Спасѝ ѿ бц҃ѣ́, па́кн.

Та́же глаго́летсѧ є̂ктенїа̀ ма́лаѧ:

Па́ки и̂ па́ки ми́ромъ гд҃ѹ помо́лимсѧ.

Ли́къ Гд҃и поми́лѹй.

Заст҃пѝ, спасѝ, поми́лѹй,

„Бдите и молитесь, дабы вамъ не подвергнуться напасти“, говорилъ Ты, Христе Боже нащъ ученикамъ Твоимъ, но беззаконный іуда не восхотѣлъ разумѣть сего. Дважды.

Хвала Отцу и Сыну и Святому Духу.

Спаси отъ бѣдъ рабовъ твоихъ, Богородица, такъ какъ, послѣ Бога, всѣ къ Тебѣ прибѣгаемъ, какъ къ нерушимой стѣнѣ и покровительству.

Нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, Аминь.

Спаси отъ бѣдъ, паки.

Затѣмъ цроизносится малая эктенія.

Опять и опять въ мирѣ Господу помолимся.

Хоръ: Господи помилуй.

Защити, спаси, помилуй

и сохрани насъ, Боже Твоею благодатію.

Хоръ: Господи помилуй.

Пресвятую, Пречистую, преблагословенную, славную владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію воспомянувши совсѣми святыми, самихъ себя и другъ друга и всю нашу жизнь предадимъ Христу Богу.

Возгласъ.

Такъ какъ Тебѣ приличествуетъ всякая слава, честь и поклоненіе Отцу и Сыну и Святому Духу теперь и всегда и въ безконечные вѣки.

Хоръ: Аминь.

Послѣ этаго канонархомъ поется по срединѣ церкви сѣдаленъ.

Гласъ 7-й.

Питая на вечери учени-

и сохранѝ на́съ бо́же, твое́ю бла́года́тїю.

Ли́къ: Гд҃и поми́луй.

Прест҃ую, пречт҃ую, преблагослове́нную, сла́вную вл҃ицу на́ш҃у бц҃у, и҆ пр҃нодв҃у мр҃і́ю, со всѣ́ми с҃ты́ми помянувше́, са́ми себѐ и҆ дру́гъ дру́га, и҆ всю́ жизнь на́шу хр҃ту́ бг҃у предади́мъ.

Возгла́съ:

Ѩкш подоба́етъ тебѣ́ вся́кая сла́ва, че́сть и҆ поклоне́нїе, со҃ц҃у и҆ сн҃у и҆ ст҃о́му дх҃у, нынѣ́ и҆ при́сно, и҆ во вѣ́ки вѣко́въ.

Ли́къ: А҆ми́нь.

Посѣ́мъ пое́тсѧ ѿ конхна́рха посредѣ́ це́ркви сѣда́леих,

гла́съ 8:

На ве́чери оу҃чени́ки пи-

та́м ѝ притворе́нїе преда́нїѧ вѣ́дый, на не́й ї҃ѹдꙋ ѡ҃бличи́лъ є҆сѝ, неиспра́вленна оу҃бѡ сего҆̀ вѣ́дый, позна́ти же всѣ́мъ хотѣ́, а҆́ко во́лею преда́лсѧ є҆сѝ, да мі́ръ и҃схити́ши ѿ҃ чꙋжда́гѡ, долготерпѣли́ве, сла́ва тебѣ́.

Сла́ва ѻ҃цꙋ҆̀ ѝ сы҆̀ ѝ ст҃о́мꙋ дх҃ꙋ.

Коне́цъ: Долготерпѣли́ве, сла́ва тебѣ́.

И́ ны́нѣ ѝ при́сно ѝ во вѣ́ки вѣ́кѡ́въ, а҆ми́нь.

На ве́чери оу҃чени́къ: па́ки. (На сицевы́хъ же сѣда́льнахъ не сѣди́мъ, но стоа́ще пое́мъ а҆̀, за є҆́же ц҃и҃е́нникꙋ кади́ти ст҃ы́й ѻ҃лта́рь.)

Посе́мъ козглаша́етъ дїа́конъ: И́ ѡ҃ сподо́битисѧ на́мъ слы́-

ковъ, и уразумѣвая прикрытіе преданія, ты обличилъ на ней Іуду, признавши его неисправимымъ,— желая вмѣстѣ дабы всѣмъ стало извѣстнымъ, что Ты добровольно предался (съ тою цѣлію), дабы исхитить міръ отъ чужаго. Долготерпѣливый, слава тебѣ!

Хвала Отцу и Сыну и Святому Духу.

Конецъ. Долготерпѣливый, слава Тебѣ!

И теперь и всегда и въ безконечные вѣки Аминь.

Питая на вечери, паки.

На сихъ сѣдальнахъ не сидимъ, но воспѣваемъ ихъ стоя, потому что священникъ кадитъ святой алтарь.

Послѣ сего діаконъ провозглашаетъ: Молимъ Гос-

шанїю стáгw є҃вaнгелїа гдá бгá мóлимъ.

Гди помúлyй, трúжды.

Дїáконъ: Премyдрость, прóсти оу҃слышимъ стáгw є҃вaнгелїа.

Сщéнникъ: Мúръ всѣмъ.

Лúкъ: И дх҃ови твоемy.

И а҃бїе сщéнникъ возглáситъ глáсно: Сл҃ава їwáнна стáгw є҃вaнгелїа чтéнїе.

Лúкъ: Слáва тебѣ гди, слáва тебѣ.

Дїáконъ: Вонмемъ.

И чтéтъ сщéнникъ ѿ є҃вaнгелїе стыхъ стрáстéй.

Во врéмя сн҃о, и҃зы́де їс҃ъ со оу҃чнкы свои́ми на ѡ҃нъ пóлъ потóкъ кéдрскъ, и҃дѣже бѣ вертогрáдъ, въ сн҃ь бни́де сáмъ и҃ оу҃чницы є҃гw. Вѣдaше же и҃ю҃да пре-

пода Бога о томъ, чтобы намъ удостоиться слышанія святаго Евангелія.

Хоръ: Господи помилуй трижды.

Діаконъ. Премудрость. Стоя прямо будемъ слушать святое Евангеліе.

Священникъ: миръ всѣмъ.

Хоръ: И твоему духу.

И затѣмъ священникъ произноситъ громко: отъ Іоанна святаго Евангелія чтеніе.

Хоръ: Слава Тебѣ Господи, слава Тебѣ.

Діаконъ: будемъ внимать.

И читаетъ священникъ 2-е Евангеліе святыхъ страстей.

Во время оно, Іисусъ вышелъ съ учениками Своими за потокъ Кедронъ, гдѣ былъ садъ, въ который вошелъ Самъ и ученики Его. Зналъ же это мѣсто и Іуда, предатель

дáмй ѐгѡ мѣ́сто, ꙗ̀кѡ мно́жицею собира́шесѧ і҃сх т҃ѹ со ѹ҃чє́нкй свои́ми. І҃ѹда же прїе́мь спи́рѹ, и҆ ѿ а҆рхїере́й и҆ фарїсе́й слѹгы́, прїи́де та́мѡ со свѣ́тилы и҆ свѣща́ми и҆ ѻ҆рѹжїе́мь. І҃сх же вѣ́дый всѧ̀ гряд҃ѹщаѧ на́нь, и҆зше́дх рече́ и҃мх: когѡ̀ и҆щете; Ѻ҃твѣща́ша ѥ҆мѹ́: і҃сса назѡре́а, Гл҃го́ла и҃мх і҃сх: а҆зх е҆́смь. Стоя́ше же и҆ і҃ѹда и҃же предаю́ше ѐгѡ̀, съ ни́ми. Да ꙗ̀коже рече́ и҃мх: а҆зх е҆́смь, и҆до́ша вспя́ть и҆ паде́ша на землѝ. Па́ки же вопроси́ и҃хх (і҃сх): когѡ̀ и҆щете; Ѻ҃нѝ же рѣ́ша: і҃сса назѡре́а. Ѻ҃твѣща і҃сх: рѣ́хх ва́мх, ꙗ̀кѡ а҆́зх е҆́смь: а҆́ще ѹ҃́бо мене́ и҆щете, ѿста́вите сѝхх и҆́ти. Да сбѹ́детсѧ сло́во,

Его. потомучто Іисусъ ча
сто собирался тамъ съ уче
никами Своими. Итакъ Іу
да, взявъ отрядъ *воиновъ*
и служителей отъ перво
священниковъ и фарисе
евъ, приходитъ туда с
фонарями и свѣтильника
ми и оружіемъ. Іисусъ же
зная все, что съ Нимъ
будетъ, вышелъ и сказалъ
имъ: кого ищете? Ему от
вѣчали: Іисуса Назорея.
Іисусъ говоритъ имъ: это
Я. Стоялъ же съ ними и
Іуда, предатель Его. И ког
да сказалъ имъ: это Я,
они отступили назадъ и
пали на землю. Опять спро
силъ ихъ: кого ищете? Они
сказали: Іисуса Назорея.
Іисусъ отвѣчалъ: Я ска
залъ вамъ, что это Я;
итакъ, если Меня ищете,
оставьте ихъ, пусть идутъ.

ѥ́же рече́: ѩкш ѝхже да́лъ є́сѝ мнѣ́, не погоубѝ́хъ ѿ нѝ́хъ ни кого́же. Сѝ́мшнъ же пе́тръ ѝмы́й но́жъ, ѝзвлечѐ є́гѡ̀ и оу́дари а́рхїерео́ва раба́ ѝ оу́рѣза є́мѹ оу́хо десно́е. Бѣ́ же ѝ́мя рабѹ̀ ма́лхъ. Рече́ же ї҃с҃ъ петро́вѣ: вонзѝ но́жъ въ но́жницѹ̀: ча́шѹ̀, ю́же да́стъ мнѣ̀ о҃ц҃ъ, не ѝ́мамъ ли пи́ти є́мѹ̀; Спи́ра же ѝ ты́сѧщникъ ѝ слѹ́ги ї҃ѹдє́йскїѧ ѩ́ша ї҃с҃а ѝ свѧза́ша є́гѡ̀. ѝ бедо́ша є́гѡ̀ ко а҃ннѣ̀ пе́рвѣе: бѣ́ бо те́сть кла҃ѳѣ́, ѝ́же бѣ́ а҃рхїере́ѝ лѣ́тѹ̀ томѹ̀. Бѣ́ же каї́а҃фа да́вый совѣ́тъ ї҃ѹдє́шмъ, ѩкш оу҃не є́сть є́дѝномѹ̀ человѣ́кѹ̀ оу҃мре́ти за лю́ди. По ї҃с҃ѣ̀ же ѝдя́ше сѝ́мшнъ пе́тръ ѝ дрѹ́гїй оу҃чѝ́къ:

Да сбудется слово, реченное Имъ: изъ тѣхъ, которыхъ Ты Мнѣ далъ, Я не погубилъ ни кого. Симонъ же Петръ, имѣя мечъ, извлекъ его и ударилъ первосвященническаго раба и отсѣкъ ему правое ухо. Имя рабу было Малхъ. Но Іисусъ сказалъ Петру: вложи мечъ въ ножны; неужели Мнѣ не пить чаши, которую далъ Мнѣ Отецъ? Тогда воины и тысяченачальникъ и служители Іудейскіе взяли Іисуса и связали Его и отвели Его сперва къ Аннѣ; ибо онъ былъ тесть Каіафѣ, который былъ на тотъ годъ первосвященникомъ. Это былъ Каіафа, который подалъ совѣтъ Іудеямъ, что лучше одному человѣку умереть за народъ. За Іи-

оу҃чн҃къ же то́й бѣ̀ зна́емь а҃рхїере́ови, и҆ вни́де со і҃исомъ во дво́ръ а҃рхїере́овъ. Пе́тръ же стоя́ше при две́рехъ внѣ̀. Изы́де оу҃бо оу҃чн҃къ то́й, и҃же бѣ̀ зна́емь а҃рхїере́ови, и҆ речѐ две́рницѣ, и҆ введѐ петра̀. Глаго́ла же раба̀ две́рница петро́ви: є҆да̀ и҆ ты̀ оу҃чн҃къ є҆гі҃ѝ человѣ́ка сего́ю; Глаго́ла сѝхъ: нѣ́смь. Стоя́хѫ же рабѝ и҆ слѫ́жи сѫ́гнь сотво́рше, я҃кѡ зима̀ бѣ̀ и҆ грѣ́хѫсѧ: бѣ̀ же съ ни́ми пе́тръ стоя́ и҆ грѣ́сѧ. А҃рхїере́й же вопросѝ і҃иса ѡ҆ оу҃чн҃ицѣ́хъ є҆гѡ̀ и҆ ѡ҆ оу҃чє́нїи є҆гѡ̀. Отвѣщà є҆мѹ̀ і҃исъ: а҃зъ не ѡ҆бинѹ́сѧ глаго́лахъ мі́рѹ: а҃зъ всегда̀ оу҃ча́хъ на сонмищихъ и҆ въ це́ркви, и҆дѣ́же всегда̀ і҃ѹдє́є снѣ́мсусомъ слѣдовали Симонъ Петръ и другой ученикъ; ученикъ же сей былъ знакомъ первосвященнику, и вошелъ съ Іисусомъ во дворъ первосвященническій. А Петръ стоялъ внѣ за дверями. Потомъ другой ученикъ, который былъ знакомъ первосвященнику, вышелъ и сказалъ придверницѣ и ввелъ Петра. Тутъ раба придверница говоритъ Петру: и ты не изъ учениковъ ли Этого Человѣка? Онъ сказалъ: нѣтъ. Между тѣмъ рабы и служители, разведши огонь, потомучто было холодно, стоялн и грѣлись; Петръ также стоялъ съ ними и грѣлся. Первосвященникъ же спросилъ Іисуса о ученихъ Его и объ ученіи Его. Іисусъ отвѣчалъ ему: Я

лютсѧ, и̂ та́й не глаго́лахъ
ничесо́же. Что̀ мѧ вопро-
ша́еши; вопросѝ слы́шавшихъ,
что̀ глаго́лахъ и̂мъ: сѣ, сі́и
вѣ́дятъ, а̂́же рѣ́хъ а̂́зъ.
Сі́мъ же ре́кшу̀ є̂мꙋ̀, є̂ди́нъ
ѿ предстоя́щихъ гла́гъ оу̑да́-
ри къ лани́тꙋ̀ і̂и̑са, ре́къ:
та́ко ли ѿвѣщава́еши а̂рхїе-
ре́ови; Ѿвѣща̀ є̂мꙋ̀ і̂и̑съ:
а̂́ще зл҃ѣ глаго́лахъ, свиде́-
тельствꙋ́й ѡ̑ зл҃ѣ: а̂́ще ли
до́брѣ, что̀ мѧ бі́еши; По-
сла̀ же є̂го̀ а̂нна сва́зана
къ каі́а́фѣ а̂рхїере́ови. Бѣ́
же сі́мѡнъ пе́тръ стоя́ и̂ грѣ́лсѧ. Рѣ́ша же є̂мꙋ̀: є̂да̀
и̂ ты ѿ оу̑чн҃къ є̂гѡ̀ є̂сѝ;
Ѻ̑нъ же ѿрѣ́жесѧ и̂ речѐ:
нѣ́смь. Глаго́ла є̂ди́нъ ѿ
ра́бъ а̂рхїере́шихъ, ю̑жика сы́й,
є̂мꙋ̀же пе́тръ оу̑рѣ́за оу̑хо:

говорилъ явно міру; Я всегда училъ въ синогогѣ ѝ въ храмѣ, гдѣ всегда Іудеи сходятся, и тайно не говорилъ ничего. Что спрашиваешь Меня? спроси слышавшихъ, что Я говорилъ имъ; вотъ, они знаютъ, что Я говорилъ. Когда Онъ сказалъ это, одинъ изъ служителей, стоявшій близко, ударилъ Іисуса по щекѣ, сказавъ: такъ отвѣчаешь Ты первосвященнику? Іисусъ отвѣчалъ ему: если Я сказалъ худо, покажи что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня! Анна послалъ Его связаннаго къ первосвященнику Каіафѣ. Симонъ же Петръ стоялъ и грѣлся. Тутъ сказали ему: не изъ учениковъ ли Его и ты? Онъ отрекся и сказалъ: нѣтъ. Одинъ изъ рабовъ первосвященническихъ, родственникъ тому которому Петръ отсѣкъ

не а҃зъ ли тѧ̀ ви́дѣхъ въ вертогра́дѣ съ ни́мъ; Па́ки оу҃бо пе́тръ ѿрє́жесѧ: и҆ а҃вїе пѣ́телъ возгласи́. Ведо́ша же і҃ісa ѿ каі́а́фы въ претво́ръ. Бѣ́ же оу҃тро: и҆ ті́и не вни́до́ша въ претво́ръ, да не ѡ҆скверна́тсѧ, но да ꙗ҆да́тъ па́сх҃у.

Ли́къ: Сла́ва долготерпѣ́нїю твоему҃ г҃и.

И҆ а҃вїе поє́мъ а҆нтіфѡ́нъ д҃.

Гла́съ є҃:

Дне́сь і҃ѹда ѡ҆ставля́етъ оу҃чи́теля, и҆ прі́е́млетъ дїа́вола, ѡ҆слѣпля́етсѧ страстїю сребролю́бїа, ѿпа́даетъ свѣ́та ѡ҆мрачє́нный: ка́ко бо можа́ше зрѣ́ти, свѣ́тило прода́вый на три́десѧтихъ сре́бреницѣхъ; но на́съ ра́ди возсїа̀

ухо, говоритъ: не я ли видѣлъ тебя съ Нимъ въ саду? Петръ опять отрекся; и тотчасъ запѣлъ пѣтухъ. Отъ Каіафы повели Іисуса въ преторію. Было утро; и они не вошли въ преторію, чтобы не оскверниться, но чтобы *можно было* ѣсть пасху.

Хоръ: Хвала долготерпѣнію Твоему, Господи.

И затѣмъ поемъ антифонъ 4-й. Гласъ 5-й.

Нынѣ Іуда оставляетъ Учителя и принимаетъ діавола, ослѣпляется страстію сребролюбія; омраченный лишается Свѣта, ибо какъ и что могъ зрѣть продавшій за тридцать сребренниковъ Свѣтило? Но, для насъ Пострадавшій за міръ возсіялъ; будемъ же взывать

стрáдáвый за мíрх, кх немѫ́же возопíймх: пострáдáвый и вострáдáвый человѣ́кшмх, гдн слáва тебѣ́. Двáжды.

Днéсь і҃ѵда притворáетх бг҃очéстїе, и ѿчѫ́ждáется дарованíм, сый оу҃ченúкх, бывáетх предáтель: во ѻбы́чномх лобзáнїи лéсть покрывáетх, и предпочитáетх бг҃áчнїм любвѣ́, немы́слению работáти сребролю́бїю, настáвникх бы́вх соборúща беззакóннагѡ: мы́ же имѫ́ще спасéнїе хр҃тà, того̀ прослáвимх. Двáжды.

Глáсх à:

Братолю́бїе стáжимх кáкѡ во хр҃тѣ́ брáтїм, â не немúлостивное е҃́же кх блúжнимх нáшимх: да не кáкѡ рáбх ѿсѫ́димсѧ немúлостивый, пѣ́нязей рáди, и кáкѡ къ Нему: Пострадавшій и Сострадательный къ людямъ Господь, слава Тебѣ! Дважды.

Нынѣ Іуда поддѣлываетъ благочестіе и дѣлается не расположеннымъ къ дару, будучи ученикомъ,—становится предателемъ; въ обыкновенномъ лобзаніи прикрываетъ лесть и безразсудно предпочитаетъ любви ко Владыкѣ дѣло сребролюбія, сдѣлавшись вожакомъ беззаконнаго сборища, мы же обладая Христовымъ спасеніемъ, будемъ прославлять Его. Дважды.

Гласъ 1-й:

Братіе! станемъ пріобрѣтать братолюбіе какъ во Христѣ, а не безсострадательное отношеніе къ нашимъ ближнимъ, дабы намъ изъ за денегъ не быть осужденными подобно немилосердому рабу

Іюда раскáмвшеся, ничтóже пóльзовемся. Двáжды.

Слáва Отцу, и Сыну, и Святóму Дýху.

Преслáвная ѡ тебѣ глагóлашася вездѣ, áкw родилá éси плóтїю всѣхъ творцá, бце мр҃іе, всепѣтая и неискусобрáчная.

И нúнѣ и прúсно, и во вѣки вѣкóвъ, áминь.

Преслáвная ѡ тебѣ: пáки.

Антїфóнъ є. Глáсъ ѕ:

Оученúкъ оучúтелꙗ соглашáше цѣну, и на трúдесятихъ срéбреницѣхъ продадé гда, лобзáнїемъ льстúкным предáꙗ éго беззакóнникwмъ на смéрть. Двáжды.

Днéсь глагóлаше зиждúтель нбсѣ и землú своúмъ

и по раскаяніи, какъ Іуда, не получить никакой пользы. Дважды.

Хвала Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Всѣми воспѣваемая, непричастная браку, Марія Богородица! О Тебѣ повсюду говорилось преславное, такъ какъ Ты плотію родила Творца всѣхъ.

И теперь, и всегда, и въ безконечные вѣки. Аминь.

Антифонъ 5-й. Гласъ 6-й.

Ученикъ сговаривалъ цѣну Учителя и продалъ Господа за тридцать сребренниковъ, льстивымъ лобзаніемъ предавая Его беззаконникамъ на смерть. Дважды.

„Нынѣ“,-говорилъ Зиждитель неба и земли учe-

оученикомъ: приближисѧ часъ, и приспѣ Іуда предаѧй мене, да никтоже увержетсѧ мене, видѧ мѧ на крстѣ посредѣ двою разбойникъ: страждъ бо ꙗкw человѣкъ, и спасъ, ꙗкw человѣколюбецъ, въ мѧ вѣрующыѧ. Дважды

Слава отцу, и сну, и стомъ дху.

Неизреченнw въ послѣднѧѧ зачеѧшаѧ, и рождшаѧ создателѧ твоего, того моли спастисѧ душамъ нашимъ.

И нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, амиь.

Неизреченнw въ послѣднѧѧ: паки.

Антифонъ ѕ. Гласъ ѕ:

Днесь бдитъ Іуда предати гда превѣчнаго, спса

никамъ своимъ, „приблизился часъ и подоспѣлъ предающій Меня Іуда; пусть же никто, видя Меня на крестѣ среди двоихъ разбойниковъ, не отрекается отъ Меня, ибо я страдаю, какъ человѣкъ, и какъ человѣколюбецъ спасу вѣрующихъ въ Меня. Дважды.

Хвала Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Зачавшая неизъяснимо въ послѣднія времена и Родившая своего Создателя, умоляй Его о спасеніи душъ нашихъ!

И теперь, и всегда, и въ безконечные вѣки Аминь.

Антифонъ 6-й Гласъ 7-й.

Нынѣ Іуда бодрствуетъ дабы предать Предвѣчнаго

мі́ра и҃же ѿ пѧтиҀ хлѣ́бѣх насы́тившаго мно́же́ства. дне́сь безза́ко́нный ѿмета́е́тсѧ оу҃чи́тела, оу҃чени́къ бы́къ, бо́гѹ҃ предаде́: сребро́мъ прода́де́, ма́нною насы́тившаго челове́ка. Два́жды.

Дне́сь кр҃тѹ҃ пригвозди́ша і҃ѹде́е гда́, пресѣ́кшаго мо́ре жезло́мъ, и҆ прове́дшаго и҃хъ къ пѹ҃сты́ню. дне́сь копіе́мъ ре́бра е҆гѡҀ проводо́ша, ра҃зга́ми ра́нившаго и҃хъ ра́ди е҆гі́пта: и҆ же́лчію напои́ша, ма́нн҃ѹ пи́щѹ и҃мъ ѡ҆дожди́вшаго. Два́жды.

Гд҃и, на стра́сть во́льнѹ҃ прише́дъ, вопїа́лъ е҆сіҀ оу҃чени́кѡмъ твои́мъ: а҃ще и҆ е҆ди́-

Господа, Спасителя міра, Который пятью хлѣбами насытилъ множество людей. Нынѣ беззаконникъ отрекается отъ Учителя, бывши ученикомъ Его, онъ предалъ Владыку; за серебро продалъ Того, Который напиталъ человѣка манною. Дважды.

Нынѣ Іудеи пригвоздили ко кресту Господа, разсѣкшаго море жезломъ и проведшаго ихъ въ пустынѣ, нынѣ пронзили копьемъ ребра Того, Который за нихъ поражалъ язвами Египетъ; желчію напоили Того, Который пролилъ дождемъ въ пищу имъ манну. Дважды.

Господи! Придя на добровольное страданіе, Ты взывалъ къ ученикамъ

нагѡ часа̀ не возмогóсте бдѣ́ти со мнóю, кáкѡ ѿбѣщáетеся оумрéти менѣ̀ рáди; понѣ̀ і҃ѵ҃ зрúте, кáкѡ не спúтъ, но тщúтсѧ предáти мѧ̀ беззакóнным҃. востáните, молúтесѧ, да не кто̀ менѣ̀ ѿберже́тсѧ, зрѧ̀ менѣ̀ на крт҃ѣ.

долготерпѣли́ве, слáва тебѣ́.

Слáва ѻ҃ц҃ѵ, и҆ с҃н҃ѵ, и҆ ст҃о́мѵ дх҃ѵ.

Рáдѵйсѧ бц҃е, невмѣсти́маго бы́ вчерéвѣхъ вмѣсти́вшаѧ во оу҆трóбѣ твоéй, рáдѵйсѧ дѣ́во, пророкúшѧ проповѣ́данїе, ѥ҆́юже нáмъ возсіѧ̀ є҆мман҃ѵи́лъ: рáдѵйсѧ мт҃и хр҃та̀ бг҃а.

И҆ нынѣ́, и҆ прúсно, и҆ во вѣ́ки вѣкúѡвъ, а҆мúнь.

Твоимъ: „какъ вы обѣщаетесь умереть за Меня, если вы и одного часа не могли пободрствовать со Мною? Посмотрите хотя на Іуду, какъ онъ не спитъ, но старается предать Меня беззаконникамъ?! Возстаньте, молитесь, дабы никто, видя Меня на крестѣ, не отрекся“. Долготерпеливецъ — слава тебѣ. Дважды.

Хвала Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Радуйся, Богородице, — вмѣстившая въ своемъ чревѣ Невмѣстимаго: радуйся Дѣво — Проповѣданіе пророковъ, чрезъ Которую для насъ возсіялъ Еммануилъ; радуйся Матерь Христа Бога нашего. Дважды.

Нынѣ, и присно, и вовѣки вѣковъ. Аминь.

Ра́дуйсѧ бц҃е: па́ки.

Радуйся, Богородице: паки.

Та́же глаго́летсѧ ѥ҆ктенїа̀ ма́лаѧ:

Затѣмъ: малая эктенія.

Па́ки и҆ па́ки ми́ромъ гд҃ꙋ помо́лимсѧ.

Опять и опять въ мирѣ Господу помолимся.

Ли́къ: Гд҃и поми́лꙋй.

Хоръ: Господи помилуй

Заста́ꙋпи, спасѝ, поми́лꙋй, и҆ сохранѝ на́съ бо́же, твоє́ю бл҃года́тїю.

Заступи, спаси, помилуй и сохрани насъ Боже Твоею благодатію.

Ли́къ: Гд҃и поми́лꙋй.

Хоръ: Господи помилуй.

Престо́ꙋю, пречтꙋ́ю, преблагослове́ннꙋю, сла́вноꙋю бл҃чцꙋ на́шꙋ бц҃ꙋ, и҆ пр҃ѡнодв҃ꙋ мр҃і́ю, со всѣ́ми ст҃ы́ми помановѣ́вше, са́ми себѐ и҆ дрꙋ́гъ дрꙋга́, и҆ вѣ́сь живо́тъ на́шъ хр҃тꙋ бг҃ꙋ предади́мъ.

Помянувъ Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную Владычицу нашу и Приснодѣву Марію со всѣми Святыми, сами себя и другъ друга и всю нашу жизнь Христу Богу предадимъ.

Ли́къ: Тебѣ̀ гд҃и.

Хоръ: Тебѣ Господи.

Возгласъ:

Возгласъ.

Я҆́кѡ бл҃гослови́тсѧ и҆ просла́вится всечтно́е, и҆ вели́-

Такъ какъ благословлялось и прославлялось всечест

колѣпое и́мѧ твоѐ, со҃ща и҃ сна и҃ ст҃а́го дх҃а, ны́нѣ и҃ при́сно, и҃ во вѣ́ки вѣко́въ.

Лик҃ъ: А҃ми́нь.

Та́же пое́тсѧ ѡ҃ каноно́рха сѣда́ленъ гла́съ з҃:

Кі́й тѧ҆ о҃бразъ і҃ѹдо преда́телѧ спс҃ѹ содѣ́ла; ѥ҆да҆ ѡ҃ ли́ка тѧ҆ а҃пльска разлѹчи́; ѥ҆да҆ дарова́нія и҃сцѣле́нїй лиши́; ѥ҆да҆ со о҃нѣ́ми вечеря́въ, тебѣ҆ ѡ҃ трапе́зы ѡ҃рѵ́ѵ; ѥ҆да҆ и҃ны́хъ но́ги оу҃мы́въ, твои́ же презрѣ́; ѡ҃ колѵ́кнъ бл҃гъ непа́мѧтливъ бы́лъ е҆сѝ! и҃ твоѝ оу҃бо небла-года́рный ѡ҃бли́чаетсѧ нра́въ, тогѡ́ же безмѣ́рное пропо-вѣ́дуетсѧ долготерпѣ́нїе и҃ ве́лїа ми́лость.

ное и великолѣпное имя Твое Отца, и Сына, и Святого Духа и теперь, и всегда, и въ безконечные вѣки.

Хоръ: Аминь.

Затѣмъ канонархъ поетъ сѣдаленъ на гласъ 7-й

Какой способъ обращенія содѣлалъ тебя, Іуда, предателемъ Спасителя? Не отлучилъ ли онъ тебя отъ Апостольскаго собранія?, Не лишилъ ли тебя дара исцѣленій? Совершая съ тѣми вечерю не отринулъ ли тебя отъ трапезы? Умывши ноги другихъ не пренебрегъ ли твоими? О, о сколькихъ благодѣяніяхъ ты обнаружился безпамятнымъ! Потому то и изобличается нравъ твой неблагодарный, а безмѣрное долготерпѣніе и великая милость Того проповѣдуются.

Слáва сщ8, и сн8, и стóмў дх8, и нынѣ, и прúсно, и во вѣки вѣкώвъ, амúнь.

Кíй тá сóбразъ: пáки.

Посѣмъ козглашáетъ дíáконъ: И ω сподóбитисѧ нáмъ слы-шанíю стáгω є҃ѵ҃лíа гд҃а бг҃а мóлимъ.

Гд҃и помúлў8й, трúжды.

Дíáконъ: Премў8дрость, прóсти оуслы́шимъ стáго є҃ѵ҃лíа.

Сщ҃éнникъ: Мúръ всѣмъ.

Лúкъ: И дх҃ови твоемў.

И а҃бíе сщ҃éнникъ вознóситъ глáсω: Ѡ̀ матдéа стáгω є҃ѵ҃лíа чтéнíе.

Лúкъ: Слáва тебѣ́ гд҃и, слáва тебѣ́.

Дíáконъ: Вóнмемъ.

Хвала Отцу, и Сыну, и Святому Духу. Нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Затѣмъ возглашаетъ діаконъ: И сподобиться намъ слышать святого Евангелія Господу Богу молимся.

Господи помилуй, трижды.

Діаконъ. Премудрость. Стоя прямо будемъ слушать святое Евангеліе.

Священникъ: миръ всѣмъ.

Хоръ: и твоему духу.

И опять священникъ говоритъ громко; отъ Матѳея святого Евангелія чтенія.

Хоръ: слава Тебѣ Господи, слава Тебѣ.

Діаконъ: слушаемъ!

Й чтётъ сщ҃е́нникъ г҃ є҃ѵ҃ліе
сты́хъ страстей.

Во вре́мя о҃́но, во́ини є҃́мше і҃и҃са ведо́ша къ каїа́фѣ
архїере́ови, йдѣ́же кни́жницы
и ста́рцы собра́шася. Пе́тръ
же йдя́ше по не́мъ и҃здале́-
ча до двора̀ архїере́ова: и
вше́дъ вну́трь, сѣдя́ше со
слу́гами, ви́дѣти кончи́ну. Архїере́є же и ста́рцы и
сони́мъ ве́сь и҃ска́ху лжесви-
дѣ́тельства на і҃и҃са, я҃коу да
оу҃бі́ютъ є҃го̀: и не ѡ҃брѣта́ху: и мно́гимъ лжесви-
дѣ́телемъ приступи́вшымъ, не
ѡ҃брѣто́ша. По́слѣжде же
приступи́ша два̀ лжесвидѣ-
тєлѧ, рѣ́ста: сі́й речѐ: могу́
разори́ти це́рковь бж҃ію и
тремѝ дне́ми созда́ти ю̀. Й
воста́въ архїере́й речѐ є҃му:

И читаетъ священникъ 3-е Евангеліе Святыхъ Страстей.

Во время оно воины, взявши Іисуса, отвели Его къ Каіафѣ, первосвященнику, куда собрались книжники и старѣйшины. Петръ же слѣдовалъ за Нимъ издали, до двора первосвященникова; и вошедъ внутрь, сѣлъ со служителями, чтобы видѣть конецъ. Первосвященники, истарѣйшины, и весь синедріонъ искали лжесвидѣтельства противъ Іисуса, чтобы предать Его смерти, и не находили; и хотя много лжесвидѣтелей приходило, не нашли. Но наконецъ пришли два лжесвидѣтеля и сказали: Онъ говорилъ: могу разрушить храмъ Божій и въ три дня создать его. И вставъ первосвященникъ сказалъ Ему: *что же* ничего не отвѣчаешь, что они противъ Тебя свидѣтельствуютъ?

ничесóже ли ѿвѣщава́еши, что҃ сі́и на тѧ̀ свидѣ́тельствꙋ́ютъ; Ї҃съ же молча́ше. И ѿвѣщáвъ а҆рхїере́й рече҃ ѥ́мꙋ: заклина́ю тѧ̀ бг҃о́мъ живы́мъ, да рече́ши на́мъ, а҆́ще ты̀ е҆сѝ хр҃то́съ, сы́нъ бж҃ї́й; Глаго́ла ѥ́мꙋ і҃ї҃съ: ты̀ рече҃: со́бачe глаго́лю ва́мъ: ѿселѣ́ оу҆́зрите сы́на человѣ́ческаго сѣдя́ща ѡ҆десн҃ꙋю си́лы и҆ гряда́ща на о҆́блацѣхъ нёбныхъ. Тогда̀ а҆рхїере́й растерза̀ ри҃зы своѧ́, глаго́лѧ, я҆́кш хꙋли҃ глаго́ла: что҃ ѥ́щѐ тре́бꙋемъ свидѣ́телей; сѐ, нн҃ѣ слы́шасте хꙋли҃ ѥ́гѡ҆: что҃ сѧ ва́мъ мни́тъ; Со́нѝ же ѿвѣщáвше рѣ́ша: повѝненъ ѥ́сть сме́рти. Тогда̀ заплева́ша лицѐ ѥ́гѡ҆ и҆ па́кꙋсти ѥ́мꙋ дѣ́ахꙋ: со́нїи же за ланúтꙋ оу҆да́-

Іисусъ молчалъ. И первосвященникъ сказалъ Ему: заклинаю Тебя Богомъ живымъ, скажи намъ Ты ли Христосъ, Сынъ Божій? Іисусъ говоритъ ему: ты сказалъ; даже сказываю вамъ: отнынѣ узрите Сына Человѣческаго, сидящаго одесную силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ. Тогда первосвященникъ разодралъ одежды свои и сказалъ: Онъ богохульствуетъ! на что еще намъ свидѣтелей? вотъ, теперь вы слышали богохульство Его! какъ вамъ кажется? Они же сказали въ отвѣтъ: повиненъ смерти. Тогда плевали Ему въ лице и заушали Его; дру-

рища, глаго́люще: проро́цы на́мъ, Хр҃те, кто̀ е́сть оу҆да-рі́й тѧ̀; Пе́тръ же внѣ̀ сѣ-дѣ́ше во дворѣ̀. И̂ приста̀-пѝ къ нем҃ѹ є҆ди́на рабы́ня, глаго́лющи: и̂ ты̀ бѣ̀ со і҃исо́мъ галіле́йскимъ. О҆нъ же ѿре́ржесѧ пред҆ всѣ́ми, глаго́ла: не вѣ́мъ, что̀ гла-го́леши. И҆зше́дш҃ѹ же є҆мѹ̀ ко бра́тіѡмъ, оу҆зрѣ̀ є҆го̀ дрѹга́м҃, и̂ глаго́ла и҃мъ тѹ̀: и̂ сі́й бѣ̀ со і҃исо́мъ назо-рє́омъ. И̂ па́ки ѿре́ржесѧ съ кля́твою, ꙗ҆кѡ не зна́ю человѣ́ка. Пома́лѣ же при-ста̀пи́вше стоѧ́щіи, рѣ́ша петро́ви: вои́стиннѹ̀ и̂ ты̀ ѿ ни́хъ є҆сѝ, и҆бо бесѣ́да твоѧ̀ ꙗ҆вѣ̀ тѧ̀ твори́тъ. Тогда̀ нача́тъ роти́тисѧ и̂ кля́ти-сѧ, ꙗ҆кѡ не зна́ю человѣ́ка. И̂

гіе же ударяли Его по-ланитамъ и говорили: про-реки намъ, Христосъ, кто ударилъ Тебя? Петръ же сидѣлъ внѣ на дворѣ. И подошла къ нему одна служанка и сказала: и ты былъ съ Іисусомъ Гали-леяниномъ. Но онъ отрек-ся предъ всѣми, сказавъ: не знаю, что ты говоришь. Когда же онъ выходилъ за ворота, увидѣла его другая, и говоритъ быв-шимъ тамъ: и этотъ былъ съ Іисусомъ Назореемъ. И онъ опять отрекся съ кля-твою, что не знаетъ Сего Человѣка. Немного спустя подошли стоявшіе тамъ и сказали Петру: точно и ты изъ нихъ, ибо и рѣчь

ѧ҃бїе пѣ́тель возгласи́. Й помѧнꙋ́ пе́тръ гл҃го́лъ їи̑сомъ, рече́нный є҆мꙋ́, ꙗ҆кѡ пре́жде да́же пѣ́тель не возгласи́тъ, трикра́ты ѿвре́жешисѧ менѐ. Й и҆зше́дъ во́нъ пла́кася го́рькѡ.

Ли́къ: Сла́ва долготерпѣ́нїю твоемꙋ́ гд҃и.

Й ѧ҃бїе пое́мъ а҆нтїфѡ́нъ з҃.

Гла́съ ѝ:

Є҆мшымъ тѧ̀ беззакѡ́нныимъ, претерпѣ́вшꙋ сїи̑це копїѧ́лъ є҆сѝ, гд҃и: ѧ҃ще и҆ порази́сте па́стыра, и҆ разточи́сте дванаде́сѧть сѡ́вецъ оу҃чени҃ко́въ мои̑хъ, можа́хъ бы́ша не́жели дванаде́сѧти легео́новъ предста́вити а҆гг҃ло́въ: но долготерплю́, да и҆спо́лтвоя обличаетъ тебя. Тогда онъ началъ клясться и божиться, что не знаетъ Сего Человѣка. И вдругъ запѣлъ пѣтухъ. И вспомнилъ Петръ слово, сказанное ему Іисусомъ: прежде нежели пропоетъ пѣтухъ, трижды отречешься отъ Меня. И вышелъ вонъ, плакалъ горько.

Хоръ: Слава долготерпѣнію Твоему Господи.

Антифонъ 7-й. Гласъ 8-й.

Когда Тебя, Господи захватили беззаконники, то Ты, претерпѣвъ взывалъ такъ: „Если вы и поразили пастыря и разогнали двѣнадцать овецъ—учениковъ моихъ, однако Я могъ бы представить больше двѣнадцати легіоновъ ангеловъ; но Я долго тер-

нáтсѧ, ѣ́же ѣ́вны́х вáмъ
пророки мои́ми, безвѣ́стнаѧ
и̂ та́йнаѧ. гд҃и слáва тебѣ́.
Двáжды.

Трúцы ѿвéржеⷭ пéтръ,
ѣ́вїе рече́нное ѥ́мꙋ разꙋмѣ́,
но принесѣ́ къ тебѣ́ слéзы
покаа́нїѧ: бо́же ѡ́чúсти мѧ̀,
и̂ спасѝ мѧ̀. Двáжды.

Слáва сп҃ꙋ, и̂ сн҃ꙋ, и̂
ст҃о́мꙋ дх҃ꙋ.

І҃и́кw врата̀ спаси́тельнаѧ,
и̂ ра́й кра́сный, и̂ свѣ́та
присносꙋщнагw ѻ́блакъ, сѵ́щꙋю
ст҃ꙋю дв҃ꙋ воспои́мъ всѝ гла-
го́люще ѥ́й, ѥ́же ра́дꙋйсѧ.
И̂ нынѣ́, и̂ прúсно, и̂ во
вѣ́ки вѣ́кѡ́въ, а̂мúнь.

І҃и́кw врата̀: па́ки.

А̂нтїфѡ́нъ и҃. Глаⷭ ѕ҃:

Рцы́те безза́кóннїи, что̀
слы́шасте ѿ сп҃са на́шегw; не
плю, дабы исполнилось то
неизвѣстное и таинствен-
ное, что я открылъ вамъ
чрезъ моихъ пророковъ—
Господи, слава Тебѣ.

Трижды отрекся Петръ,
и тогда только сказанное
ему уразумѣлъ; но онъ
принесъ Тебѣ слезы рас-
каянія. Боже очисти Меня,
и спаси Меня!

Хвала Отцу, и Сыну, и
святому Духу.

Какъ спасительныя вра-
та, какъ рай прекрасный,
какъ облако присносуща-
го свѣта будемъ воспѣ-
вать всѣ святую Дѣву,
взывая къ ней, радуйся.

Нынѣ, и присно, и вовѣ-
ки вѣковъ аминь.

Скажите беззаконные,
что вы услыхали отъ Спа-
сителя нашего? Не онъ ли
установилъ законъ и про-

законѣ ли положи, и пророческая оученїя; како убо помыслисте пилату предати, иже отъ Бга Бга слова, и избавителя душъ нашихъ; Дважды.

Да распнется, вопіяхъ твоихъ дарованій присно наслаждающійся, и злодѣя вмѣсто благодѣтеля прошахъ пріяти праведниковъ убійцы: молчалъ же еси Христе, терпя ихъ суровство пострадати хотя и спасти насъ, яко человѣколюбецъ. Дважды

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Яко не имамы дерзновенія, за премногія грѣхи наша, ты иже отъ тебе рождшагося, моли Бце дво:

роческія ученія. Какъ же вы помыслили предать Пилату Того, Кто отъ Бога Богъ Слово, Избавителя нашихъ душъ? Дважды.

Да распнется! вопіяли тѣ, кто всегда наслаждались Твоими дѣлами и всегда были убійцы праведниковъ, и просили вмѣсто благодѣтеля принять злодѣя; но Ты, Христе, молчалъ, перенося ихъ свирѣпость, желая пострадать и насъ спасти, какъ человѣколюбецъ. Дважды.

Хвала Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Такъ какъ по премножеству нашихъ грѣховъ мы сами не имѣемъ дерзновенія, то Ты, Богородица Дѣва, умоляй Того, кото-

мно́гѡ бо мо́жетъ моле́нїе мт҃рнее ко бл҃госе́рдїю вл҃ки. не пре́зри гр҃е́шныхъ мольбы̀ всечт҃наѧ, ꙗ҆кѡ ми́лостивъ е҆́сть, и҆ спастѝ могы́й, и҆́же и҆ страда́ти ѡ҆̀ на́съ и҆зво́ливый.

И҆ ны́нѣ и҆ при́снѡ, и҆ во вѣ́ки вѣ́кѡ́въ, а҆ми́нь.

Ꙗ҆кѡ не и҆́мамы: па́кы.

А҆нтїфѡ́нъ ѳ҃. Гла́съ г҃:

Поста́виша три́десѧть сре́бренникѡвъ, цѣ́нꙋ цѣ́ненагѡ, е҆го́же ѡ҆цѣни́ша ѿ сыно́въ и҆и҃левыхъ. бди́те и҆ моли́тесѧ, да не вни́дете во и҆скꙋше́нїе, дꙋ́хъ оу҆́бѡ бо́дръ, плоть же немощна̀, сегѡ̀ ра́ди бди́те. Дважды.

Да́ша въ сн҃ѣдь мою̀ же́лчь, и҆ въ жа́ждꙋ мою̀ напои́ша

рый отъ Тебя родился, ибо большую силу имѣетъ материнское моленіе предъ благосердечностію Владыки. Всечистая! Не презирай мольбы грѣшниковъ, такъ какъ милостивъ и силенъ спасти Тотъ, Который и страдать за насъ соизволилъ.

И теперь, и всегда, и въ безконечные вѣки Аминь Такъ какъ не имѣемъ.— Антифонъ 9-й. Гласъ 3-й.

Установили въ тридцать сребренниковъ цѣну оцѣненнаго, Котораго оцѣнили сыновья израилевы. Бодрствуйте и молитесь, дабы не подпасть искушенію, ибо „духъ бодръ, а плоть немощна“, потому то и бодрствуйте. Дважды.

Они дали Мнѣ желчь для пищи и жажду Мою

мѧ ѻ҃цта, ты же гд҃и воз-
ста́ви мѧ, и̂ воздамъ и̂мъ.
Два́жды.

Сла́ва ѻ҃ц҃у, и̂ сн҃у, и̂ ст҃о́му
дх҃у:

И́же ѿ и̂зы́къ, пои́мъ тѧ
вѣ҃ц҃и ч҃тна, я҃ко хр҃та бг҃а
на́шего родила̀ е҃сѝ, ѿ кла́т-
вы человѣ́ки тобо́ю сво-
бо́ждшаго.

И̂ ны́нѣ, и̂ при́сно, и̂ во
вѣ́ки вѣко́въ, а҃ми́нь.

И́же ѿ и̂зы́къ: па́ки.

Та́же глаго́лется е҃кте́нїа
ма́лаа:

Па́ки и̂ па́ки ми́ромъ гд҃у
помо́лимсѧ.

Ли́ки гд҃и поми́луй.

Засту́пи, спаси́, поми́луй,
и̂ сохрани́ на́съ бж҃е, твое́ю
бл҃года́тїю.

утолили виннымъ укс-
сомъ.
Дважды.

Хвала Отцу, и Сыну, и
Святому Духу.

Пречистая Богородица
Воспѣваемъ Тебя и т
что изъ язычниковъ, так
какъ ты родила Христа
Бога нашего освободивша
го насъ отъ проклятія.

И теперь, и всегда, и въ
безконечные вѣки. Аминь.

Пречистая Богородица: вто
рично.

Затѣмъ: ектенія малая.

Опять и опять въ мирѣ
Господу помолимся.

Хоръ: Господи помилуй.

Заступи, спаси, помилуй,
и сохрани насъ Боже,
Твоею Благодатію.

Лик: Гдн помилуй.

Престу, пречту, преблгословенную, славную влчцу нашу бцу, и прнодву марію, со всѣми стыми помнвше, сами себе и другъ друга, и весь живот нашъ хрту бгу предадимъ.

Лик: Тебѣ гдн.

Ибо ты ѥси бгъ нашъ, и тебѣ славу возсылаемъ, оцу, и сну и стому духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ.

Лик: Амнь.

Таже поется ѿ канонарха сѣдаленъ гласъ и:

О какъ іуда иногда твой ученикъ, предательство побчашеся на тѧ, свечерѣ мыстибно, набѣтникъ и не-

Хоръ: Господи помилуй.

Помянувъ Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію совсѣми Святыми, сами себя и другъ друга и всю нашу жизнь Христу Богу предадимъ.

Хоръ: Тебѣ Господи.

Такъ какъ Ты Богъ нашъ, то Тебѣ славу возсылаемъ Отцу, и Сыну, и Святому Духу и теперь, и всегда, и въ безконечные вѣки.

Хоръ: Аминь.

Затѣмъ канонархъ поетъ сѣдаленъ на гласъ 8-й

О, какъ Іуда, нѣкогда ученикъ Твой, умышлялъ предательство противъ Тебя?! Онъ, измѣнникъ и неправедникъ, льстивно вмѣ-

прáведникъ, шéдъ рече́ сщéнникωмъ: что́ ми подаéте, и предáмъ вáмъ Сн҃аго, закóнъ разорúвшаго, и ѡскверни́вшаго сѵ҃ббѡ́тѹ; долготерпѣли́ве, слáва тебѣ.

Слáва ѻ҃цу҃, и сну҃, и стóмѹ дх҃ѹ, и ны́нѣ и прúсно и во вѣ́ки вѣкѡ́въ, ами́нь.

ѻ҃ бáкѡ гѹ҃да: пáки

Постéмъ козглашáетъ дїáконъ: И ѡ̀ сподóбитися на́мъ слы́шанїю стáгѡ є҃ѵ҃лїа гдá бгá мóлимъ.

Гди помúлѹй, трúжды.

Дїáконъ: Премѹ҃дрость, прóсти оу҃слы́шимъ стáго є҃ѵ҃лїа.

Сщéнникъ: Мúръ всѣмъ.

Лúкъ: И дх҃ови твоемѹ҃.

И ѿбїе сщéнникъ возноситъ

стѣ совершалъ вечерю; удалившись онъ сказалъ священникамъ: „что вы мнѣ дадите и я вамъ предамъ Того, Который нарушалъ законъ, и осквернялъ субботу“? Долготерпѣливецъ Господь, слава Тебѣ!

Хвала Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и нынѣ, и присно и во вѣки вѣковъ аминь.

О, какъ Іуда: вторично

Затѣмъ возглашаетъ діаконъ:

И о томъ, чтобы сподобиться намъ слышать святого Евангелія Господу Богу молимся.

Господи помилуй, трижды.

Діаконъ. Премудрость. Стоя прямо будемъ слушать святое Евангеліе.

Священникъ: Миръ всѣмъ.

Хоръ: И твоему духу.

И опять священникъ провоз-

гла́сиш: Ѿ і҃ѡа́нна ст҃а́гѡ є҃ѵ̑ліа́ чте́нїе.

Лі́кѫ: Сла́ва тебѣ́ гд҃и, сла́ва тебѣ́.

Дїа́конѫ: Во́немѫ.

И̑ чте́тъ сщ҃е́нникъ ѿ є҃ѵ̑ліе ст҃ы́хъ страсте́й.

Во вре́мя о҃но, веду́ша і҃с҃а ѿ каї́а́фы къ претѡ́рѹ. Бѣ́ же ѹ̑тро: и̑ ті́и не внидо́ша къ претѡ́рѹ, да не ѡ҃скверна́тсѧ, но да ѣ҃да́тъ па́схѹ. И̑зы́де же пїла́тъ къ ни́мъ во́нѫ, и̑ рече́: кы́ю ре́чь прино́сите на человѣ́ка сего́; Ѿвѣщ҃а́ша и̑ рѣ́ша є҃мѹ́: а҃ще не бы бы́лъ се́й злодѣ́й, не бы́хомъ пре́дали є҃го́ тебѣ́. Рече́ же и̑мъ пїла́тъ: поими́те є҃го́ вы́, и̑ по зако́нѹ ва́шемѹ сѹди́те є҃мѹ́. Рѣ́ша

глашаетъ громко: отъ Іоанна святого Евангелія чтенія.

Хоръ: Слава Тебѣ Господи, слава Тебѣ.

Діаконъ: Станемъ внимать.

И читаетъ священникъ 4-е Евангеліе Святыхъ Страстей.

Во время оно, отъ Каіафы повели Іисуса въ преторію. Было утро; и они не вошли въ преторію, чтобы не оскверниться, но чтобы *можно было* ѣсть пасху. Пилатъ вышелъ къ нимъ и сказалъ: въ чемъ вы обвиняете Человѣка Сего? Они сказали ему въ отвѣтъ: еслибы Онъ не былъ злодѣй, мы не предали бы Его тебѣ. Пилатъ сказалъ имъ: возьмите Его

же ѥмꙋ ꙗдѣѥ: намъ не достоитъ оубити ни когоже: да слово їисово сбꙋдетсѧ, ѥже рече, назнаменꙋѧ, коею смертїю хотѧше оумрети. Вниде же пакы пилатъ въ претѡрꙗ, и гласи їиса, и рече ѥмꙋ: ты ли ѥси цр҃ь ꙗдейскъ; Ѿвѣщѧ ѥмꙋ їисъ: ѿ себѣ ли ты сїѥ глаголеши, или ини тебѣ рекоша ѿ мнѣ; Ѿвѣщѧ пилатъ: ѥда ѧзъ жидовинъ ѥсмь; родъ твои и архїерѣе предаша тѧ мнѣ: что ѥси сотворилъ; Ѿвѣщѧ їисъ: цр҃тво мое нѣсть ѿ мира сегѡ: аще ѿ мира сегѡ было бы цр҃тво мое, слꙋги мои оубо подвизалисѧ бышѧ, да не преданъ бꙑхъ былъ ꙗдеѡмъ: нынѣ же цр҃тво мое нѣсть ѿсюдꙋ.

вы, и по закону вашему судите Его. Іудеи сказали ему: намъ не позволено предавать смерти ни кого; да сбудется слово Іисусово, которое сказалъ Онъ, давая разумѣть, какою смертью Онъ умретъ. Тогда Пилатъ опять вошелъ въ преторію, и призвалъ Іисуса и сказалъ Ему: Ты Царь Іудейскій? Іисусъ отвѣчалъ ему: отъ себя ли ты говоришь это, или другіе сказали тебѣ о Мнѣ? Пилатъ отвѣчалъ: развѣ я Іудей? Твой народъ и первосвященники предали Тебя мнѣ; что Ты сдѣлалъ? Іисусъ отвѣчалъ: царство Мое не отъ міра сего; еслибы отъ міра сего

Рече же ємꙋ пїлáтъ: оубо цр҃ь ли єсѝ ты; ѿвѣщà їс҃ъ: ты глаго́леши, ꙗко цр҃ь є́смь а҃зъ. Азъ на сїѐ роди́хсѧ и на сїѐ прїидо́хъ въ мі́ръ, да свидѣтельствꙋю и́стинꙋ: и всѧ́къ, и́же є́сть ѿ и́стины, послꙋшаетъ гла́са моегѡ̀. Глаго́ла ємꙋ пїлáтъ: что́ е́сть и́стина; И сїѐ рекъ, пáки и́зыде ко і҃ꙋде́ѡмъ и глаго́ла и́мъ: а́зъ ни є́ди́ныѧ вины̀ ѡ҃брѣта́ю въ не́мъ. Е́сть же ѻ҃бы́чай вáмъ, да є́ди́наго вáмъ ѿпꙋщꙋ на па́схꙋ: хо́щете ли оубо, да ѿпꙋщꙋ вáмъ цр҃ѧ і҃ꙋде́йска; Возопи́ша же пáки вси́, глаго́люще: не сего̀, но варáввꙋ. Бѣ́ же варáвва разбо́йникъ. Тогда̀ оубо пїлáтъ поа́тъ їс҃а и би́ є́гѡ̀. И

было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не былъ преданъ Іудеямъ; но нынѣ Царство Мое не отсюда. Пилатъ сказалъ Ему: и такъ Ты Царь? Іисусъ отвѣчалъ: ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ; всякій, кто отъ истины, слушаетъ гласа Моего. Пилатъ сказалъ Ему: что есть истина? И, сказавъ это, опять вышелъ къ Іудеямъ и сказалъ имъ: я никакой вины не нахожу въ Немъ. Есть же у васъ обычай, чтобы я одного отпускалъ вамъ на

во́ини сплéтша вѣнéцъ ѿ тéрнїѧ, возложи́ша є́мꙋ на главꙋ̀ и̂ въ ри́зꙋ багря́нꙋ ѡ҃блекоша є́гѡ̀, и̂ глаго́лахꙋ: ра́дꙋйсѧ, цр҃ю і҃ꙋдéйскїй: и̂ би́ахꙋ є́гѡ̀ по ланѝтома. И҆зы́де же па́ки во́нъ пїла́тъ и̂ глаго́ла и҃мъ; сѐ, и҆зведꙋ̀ є́гѡ̀ ва́мъ во́нъ, да разꙋмѣ́ете, я҆́коже въ не́мъ ни є́ди́ныѧ вины̀ ѡ҃брѣта́ю. И҆зы́де же во́нъ і҃исъ, носѧ̀ терно́вѣнъ вѣнéцъ и̂ багря́нꙋ ри́зꙋ. Й глаго́ла и҃мъ: сѐ, человѣ́къ. Є́гда̀ же ви́дѣша є́гѡ̀ а҆рхїере́є и̂ слꙋ́гы, возопи́ша, глаго́люще: распни́, распни́ є́гѡ̀. Глаго́ла и҃мъ пїла́тъ: поня́тѣ є́гѡ̀ вы̀ и̂ распни́тѣ, а҆́зъ бо не ѡ҃брѣта́ю въ не́мъ вины̀. Ѿвѣща́ша є́мꙋ і҃ꙋде́є: мы̀ закона̀ нашегѡ̀ повелѣ́ваетъ, да и҆зведе́нъ бꙋдетъ ѹ҆ мно́гихъ ѹ҆ мно́гихъ. Ѹ҆слы́шавъ же пїла́тъ глаго́лы сі́и, и҆зведѐ вонъ і҃исъ, и̂ сѣ́де на мѣ́стѣ судны́мъ, глаго́ла же и҃мъ: сѐ, ца́рь ва́шъ. Они́ же вопїю́ще: ѹ҆бїе́й, ѹ҆бїе́й, распни́ є́гѡ̀. Глаго́ла и҃мъ пїла́тъ: ца́ря ва́шегѡ̀ распнꙋ̀; ѿвѣща́ша а҆рхїере́є: не и҃мамы̀ ца́ря, то́кмѡ кеса́ря. Тогда́ ѹ҆бо̀ предаде́ и҃мъ, да распнꙋ́тъ є́гѡ̀. Воѝны же, сплетшѝ вѣнецъ и҆з терна́, возложи́ша є́мꙋ на главꙋ̀ и̂ ѡ҃дѣ́ша є́гѡ̀ въ ри́зꙋ багря́нꙋ, и̂ глаго́лаша: ра́дꙋйсѧ, ца́рю і҃ꙋдéйскїй! и̂ би́ша є́гѡ̀ по ланѝтомъ. Пїла́тъ же па́ки и҆зы́де и̂ глаго́ла и҃мъ: сѐ, и҆зведꙋ̀ є́гѡ̀ ва́мъ, да разꙋмѣ́ете, я҆́коже не́мъ ни є́ди́ныѧ вины̀ ѡ҃брѣта́ю. И҆зы́де же во́нъ і҃исъ, носѧ̀ терно́вѣнъ вѣнéцъ и̂ багря́нꙋ ри́зꙋ. Й глаго́ла и҃мъ: сѐ, человѣ́къ. Є́гда̀ же ви́дѣша є́гѡ̀ а҆рхїере́є и̂ слꙋ́гы, возопи́ша, глаго́люще: распни́, распни́ є́гѡ̀. Глаго́ла и҃мъ пїла́тъ: поня́тѣ є́гѡ̀ вы̀ и̂ распни́тѣ, а҆́зъ бо не ѡ҃брѣта́ю въ не́мъ вины̀. Ѿвѣща́ша є́мꙋ і҃ꙋде́є: мы̀ за-

пасху; хотите ли, отпущу вамъ Царя Іудейскаго? Тогда опять закричали всѣ, говоря: не Его, но Варавву. Варавва же былъ разбойникъ. Тогда Пилатъ взялъ Іисуса и *велѣлъ* бить Его. И воины, сплетши вѣнецъ изъ терна, возложили Ему на голову и одѣли Его въ багряницу, и говорили: радуйся, Царь Іудейскій! и били Его по ланитамъ. Пилатъ опять вышелъ и сказалъ имъ: вотъ, я вывожу Его къ вамъ, чтобы вы знали, что я не нахожу въ Немъ ни какой вины. Тогда вышелъ Іисусъ въ терновомъ вѣнцѣ и въ багряницѣ. И сказалъ имъ *Пилатъ*: се, Че-

ко́нъ и́мамы и по зако́-
нꙋ на́шемꙋ до́лженъ е́сть
оу҃мре́ти, я́кш себѣ сі́а бжі́м
сотвори́. Е́гда́ же слы́ша пі-
ла́тъ сі́е сло́во, па́че оу҃бои́-
сѧ, и́ вни́де бъ претѡ́ръ
па́ки и́ глаго́ла і҃исови: ѿ-
кꙋ́дꙋ е́сі ты; і҃исъ же ѿ-
вѣ́та не дадѐ е́мꙋ. Глаго́ла
е́мꙋ пі́ла́тъ: мнѣ́ ли не
глаго́леши; не вѣ́си ли, я́кш
вла́сть и́мамъ распа́ти тѧ,
и́ вла́сть и́мамъ пꙋсти́ти тѧ;
Ѿвѣщѐ і҃исъ: не и́маши
вла́сти ни е́ди́ныѧ на мнѣ́,
а́ще не бы́ ти́ дано́ свы́ше;
сегѡ́ ра́ди предаю́щый мѧ тебѣ́
бо́лі́й грѣ́хъ и́мать. Ѿ сего́
и҃ска́ше пі́ла́тъ пꙋсти́ти е́гѡ.
І҃ꙋде́е же копі́мъ, глаго́лю-
ще: а́ще сего́ пꙋстиши, нѣ́си
дрꙋгъ кѣ́саревъ. Всѧ́къ и́же

ловѣкъ! Когда же увидѣли Его первосвященники и служители, то закричали: распни, распни Его! Пилатъ говоритъ имъ: возьмите Его вы и распните; ибо я не нахожу въ Немъ вины. Іудеи отвѣчали ему: мы имѣемъ законъ, и по закону нашему Онъ долженъ умереть, потому что сдѣлалъ Себя Сыномъ Божіимъ. Пилатъ, услышавъ это слово, больше убоялся, и опять вошелъ въ преторію и сказалъ Іисусу: откуда Ты? Но Іисусъ не далъ ему отвѣта. Пилатъ говоритъ Ему: мнѣ ли не отвѣчаешь? не знаешь ли, что я имѣю власть распять Тебя, и власть имѣю отпустить Тебя? Іисусъ отвѣчалъ: ты не имѣлъ бы надо Мною ни какой власти, еслибы не было дано тебѣ свыше; посему болѣе грѣха на томъ, кто предалъ Меня тебѣ. Съ этого

царѧ себѣ творѧй, противитсѧ кесарю. Пїлатъ же слышавъ сїѐ слово, ѷзведѐ вонъ Ісуса и сѣлъ на судилищѣ, на мѣстѣ глаголемѣмъ лїдостротонъ, еврейски же гавваѳа. Бѣ же пятокъ пасцѣ, часъ же ѧкш шестый. И глаголѧ ѵдешмъ: се, цр҃ь вашъ. Они же копїахѫ: возми, возми, распни его. Глаголѧ имъ пїлатъ: цр҃ѧ ли вашего распнѫ; Отвѣщаша архїереѥ: не имамы царѧ токмш кесарѧ. Тогда же предадѐ его имъ, да распнетсѧ.

Лйкъ: Слава долготерпѣнїю твоемѫ гдн.

Таже поемъ антїфѡнъ г. Гласъ ѕ:

времени Пилатъ искалъ отпустить Его. Іудеи же кричали: если отпустишь Его, ты не другъ кесарю. Всякій, дѣлающій себя царемъ, противникъ кесарю. Пилатъ, услышавъ это слово, вывелъ вонъ Іисуса и сѣлъ на судилищѣ, на мѣстѣ называемомъ Лиѳостротонъ, а по-Еврейски Гавваѳа. Тогда была пятница предъ Пасхою, и часъ шестый. И сказалъ *Пилатъ* Іудеямъ: се, Царь вашъ! Но они закричали: возьми, возьми, распни Его! Пилатъ говоритъ имъ: Царя ли вашего распну? Первосвященники отвѣчали: нѣтъ у насъ царя кромѣ кесаря. Тогда наконецъ онъ предалъ Его имъ на распятіе.

Хоръ. Слава долготерпѣнію Твоему, Господи.

Затѣмъ поемъ антифонъ 10-й. Гласъ 7-й.

Одѣва́йся свѣ́томъ я҃кω ри́зою на́гъ на сѫдѣ́ стоя́ше, и҆ бы́ ланіт҃ѣ оу҆дарє́нїе прі́ѧтъ ѿ рѫкъ, и҃хже созда́: беззако́нніи же лю́дїе на кр҃тѣ́ пригвозди́ша гд҃а сла́вы: тогда́ завѣ́са цр҃ко́внаѧ раздра́сѧ, со́лнце поме́рче, не терпѧ́ зрѣ́ти бг҃а досаждаѥ́ма, є҆гώже трепе́щѫтъ вс҃а́ чє́ска: тому́ поклони́мсѧ. Два́жды.

Оу҆чени́къ ѿрє́жесѧ, разбо́йникъ возопи́: помани́ мѧ гд҃и во цр҃тві́и твоє́мъ. Два́жды.

Сла́ва с҃ѿц҃ѹ, и҆ с҃ны́, и҆ с҃тѹ́мѹ дх҃ѹ.

Оу҆мири́ ми́ръ, ѿ дв҃ы и҃зво́ливый гд҃и пло́ть но́сити за рабы́, да согла́сно тебѣ́ славосло́вимъ человѣ́колю́бче.

Одѣвающійся свѣтомъ какъ ризою, стоялъ обнаженнымъ на судѣ и получилъ ударъ въ щеку отъ рукъ тѣхъ, которыхъ Онъ создалъ. А народъ беззаконный ко кресту пригвоздилъ Господа славы. Тогда раздралась церковная завѣса и солнце померкло, не перенося (того чтобы) взирать на обижаемаго Бога, — Котораго трепещетъ все въ мірѣ. Будемъ поклоняться Ему. Дважды.

Ученикъ отрекся, а разбойникъ возопилъ помяни мя Господи во царствіи Твоемъ. Дважды.

Хвала Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Господи, воспріявшій отъ Дѣвы плоть (чтобы) носить ее за рабовъ, умири міръ, дабы мы славословили Тебя, Человѣколюбецъ.

Й нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ, аминь.

Оумири мірх: паки.

Антіфонх аі. Гласх ѕ:

За глагол, яже сотворилх еси христѣ роду еврейскому, распяти тя ѡсудиша, сѣща и желчи напоивше тя. но даждь имх господи по дѣломх ихх, яко не разумѣша твоегѡ снизхожденія. Дважды.

Ѡ предательствѣ недовольни быша христѣ роди еврейстіи, но покиваху главами, хулу и роганіе приносяще, но даждь имх господи по дѣломх ихх, яко не разумѣша твоегѡ смотренія. Дважды.

Ниже земля яко потря-

И теперь, и всегда, и въ безконечные вѣки. Аминь.

Антифонъ 11-й. Гласъ 6-й.

За тѣ блага, которыя Ты, Христе, содѣлалъ для рода Еврейскаго, они присудили распять Тебя, напоивши Тебя виннымъ уксусомъ и желчію. Но воздай имъ, Господи, по дѣламъ ихъ, такъ какъ они не уразумѣли Твоего снисхожденія. Дважды.

Колѣна еврейскія не были удовлетворены предательствомъ, но произнося хулу и поруганіе, покивали главами своими. Но воздай имъ, Господи, по дѣламъ ихъ, такъ какъ они не уразумѣли Твоего провидѣнія. Дважды.

Ни (то что) земля по-

сѣсѧ, нижѐ ка́менїе а҃кш разсѣдесѧ, є҆вре́швх оу҃вѣщ҃а́ша: нижѐ цр҃ко́внаѧ завѣ́са, нижѐ ме́ртвыхъ воскр҃нїе. но да́ждь и҃мъ гди по дѣла́мъ и҃хъ, а҃кш тщ҃е́тнымъ на тѧ̀ по҃ч҃и́шасѧ.

Сла́ва о҃ц҃ѹ, и҆ сн҃ѹ, и҆ ст҃о́мѹ дх҃ѹ.

Бц҃а ѡ҃ тебѣ̀ воплощ҃е́ннаго позна́хомъ бц҃е дв҃о, є҆ди́на ч҃та́ѧ, є҆ди́на бл҃гословенна́ѧ: тѣ́мъ непреста́нно тѧ̀ воспѣва́юще велича́емъ.

И҃ нн҃ѣ и҆ при́сно, и҆ во вѣ́ки вѣко́въ, а҆ми́нь.

Бц҃а ѡ҃ тебѣ̀: па́ки.

А҆нтїфѡ́нъ кг҃. Гла́съ и҃:

Сі҃а̀ глаго́летъ гдⷭ҇ь и҃зде́шимъ: лю́дїе мои́, что̀ сотряслась, ни (также), что камни распались, ни церковная завѣса, ни воскресеніе не убѣдили евреевъ. Но воздай имъ, Господи, по дѣламъ ихъ, такъ какъ напрасное они умышляли противъ Тебя. Дважды.

Хвала Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Едина чистая, Едина благословенная, Богородица Дѣво! мы познали изъ Тебя воплотившагося Бога, павшій въ пустынѣ. Онъ жизнь, свѣтъ и міръ для міра. Дважды.

И теперь, и всегда, и въ безконечные вѣки. Аминь.

Едина чистая: опять.

Антифонъ 12-й. Гласъ 8-й.

Вотъ что говоритъ Господь іудеямъ: „народъ Мой, что Я сдѣлалъ тебѣ, или

творихъ вамъ; или чимъ вамъ стужихъ; слѣпцы ваша просвѣтихъ, прокажѣнныя очистихъ, мужа чюща на одрѣ возставихъ. людіе мои, что сотворихъ вамъ; и что ми воздасте; за манну, желчь: за воду, сѣтъ: за еже любити мя, ко кресту мя пригвоздисте. ктому не терплю прочее, призову моя языки, и тіи мя прославятъ со Отцемъ и Духомъ, и азъ имъ дарую животъ вѣчный. Дважды.

Днесь церковная завѣса на обличеніе беззаконныхъ раздирается, и солнце лучи свои скрываетъ, влку зря распинаема. Дважды.

Законоположницы іудеи, іудее и фарисеи, лику

чѣмъ Я тебѣ досадилъ? слѣпцовъ твоихъ Я сдѣлалъ зрячими, прокаженныхъ очистилъ, находящагося на одрѣ мужа возстановилъ. Народъ Мой что Я сдѣлалъ тебѣ, и чѣмъ ты отплатилъ Мнѣ? За манну—желчью, за воду—уксусомъ; вмѣсто того, чтобы любить Меня, пригвоздили Меня ко кресту? Но я не потерплю долѣ призову моихъ язычниковъ и они будутъ прославлять Меня со Отцемъ и Духомъ; и Я дарую имъ вѣчную жизнь. Дважды.

Нынѣ въ обличеніе беззаконныхъ раздирается церковная завѣса и, видя распинаемаго Владыку, солнце скрываетъ свои лучи. Дважды.

Законодатели израильскіе, іудеи и фарисеи, къ

ап҃льскїй вопїе́тъ къ ва́мъ: сѐ хра́мъ, є҆го́же вы̀ разори́сте: сѐ а҃гнецъ, є҆го́же вы̀ распѧ́сте, и҆ гро́бъ преда́сте, но вла́стїю свое́ю воскр҃се. не мы́слите бо҃м҃ъ: то́й бо е҆́сть, и҃же въ мо́ри спасы́й, и҆ въ пⷭ҇тыни пита́вый: то́й е҆́сть живо́тъ, и҆ свѣ́тъ, и҆ ми́ръ мі́ру. Два́жды.

Сла́ва ѻ҆ц҃ⷭ҇, и҆ сн҃ⷭ҇, и҆ ст҃о́мⷭ҇ дх҃ⷭ҇.

Ра́дуйсѧ врата̀ ц҃р҃ѧ̀ сла́вы, и҃же вы́шнїй е҆ди́нъ про́йде, и҆ па́ки запечатлѣ́нна ѡ҆ста́ви, во спасе́нїе душ҃ъ на́шихъ. И ны́нѣ и҆ при́сно, и҆ во вѣ́ки вѣ́кѡвъ, а҆ми́нь.

Ра́дуйсѧ врата̀ ц҃р҃ѧ̀: па́ки. Та́же глаго́летсѧ е҆ктенїа̀ ма́лаѧ:

вамъ взываетъ сонмъ апостоловъ: „Вотъ Храмъ, Который вы разрушили, вотъ Агнецъ, Котораго вы распяли и предали погребенію“, но Онъ воскресъ по Своему могуществу. Не заблуждайтесь іудеи: это Онъ спасшій въ морѣ и питавшій въ пустынѣ: Онъ жизнь, и свѣтъ, и миръ міру. Дважды.

Хвала Отцу, и Сыну, и святому Духу.

Радуйся, Врата Царя Славы, чрезъ которыя прошелъ Одинъ Вышній и снова оставилъ ихъ запечатанными для спасенія нашихъ душъ!

И теперь, и всегда, и въ безконечные вѣки Аминь.

Радуйся, Врата Царя и проч.

Затѣмъ: ектенія малая.

Па́ки и́ па́ки ми́ромъ гд҃у помо́лимся.

Ли́къ: Гд҃и поми́луй.

Заступи́, спаси́, поми́луй и́ сохрани́ на́съ бо́же, твое́ю бл҃года́тїю.

Ли́къ: Гд҃и поми́луй.

Престо́ю, пречи́стую, преблагослове́нную, сла́вную влады́чицу на́шу бц҃у, и́ прпдбу҃ мр҃і́ю, со всѣ́ми ст҃ы́ми помяну́вше, са́ми себе́ и́ дру́гъ дру́га, и́ весь живо́тъ на́шъ хр҃ту бг҃у предади́мъ.

Ли́къ: Тебѣ́ гд҃и.

Возгла́съ:

Бо́ди держа́ва ц҃рствїа́ твоего́ благослове́на, и́ препросла́вленна, о҃ц҃а́, и́ сн҃а́, и́ ст҃а́го дх҃а, ны́нѣ и́ при́сно, и́ во вѣ́ки вѣ́ко́въ.

Ли́къ: А҃ми́нь.

Опять и опять въ мирѣ Господу помолимся.

Хоръ: Господи помилуй.

Заступи, спаси, помилуй и сохрани насъ, Боже Твоею Благодатію.

Хоръ: Господи помилуй.

Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію, со всѣми святыми помянувши, сами себя, и другъ друга, и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ.

Хоръ: Тебѣ Господи.

Возгласъ:

Да будетъ благословенна препрославленна держава царства Твоего Отца, и Сына, и Святаго Духа, теперь, и всегда, и въ безконечные вѣки.

Хоръ: Аминь.

Посѣмъ поётсѧ ѿ канѡнáрха сѣдáленъ, глáсъ ѳ:

Ѓгдà предстáлъ ѓсѝ каїáфѣ бѕѣ, и предáлсѧ ѓсѝ пілáтѹ сѹдіѣ, нб҃ным сѝлы ѿ стрáха поколебáшасѧ. Ѓгдà же вознéсѧ ѓсѝ на дрéво, посредѣ двою̀ разбóйникѹ, вмѣнúлсѧ ѓсѝ съ беззакóнными безгрѣшне, за ѓже спастѝ человѣка: незлобúве гдѝ, глáва тебѣ.

Слáва ѻц҃ѹ, и сн҃ѹ, и ст҃óмѹ дх҃ѹ, и нынѣ и прúсно и во вѣки вѣкѡвъ, ами́нь.

Ѓгдà предстáлъ ѓсѝ: пáки.

Посѣмъ возглашáетъ дїáконъ:

И ѡ сподóбитисѧ нáмъ слы́шанію ст҃áгѡ ѓѵ҃лїа, гд҃а бг҃а мóлимъ.

Гдѝ помúлѹй, трúжды.

Затѣмъ канонархъ поетъ сѣдаленъ на гласъ 8-й.

Когда Ты, Боже, предсталъ предъ Каіафой и былъ преданъ, Судія, Пилату, тогда отъ страха поколебались силы небесныя. Когда же Ты былъ вознесенъ на древо посреди двухъ разбойниковъ, тогда Ты, безгрѣшный, былъ причтенъ къ злодѣямъ, для того, чтобы спасти человѣка. Незлобивый Господи, слава Тебѣ.

Хвала Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

Когда Ты, Боже: паки.

Затѣмъ возглашаетъ діаконъ:

И о томъ, чтобы сподобиться намъ слышать святого Евангелія, Господу Богу молимся.

Господи помилуй, трижды.

Дїа́конъ: Премꙋ́дрость, про́сти ѹслы́шимъ ст҃а́го є҃ѵ҃ангелїа.

Сщ҃е́нникъ: Ми́ръ всѣ́мъ.

Ли́къ: И̑ дх҃ови твоемꙋ́.

И̑ а҃́бїе сщ҃е́нникъ возно́ситъ гла́сно: Ѳ҃ матѳе́а ст҃а́го є҃ѵ҃ангелїа чте́нїе.

Ли́къ: Сла́ва тебѣ́ гдⷭ҇и, сла́ва тебѣ́.

Дїа́конъ: Во́немъ.

И̑ чте́тъ сщ҃е́нникъ ѿ є҃ѵ҃ангелїе ст҃ы́хъ стра́стей.

Во вре́мя о҃́но, ви́дѣвъ і҃ꙋ́да преда́вый і҃ⷭа, я҃́кω ѡ҃сꙋ́дишα є҃го́, раска́вшсѧ возврати́ три́десѧтъ сре́бреники архїере́емъ и̑ ста́рцемъ, глаго́лм: согрѣши́хъ преда́въ кро́вь непови́ннꙋю. Они́ же рѣ́ша: что̀ є҃сть на́мъ; ты̀ ѹ҃́зриши. И̑ повѣ́ргъ сре́бреники въ це́ркви, ѿи́де: и̑

Діаконъ: Станемъ внимать. Стоя прямо будемъ слушать святое Евангеліе.

Священникъ: Миръ всѣмъ.

Хоръ: И твоему духу.

И опять священникъ провозглашаетъ громко: отъ Матѳея святого Евангелія чтеніе.

Хоръ: Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ.

Діаконъ. Будемъ внимать.

И читаетъ священникъ 5-е Евангеліе Святыхъ Страстей.

Во время оно Іуда, предавшій Іисуса, увидѣвъ, что Онъ осужденъ, и раскаявшись, возвратилъ тридцать сребренниковъ первосвященникамъ и старѣйшинамъ, говоря: согрѣшилъ я, предавъ Кровь невинную. Они же сказали ему: что намъ до того? смотри самъ. И бросивъ сребренники въ храмѣ, онъ вышелъ, пошелъ и удавил-

шéдъ оу҃давúсѧ. ꙗ҆рхїерéє же прїéмше срéбреники, рцѣ́ша: недостóйно є҃сть вложúти и҃хъ въ корбáнъ, понéже цѣнà крóве є҃сть. Совѣ́тъ же сотвóрше, кꙋпúша и҃ми селò скꙋдéлниче, въ погребáнїе стрáнныхъ: тѣ́мже нарече́сѧ селò тò, селò крóве, до сегѡ́ днѐ: тогдà сбы́стсѧ речéнное їереми́ева прр҃óкомъ, глаго́лющимъ: и҆ прїáша трúдесѧть срéбреникъ, цѣнꙋ цѣнéннагѡ, є҃гóже цѣни́ша ѿ сыно́въ і҃и́левъ, и҆ дáша а҆ на селѣ́ скꙋдéлничи, ꙗ҆коже сказà мнѣ́ гдⷭ҇ь. І҃исъ же стà предъ и҃гемѡномъ. И҆ вопроси́ є҃гò и҃гемѡнъ, глаго́ла: ты́ ли є҃сѝ цр҃ь і҃ꙋдéйскїй; І҃исъ же рече́ є҃мꙋ: ты́ глаго́леши.

ся. Первосвященники, взявши сребренники, сказали: не позволительно положить ихъ въ сокровищницу церковную, потому что это цѣна крови. Сдѣлавши же совѣщаніе, купили на нихъ землю горшечника, для погребенія странниковъ; посему и называется земля та землею крови до сего дня; тогда сбылось реченное чрезъ пророка Іеремію, который говоритъ: и взяли тридцать сребренниковъ, цѣну Оцѣненнаго, Котораго оцѣнили сыны Израиля, и дали ихъ за землю горшечника, какъ сказалъ мнѣ Господь. Іисусъ же сталъ предъ правителемъ. И спросилъ Его правитель: Ты Царь Іудейскій? Іисусъ сказазъ ему: ты говоришь. И когда обвиняли Его первосвященники и старѣйшины, Онъ ничего не отвѣчалъ. Тогда говоритъ

Ѝ ѥ҆гда́ на́нь глаго́лахѫ а҆рхїере́є и҆ ста́рцы, ничесо́же ѿвѣща́ше. Тогда́ глаго́ла ѥ҆мѹ̀ пїла́тъ: не слы́шиши ли, коли́кѡ на тѧ̀ свидѣ́тельствѹютъ; Ѝ не ѿвѣща́ ѥ҆мѹ̀ ни къ ѥ҆ди́номѹ глаго́лѹ, ꙗ҆кѡ дивѝтисѧ и҆гемѡнѹ̀ зѣлѡ̀. На вса́къ же пра́здникъ о҆́бычай бѣ̀ и҆гемѡнѹ̀ ѿпѹща́ти ѥ҆ди́наго наро́дѹ свя́зна, ѥ҆го́же хотя́хѹ: и҆ма́хѹ же тогда́ свя́зана наро́чита, глаго́лемаго бараввѹ̀: сѡ́бранны́мъ же и҆́мъ, рече́ и҆́мъ пїла́тъ: кого̀ хо́щете ѿ сво́ю ѿпѹщѹ̀ ва́мъ: бараввѹ̀ ли, и҆лѝ і҃и҃са глаго́лемаго хр҃та̀; вѣ́дяше бо, ꙗ҆кѡ за́висти ра́ди преда́ша ѥ҆гѡ̀. Сѣдя́щѹ же ѥ҆мѹ̀ на сѹди́щи, посла̀ къ немѹ̀ жена̀ ѥ҆гѡ̀, глаго́лющи:

Ему Пилатъ: не слышишь сколько свидѣтельствуютъ противъ Тебя? И не отвѣчалъ ему ни на одно слово, такъ что правитель весьма дивился. На праздникъ же Пасхи правитель имѣлъ обычай отпускать народу одного узника, котораго хотѣли; былъ тогда у нихъ извѣстный узникъ, называемый Варавва; и такъ, когда собрались они, сказалъ имъ Пилатъ: кого хотите, чтобъ я отпустилъ вамъ: Варавву, или Іисуса, называемаго Христомъ? ибо зналъ, что предали Его изъ зависти. Между тѣмъ, какъ сидѣлъ онъ на судейскомъ мѣстѣ, жена его послала ему сказать: не дѣлай ничего Праведнику Тому, потому что я нынѣ во снѣ много

ничтóже тебѣ и прѣникѫ томѫ: мнóгѡ бо пострадáхъ днéсь бо снѣ є҆гѡ̀ рáди. Ѡ҆рхїерéє же и҆ стáрцы нарóды, да и҆спрóсятъ варáвѵ, і҆и҃са же погѵбя́тъ. Ѿвѣщáвъ же и҆гемѡнъ речѐ и҆мъ: кого̀ хóщете ѿ ѻ҆бою̀ ѿпѫщѫ вáмъ; Ѻ҆нѝ же рѣ́ша: варáвѵ. Глаго́ла и҆мъ пїлáтъ: что̀ ѹ҆́бо сотворю̀ і҆и҃сѫ гаго́лемомѫ хр҃тѫ; Глаго́лаша є҆мѫ всѝ: да рáспятъ бѫдетъ. И҆гемѡнъ же речѐ: кóе ѹ҆́бо зло̀ сотворѝ; Ѻ҆нѝ же и҆́зліха вопїáхѫ, глаго́люще: да прóпятъ бѫдетъ. Ви́дѣвъ же пїлáтъ, я҆́кѡ ничтóже ѹ҆спѣвáетъ, но пáче молва̀ бывáетъ, прїéмь вóдѫ, ѹ҆мы́ рѫцѣ̀ пред҃ нарóдомъ, глаго́ля: непови́ненъ є҆́смь ѿ

пострадала за Него. Но первосвященники и старѣйшины возбудили народъ просить Варавву, а Іисуса погубить. Тогда правитель спросилъ ихъ: кого изъ двухъ хотите, чтобъ я отпустилъ вамъ? Они сказали: Варавву. Пилатъ говоритъ имъ: что же я сдѣлаю Іисусу, называемому Христомъ? Говорятъ ему всѣ: да будетъ распятъ. Правитель сказалъ: какое же зло сдѣлалъ Онъ? Но они еще сильнѣе кричали: да будетъ распятъ. Пилатъ, видя, что ничто не помогаетъ, но смятеніе увеличивается, взялъ воды и умылъ руки предъ народомъ, и сказалъ: невиновенъ я въ крови Праведника Сего; смотрите вы. И отвѣчая весь на-

кро́ве пр҃ве҃днагѡ сегѡ̀: вы̀ оу҃зрите. И҃ ѿвѣща́вше всѝ лю́дїе рѣ́ша: кро́вь е҆гѡ̀ на на́съ и҃ на ча́дѣ́хъ на́шихъ. Тогда̀ ѿпⷭ҇тѝ и҃мъ бараввⷭ҇: і҃ісⷭ҇а же би́въ предадѐ и҃мъ, да е҆гѡ̀ про́пнⷭ҇тъ. Тогда̀ во́ини и҃гемѡнѡвы, прїе́мше і҃ісⷭ҇а на сⷭ҇ди́ще, собра́ша на́нь всѐ мно́жество во́инъ: и҃ совлекше е҆гѡ̀, ѡ҃дѣ́ша е҆гѡ̀ хламі́дою черве́леною: и҃ сплетше вѣне́цъ ѿ те́рнїе҆мъ возложи́ша на главⷭ҇ е҆гѡ̀: и҃ тро́сть въ десни́цⷭ҇ е҆гѡ̀: и҃ покло́ншесѧ на колѣ́нⷭ҇ пре҆д ни́мъ, рⷭ҇га́хⷭ҇ѧ є҆мⷭ҇, глаго́люще: ра́дⷭ҇йсѧ, цр҃ю сⷭ҇де́йскїй: и҃ плюⷭ҇вше на́нь, прїе́мша тро́сть, и҃ бїа́хⷭ҇ по главѣ́ е҆гѡ̀. И҃ е҆гда̀ порⷭ҇га́шасѧ є҆мⷭ҇, совлеко́ша съ

родъ сказалъ: кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ. Тогда отпустилъ имъ Варавву, а Іисуса бивъ предалъ на распятіе. Тогда воины правителя, взявши Іисуса въ преторію, собрали на Него весь полкъ, и раздѣвши Его, надѣли на Него багряницу; и сплетши вѣнецъ изъ терна, возложили Ему на голову и дали Ему въ правую руку трость; и, становясь предъ Нимъ на колѣни, насмѣхались надъ Нимъ, говоря: радуйся, Царь Іудейскій! и плевали на Него и, взявши трость, били Его по головѣ. И когда насмѣялись надъ Нимъ, сняли съ Него баг-

негѡ̀ баграни́цѹ и ѡ҃блекоша є҃гѡ̀ ѿ ри́зы є҃гѡ̀: и̂ ведо́ша є҃гѡ̀ на пропа́тїе. Исходя́ще же ѡ҃брѣто́ша челове́ка кѷринеи́ска и́менемъ сі́мѡна: и̂ сему҆ зало́жиша понестѝ кр҃тъ є҃гѡ̀.

Ли́къ: Сла́ва долготерпѣ́нїю твоему҆ гд҃и.

Та́же пое́мъ а҃нтїфѡ́нъ ѳ҃і.

Гла́съ ѕ҃:

Собра́нїе і҃ѹдейское, ѹ҆ пїла́та и̂спроси́ша распя́ти тѧ̀ гд҃и: вины̀ бо ѿ тебе́ не ѡ҃брѣ́тше, повинна́го бара́ву свободи́ша, и̂ тебѣ̀ пра́веднаго ѡ҃сѹди́ша, сквёрнагѡ ѹ҆бі́йства грѣ́хъ наслѣ́доваше. но да́ждь и́мъ гд҃и воздая́нїе и́хъ, я҆́кѡ тщ҃е́тнымъ на тѧ̀ поѹчи́шасѧ. Два́жды.

ряницу и одѣли Его въ одежды Его, и повели Его на распятіе. Выходя, они встрѣтили одного Кирінеянина, по имени Симона; сего заставили нести крестъ Его.

Хоръ. Слава долготерпѣнію Твоему, Господи.

Затѣмъ поемъ антифонъ 13-й. Гласъ 6-й.

Сборище іудейское испросило у Пилата, чтобы Ты Господи, былъ распятъ: Не найдя за Тобою вины, оно виновнаго Варраву освободило и Тебя, праведнаго, осудило;— оставивъ въ наслѣдство грѣхъ гнуснаго убійства. Но воздай имъ, Господи, воздаяніе ихъ, потому что напрасное они умышляли противъ Тебя. Дважды.

Є҆го́же всѧ̀ оу҆жаса́ютсѧ и҆ трепе́щ҃тъ, и҆ всѧ́кы҆ а҆зы́кы҆ пое́тъ хр҃та, бж҃ію сі́лу и҆ бж҃ію премд҃рость, сщ҃е́нницы за ланѝт҃ оу҆да́риша, и҆ да́ша є҆м҃ жёлчь, и҆ всѧ̀ пострада́ти и҆зво́ли, спастѝ ны хотѧ̀ ѿ҆ беззако́нїй на́шихъ свое́ю кро́вїю, ꙗ҆кѡ ч҆ловѣколю́бецъ. Два́жды.

Сла́ва ѻ҆ц҃у, и҆ сн҃у, и҆ ст҃о́му д҃у.

Бц҃е, ро́ждшаѧ сло́вомъ па́че сло́ва, созда́теля своего̀, того̀ молѝ спастѝ д҃ши на́шѧ.

И҆ нынѣ̀ и҆ при́снѡ, и҆ во вѣ́ки вѣко́въ, а҆ми́нь.

Бц҃е, ро́ждшаѧ: па́ки.

А҆нтіфѡ́нъ д҃г. Гла́съ ѳ҃:

Гд҃и, и҆́же разво́йника спс҃т-

Того, Котораго все ужасается и трепещетъ и воспѣваетъ всякое племя, Христа, БожІю Силу и БожІю Премудрость, священники ударили по ланитѣ и дали Ему желчь. Но Онъ всесоизволилъ выстрадать, желая какъ человѣколюбецъ, спасти, насъ Своею Кровію отъ беззаконій нашихъ.

Хвала Отцу, и Сыну, и святому Духу.

Богородица, родившая по слову Того, Кто выше слова, Твоего Создателя, Того умоляй спасать души наши.

И теперь, и всегда, и въ безконечные вѣки Аминь.

Богородица, родившая: паки.

Антифонъ 14-й. Гласъ 8-й.

Господи, воспринявшій

ника пріе́мый, вх кро́ви р҃цѣ ѡскверни́вшаго: и̂ на́сх сх ни́мх причтѝ; я҃кш бл҃гх и̂ ч҃лвѣколю́бецх. Два́жды.

Ма́лх гла́сх и̂спѹсти́ разбо́йникх на кр҃тѣ, ве́лію вѣ́рѹ ѡкре́тте, во є̂ди́номх мгнове́нїи спасе́сѧ, и̂ пе́рвый ра́йскам врата̀ ѿве́рзх вни́де: и̂́же того̀ пока́нїе воспрїе́мый, гд҃и сла́ва тебѣ́. Два́жды.

Сла́ва сѻ҃ц҃ѹ, и̂ сн҃ѹ, и̂ ст҃о́мѹ дх҃ѹ.

Ра́дѹйсѧ, а҃гг҃ломх ра́дость ми́ра прїе́мшаѧ, ра́дѹйсѧ ро́ждшаѧ тво́рца твоего̀ и̂ гд҃а, ра́дѹйсѧ сподо́бльшаѧсѧ бы́ти мт҃и бж҃їа.

И̂ ны́нѣ, и̂ при́сно, и̂ во вѣ́ки вѣ́кѡ́вх, а҆ми́нь.

Ра́дѹйсѧ, а҃гг҃ломх: па́ки.

въ спутники осквернившаго въ крови руки разбойника, сопричти, какъ благостный и человѣколюбецъ, равно и насъ съ нимъ. Дважды.

Небольшой возгласъ испустилъ разбойникъ на крестѣ, но большую обрѣлъ вѣру: въ одно мгновеніе спасся и первый, отверзши райскія врата, вошелъ въ нихъ. Господь, воспріявшій его покаяніе, слава Тебѣ!

Хвала Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Радуйся, воспріявшая отъ ангела радость міра, радуйся, родившая Твоего Творца и Господа, радуйся, сподобившаяся быть Матерью Господа.

И теперь, и всегда, и въ безконечные вѣки. Аминь.

Радуйся, воспріявшая: паки.

Ѧнтїфѡ́нъ ѕ҃. Гла́съ ѕ҃:

Дне́сь ви́ситъ на дре́вѣ, и҆́же на вода́хъ зе́млю повѣ́сивый: вѣнце́мъ ѿ те́рнїя ѡ҆блага́ется, и҆́же а҆́гг҃лѡвъ цр҃ь: въ ло́жнѹю баграни́цѹ ѡ҆блача́ется, ѡ҆дѣва́й нб҃о ѻ҆́блаки: заѹше́нїе прїа́тъ, и҆́же во і҆ѻрда́нѣ свобо́дивый а҆да́ма: гвоздьмѝ пригвозди́ся же́нихъ церко́вный: копїе́мъ прободе́ся сн҃ъ дв҃ы. поклана́емся страсте́мъ твои́мъ хр҃тѣ. поклана́емся страсте́мъ твои́мъ хр҃те: поклана́емся страсте́мъ твои́мъ хр҃те: покажи́ на́мъ, и҆ сла́вное твое́ воскр҃нїе. Два́жды.

Не а҆́кѡ і҆ѹде́е пра́здну҆емъ, и҆́бо па́сха на́ша за ны пожре́ся хр҃то́съ: но ѡ҆чи́стимъ са́ми себѣ́ ѿ всѣ́кїя скве́рны, и҆ чи́стѣ помо́лим-

Антифонъ 15-й. Гласъ 6-й.

Нынѣ виситъ на древѣ Тотъ, Который повѣсилъ на водахъ землю, вѣнцомъ терновымъ покрывается Царь ангеловъ, въ потѣшную багряницу облекается, одѣвающій облаками небо. Заушеніе воспріялъ освободившій Адама во Іорданѣ; гвоздями пригвожденъ женихъ Церкви, копіемъ пронзенъ Сынъ Дѣвы. Поклоняемся Страданіямъ Твоимъ Христе. Поклоняемся Страданіямъ Твоимъ Христе. Поклоняемся страданіямъ Твоимъ Христе. Покажи намъ и славное Твое Воскресеніе. Дважды.

Не какъ іудеи будемъ праздновать, ибо наша Пасха—Христосъ—принесенъ былъ за насъ въ жертву, но станемъ очищать себя самихъ отъ всякой сквер-

ѧ ѥмѹ: воскресни гдⷭи, спаси нáсъ, ꙗкω чл҃вѣколюбецъ.

Дважды.

Крт҃ъ твóй гдⷭи, жúзнь и застѹплéнїе людемъ твóимъ ёсть, и нáнь надѣющимсѧ, тебѣ распáтаго бг҃а нáшего поéмъ, помúлѹй нáсъ.

Дважды.

Слáва ѻц҃ѹ, и сн҃ѹ, и ст҃óмѹ дх҃ѹ.

Вúдѧщи тѧ вúсима хр҃тѐ тебѣ рóждшаѧ, вопúáше: что́ стрáнное ёже вúждь тáинство сúе мóй; кáкω на дрéвѣ оумирáеши плóтїю водрѹжéнъ, жúзни подáтелю;

И нынѣ и прúсно, и вовѣки вѣкóвъ, ѧмúнь.

Вúдѧщи тѧ хр҃тѐ: пáки.

ны и искренно будемъ молиться Ему: „воскресни Господи, спаси насъ“! какъ человѣколюбецъ.

Дважды.

Господи! Твой Крестъ — жизнь и заступленіе для Твоихъ людей, надѣясь на Него, мы воспѣваемъ Тебя,—Распятаго Бога нашего, помилуй насъ. Дважды.

Хвала Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Взирая на Тебя, висящаго, родившая Тебя, Христе, взывала: „что за странная тайна которую вижу Я, Сынъ мой? Какъ Ты, Жизнеподатель, прикрѣпленный тѣломъ, умираешь на древѣ!

И теперь, и всегда, и въ безконечные вѣки. Аминь.

Взирая на Тебя: паки.

Та́же глаго́летсѧ ѥ̑ктенїа̀ ма́лаѧ:

Па́ки и̑ па́ки ми́ромъ гд҃ѹ помо́лимсѧ.

Лі́ки: Гд҃и поми́лѹй.

Заст҃пѝ, спасѝ, поми́лѹй и̑ сохранѝ на́съ бж҃е, твое́ю бл҃года́тїю.

Лі́ки: Гд҃и поми́лѹй.

Прест҃ѹю, пречт҃ѹю, преблг҃ослове́ннѹю, сла́внѹю вл҃чцѹ на́шѹ бц҃ѹ, и̑ пр҃нодв҃ѹ мр҃і́ю, со всѣ́ми ст҃ы́ми помянѹвше, са́ми себѣ̀ и̑ дрѹ́гъ дрѹга, и̑ вѣ́сь живо́тъ на́шъ хр҃тѹ бг҃ѹ предади́мъ.

Лі́ки: Тебѣ́ гд҃и.

Возгла́съ:

Ѩкѡ блг҃ослови́сѧ всест҃о́е и́мѧ твоѐ и̑ просла́висѧ

Затѣмъ: ектенія малая.

Опять и опять въ мирѣ Господу помолимся.

Хоръ: Господи помилуй.

Заступи, спаси, помилуй и сохрани насъ Боже, Твоею благодатью.

Хоръ: Господи помилуй.

Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію, со всѣми святыми помянувши, сами себя, и другъ друга, и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ.

Хоръ: Тебѣ Господи.

Возгласъ:

Такъ какъ благословлялось всесвятое Твое имя и прославлялось царство

цр҃тво твоѥ ◌̃ц҃а, и сн҃а, и ст҃а҃гш дх҃а, нынѣ и прі́снш, и во вѣ́ки вѣ́ко́въ.

Лі́къ: А҃мі́нь.

Посѣ́мъ пое́тсѧ ѿ канѡна́рха сѣда́ленъ гла́съ д҃:

Искѹпи́лъ ны є҃сі ѿ кля́твы зако́нныѧ чтно́ю твое́ю кро́вїю на кр҃тѣ́ пригвозди́всѧ, и копі́ѥмъ прободе́нъ, безсме́ртїе и҃сточи́лъ є҃сі человѣ́кѡмъ, сп҃се на́шъ сла́ва тебѣ́.

Сла́ва ◌̃ц҃ѹ, и сн҃ѹ, и ст҃о́мѹ дх҃ѹ, и нынѣ́ и прі́снш и во вѣ́ки вѣ́ко́въ, а҃мі́нь.

Искѹпи́лъ ны є҃сі: па́ки.

Посѣ́мъ возглаша́етъ дїа́конъ: И ѡ сподо́битисѧ на́мъ слы́шанію ст҃а҃гш є҃ѵ҃ґлі́а, гд҃а бг҃а мо́лимъ.

Твое Отца и Сына и Святаго Духа, и теперь, и всегда, и въ безконечные вѣки.

Хоръ: Аминь.

Затѣмъ поется канонархомъ сѣдаленъ на гласъ 4-й.

Драгоцѣнною Твоею кровію Ты выкупилъ насъ отъ клятвы закона. Пригвожденный на крестѣ и проколотый копіемъ, Ты источилъ безсмертіе людямъ. Спаситель нашъ, слава Тебѣ!

Хвала Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

Драгоцѣнною Твоею: паки.

Затѣмъ говоритъ діаконъ:

Сподобиться услышать святого Евангелія. Господа Бога молимъ.

Лик: Гди помилуй, трижды.

Діаконъ: Премудрость, прости оуслышимъ стаго єуліа

Священникъ: Мир всѣмъ.

Лик: И дховви твоемоу.

И абіе священникъ возноситъ гласно: ѡ марка стаго єуліа чтеніе.

Лик: Слава тебѣ гди, слава тебѣ.

Діаконъ: Вонмемъ.

И чтетъ священникъ ѕ єуліе стыхъ страстей.

Во врема ѻно, воини ведоша їиса внѹтрь двора, ѥже ѥсть претѡрѣ, и созваша всю спирѹ, и ѡблекоша єго въ препрадѹ, и возложиша на него сплетше терновъ вѣнецъ: и начаша цѣлобати

Господи помилуй, трижды. Діаконъ: Премудрость. Стоя прямо будемъ слушать святое Евангеліе.

Священникъ: Миръ всѣмъ.

Хоръ: И твоему духу.

И опять священникъ провозглашаетъ громко: отъ Марка святого Евангелія чтеніе.

Хоръ: Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ.

Діаконъ. Будемъ внимать.

И читаетъ священникъ 6-е Евангеліе Святыхъ Страстей.

Во время оно воины отвели Іисуса внутрь двора, то есть, въ преторію, и собрали весь полкъ, и одѣли Его въ багряницу, и сплетши терновый вѣнецъ, возложили на Него, и начали привѣтствовать Его: радуйся, Царь Іудейскій!

ѥ҆гѡ҆ и҆ глаго́лати: ра́дꙋйтсѧ, цр҃ю і҃ꙋде́йскїй. И҆ бїа́хꙋ ѥ҆гѡ҆ по главѣ́ тро́стїю, и҆ плюва́хꙋ на него́, и҆ прегиба́юще колѣ́на покланя́хꙋсѧ ѥ҆мꙋ. И҆ ѥ҆гда́ порꙋга́шасѧ ѥ҆мꙋ, соблеко́ша сѧ негѡ҆ препра́дꙋ и҆ ѡ҆блеко́ша ѥ҆гѡ҆ въ ри҆зы свои҆: и҆ и҆зведо́ша ѥ҆гѡ҆, да про́пнꙋтъ ѥ҆гѡ҆. И҆ задѣ́ша мимоходѧ́щꙋ нѣ́коемꙋ сі́мѡнꙋ кꙋри́нею, гра́дꙋщꙋ съ села́, ѻ҆тцꙋ а҆леѯа́идровꙋ и҆ рꙋфовꙋ, да во́зметъ кр҃тъ ѥ҆гѡ҆. И҆ приведо́ша ѥ҆гѡ҆ на голго́дꙋ мѣ́сто, е҆́же е҆́сть сказа́емо, ло́бное мѣ́сто. И҆ дама́хꙋ ѥ҆мꙋ пи́ти ѥ҆смꙋ́рнїсме́но вїно́: о҆́нъ же не прїа́тъ. И҆ распе́ншїи ѥ҆гѡ҆ раздѣли́ша ри҆зы ѥ҆гѡ҆, мета́юще жре́бїй ѡ҆ ни́хъ, кто́ что́ во́зметъ. Бѣ́ же ча́съ

И били Его по головѣ тростью, и плевали на Него и, становясь на колѣни, кланялись Ему. Когда же насмѣялись надъ Нимъ, сняли съ Него багряницу, одѣли Его въ собственныя одежды Его, и повели Его, чтобы распять Его. И заставили проходящаго нѣкоего Киринеянина Симона, отца Адександрова и Руфова, идущаго съ поля, нести крестъ Его. И привели Его на мѣсто Голгоѳу, что значитъ: лобное мѣсто. И давали Ему пить вино со смурною; но Онъ не принялъ. Распявшіе Его дѣлили одежды Его, бросая жеребій, кому что взять. Былъ часъ третій, и рас-

тре́тїй, и̂ распа́ша е̂го̀. И̂ бѣ̀ написа́нїе вины̀ е̂гѡ̀ напи́сано: цр҃ь і҃ѹде́йскъ. И̂ съ ни́мъ распа́ша два̀ разбо́йника: е̂ди́наго ѿдесн҃ю и̂ е̂ди́наго ѿшю́ю е̂гѡ̀. И̂ сбы́стсѧ писа́нїе, е́же гла́голетъ: и̂ со беззако́нными бмѣ́нисѧ. И̂ мимоходя́щїи хл҃мъ е̂го̀, покива́юще гла́ва́ми свои́ми и̂ глаго́люще: оу҃а̀, разоря́й це́рковь и̂ тремѝ де́нми созида́й, спаси́сѧ са́мъ и̂ сни́ди съ кр҃та̀. Та́коже и̂ а҃рхїере́е р҃га́ющесѧ, др҃гъ .ко др҃гъ съ кни́жники, глаго́лахѫ: и҃ны спсѐ, себѐ ли не мо́жетъ спти́, Хрто́съ цр҃ь і҃ӥлев҃ъ да сни́детъ нн҃ѣ со кр҃та̀, да ви́димъ и̂ вѣ́рѹ и҃́мемъ е̂мѹ.

пяли Его. И была надпись вины Его: Царь Іудейскій. Съ Нимъ распяли двухъ разбойниковъ: одного по правую, а другого по лѣвую *сторону* Его. И сбылось слово Писанія: и къ злодѣямъ причтенъ. Проходящіе злословили Его, кивая головами своими и говоря: э! разрушающій храмъ и въ три дня созидающій! спаси Себя Самого и сойди со креста. Подобно и первосвященники съ книжниками насмѣхаясь говорили другъ другу: другихъ спасалъ, а Себя не можетъ спасти. Христосъ, Царь Израилевъ! пусть сойдетъ теперь съ креста, чтобы мы видѣли, и увѣруемъ.

Лики: Слáва долготерпѣ-нію твоемꙋ гди.

Тáже поéмъ блаженны, гласъ а:

Во цр҃твіи твоéмъ помяни́ нáсъ гди, є҃гдá прїи́деши во цр҃твіи твоéмъ.

Блаженни ни́щіи дꙋхомъ, я҃кш тѣ́хъ є҃сть цр҃тво нб҃ное.

Блаженни плáчꙋщіи, я҃кш тíи ꙋ҃тѣшатсѧ.

Блаженни кро́тцыи, я҃кш тíи наслѣ́дятъ зéмлю.

Блаженни а҃лчꙋщіи и҃ жáждꙋщіи прáвды, я҃кш тíи насы́тятсѧ.

Дре́вомъ а҃да́мъ рай бы́сть и҃зселе́нъ, дре́вомъ же кр҃тнымъ разбо́йникъ въ рáй всели́сѧ: сiи́ ꙋ҃бш вкꙋшъ, запо-вѣ́дь ѡ҃ве́рже готво́ршагѡ,

Хоръ: Слава долготерпѣнію Твоему, Господи.

Затѣмъ поемъ блаженны, на гласъ 4-й.

Во царствіи Твоемъ помяни насъ, Господи, когда пріидешь во царствіи Твоемъ.

Блаженны нищіе духомъ; ибо ихъ есть царство небесное.

Блаженны плачущіе; ибо они утѣшатся.

Блаженны кроткіе; ибо они наслѣдуютъ землю.

Блаженны алчущіе и жаждущіе правды; ибо они насытятся.

Адамъ чрезъ древо былъ выселенъ изъ рая, а разбойникъ вселился въ рай путемъ крестнаго древа. Тотъ, вкусивши, отвергъ заповѣдь Творца, а сей,

сѡ҃ъ же сраспина́емь, бг҃а тѧ̀ йспов҃ѣда тамѧщагоса, помянѝ й на́съ спсѐ во цр҃твїи твоёмъ.

Бл҃же́ни ми́лостивїи, я҃кѡ ті́и поми́лованїи бꙋдꙋтъ.

Закѡ́нꙋ творца̀ ѿ оу҃чени́ка кꙋпи́ша беззако́нніи, й я҃кѡ законопрестꙋпника, того̀ пїла́товꙋ сꙋди́щꙋ предста́виша, зовꙋще: распни́, въ пꙋсты́ни сі́мъ маннода́вшаго, мы́ же пра́веднаго разбо́йника подража́вше, вѣ́рою зове́мъ: помянѝ й на́съ спсѐ во цр҃твїи твоёмъ.

Бл҃же́ни чи́стїи се́рдцемъ, я҃кѡ ті́и бг҃а оу҃зрѧтъ.

Бг҃оꙋбі́йцъ сонмо́мъ, їꙋде́йскїй ꙗ҆зы́къ беззако́нный къ пїла́тꙋ неи́стовнѣ зовы́й, й

сораспинаемый вмѣстѣ с Тобою, исповѣдывалъ Тебя сокрытымъ пребывавшаго Богомъ. Помяни и насъ, Спасе, во царствіи Твоемъ.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будутъ.

Беззаконные купили у ученика Творца закона и представили Его, какъ законо-преступника, на судъ предъ Пилатомъ, взывая „распни“ (Того, Который посылалъ имъ манну въ пустынѣ; мы же подражая праведному разбойнику, будемъ взывать съ вѣрою: Помяни и насъ, Спасе, во царствіи Твоемъ.

Блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ.

Богоубійственное сборище, беззаконный народъ іудейскій, неистово взывавшій къ Пилату, гово-

глаго́лаше: распнѝ хр̃та̀ неповѝннаго, бараввѫ̀ же па́че на́мъ ѿпѹ́стѝ, мы̀ же вѣ́щанїмъ къ немѹ̀ разко́йника бл҃горазѹ́мнаго гла́съ: поманѝ и̂ на́съ спѐ во цр̃твїи твое́мъ.

Бл҃же́ни миротво́рцы, я̀ко ти́и сы́нове бж̃їи наре́кѹтсѧ.

Живонѡ́снаѧ твоѧ̀ ре́бра, ꙗкѡ и̂з е̂де́ма и̂сто́чникъ и̂сточа́ющаѧ, це́рковь твою̀ хр̃тѐ, я̀ко слове́сный напаме́тъ ра́й, ѿсю́дѹ раздѣля́ѧсѧ я̀ко къ нача́ла, къ четы́ри е̂ѵ̑лїа, ми́ръ напая́ѧ, твар҃ь весели́ѧ, и̂ ꙗ҆зы́ки вѣ́рнѡ наꙋ́чаѧ покланя́тисѧ цр̃твїю твоемѹ̀.

Бл҃же́нни и̂згна́ни пра́вды ра́ди, я̀ко тѣ́хъ е̂́сть цр̃тво нб̃ное.

рилъ: „Распни Христа не повиннаго, а Варавву непремѣнно отпусти“; мы же будемъ возвѣщать къ Нему гласъ благоразумнаго разбойника: Помяни и насъ, Спасе, во царствіи Твоемъ!

Блаженны миротворцы; ибо они будутъ названы сынами Божіими.

Жизнь дарующія ребра Твои, Христе, источающія какъ бы изъ эдема источникъ, напаяваютъ, какъ словесный рай, церковь Твою, развѣтвляясь отсюда, какъ отъ начала, на четыре евангелія, напаявая міръ, увеселяя творенію и научая язычниковъ истинно поклоняться Твоему царству.

Блаженны изгнанные за правду; ибо ихъ есть царство небесное.

Распя́лся є̑сѝ менѐ ра́ди, да мнѣ̀ и̑сточи́ши ѡ̑ставле́нїе: прободе́нъ бы́лъ є̑сѝ въ ре́бра, да ка́пли жи́зни и̑сточи́ши мѝ: гвоздьмѝ пригвозди́лся є̑сѝ, да а̑зъ главнно́ю стр҃те́й твои́хъ въ высотѣ̀ держа́вы твое́м оу҃вѣ̀ряемь, зовѹ̀ ти: живода́вче хр҃те, сла́ва кр҃тѹ̀ спѐ и̑ стр҃ти твое́й.

Блаже́ни є̑стѣ̀, є̑гда̀ поно́сятъ ва́съ, и̑ и̑зженѹ́тъ, и̑ реку́тъ вся́къ зо́лъ гла́голъ, на вы̀ лжѹ́ще менѐ ра́ди.

Распина́емѹ̀ тебѣ̀ хр҃те, вся̀ тва́рь ви́дѧщи трепета́ше, ѡ̑снова́нїа землѝ колеба́хѹ̀ся, стра́хомъ держа́вы твое́м, свѣ̀ти́ла скрыва́хѹ̀ся, и̑ церко́вная раздра́ся завѣ́са, го́ры вострепета́ша, и̑

Ты былъ распятъ ради меня, дабы источить мнѣ оставленіе грѣховъ, былъ прободенъ въ ребра, да источишь мнѣ капли жизни. Ты былъ пригвожденъ гвоздями дабы я, увѣряемый глубиною Твоихъ страданій въ высотѣ державы Твоей, сталъ взывать Тебѣ: Податель жизни, Христе, слава, Спаситель, Кресту и страданію Твоему.

Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня.

Когда Ты, Христе, былъ распинаемъ, вся тварь видя это, трепетала предъ страхомъ Твоей державы: колебались основанія земли, скрывались свѣтила, раздралась церковная завѣса, вострепетали горы,

ка́менїе разсѣдесѧ, и̂ разбо́йникъ вѣ́рный зове́тъ съ на́ми сп҃се, е҆́же: поманѝ во цр҃твїи твое́мъ.

Ра́дуйтесѧ и̂ весели́тесѧ, ꙗкѡ мзда̀ ва́ша мно́га на нб҃сѣ́хъ.

Рѹкописа́нїе на́ше на кр҃тѣ̀ растерза́лъ є҆сѝ г҃ди, и̂ вмѣ́нивсѧ въ ме́ртвыхъ, та́мошняго мѹ́чителѧ связа́лъ є҆сѝ, и̂зба́вль всѣ́хъ ѿ оу҆́зъ сме́ртныхъ воскр҃сѣ́нїемъ твои́мъ, и҆́мже просвѣти́хомсѧ, человѣколю́бче г҃ди, и̂ вопїе́мъ тебѣ̀: поманѝ и̂ на́съ сп҃се во цр҃твїи твое́мъ.

Сла́ва ѻ҆ц҃ѹ, и̂ сн҃ѹ, и̂ ст҃о́мѹ дх҃ѹ.

Ѻ҆ц҃а̀, и̂ сн҃а, и̂ дх҃а ст҃а́го, всѝ є҆ди номѹ́дренно вѣ́рнїи

распадались камни, вѣрный же разбойникъ взываетъ, съ нами: Помяни насъ, Спаситель, во царствіи Твоемъ!

Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесахъ.

Господи, Ты разорвалъ на крестѣ наше рукописаніе и, ставъ среди мертвыхъ, Ты связалъ находящагося тамъ мучителя, избавивши всѣхъ отъ узъ смерти Твоимъ воскресеніемъ, которымъ мы, Господь Человѣколюбецъ, просвѣтились и взываемъ Тебѣ: Помяни и насъ, Спасе, во царствіи Твоемъ.

Хвала Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Вѣруюшіе, помолимся о томъ, чтобы намъ по до-

славословити достойно помолимся, единицу Божества, въ трехъ сущую упостасехъ, неслиянну, пребывающу, просту, нераздѣльну и неприступну, ею же избавляемся отъ огненнаго мученія.

И нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

Матерь твою Христе, плотію безсѣменно рождшую тя, и Духа истинна и по рождествѣ пребывшую нетлѣнну, сію тебѣ приводимъ въ молитву благо многомилостиве, прегрѣшеній прощенію даровати всегда зовущымъ: помяни насъ Спасе во царствіи твоемъ.

Таже глаголется ектенія малая:

стоинству: прославлять Отца и Сына и Святаго Духа—единицу Божества въ трехъ упостасяхъ заключающуюся, остающуюся несліянной, простой, нераздѣльной и не приступной, которою мы избавляемся отъ огненнаго мученія.

И теперь, и всегда, и въ безконечные вѣки. Аминь.

Многомилостивый Владыко Христе! Мы приводимъ для молитвы предъ Тобою Матерь Твою, безсѣменно родившую во плоти Тебя, для того, чтобы даровано было прощеніе прегрѣшеній намъ всегда взывающимъ: Помяни насъ, Спасе, во царствіи Твоемъ.

Затѣмъ: ектенія малая.

Па́ки и́ па́ки ми́ромъ гдⷭ̀ помо́лимсѧ.

Опять и опять въ мирѣ Господу помолимся.

Лі́къ: Гдⷭ̀и поми́луй.

Хоръ: Господи помилуй.

Заступи́, спаси́, поми́луй и́ сохрани́ на́съ бⷭ̀е, твое́ю бл҃года́тїю.

Заступи, спаси, помилуй и сохрани насъ Боже, Твоею благодатью.

Лі́къ: Гдⷭ̀и поми́луй.

Хоръ: Господи помилуй.

Престы́ю, пречи́стую, преблагослове́нную, сла́вную влⷣчицу на́шу бц҃ⷣу, и́ прⷭ̀нодѣ́ву мр҃і́ю, со всѣ́ми сⷭ̀ты́ми помянувше́, са́ми себѣ́ и́ дрⷭ̀гъ дрⷭ̀га, и́ всѣ́сь живо́тъ на́шъ хр҃тⷭ̀ бг҃ⷭ̀ предади́мъ.

Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію, со всѣми святыми помянувши, сами себя, и другъ друга, и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ.

Лі́къ: Тебѣ́ гдⷭ̀и.

Хоръ Тебѣ Господи.

Возгласъ.

Я҆́ко тⷭ̀ хвала́тъ всѧ̀ си́лы нб҃ны́я, и́ тебѣ́ сла́вⷭ̀ возсыла́емъ, ц҃ⷭ̀у, и́ сн҃ⷭ̀у, и́

Такъ какъ Тебя хвалятъ всѣ силы небесныя и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и

стомъ дх҃мъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ.

Лик҃ъ: Амин҃ь.

Таже, діаконъ: Вонмемъ. Премудрость. Прокимена, гласъ д҃:

Раздѣлиша ризы моя себѣ, и о одежди моей меташа жребій.

Лик҃ъ а҃ поетъ: Раздѣлиша ризы моя себѣ, и о одежди моей меташа жребій.

Стих҃ъ: Боже боже мой, вонми мн҃, вскую оставилъ м҃я ес҃и;

Лик҃ъ б҃ поетъ: Раздѣлиша ризы моя себѣ, и о одежди моей меташа жребій.

Таже: Раздѣлиша ризы моя себѣ.

теперь, и всегда, и въ безконечные вѣки.

Хоръ: Аминь.

Діаконъ: Вонмемъ.

Премудрость: прокимен на гласъ 4-й.

Раздѣлили между собою ризы Мои и объ одеждѣ Моей бросали жребій.

Хоръ первый поетъ: Раздѣлили между собою ризы Мои и объ одеждѣ Моей бросали жребій

Стихъ: Боже, Боже мой, внемли мнѣ, зачѣмъ Ты оставилъ меня.

Второй хоръ поетъ: Раздѣлили между собою ризы Мои и объ одеждѣ Моей бросали жребій.

Затѣмъ: Раздѣлили ризы Мои себѣ.

Лик. поетъ: И ѡ одежди моей меташа жребій.

Хоръ поетъ: И объ одеждѣ Моей меташа жребій.

Посемъ возглашаетъ діаконъ:

Сподобитися намъ слышанію стаго Евлія, Гда Бга молимъ.

Затѣмъ провозглашаетъ діаконъ:

Сподобиться намъ услышать святого Евангелія, Господа Бога молимъ.

Лик. Гди помилуй, трижды.

Господи помилуй, трижды.

Діаконъ: Премудрость, прости услышимъ стаго Евлія

Діаконъ: Премудрость. Стоя прямо будемъ слушать святое Евангеліе.

Свщенникъ: Миръ всѣмъ.

Свщенникъ: Миръ всѣмъ.

Лик. И духови твоему.

Хоръ: И твоему духу.

И абіе свщенникъ возноситъ гласно: Ѳ матѳея стаго Евлія чтеніе.

И опять священникъ провозглашаетъ громко: Отъ Матѳея святого Евангелія чтеніе.

Лик. Слава тебѣ Гди, слава тебѣ.

Хоръ: Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ.

Діаконъ: Вонмемъ.

Діаконъ: Будемъ внимать.

И чтетъ свщенникъ З Евлія стыхъ страстей.

И читаетъ священникъ 7-е Евангеліе Святыхъ Страстей.

Во врéмя óно, пришéдше вóини на мѣ́сто нарицáемое голгóда, éже éсть крáнїево мѣ́сто, дáша їи҃сови пи́ти óцетъ съ жéлчїю смѣ́шенъ: и҆ вкꙋ́шь, не хотѣ́ше пи́ти. Распéншїи же є҆гó раздѣли́ша ри҃зы є҆гѡ̀, вéргше жре́бїи: и҆ сѣдя́ще стрежáхꙋ є҆гó тꙋ́: и҆ возложи́ша вéрхꙋ главы̀ є҆гѡ̀ вúнꙋ є҆гѡ̀ напи́санꙋ: сей éсть їи҃с, цр҃ь їꙋдéйскїй. Тогдà распя́ша съ ни́мъ двà разбóйника: є҆ди́наго ѡ҆деснꙋ́ю, и҆ є҆ди́наго ѡ҆шꙋ́ю. Мимохожда́ющїи же хꙋлáхꙋ є҆гó, покива́юще главáми свои́ми и҆ глаго́люще: разоря́й цéрковь и҆ тремѝ дéньми созида́й, спаси́ сáмъ: а҆́ще сы́нъ є҆сѝ бж҃їй, сни́де со крⷭ҇тà. Тáкожде же и҆ а҆рхїе-

Во время оно воины пришедши на мѣсто, называемое Голгоѳа, что значитъ: Лобное мѣсто, дали Іисусу пить уксуса, смѣшаннаго съ желчью; и отвѣдавъ, не хотѣлъ пить. Распявшіе же Его дѣлили одежды Его, бросая жеребій; и сидя стерегли Его тамъ; и поставили надъ головою Его надпись, означающую вину Его: Сей есть Іисусъ, Царь Іудейскій. Тогда распяты съ Нимъ два разбойника: одинъ по правую сторону, а другой по лѣвую. Проходящіе же злословили Его, кивая головами своими и говоря: Разрушающій храмъ и въ три дня Созидающій! спаси Себя Самого. Если Ты Сынъ Божій, сойди съ креста. Подобно и первосвященники съ книжниками и старѣйшинами и фарисеями, насмѣхаясь, говорили: другихъ спасалъ,

ре рѵга́ющеся, съ кни́жни-
ки и̂ ста́рцы и̂ фарїсе́и
глаго́лахѫ: и̂ны́а спсе́, себе́
ми не мо́жетъ спсти́. А̏ще
цр҃ь і̂и́левъ е̏сть, да сни́детъ
нн҃ѣ со кр҃та́, и вѣ҃рѹемъ въ
него́. Ѹпова́ на бг҃а: да
и̂зба́витъ нн҃ѣ его́, а̏ще хо́-
щетъ е́мѫ. Рече́ бо я̏кш
бжїй е̏смь сн҃ъ. То́жде же и̂
разбо́йника распна́тася съ ни́мъ
поноша́ста е́мѫ. Ѳ̑ шеста́-
го же часа́ тма́ бы́сть по
всей̈ земли́ до часа́ дева́та-
го: ѿ̑ дева́томъ же часѣ́
возопи́ і̂и̂съ гла́сомъ бе́лї-
имъ, гаго́ла: и̂лі̀ и̂лі̀, лїма́
савахѳани́; е́же е̏сть: бже́ мо́й,
бже́ мо́й вскѹю мѧ̀ ѐсѝ ѿста́вилъ;
Нѣцыи́ же ѿ̑ тѣ̑
сто́ящихъ слы́шаше, глаго́-
лахѫ, я̏кш и̂лїю глаша́етъ сей̈:

а Себя Самого не можетъ
спасти. Если Онъ Царь
Израилевъ, пусть теперь
сойдетъ съ креста, и увѣ-
руемъ въ Него; уповалъ
на Бога, пусть теперь из-
бавитъ Его, если Онъ уго-
денъ Ему. Ибо Онъ ска-
залъ: Я Божій Сынъ, Так-
же и разбойники, распя-
тые съ Нимъ, поносили
Его. Отъ шестаго же часа
тьма была по всей землѣ
до часа девятаго; а около
девятаго часа возопилъ
Іисусъ громкимъ голосомъ:
Или, Или! лама савахѳани?
то есть: Боже Мой, Боже
Мой! для чего Ты Меня
оставилъ? Нѣкоторые изъ
стоявшихъ тамъ, слыша
это, говорили: Илію зоветъ
Онъ; и тотчасъ побѣжалъ
одинъ изъ нихъ, взялъ
губку, наполнилъ уксу-

сомъ и, наложивъ на трость давалъ Ему пить: а другіе говорили: постой; посмотримъ, придетъ ли Илія спасти Его. Іисусъ же опять возопивъ громкимъ голосомъ, испустилъ духъ. И вотъ, завѣса въ храмѣ раздралась надвое, сверху до низу; и земля потряслась; и камни разсѣлись; и гробы отверзлись; и многія тѣла усопшихъ святыхъ воскресли, и вышедши изъ гробовъ по воскресеніи Его, вошли во святый градъ и явились многимъ. Сотникъ же и тѣ, которые съ нимъ стерегли Іисуса, видя землетрясеніе и все бывшее, устрашились весьма и го-

и абіе текъ единъ ѿ нихъ, и пріемь гѹбу, исполнивъ же оцта, и вонзѣ на трость, напаяше его: прочіи же глаголаху: ѡстави, да видимъ, аще пріидетъ илія спасти его. Іисъ же, паки возопивъ гласомъ великимъ, испусти духъ. И се, завѣса церковная раздрася на двое съ вышняго краа до нижняго: и земля потрясеся: и каменіе распадеся: и гроби ѿверзошася: и многа тѣла усопшихъ стыхъ востаа, и изшедше изъ гровъ, по воскресніи его, внидоша во стый граад и явишася мнозѣмъ. Сотникъ же и иже съ нимъ стрегѹщіи іиса, видѣвше трусъ и бывшая, оубоашася зѣло,

глаго́люще: вои́стинну бжїй сн҃ъ бѣ сей.

Ли́къ: Сла́ва долготерпѣ́нїю твоему҃ гд҃и.

Та́же глаго́летъ чтецъ ѱало́мъ ѝ:

Поми́луй мѧ бо́же, по вели́цѣй ми́лости твое́й, и̂ по мно́жествꙋ щедро́тъ твои́хъ, ѡ҆чи́сти беззако́нїе мое́. Напа́че ѡ҆мы́й мѧ ѿ беззако́нїѧ моегѡ́, и̂ ѿ грѣ́ха моегѡ҆ ѡ҆чи́сти мѧ. Ꙗ҆кѡ беззако́нїе мое́ а҆́зъ зна́ю, и̂ грѣ́хъ мо́й предо мно́ю е҆́сть вы́нꙋ. Тебѣ̀ е҆ди́номꙋ согрѣши́хъ, и̂ лꙋка́вое пре҆дъ тобо́ю сотвори́хъ. Ꙗ҆кѡ да ѡ҆правди́шисѧ во слове́сѣхъ твои́хъ, и̂ побѣди́ши бегда́ сꙋди́ти тѧ. Сѐ бо въ беззако́нїихъ зача́тъ е҆́смь,

ворили: воистинну Онъ былъ Сынъ Божій.

Хоръ. Слава долготерпѣнію Твоему, Господи.

Затѣмъ читаетъ чтецъ Псаломъ 8-й.

Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей и по множеству щедротъ Твоихъ; изгладь беззаконія мои. Многократно омой меня отъ беззаконія моего и отъ грѣха моего очисти меня, ибо беззаконія мои я сознаю, и грѣхъ мой всегда предо мною. Тебѣ, Тебѣ единому согрѣшилъ я и лукавое предъ очами Твоими сдѣлалъ, такъ что Ты праведенъ въ приговорѣ Твоемъ и чистъ въ судѣ Твоемъ. Вотъ, я въ беззаконіи зачатъ, и во грѣхѣ родила меня мать моя,

и во грѣсѣхъ роди мя мати моя. Се бо истину возлюбилъ еси, безвѣстная и тайная премудрости твоея явилъ ми еси. Окропиши мя иссопомъ, и очищуся: омыеши мя, и паче снѣга убѣлюся. Слуху моему даси радость и веселіе, возрадуются кости смиренныя. Отврати лице твое отъ грѣховъ моихъ, и всѣ беззакоія моя очисти. Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правый обнови внутри мене. Не отвержи мене отъ лица твоего, и духа твоего святаго не отыми отъ мене. Воздаждь ми радость спасенія твоего и духомъ владычнимъ утверди мя. Научу беззаконныя путемъ твоимъ, и нечестивіи къ тебѣ

Вотъ, Ты возлюбилъ истину въ сердцѣ и внутрь меня явилъ мнѣ мудрость (Твою). Окропи меня иссопомъ, и буду чистъ; омой меня, и буду бѣлѣе снѣга. Дай мнѣ услышать радость и веселіе, и возрадуются кости, Тобою сокрушенныя. Отврати лице Твое отъ грѣховъ моихъ и изгладь всѣ беззаконія мои. Сердце чистое сотвори во мнѣ, Боже, и духъ правый обнови внутри меня. Не отвергни меня отъ лица Твоего и Духа Твоего Святого не отними отъ меня. Возврати мнѣ радость спасенія Твоего и Духомъ владычественнымъ утверди меня. Научу беззаконныхъ путямъ Твоимъ, и нечестивые къ Тебѣ обратятся. Избавь меня отъ

ѡ҃братáтсѧ. Йзбáви мѧ ѿ кровéй бж҃е, бж҃е спасéнїѧ моегѡ̀, возрáдуетсѧ ꙗ҆зы́къ мóй прáвдѣ твоéй. Гд҃и, оу҃стнѣ моѝ ѿвéрзеши, и҆ оу҃стá моѧ̀ возвѣстя́тъ хвалу̀ твою̀. Ꙗ҆кѡ ѐ҆ще бы восхотѣ́лъ е҆сѝ жéртвы, дáлъ бы́хъ оу҃бѡ, всесожжéнїѧ не благоволи́ши. Жéртва бг҃ꙋ дх҃ъ сокрꙋшéнъ, сéрдце сокрꙋшéнно и҆ смирéнно бг҃ъ не оу҃ничижи́тъ. Оу҃блажѝ гд҃и, благоволéнїемъ твои́мъ сїóна, и҆ созижди́тсѧ стѣ́ны ꙗ҆ерꙋсали́мскїѧ. Тогдá бл҃говоли́ши жéртвꙋ прáвды, возношéнїе и҆ всесожигáемаѧ, тогдá возложáтъ на сл҃тáрь твóй тельцы̀.

Посемъ возглашáетъ дїáконъ: И҆ ѡ҃ сподóбитисѧ нáмъ слы-

кровей, Боже, Боже спасенІя моего, и языкъ мой восхвалитъ правду Твою. Господи! отверзи уста мои, и уста мои возвѣстятъ хвалу Твою: ибо жертвы Ты не желаешь,—я далъ бы ее; къ всесожженію не благоволишь. Жертва Богу—духъ сокрушенный; сердца сокрушеннаго и смиреннаго Ты не презришь, Боже. Облагодѣтельствуй, (Господи,) по благоволенію Твоему Сіонъ; воздвигни стѣны Іерусалима: тогда благоугодны будутъ Тебѣ жертвы правды, возношеніе и всесожженіе, тогда возложатъ на алтарь Твой тельцовъ.

Затѣмъ говоритъ діаконъ громко:

Сподобиться намъ услы-

шанїю сѣ́гw є҃ѵ̑лїа, гдⷭ҇а бг̑а мо́лимъ.

Лі́кы: Гдⷭ҇и поми́луй, три́жды.

Дїа́конъ: Премⷣрость, про́сти оу҃слы́шимъ сѣ́таго є҃ѵ̑лїа.

Сщ҃е́нникъ: Ми́ръ всѣ́мъ.

Лі́кы И҆ дх҃ови твоему.

И҆ а҆́бїе сщ҃е́нникъ возно́ситъ гла́сно: Ѿ лⷣки сѣ́гw є҃ѵ̑лїа чте́нїе.

Лі́кы: Сла́ва тебѣ́ гдⷭ҇и, сла́ва тебѣ́.

Дїа́конъ: Во́немъ.

И҆ чте́тъ сщ҃е́нникъ и҆ є҃ѵ̑лїе сты́хъ стрⷭ҇те́й.

Во вре́мя о҃но вед҃ⷭ҇ше го і҃сомъ и҆ и҃на два̀ злодѣ́а съ ни́мъ оу҃би́ти. И҆ є҆гда̀ прїидо́ша на мѣ́сто, нарица́емое ло́бное, тⷣ распа́ша є҆го̀ и҆ злодѣ́а, о҃ваго оу҃бw ѿдесн8ю, а҆ др8га́го

шать святого Евангелія, Господа Бога молимъ.

Хоръ: Господи помилуй, трижды.

Діаконъ: Премудрость Стоя прямо будемъ слушать святое Евангеліе.

Священникъ: Миръ всѣмъ.

Хоръ: И твоему духу.

И тотчасъ священникъ громко возвѣщаетъ: Отъ Луки святого Евангелія чтеніе.

Хоръ: Слава Тебѣ Господи, слава Тебѣ.

Діаконъ: Станемъ внимательно слушать.

И читаетъ священникъ 8-ое Евангеліе Святыхъ Страстей.

Во время оно вели съ Іисусомъ на смерть и двухъ злодѣевъ. И когда пришли на мѣсто, называемое Лобное, тамъ распяли Его и злодѣевъ, одного по правую а другаго по лѣвую сторону. Іисусъ же говорилъ: Отче! прости имъ,

ѡшꙋю. Іи҃съ же гл҃го́лаше: о҃ч҃е, ѡпꙋстѝ и҃мъ: не вѣ́дятъ бо, что̀ творя́тъ. Раздѣля́юще же ри҃зы є҆гѡ̀, мета́хꙋ жре́бїе҆мъ. И҆ стоя́хꙋ лю́дїе зря́ще. Рꙋга́хꙋсѧ же и҃ кнⷭ҇зи съ ни́ми, глаго́люще: и҃ны́а спⷭ҇ѐ, да спⷭ҇е́тъ и҃ себѣ́, а҆́ще то́й е҆́сть хр҃то́съ бж҃і́й и҃збра́нный. Рꙋга́хꙋсѧ же є҆мꙋ҆ и҆ во́ини, приствпа́юще, и҆ ѡ҆цтъ̀ прида́ю҆ще є҆мꙋ҆, и҆ глаго́лахꙋ: а҆́ще ты̀ е҆сѝ цр҃ь і҃ꙋде́йскъ, спⷭ҇и́сѧ са́мъ. Бѣ҆ же и҆ написа́нїе напи́сано надъ ни́мъ пи҃сме́ны є҆́ллинскими и҆ ри́мскими и҆ є҆вре́йскими: се́й е҆́сть цр҃ь і҃ꙋде́йскъ. Є҆ди́нъ же ѿ ѡбѣ́шенною злодѣ́ю хꙋ́лаше є҆гѡ̀, глаго́лⷬ: а҆́ще ты̀ е҆сѝ хр҃то́съ, спⷭ҇ѝ себѣ̀ и҆ на́ю. Ѿвѣща́въ же дрꙋго́й пре-

ибо не знаютъ, что дѣлаютъ. И дѣлили одежды Его, бросая жеребій. И стоялъ народъ и смотрѣлъ. Насмѣхались же вмѣстѣ съ ними и начальники, говоря: другихъ спасалъ, пусть спасетъ Себя Самого, если Онъ Христосъ, избранный Божій. Также и воины ругались надъ Нимъ, подходя и поднося Ему уксусъ и говоря: если Ты Царь Іудейскій, спаси Себя Самого. И была надъ Нимъ надпись, написанная словами Греческими, Римскими и Еврейскими: Сей есть Царь Іудейскій. Одинъ изъ повѣшенныхъ злодѣевъ злословилъ Его и говорилъ: если Ты Христосъ, спаси Себя и насъ. Другой же напротивъ унималъ его и говорилъ: или

ща́ше є҆мꙋ, глаго́лм: нн лѝ ты́ бои́шисѧ бг̃а, ꙗ҆́кш вх то́мже ѡ҆сꙋжде́нх є҆сѝ; И̑ мы́ оу҃бш вх пра́вдꙋ, достѡ́йнаѧ бо по дѣли́мх на́ю восприе́млева: се́й же нн є҆ди́нагш зла́ сотвори́. И̑ глаго́лаше їс҃ови: помнѝ мѧ, гд̀и, є҆гда́ прі́идеши во цр҃твїи сн̀. И̑ рече́ є҆мꙋ їс҃х: ами́нь гл҃го́лю тебѣ́, дне́сь со мно́ю бꙋдеши вх раи́. Бѣ́ же ча́сх ꙗ҆́кш шестый́, и҆ тма́ бы́сть по всей́ земли́ до часа́ девѧ́тагш: и҆ поме́рче со́лнце, и҆ завѣ́са церко́внаѧ раздра́сѧ посредѣ́. И̑ возгла́шь гласомх бе́лїимх їс҃х, рече́: ѻ҆́тче, вх рꙋцѣ́ твои́ предаю́ дх҃х мо́й. И̑ сїѧ̑ ре́кх, и҆́здше. Ви́дѣвх же со́тникх бы́вшее, просла́ви бг̃а, глаго́лѧ: воты не боишься Бога, когда и самъ осужденъ на то же? и мы *осуждены* справедливо, потому что достойное по дѣламъ нашимъ приняли; а Онъ ничего худого не сдѣлалъ. И сказалъ Іисусу: помяни меня, Господи, когда пріидешь въ Царствіе Твое! И сказалъ ему Іисусъ: истинно говорю тебѣ, нынѣ же будешь со Мною въ раю. Было же около шестого часа дня, и сдѣлалась тьма по всей землѣ до часа девятаго; и померкло солнце, и завѣса въ храмѣ раздралась по срединѣ. Іисусъ, возгласивъ громкимъ голосомъ, сказалъ: Отче! въ руки Твои предаю духъ Мой. И сіе сказавъ, испустилъ духъ. Сотникъ же, видѣвъ происходившее, просла-

и́стинн8 чл҃вѣ́кх сей҃ пр҃вн҃х бѣ́. Й вс҃ѝ пришє́дшїи наро́дн на позо́рх сей҃, ви́дящє бывающаѧ, бїю́щє пє́рси своѝ, возвращ҃а́хусѧ. Стои́х8 же вс҃ѝ зна́емїи є҃гѡ̀ йздалє́ча, й жєны̀ послѣ́дствовавшыѧ є҃м8 ѿ галїле́н, зрѧ́щє сѝхх.

Лик҃х: Сла́ва долготерпѣ́нїю твоем8 гд҃н.

(Й ѵ҃а́вїє поємх трипѣ́снецх, творе́нїє господи́на космы̀, і̂рмосы̀ по дв҃а́жды, тропарѝ на ѳ҃і, гла́сх ѕ҃. Пѣ́снь є҃.)

і̂рмо́сх: Кх тебѣ́ оу҃тренюю, милосе́рдїѧ ра́ди себѐ и̂стощ҃и́вшем8 непрело́жнш, й до страсте́й безстра́стнш прекло́ншем8сѧ сло́ве бж҃ї́й, мі́рх пода́ждь мн҃ѝ па́дшем8, человѣколю́бче. Дв҃а́жды.

вилъ Бога и сказалъ: истинно Человѣкъ Этотъ былъ праведникъ. И весь народъ, сшедшійся на сіе зрѣлище, видя происходившее, возвращался, бія себя въ грудь. Всѣ же, знавшіе Его, и женщины, слѣдовавшія за Нимъ изъ Галилеи, стояли вдали и смотрѣли на это.

Слава долготерпѣнію Твоему, Господи.

И затѣмъ поемъ трипѣснецъ, сочиненіе господина Космы, ирмосы по дважды тропари по 12-ть разъ, на гласъ 6-й. Пѣснь 5-я.

Слово Божіе! Къ Тебѣ, по милосердію истощившему Себя, непреклонно и безстрастно преклонившемуся до страданій, я прихожу въ ранній часъ утра; Человѣколюбецъ! даруй мнѣ падшему миръ.

Припѣвъ: Слава тебѣ Боже нашъ, слава тебѣ.

Твои служители, Христе, омывши ноги и предочистившись причащеніемъ божественнаго Таинства, взошли съ Тобою нынѣ съ Сіона на великую гору Елеонскую, воспѣвая Тебя, Человѣколюбецъ!

Припѣвъ: Слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ.

Хоръ поетъ шесть разъ.

Смотрите, друзья, не ужасайтесь, сказалъ Ты; ибо теперь приблизился часъ быть взятому Мнѣ и убіенному руками беззаконниковъ; вы же всѣ, оставивъ Меня, разсѣетесь, тѣ которыхъ Я соберу проповѣдывать о Мнѣ Человѣколюбцѣ.

Припѣвъ: Слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ.

Й нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ, аминь.

И теперь, и всегда, и въ безконечные вѣки. Аминь.

Лики поютъ: Зрите рекли: паки.

Смотрите, друзья: вторично.

Тоже, Оба лика вкупѣ поютъ ирмосъ:

Затѣмъ, оба хора вмѣстѣ поютъ Ирмосъ:

Къ тебѣ оутренюю: паки:

Къ Тебѣ слово Божіе! паки.

Тоже глаголется ектенія малая:

Затѣмъ возглашается: ектенія малая.

Паки и паки миромъ гду помолимся.

Опять и опять въ мирѣ Господу помолимся.

Лики: Гди помилуй.

Хоръ: Господи помилуй.

Заступи, спаси, помилуй и сохрани насъ, Боже, Твоею благодатію.

Заступи, спаси, помилуй и сохрани насъ Боже, твоею благодатію.

Лики: Гди помилуй.

Хоръ: Господи помилуй.

Пресвятую, пречистую, преблагословенную, славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію, со всѣми святыми помянувши, сами себя, и

Пресвятую, пречистую, преблагословенную, славную владычицу нашу богородицу и приснодѣву Марію, со всѣми святыми помянувше, сами себе и другъ друга,

ѝ вѣсь живо́тъ на́шъ хр҃тѡ бг҃ѡ предади́мъ.

Ли́къ: Тебѣ́ гд҃и.

Возгла́съ:

Ты́ бо є҆сѝ ц҃рь ми́ра, ѝ спсъ̀ дш҃ъ на́шихъ, ѝ тебѣ́ слáвѡ возсыла́емъ, о҆ц҃ѡ, ѝ сн҃ѡ, ѝ ст҃о́мѡ дх҃ѡ, нынѣ́ ѝ при́снѡ, ѝ во вѣ́ки вѣко́въ.

Ли́къ: А҆ми́нь.

Та́же конда́къ, гла́съ ѝ:

На́съ ра́ди распя́таго, прїи́дите вси́, воспои́мъ: того́ бо ви́дѣ мр҃і́а на дре́вѣ, ѝ глаго́лаше: а҆́ще ѝ распя́тїе терпи́ши, ты́ є҆сѝ сн҃ъ ѝ бг҃ъ мо́й.

І҆ко́съ:

Своего́ а҆́гнца а҆́гница зря́щи къ заколе́нїю влеко́ма, послѣ́дователше мр҃і́а простер-

другъ друга, и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ.

Хоръ: Тебѣ, Господи.

Возгласъ:

Ты Царь міра и Спаситель душъ нашихъ и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и теперь, и всегда, и въ безконечные вѣки.

Хоръ: Аминь.

Затѣмъ кондакъ, гласъ 8-й.

Пріидите всѣ будемъ воспѣвать Распятаго ради насъ: Его Марія увидала на древѣ и сказала: Хотя Ты и претерпѣваешь распятіе, тѣмъ не менѣе Ты Сынъ и Богъ Мой.

Икосъ:

Агница, видя влачимаго на закланіе, Своего Агнца терзаясь сопутствовала Ма

тыми власы со инѣми женами, сiя копiющи: камо идеши чадо; чесо ради скорое теченiе совершаеши; еда древнiй брак паки есть въ канѣ галилейстѣй, и тамо нынѣ тщишися, да во воды имъ вино сотвориши; идý ли съ тобою чадо, или паче пождý тебе; даждь мi слово словеси, не молчá мимондý мене, чистý соблюдый мá: ты бо еси сiя, и бг мой.

Пѣснь и.

Ирмосъ: Столпъ злобы богопротивным божественнiи отроцы обличiша: на христá же шатающееся беззаконных совóрище совѣтуетъ тщетнаа, оубити повчается, живóтъ держащаго дланiю: его-

рія съ другими женами, взывая такъ: куда идешь ты, Чадо? ради чего совершаешь быстро это поприще? Не другой ли уже бракъ снова въ Канѣ Галилейской и теперь Ты туда поспѣшаешь, дабы сдѣлать имъ вино изъ воды? Чадо, пойду ли Я съ Тобою, или лучше буду ожидать Тебя? Божественное Слово, отвѣтъ дай Мнѣ въ словѣ; не проходи мимо Меня молча, сохранившiй Меня непорочною, ибо Ты Сынъ и Богъ мой!

Пѣснь 8-я.

Ирмосъ: Божественные отроки позору подвергли твердыню богопротивнаго нечестiя; и неистовствующее противъ Христа собраніе беззаконных замышляетъ тщетное, намѣреваясь убить Того, Кто держитъ жизнь въ своей длани и Котораго вся тварь благо-

же всѧ тва́рь бл҃гослови́тъ, сла́вящи бо вѣ́ки. Два́жды. Ї́рмосъ тойже Сла́ва тебѣ́ бо́же на́шъ, сла́ва тебѣ́.

Стряхните нынѣ сонъ съ вѣкъ вашихъ, сказалъ Ты, Христе, ученикамъ, и бодрствуйте въ молитвѣ, дабы не впасть вамъ въ искушеніе, особенно же ты, Симонъ, ибо сильнѣйшему большее искушенія; познай, Петръ, Меня, Котораго вся тварь благословляетъ, прославляя во вѣки. Трижды.

Сѣ҃ вѣ́ждей оу҃чениќомъ гло́нъ, ре́клъ є҃сѝ хр҃тѣ, ѿтрасѝте, въ моли́твѣ же бди́те, да не въ напа́сть вни́дете, и҃ наипа́че сі́мѡне: крѣпча́йшемѹ҃ бо бо́лїй и҃скѹ́сѧ. разѹ҃мѣ́й мѧ пе́тре: є҃го́же всѧ тва́рь бл҃гослови́тъ, сла́вящи бо вѣ́ки. Трі́жды.

Сла́ва тебѣ́ бо́же на́шъ, сла́ва тебѣ́. трі́жды.

Сквє́рна сло́ва оу҃стѣ́нъ, никогда́же и҃зрекѹ́ тебѣ́ бл҃ко, съ тобо́ю оу҃мрѹ́ а҃ки бл҃горазѹ́менъ, а҃ще и҃ вси ѿвє́ргѹ́тсѧ, возопи́ пе́тръ: ни пло́ть, ни҃же кро́вь, но сы҃нъ тво́й ѿкры́ мн҃ѣ тѧ҃: є҃го́же

Никогда не произнесу я, Владыко, своими устами Тебѣ враждебное слово! Какъ благомыслящій, умру съ Тобою, хотя бы всѣ отверглись, воскликнулъ Петръ; Не плоть и кровь, но Отецъ Твой открылъ мнѣ Тебя, Котораго вся тварь благо-

вса̀ тва́рь бл҃гослови́тъ, сла́вящи во вѣ́ки. Три́жды.

Сла́ва тебѣ́ бо́же на́шъ, сла́ва тебѣ́. Три́жды.

Отрица́ешися с҃и́моне пе́тре, е́же сотвори́ши ско́ро, я́коже рече́сѧ, и̂ къ тебѣ́ со́трокови́ца е҆ди́на прише́дши ѹ҆страши́тъ тѧ̀, гдⷭ҇ь рече́: го́рце проплези́въ, ѡ҆бра́щеши мѧ̀ со́бѣ: ми́лостива: е҆го́же вса̀ тва́рь бл҃гослови́тъ, сла́вящи во вѣ́ки.

Бл҃гослови́мъ со́ца̀, и̂ сы́на, и̂ ст҃а́го дха̀, гдⷭ҇а. Отрица́ешися.

И̂ ны́нѣ и̂ при́сно, и̂ во вѣ́ки вѣ́ковъ. Отрица́ешися.

Послѣ́дѝ же о҆ба̀ ли́ка кв҃пѣ́: Хва́лимъ, бл҃гослови́мъ, покла́нѣемсѧ гдⷭ҇ви, пою́ще и̂ превозноса́ще во вса̀ вѣ́ки.

словляетъ, прославляя во вѣки. Трижды.

Слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ. Трижды.

Отвергаешь это, Симонъ Петръ, но скоро убѣдишься въ томъ, что сказано, и всего одна служанка подошедши устрашитъ тебя, сказалъ Господь; но, горько восплакавъ, найдешь милостивымъ Меня, Котораго вся тварь благословляетъ, прославляя во вѣки.

Благословимъ Отца, и Сына, и Святаго Духа Господа. Отвергаешь.

Нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь. Отвергаешь.

Послѣ же оба хора вмѣстѣ поютъ.

Будемъ хвалить, благословлять, поклоняться Господу, воспѣвая и превознося Его во вся вѣки.

Сто́лпъ зло́бы бг҃опроти́вныя.

По ѵ҃ пѣ́сни, Честнѣ́йшую: не поемъ.

Пѣ́снь ѳ҃. і҃рмо́съ:

Честнѣ́йшую херуви́мъ, и҃ сла́внѣйшую безъ̀ сравне́нїя серафи́мъ, безъ̀ и҃стлѣ́нїя бг҃а сло́ва ро́ждшую, сущу҃ю бц҃у̀ тя̀ велича́емъ. Два́жды.

Сла́ва тебѣ́ бо́же на́шъ сла́ва тебѣ́.

Па́гу҃бное собо́рище бг҃оме́рзскихъ, лука́вну҃ющихъ бг҃оу҃би́йцъ со́нмище, предста̀ хр҃ту̀ тебѣ́, и҃ а҃кѡ непра́ведника влечя́ше, зижди́теля всѣ́хъ, е҃го́же велича́емъ. Три́жды.

Сла́ва тебѣ́ бо́же на́шъ, сла́ва тебѣ́. три́жды.

Зако́на не разу҃мѣ́ющіе нечести́вїи, гла́сѡмъ проро́че-

Позору подвергли: опять.

По 8-й пѣсни Честнѣйшую:—не поемъ.

Пѣснь 9-я. Ирмосъ:

Честнѣйшую Херувимовъ и славнѣйшую безъ сравненія Серафимовъ, безъ истлѣнія родившую Бога Слово, истиную Богородицу, Тебя мы величаемъ. Дважды.

Слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ.

Губительная толпа богоненавистниковъ, сонмище коварныхъ богоубійцъ, окружили Тебя, Христе, и, какъ преступника, влекли Создателя всѣхъ, Котораго мы величаемъ. Трижды.

Слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ. Тоже трижды.

Нечестивые, неразумѣвшіе закона и тщетно изу-

скимъ повчáющеся вотщѣ, йкω ѻвчà блечáхѹ тà всѣхъ влкѹ, непрáведнω заклáти: ѥгóже величáемъ. Трúжды.

Слáва тебѣ бже нáшъ, слáва тебѣ. трúжды.

Ѩзы́кωмъ йзднноѹ жúзнь, ѕ книжники оубúти свщéнцы предáхѹ, оумзблени самозабúстною злóбою, ѥстествóмъ животодáвца, ѥгóже величáемъ. Трúжды.

Слáва тебѣ бже нáшъ, слáва тебѣ. трúжды.

Ѡбыдóша йкω пси мнóзи, й оудáриша, цр҃ю, лани́тѹ твою завшéнїемъ: вопрошáхѹ тà, тебѣ же лóжна свидѣтельствовáхѹ. й всà претерпѣвъ, всѣхъ спáслъ ѥсй.

Слáва ѻц҃ѹ, й сн҃ѹ, й ст҃óмѹ дх҃ѹ.

чавшіе изреченія пророковъ, влекли Тебя преступно заколоть, какъ овцу, Владыку всѣхъ, Котораго мы величаемъ. Трижды.

Слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ. Тоже трижды.

Движимые завистливою злобою, священники съ книжниками предали на умерщвленіе назначенную народамъ жизнь Жизнодавца по естеству, Котораго мы величаемъ. Трижды.

Слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ.-Тоже трижды.

Они окружили Тебя, Царь, какъ псы многіе, били, ударяя Тебя, ложно свидѣтельствовали противъ Тебя и, претерпѣвъ все, Ты спасъ всѣхъ.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Й нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

Они окружили Тебя.

Тотъ же ирмосъ оба лика, вмѣстѣ:

Честнѣйшую Херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія Серафимовъ, безъ истлѣнія родившую Бога Слово, истинную Богородицу, Тебя мы величаемъ.

За тѣмъ канонархъ, стоя посреди церкви, поетъ свѣтиленъ.

Господи, Ты однимъ часомъ удостоилъ рая благоразумнаго разбойника, просвѣти и спаси и меня древомъ Креста.

Хвала Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Господи, Ты.

Нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

Разбойника благоразумнаго.

Посемъ возглашаетъ діаконъ:

Й ѡ сподобитися намъ слышанію стаго єуліа, гда бга молимъ.

Лик: Гди помилуй, трижды.

Діаконъ: Премудрость, прости оуслышимъ стаго єуліа

Свщенникъ: Миръ всѣмъ.

Лик: Й духови твоемў.

Й абіе свщенникъ возноситъ гласно: Ѡ ѳоанна стаго єуліа чтеніе.

Лик: Слава тебѣ гди, слава тебѣ.

Діаконъ: Вонмемъ.

Й чтетъ свщенникъ ѳ єуліе стыхъ страстей.

Господи, Ты однимъ часомъ.

Затѣмъ провозглашаетъ діаконъ:

Сподобиться намъ услышать святого Евангелія, Господа Бога молимъ.

Господи помилуй, трижды.

Діаконъ: Премудрость. Стоя прямо будемъ слушать святое Евангеліе.

Священникъ: Миръ всѣмъ.

Хоръ: И твоему духу.

И опять священникъ провозглашаетъ громко: Отъ Іоанна святого Евангелія чтеніе.

Хоръ: Слава Тебѣ Господи, слава Тебѣ.

Діаконъ: Вонмемъ.

И читаетъ священникъ 9-ое Евангеліе Святыхъ Страстей.

Во врéмя о҃но стоáхѹ при крт҃т҃ї҃совѣ мт҃ери є҃гѡ, и сестрà мт҃ре є҃гѡ, маріа клеѡпова и маріа магдалúна. Їс҃ъ же вúдѣвъ мт҃рь и оу҃чн҃ка стоáща, є҃гóже люблѧ́ше, глагóла мт҃ри своéй: жéно, сé сн҃ъ твóй. Потомъ же глагóла оу҃чн҃ку: сé, мт҃и твоà. И ѿ тогѡ часà поáтъ ѥ҃ оу҃чн҃къ во своѝ си. Посéмъ вѣ́дый їс҃ъ, ꙗ҃кѡ всѣ́ оу҃жѐ совершúшася, да сбѹ́дется писáнїе, глагóла: жáжду. Сосѹ́дъ же стоáше пóлнъ о҃цта. Онѝ же ѝспóлнивше гѹ́бѹ о҃цта и на трóсть вóзложше, придѣ́ша ко оу҃стѡ́мъ є҃гѡ. Є҃гдà же прїáтъ о҃цетъ їс҃ъ рече́: совершúшася. И прекловúвъ главѹ́, предадѐ дх҃ъ.

Во время оно, при крестѣ Іисуса стояли Матерь Его и сестра Матери Его, Марія Клеопова и Марія Магдалина. Іисусъ, увидѣвъ Матерь и ученика тутъ стоящаго, котораго любилъ, говоритъ Матери Своей: Жено! се, сынъ Твой. Потомъ говоритъ ученику: се, Матерь твоя! И съ этого времени ученикъ сей взялъ Ее къ себѣ. Послѣ того Іисусъ, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писаніе, говоритъ: жажду. Тутъ стоялъ сосудъ, полный уксуса. *Воины*, напоивши уксусомъ губку и наложивши на иссопъ, поднесли къ устамъ Его. Когда же Іисусъ вкусилъ уксуса, сказалъ: совершилось! И, преклонивъ главу, предалъ духъ.

Ἰ8дѣ҆є же, понеже пятокъ бѣ, да не ѡстанѹтъ на крⷭтѣ тѣлеса҆ въ сѹббѡтѹ, бѣ бо великъ день тоⷭ сѹббѡты, молиша пїлата, да пребїютъ гѡлени и҆хъ и҆ возмѹтъ. Прїидоша же воини, и҆ первомѹ ѹбѡ пребиша гѡлени, и҆ дрѹгомѹ распѧтомѹ съ нимъ. На ӏ҃са же пришедше, ꙗкѡ видѣша є҆гѡ ѹжѣ ѹмерша, не пребиша є҆мѹ голенїй: но є҆динъ ѿ воинъ копїемъ ребра є҆мѹ проводѐ: и҆ абїе и҆зыде кровь и҆ вода. И҆ видѣвый свидѣтелствова, и҆ и҆стино є҆сть свидѣтелство є҆гѡ, и҆ тоⷣ вѣсть, ꙗкѡ и҆стинѹ глаголетъ, да вы вѣрѹ и҆мете. Бысша бо сїѧ, да сбѹдетсѧ писанїе: кость не сокрѹшитсѧ

Но какъ *тогда* была пятница, то Іудеи, дабы не оставить тѣлъ на крестѣ въ субботу (ибо та суббота была день великій), просили Пилата, чтобы перебить у нихъ голени и снять ихъ. Итакъ, пришли воины, и у перваго перебили голени, и у другого, распятаго съ Нимъ. Но, пришедши къ Іисусу, какъ увидѣли Его уже умершимъ, не перебили у Него голеней; но одинъ изъ воиновъ копьемъ пронзилъ Ему ребра, и тотчасъ истекла кровь и вода. И видѣвшій засвидѣтельствовалъ, и истинно свидѣтельство его; онъ знаетъ, что говоритъ истину, дабы вы повѣрили. Ибо сіе произошло, да сбудется Писаніе: кость Его да не

ѿ негѡ̀. И̂ па́ки дрⷭ́гое писа́нїе глаго́летъ: воззря́тъ на́нь, є̂го́же проводо́ша.

Ли́къ: Сла́ва долготерпѣ́нїю твоемⷭ́ гⷣи.

Та́же чте́цъ глаго́летъ о͡бы́чным хвали́тным ѱалмы̀.

Хвали́те гⷣа съ нб҃съ, хвали́те є̂го̀ въ вы́шнихъ. Тебѣ̀ подоба́етъ пѣ́снь бг҃ⷭ́. Хвали́те є̂го̀ всѝ а҃ггли є̂гѡ̀, хвали́те є̂го̀ всѧ̀ сі́лы є̂гѡ̀. Тебѣ̀ подоба́етъ пѣ́снь бг҃ⷭ́. Хвали́те є̂го̀ со́лнце и҆ лⷭ́на̀, хвали́те є̂го̀ всѧ̀ зⷥ́зды и҆ свѣ́тъ. Хвали́те є̂го̀ нб҃сна̀ нб҃съ, и҆ вода̀ а҃же превы́ше нб҃съ, да восхва́лятъ и҆́мя гⷣне. И҆́мъ то́й рече́, и бы́ша: то́й повелѣ́, и҆ созда́шасѧ. Поста́ви ѧ̀ въ вѣ́къ вѣ́ка: сокрушится. Также и въ другомъ *мѣстѣ* Писанїе говоритъ: воззрятъ на Того, Котораго пронзили.

Хоръ. Слава долготерпѣнію Твоему, Господи.

Затѣмъ чтецъ читаетъ обычные хвалебные Псалмы.

Хвалите Господа съ небесъ, хвалите Его въ вышнихъ. Хвалите Его, всѣ Ангелы Его, хвалите Его, всѣ воинства Его. Хвалите Его, солнце и луна, хвалите Его, всѣ звѣзды свѣта. Хвалите Его, небеса небесъ и воды, которыя превыше небесъ. Да хвалятъ имя Господа, ибо Онъ сказалъ,—и онѣ сдѣлались, повелѣлъ,—и сотворились; поставилъ ихъ на вѣки и вѣки; далъ уставъ, который не прейдетъ. Хвалите Господа отъ

повелѣніе положи, и не мимо идетъ. Хвалите Господа отъ земли, зміе и вся бездны. Огнь, градъ, снѣгъ, голоть, духъ бурень, творящая слово Его. Горы и вси холми, древа плодоносна, и вси кедри. Звѣріе и вси скоти, гади и птицы пернаты. Царіе земстіи и вси людіе, князи и вси судіи земстіи. Юноши и дѣвы, старцы съ юнотами, да восхвалятъ имя Господне: яко вознесеся имя того единаго, исповѣданіе Его на земли и на небеси. И вознесетъ рогъ людей своихъ: пѣснь всѣмъ преподобнымъ Его, сыновомъ Израилевымъ, людемъ приближающымся Ему.

Воспойте Господеви пѣснь нову, хваленіе Его въ церкви пре-

земли, великія рыбы и всѣ бездны, огонь и градъ, снѣгъ и туманъ, бурный вѣтеръ, исполняющій слово Его, горы и всѣ холмы, дерева плодоносныя и всѣ кедры, звѣри и всякій скотъ, пресмыкающіяся и птицы крылатыя, цари земные и всѣ народы, князья и всѣ судьи земные, юноши и дѣвицы, старцы и отроки—да хвалятъ имя Господа; ибо имя Его единаго превознесенно, слава Его на землѣ и на небесахъ. Онъ возвысилъ родъ народа Своего, славу всѣхъ святыхъ Своихъ, сыновъ Израилевыхъ, народа близкаго къ Нему.

Пойте Господу пѣснь

подо́бныхъ. Да возвесели́тсѧ і҃и́ль ѡ̑ сотво́ршемъ ѥ̂го̀, и̂ сы́нове сі҃ѡ́ни возра́дꙋ́ютсѧ ѡ̑ цр҃ѣ̀ свое́мъ. Да восхва́лятъ и́мѧ ѥ̂гѡ̀ въ ли́цѣ, въ тꙋ̑мпа́нѣ и ѱалти́ри да пою́тъ ѥ̂мꙋ́. Я̀кѡ бл҃говоли́тъ гд҃ь въ лю́дехъ свои́хъ, и̂ возне́се́тъ кро́тки́мъ во спасе́нїе. Восхва́лятсѧ преподо́бнїи во сла́вѣ, и̂ возра́дꙋ́ютсѧ на ло́жахъ свои́хъ. Возноше́нїѧ бж҃ї́а въ горта́ни и́хъ, и̂ мечи́ ѡ̑бою́дꙋ ѡ̑стры̀ въ рꙋ́кахъ и́хъ: сотвори́ти ѿмще́нїе во а҃зы́цѣхъ ѡ̑бличе́нїѧ въ лю́дехъ. Свѧза́ти царѝ и́хъ пꙋ́ты, и̂ сла́вныѧ и́хъ рꙋ́чными ѡ̑ко́вы желѣ́зными. Сотвори́ти въ ни́хъ сꙋ́дъ напи́санъ: сла́ва сі҃ѧ̀ бꙋ́детъ всѣ́мъ прп҃бнымъ ѥ̂гѡ̀. Хва-

новую; хвала Ему въ собраніи святыхъ. Да веселится Израиль о Создателѣ своемъ; сыны Сіона да радуются о Царѣ своемъ. Да хвалятъ имя Его съ ликами, на тимпанѣ и гусляхъ да поютъ Ему, ибо благоволитъ Господь къ народу Своему, прославляетъ смиренныхъ спасеніемъ. Да торжествуютъ святые во славѣ, да радуются на ложахъ своихъ. Да будутъ словословія Богу въ устахъ ихъ, и мечъ обоюдоострый—въ рукѣ ихъ, для того, чтобы совершать мщеніе надъ народами, наказаніе надъ племенами, заключать царей ихъ въ узы, и вель-

ли́те бг҃а во ст҃ы́хъ є҆гѡ̀, хвали́те є҆гѡ̀ во оу҆тверже́нїи си́лы є҆гѡ̀.

И҆ а҆́бїе поэ́мъ стїхи́ры самогла́сны во гла́съ г҃.

Сти́хъ: Хвали́те є҆гѡ̀ на си́лахъ є҆гѡ̀, хвали́те є҆гѡ̀ по мно́жествѹ̀ вели́чествїю̀ є҆гѡ̀.

Два̀ и҆̀ лѹ̀каваа̀ сотвори́, перворо́жденный сы́нъ мо́й і҆и́ль: менѐ ѡ҆ста́ви и҆сто́чника воды̀ живо́тныя, и҆ и҆скопа̀ себѣ̀ кладене́цъ сокрѹше́нный: менѐ на дре́вѣ распя́тъ, бараа́ввѹ же и҆спроси́ и҆ ѡ҆пѹсти́. оу҆жасе́сѧ не҆́бо ѡ҆ се́мъ, и҆ со́лнце лѹ̀чѝ скры́, ты́ же і҆и́лю не оу҆срами́лся є҆сѝ, но смє́рти мѧ̀ преда́лъ є҆сѝ: ѡ҆ста́ви и҆́хъ ѻ҃́че ст҃ы́й, не вѣ́дятъ бо, что̀ сотвори́ша.

Сти́хъ: Хвали́те є҆гѡ́ во гла́-

можъ ихъ—въ оковы желѣзныя, производить надъ ними судъ писанный. Честь сія—всѣмъ святымъ Его.

И затѣмъ поемъ стихиры самогласны на 3-й гласъ.

Стихъ: Хвалите Его по могуществу Его, хвалите Его по множеству величія Его.

Два коварныхъ проступка сдѣлалъ перворожденный сынъ мой Израиль: оставилъ Меня, источникъ живой воды, и выкопалъ себѣ испорченный колодецъ, Меня распялъ на древѣ, а Варраву выпросилъ и освободилъ: ужаснулось небо присемъ и солнце скрыло лучи, а Ты, Израиль, не постыдился, но предалъ Меня смерти. Отче святый! Прости имъ, ибо они не понимаютъ, что сдѣлали!

Стихъ: Хвалите Его со

сѣ трⷭбнѣмъ, хвали́те е҆гѡ́ во ѱалти́ри и҆ гⷭлехъ.

Два́ и҆ лⷭка́внаⷨ, паки.

Сти́х: Хвали́те е҆гѡ̀ въ тⷭмпа́нѣ и҆ ли́цѣ, хвали́те е҆гѡ̀ во стрⷭнахъ и҆ ѻ҃рга́нѣ.

Кі́йждо оу҃дъ сты́мъ твоє́мъ пло́ти безче́стїе на́съ ра́ди претерпѣ́: те́рнїе, глава̀: лицѐ, ѻ҃плева́нїе: че́люсти, завше́нїе: оу҃ста̀, во ѻ҃цтѣ̀ растворе́ннⷭю же́лчь кⷭго́мъ: оу҃шеса̀, хⷭле́нїе злочести́вааⷨ: плещы̀, бїе́нїе: и҆ рⷭка̀, тро́сть: всегѡ̀ тѣ́лесѐ протаже́нїе на кр҃тѣ́: чле́нове, гвѡ́здїе: и҆ ре́бра, копїе́. пострада́вый за ны̀, и҆ ѿ стрⷭсте́й свобо́ди́вый на́съ, сни́зше́дый къ на́мъ чⷭвѣ́колюбїе́мъ, и҆ вознесы́й на́съ, всесильне сп҃се помѝлⷭй на́съ.

Сти́х: Хвали́те е҆гѡ̀ къ

звукомъ трубнымъ, хвали
те Его на псалтири и гу
ляхъ.

Два коварныхъ паки.

Хвалите Его съ тимпа
номъ и ликами, хвали
Его на струнахъ и органѣ

Каждый членъ свято
Твоей плоти претерпѣл
изъ за насъ безчестіе: го
лова—терновникъ, лицо
оплеваніе, челюсти поще
чину, уста разведенну
для вкуса въ винномъ у
сусѣ желчь; уши—нечести
выя посрамленія; плечи
побои; рука—трость; всеж
тѣло—висячее положеніе
крестѣ; суставы—гвозди
ребра—копье. Всесильны
Спаситель! за насъ постра
давшій, освободившій нас
отъ страданій, снисшедшій
къ намъ по человѣколю
бію и возвесшій насъ, поми
луй насъ!

Хвалите Его на зву

кѵ̑мба́лѣхъ доброгла́сныхъ, хвали́те є̂го̀ въ кѵ̑мба́лѣхъ воскліца́нїи, всѧ́кое дыха́нїе да хва́литъ гд̑а.

Распе́ншꙋ́ сѧ тѝ хр̑тѐ, всѧ̀ тва́рь ви́дѧщи трепета́ше, ѿ̑снова́нїѝ землѝ позыба́шасѧ стра́хомъ держа́вы твое́ѧ: тебѣ́ бо возне́сшꙋ́ сѧ дне́сь, ро́дъ є̂вре́йскїй поги́бе, цр̑ко́вная завѣ́са раздра́сѧ на дво́е, и̂ ме́ртвїи ѿ̑ гробо́въ воскресо́ша. со́тникъ ви́дѣвъ чꙋ́до, оу̑жасе́сѧ, предстоѧ́щи же мт̑ѝ твоѧ̀ вопїя́ше, рыда́ющи мт̑ски: ка́кѡ не возрыда́ю и̂ оу̑тро́бы моея̀ не бїю̀, зрѧ́щи тѧ̀ на́га, ꙗ̑кѡ ѿ̑ждже́на, на дре́вѣ ви́сѧща; распны́йсѧ и̂ погребы́йсѧ, и̂ воскресы́й и̂з ме́ртвыхъ, гд̑и сла́ва тебѣ́.

ныхъ кимвалахъ, хвалите Его на кимвалахъ громогласныхъ. Все дышущее да хвалитъ Господа!

Когда Ты былъ распятъ, Христе, то вся тварь взирая, трепетала, основанія земли поколебались предъ страхомъ Твоего могущества; ибо, когда нынѣ Ты вознесенъ былъ, то погибъ народъ еврейскій, раздралась пополамъ церковная завѣса; воскресли мертвые изъ гробовъ; сотникъ, видѣвшій чудо, ужаснулся. Матерь же Твоя предстоя взывала, рыдая матерински: какъ Мнѣ нерыдать и не бить утробы Моей, когда Я вижу Тебя, какъ осужденнаго, нагимъ висящаго на древѣ. Распятый, погребенный и воскресшій изъ мертвыхъ, Господь, слава Тебѣ!

Гла́съ ѕ.

Сла́ва ѻ҃ц҃ꙋ, и҆ сы́ну, и҆ ст҃о́мꙋ дх҃ꙋ.

Совлеко́ша ми҂ мене́ ри҃зы мои҂, и҆ ѡ҃блеко́ша мѧ҆ ви҂ ри́зꙋ черлено́ꙋ, возложи́ша на главꙋ мою҆ вѣне́цъ ѿ те́рнїй, и҆ ви҂ десно́ю мою҆ рꙋкꙋ вда́ша тро́сть, да сокрꙋшꙋ и҃хъ ꙗ҆́ко сосꙋды скꙋде́льничи.

И҆ ны́нѣ и҆ при́сно, и҆ во вѣ́ки вѣко́въ, а҆ми́нь.

Плещи҆ мои҂ да́хъ на ра́ны, лица҆ же моего҆ не ѡ҃врати́хъ ѿ заплева́нїй, сꙋди́щꙋ пїла́тоꙋ предста́хъ, и҆ кр҃тъ претерпѣ́хъ за спасе́нїе ми́ра.

Посе́мъ возглаша́етъ дїа́конъ:

И҆ ѡ҃ сподо́битисѧ на́мъ слы́шанїю ст҃а́гѡ є҃ѵ҃ге́лїа, гд҃а бг҃а мо́лимъ.

Ли́къ: Гд҃и поми́лꙋй, трижды.

Гласъ 6-й.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Совлекли съ Меня Мои одежды и одѣли Меня въ пурпуровую одежду; возложили на Мою главу венокъ изъ терновника и въ правую руку Мою дали трость, дабы Я перебилъ ихъ какъ глиняные сосуды.

Нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

Плечи мои Я отдалъ на бичеванію, лица Моего Я не отвращалъ отъ заплеваній; Я предсталъ предъ судилищемъ Пилата и за спасеніе міра претерпѣлъ крестъ.

Затѣмъ провозглашаетъ діаконъ:

Сподобиться намъ услышать святого Евангелія, Господа Бога молимъ.

Хоръ: Господи помилуй, трижды.

Дїа́конъ: Премꙋдрость, про́сти оу҃слы́шимъ стаго̀ є҃ѵ̀лїа

Сщ҃е́нникъ: Ми́ръ всѣ́мъ.

Лі́къ: Ѝ дх҃ови твоемꙋ̀.

Ѝ а҃вїе сщ҃е́нникъ возно́ситъ гла́сно: Є҃ ма́рка стаго̀ є҃ѵ̀лїа чте́нїе.

Лі́къ: Сла́ка тебѣ̀ гдⷭ҇и, сла́ва тебѣ̀.

Дїа́конъ: Вонмемъ.

Ѝ чте́тъ сщ҃е́нникъ і҃ є҃ѵ̀лїе сты́хъ страсте́й.

Во вре́мя о҃но, прїи́де і҃ѡ́сифъ и҃же ѿ а҃рїмаѳе́а, бг҃ословра́зенъ совѣ́тникъ, и҃же ѝ то́й бѣ̀ ча́мъ цр҃твїа бж҃їа, дерзнꙋ́въ вни́де къ пїла́тꙋ ѝ проси́ тѣ́ло і҃и҃сово. Пїла́тъ же дивѝсѧ, а҃ще оу҃жѐ оу҃мре: ѝ призва́въ со́тника, попроси́ є҃го́: а҃ще оу҃жѐ оу҃мре;

Діаконъ: Премудрость. Стоя прямо будемъ слушать святое Евангеліе.

Священникъ: Миръ всѣмъ.

Хоръ: И твоему духу.

И опять священникъ провозглашаетъ громко: Отъ Марка святого Евангелія чтеніе.

Хоръ: Слава Тебѣ Господи, слава Тебѣ.

Діаконъ: Вонмемъ.

И читаетъ священникъ 10-е Евангеліе Святыхъ Страстей.

Во время оно, пришелъ Іосифъ изъ Аримаѳеи, знаменитый членъ совѣта, который и самъ ожидалъ Царствія Божія, осмѣлился войти къ Пилату, и просилъ Тѣла Іисусова. Пилатъ удивился, что Онъ уже умеръ; и, призвавъ

и оувѣдѣвъ ѿ сотника, даде тѣло Іосифови. И купивъ плащаницу, и снемь его, обвитъ плащаницею: и положи его во гробѣ, иже бѣ изсѣченъ ѿ камене: и привали камень надъ двери гроба. Маріа же магдалина и маріа іосіева зрѣстѣ, гдѣ (его) полагахѫ.

Ликъ: Слава долготерпѣнію твоемѫ гди.

Тебѣ слава подобаетъ гди боже нашъ, и тебѣ славѫ возсылаемъ ѻцⷭ, и сномѫ, и стомѫ дхѫ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, амінь.

Слава тебѣ показавшемѫ намъ свѣтъ.

Слава въ вышнихъ богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе.

сотника, спросилъ его: давно ли умеръ? И узнавъ отъ сотника, отдалъ Тѣло Іосифу. Онъ, купивъ плащаницу, и снявъ Его, обвилъ плащаницею, и положилъ Его во гробѣ, который былъ высѣченъ въ скалѣ; и привалилъ камень къ двери гроба. Марія же Магдалина и Марія Іосіева смотрѣли, гдѣ *Его* полагали.

Хоръ: Слава долготерпѣнію Твоему Господи.

Тебѣ слава подобаетъ, Господи Боже нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, Аминь.

Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ.

Слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, въ

ѣцѣхъ бл҃говоле́нїе. Хва́-
и́мъ тѧ, бл҃гословим҃ъ тѧ,
ы́нѣемъ ти сѧ, славосло́вимъ
тѧ, бл҃годари́мъ тѧ, вели́-
ія ра́ди сла́вы твоея́. Гд҃и
рю́ нб҃ный, бж҃е о҃ч҃е все-
держи́телю. Гд҃и сн҃е є҆ди́но-
о́дный і҃с҃е хр҃т҃е, и҆ с҃т҃ы́й
ше. Гд҃и бж҃е, а҆́гнче бж҃ій,
е҆ о҃ч҃ь, вземлы́й грѣ́хъ
ра, поми́луй на́съ: вземлы́й
рѣхъ ми́ра, прїими́ моли́тву на́шу. Сѣдя́й о҆́дес-
ую о҃ц҃а, поми́луй на́съ. Я҆́ко ты є҆сѝ є҆ди́нъ с҃т҃ъ,
ы є҆сѝ є҆ди́нъ гд҃ь, і҃с҃ъ
хр҃т҃о́съ, въ сла́ву бг҃а о҃ц҃а,
ми́нь. На всѧ́къ де́нь бл҃го-

человѣкахъ благоволе́ніе. Хвалимъ Тебя, благословляемъ Тебя, поклоняемся Тебѣ, славословимъ Тебя, благодаримъ Тебя, изъ-за великой славы Твоей, Господи, Царь небесный, Богъ Отецъ Вседержитель, Господь Сынъ Единородный, Іисусъ Христосъ и Духъ Святый! Господь Богъ, Агнецъ Божій, Сынъ Отца, принявшій грѣхи міра! прими молитву нашу. Сидящій одесную Отца, помилуй насъ. Потому что Ты одинъ святъ, Ты одинъ Господь, Іисусъ Христосъ, во славу Бога Отца. Аминь. Каждый день буду благословлять Тебя и прославлять имя Твое, всегда и во вѣки вѣковъ. Сподоби, Господи, настоящій день провести безъ грѣха. Благословенъ Ты, Господь Богъ отцевъ нашихъ, и хвалимо и прославлено имя Твое во вѣки. Аминь. Даруй намъ,

словлю тѧ, и восхвалю имѧ твоѥ во вѣки, и въ вѣкъ вѣка. Гди, прибѣжище былъ ѥси намъ въ родѣ и родѣ. Азъ рѣхъ: гди, помилуй мѧ, исцѣли душу мою, ꙗко согрѣшихъ тебѣ. Гди, къ тебѣ прибѣгохъ, научи мѧ творити волю твою, ꙗко ты ѥси бгъ мой: ꙗко оу тебѣ истóчникъ живота, во свѣтѣ твоемъ оузримъ свѣтъ. Простри милость твою вѣдущимъ тѧ.

Таже: Сподоби гди въ день сей безъ грѣха сохранитисѧ намъ. Благословенъ ѥси гди, бже отцъ нашихъ, Господи, милость Твою, какъ мы уповаемъ на Тебя. Благословенъ Ты, Господи, наставь меня Твоимъ оправданіямъ. Господи, Ты былъ намъ прибѣжищемъ изъ рода въ родъ. Я сказалъ: Господи, помилуй меня, исцѣли душу мою, потому что я согрѣшилъ предъ Тобою. Господи! къ Тебѣ прибѣгаю, научи меня поступать по волѣ Твоей, потому что Ты Богъ мой, потому что у Тебя источникъ жизни. Въ Твоемъ свѣтѣ мы узнаемъ свѣтъ. Продолжи милость Твою къ знающимъ Тебя. Святый Богъ, Святый всесильный, Святый безсмертный, умилосердись надъ нами.

Удостой, Господи, въ этотъ день сохраниться намъ безъ грѣха. Благословенъ Ты, Господь, Богъ отцовъ нашихъ, возхваля

ѝ хва́льно ѝ просла́вленно и́мя
твое́ во вѣ́ки, а́минь. Бы́ди
гди́, ми́лость твоя́ на на́съ,
ѩкоже оу́пова́хомъ на тя́. Бла-
гослове́нъ е́си гди́, наꙋ́чи
мя оу́правда́нїемъ твои́мъ. Бла-
гослове́нъ е́си я́ко, бра-
ꙋ́ми мя оу́правда́нїемъ твои́мъ. Бла-
гослове́нъ е́си сты́й,
просвѣ́ти мя оу́правда́нїи твои́ми. Гди́, ми́лость твоя́ во
вѣ́къ, дѣ́ла рꙋ́къ твои́ю не
презри́. тебѣ́ подоба́етъ хва-
ла́, тебѣ́ подоба́етъ пѣ́нїе,
тебѣ́ сла́ва подоба́етъ, отцꙋ́
и сы́нꙋ и стꙋ́мꙋ дх҃ꙋ, ны́нѣ
и прїе́ну, и во вѣ́ки вѣ-
ко́въ, а́ми́нь.

Поста́вимъ е́ктенїа́:

Испо́лнимъ оу́тренюю мо́литвꙋ
нашꙋ гдⷭ҇и.

Хо́ри: Гди́ поми́лꙋй.

емо и прославляемо имя Твое во вѣки. Аминь. Господи да будетъ съ нами милость Твоя, такъ какъ мы надѣялись на Тебя. Благословенъ Ты, Господи, научи меня законамъ Твоимъ. Благословенъ Ты, Владыко, настави меня законамъ Твоимъ! Благословенъ Ты, Святой, просвѣти меня законами Твоими. Господи! Милость Твоя вѣчная: не презри творенія рукъ Твоихъ; Тебѣ приличествуетъ хвала, Тебѣ приличествуетъ пѣніе, Тебѣ приличествуетъ прославленіе Отцу, и Сыну, и Святому Духу, теперь, и всегда, и въ безконечные вѣки. Аминь.

Затѣмъ ектенія:

Исполнимъ утреннюю молитву нашу Господу.

Хоръ: Господи помилуй.

Заст8пи, спаси, помил8й, и сохрани насъ бже, твоею бл҃годатїю.

Лик҃ъ: Г҃ди помил8й.

Дне всего с҃вершенна, с҃та, мирна и безгр҃шна, оу҃ г҃да прос҃имъ.

Лик҃ъ: Подай г҃ди.

Ѧ҃гела мирна, вѣрна настав҃ника, храни҃теля д8шъ и тѣлесъ нашихъ, оу҃ г҃да прос҃имъ.

Лик҃ъ: Подай г҃ди.

Прощ҃е҃нїя и ѡ҃ставле҃нїя гр҃хѡвъ, и прегр҃ше҃нїй нашихъ, оу҃ г҃да прос҃имъ.

Лик҃ъ: Подай г҃ди.

Добрыхъ и полезныхъ д8шамъ нашымъ, и мира мїроби, оу҃ г҃да прос҃имъ.

Лик҃ъ: Подай г҃ди.

Прочее врем҃а живота на-

Заступи, спаси, помилуй, и сохрани насъ, Боже, Твоею благодатію.

Хоръ: Господи помилуй.

Въ день сей всего совершеннаго, святаго, мирнаго и безгрѣшнаго у Господа просимъ.

Хоръ: Подай, Господи.

Ангела мирна, вѣрнаго наставника, хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ у Господа просимъ.

Хоръ: Подай, Господи.

Прощенія и оставленія грѣховъ и прегрѣшеній нашихъ у Господа просимъ.

Хоръ: Подай, Господи.

Добра и пользы душамъ нашимъ и мира міру у Господа просимъ.

Хоръ: Подай, Господи.

Прочее время живота на-

шегѡ бг̀ми́рѣ, и̂ покаа́нїи ско́нча́ти, оу̂ гд̀а про́симъ.

Лі́къ: Подай гд̀и.

Хр̂тїа́нскїа ко́нчи́ны живо́та на́шегѡ безболѣ́знены, непостыдны, ми́рны, и̂ до́брагѡ ѿвѣ́та на стра́шнѣмъ сѫ̀дищи хр̂то́вѣ, про́симъ.

Лі́къ: Подай гд̀и.

Престо́ю, пречтою, преблгословѣ́нною, сла́вною вл̂ц̑ѫ на́шѫ бц̂ѫ, и̂ прїснодв̂ѫ ма́рїю, со всѣ́ми с̃ты́ми помянувше, са́ми себѣ̀ и̂ дрѫ́гъ дрѫ́га, и̂ вѣ́сь живо́тъ на́шъ хр̂тѫ̀ бг̀ѫ предади́мъ.

Лі́къ: Тебѣ́ гд̀и.

Возгла́съ.

Я̃ко бг̀ъ ми́лости, щедро́тъ и̂ челов̀ѣколю́бїа є̂сѝ, и̂ тебѣ́ сла́вѫ возсыла́емъ, ѻ̃ц̑ѫ, и̂

шего въ мирѣ и покаяніи докончить у Господа просимъ.

Хоръ: Подай, Господи.

Христіанскія кончины живота нашего безболѣзной, не постыдной, мирной, и добраго отвѣта на страшномъ судѣ Христовомъ просимъ.

Хоръ: Подай, Господи.

Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію, со всѣми святыми помянувши, сами себя, и другъ друга, и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ.

Хоръ: Тебѣ, Господи.

Возгласъ:

Такъ какъ Ты Богъ милости, щедротъ и человѣколюбія, мы Тебѣ славу

сн҃у, и҆ ст҃о́му дх҃у, ны́нѣ и҆ при́сно, и҆ во вѣ́ки вѣ́ко́въ.

Лик҃ъ: А҆ми́нь.

Сщ҃е́нникъ: Ми́ръ всѣ́мъ.

Лик҃ъ: И҆ дх҃у твоему҆.

Дїа́конъ: Главы́ на́ша г҃ду приклони́мъ.

Лик҃ъ: Тебѣ́ г҃и.

Та́же возглаша́етъ сщ҃е́нникъ: Твое́ бо е҆́сть е҆́же мило́вати, и҆ спаса́ти ны́ бо́же на́шъ, и҆ тебѣ́ сла́ву возсыла́емъ, о҆ц҃у, и҆ сн҃у, и҆ ст҃о́му дх҃у, ны́нѣ и҆ при́сно, и҆ во вѣ́ки вѣ́ко́въ.

Лик҃ъ: А҆ми́нь.

Посе́мъ возглаша́етъ дїа́конъ: И҆ сподо́битися на́мъ слы́шанїю ст҃а́го є҆҃ва҃нгелїа, г҃да бг҃а мо́лимъ.

Лик҃ъ: Г҃и поми́луй, трижды.

Дїа́конъ: Премудрость, про́-

возсылаемъ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Хоръ: Аминь,

Священникъ: Миръ всѣмъ.

Хоръ: И твоему духу.

Діаконъ: Главы наши Господу приклонимъ.

Хоръ: Тебѣ, Господи.

Затѣмъ возглашаетъ священникъ:

Такъ какъ въ Твоей волѣ миловать и спасать насъ Боже нашъ, Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и нынѣ, и присно и во вѣки вѣковъ.

Хоръ: Аминь.

Затѣмъ возглашаетъ діаконъ.

И сподобиться намъ услышать святого Евангелія Господа Бога молимъ.

Хоръ: Господи помилуй, трижды.

Діаконъ: Премудрость,

сти оуслы́шимх стáго є҃ѵ҃лїа
Сщ҃е́нникх: Ми́рх всѣ́мх.
Лю́дїе: Й дх҃ови твоемȣ́.
Й а҃бїе сщ҃е́нникх возгласитх гла́сно: Є҃ѳ҃ їѡа́нна стáгѡ є҃ѵ҃лїа чте́нїе.
Лю́дїе: Сла́ва тебѣ́ гдⷭи, сла́ва тебѣ́.
Дїа́конх: Во́немх.
Й чте́тх сщ҃е́нникх а҃і є҃ѵ҃лїе сты́хх страсте́й.

Во вре́мя о҃но, моли́ пїла́та їѡ́сифх, и҃же ѿ а҃рїмаѳе́а, сы́й оу҃чн҃ікх їи҃совх, потае́нх же стра́ха ра́ди і҃ѵ҃де́йска, да бо́зметх тѣ́ло їи҃сово: и҃ повелѣ́ пїла́тх. Прїи́де же и҃ взя́тх тѣ́ло їи҃сово. Прїи́де же и҃ нїкоди́мх, прише́дый ко їи҃сови но́щїю пре́жде, носѧ́ смѣше́нїе смѵ́рнено

стоя прямо будемъ слушать святого Евангелія.
Священникъ: миръ всѣмъ.
Хоръ: И духу твоему.
И тотчасъ священникъ громко возвѣщаетъ: Отъ Іоанна святого Евангелія чтеніе.
Хоръ: Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ.
Діаконъ: Вонмемъ.
И читаетъ священникъ 11-е Евангеліе Святыхъ Страстей.

Во время оно, Іосифъ изъ Аримаѳеи (ученикъ Іисуса, но тайный — изъ страха отъ Іудеевъ), просилъ Пилата, чтобы снять Тѣло Іисуса; и Пилатъ позволилъ. Онъ пошелъ и снялъ Тѣло Іисуса. Пришелъ также и Никодимъ (приходившій прежде къ Іисусу ночью) и принесъ составъ изъ смирны и алоя, литръ около ста. И такъ

и̂ а̂ло́йно, я̆кω мі̂тр҃х сто̀. Прїа́ста же тѣ́ло і̂и̇сово и̂ ѡ҃бви́ста є̂ ри́зами со а̂рωма́ты я̆коже ѡ҃бы́чай є̆́сть і҃ю́дѣωмх погреба́ти. Бѣ̀ же на мѣ́стѣ, и̂дѣ́же распа́тсѧ, ве́ртх и̂ вх ве́ртѣ гро́бх но́вх, вх не́мже николи́же никто́же положе́нх бѣ̀. Тю́ оу҃́бо, пѧтка̀ ра́ди і҃ю́дейска, я̆кω бли́з бя́ше гро́бх, положи́ста і̂и̇са.

Ли́кх: Сла́ва долготерпѣ́нїю твоем҃ю гд҃и.

И̂ за҆́кїе пое́мх стї́хи́ры самогла́сны. Гла́сх а̀:

Вса̀ тва́рь и̂змѣня́шесѧ стра́хомх, зрѧ́щи тѧ̀ на кр҃тѣ́ ви́сима хр҃те́: со́лнце ѡ҃мрача́шесѧ, и̂ землѝ ѡ҃сновâнїа̀ сотрѧга́ю҆тсѧ: вса̀ сострада́хю҆ созда́вшемю҆ вса̀. бо́лею на́сх ра́ди претерпѣ́вый, гд҃и сла́ва тебѣ́.

они взяли Тѣло Іисуса и обвили его пеленами съ благовоніями, какъ обыкновенно погребаютъ Іудеи. На томъ мѣстѣ, гдѣ Онъ распятъ, былъ садъ, и въ саду гробъ новый, въ которомъ еще никто не былъ положенъ. Тамъ положили Іисуса ради пятницы Іудейской, по тому что гробъ былъ близко.

Хоръ: Слава долготерпѣнію Твоему, Господи.

И за тѣмъ поемъ стихиры на гласъ 1-й.

Всетвореніе измѣнило видъ свой со страху, увидя Тебя, Христе, висящимъ на Крестѣ: омрачалось солнце и колебались основанія земли. Все сострадало Создателю всего, Господу. Добровольно ради насъ Претерпѣвшій—слава Тебѣ!

Гла́съ к. Сти́хъ: Раздѣли́ша ри҃зы мои҃ себѣ, и҃ ѡ҃ одеждѝ мое́й мета́ша жре́бій.

Лю́дїе злочести́вїи и҃ беззако́нніи, вскꙋ́ю повѣ́ютсѧ тщ҃е́тными҃; вскꙋ́ю живото҃ всѣ́хъ на сме́рть ѡ҃сꙋ́дѝша; ве́лїе чꙋ́до, я҃́кѡ созда́тель ми́ра въ рꙋ́ки беззако́нныхъ предае́тсѧ, и҃ на дре́во возноша́етсѧ человѣколю́бецъ: да я҃́же бо а҃́дѣ ꙋ҃зники свободи́тъ, зовꙋ́щыѧ: долготерпѣли́ве гд҃и сла́ва тебѣ́.

Сти́хъ: Да́ша въ снѣ́дь мою́ же́лчь, и҃ въ жа́ждꙋ мою́ напои́ша мѧ҃ ѳ҃цта.

Дне́сь зра́щи тѧ҃ непороч҃на дв҃а на кр҃тѣ́ сло́ве возношаема, рыда́ющи мт҃рнею ꙋ҃тро́бою, ꙋ҃мꙋзгла́шесѧ

Гласъ 2-й. Стихъ: Раздѣлили между собой ризы Мои и объ одеждѣ Моей бросали жребій.

Народъ нечестивый и беззаконный! зачѣмъ замышляешь напрасное? Зачѣмъ присудилъ къ смерти жизнь всѣхъ? Великое чудо! Такъ какъ Міросоздатель предается въ руки беззаконныхъ и на дерево поднимается Человѣколюбецъ: для того, чтобы освободить находящихся въ аду узниковъ, взывающихъ: Долготерпѣливый Господь, слава Тебѣ.

Стихъ: Они дали вмѣсто пищи Мнѣ желчь и жажду Мою утолили виннымъ уксусомъ.

Нынѣ взирая на Тебя, Слово, привѣшиваемаго ко кресту, непорочная Дѣва, рыдая материнскою душею,

сéрдцемъ гóрцѣ, и̂ стенáщи болѣзненнш и̂з глубины дүшѝ, лицѐ со власы терзáющи, тѣмже и̂ пéрси бїющи взывáше жáлостнш: оувы мнѣ, бжéственное чáдо! оувы мнѣ, свѣте мíра! что̀ зашéлъ є̂сѝ ѿ сѵ̑чїю моéю а̑гнче бжїй; тѣмже вóинства безплóтныхъ трéпетомъ содержи́ми бя́ху, глаго́люще: непостижи́ме гдѝ слáва тебѣ.

Стíхъ: Бгъ же цр̀ь нáшъ прéжде вѣка, содѣла спасéнїе посредѣ землѝ.

На дрéвѣ ви́дящи бíсима хр̂тѐ, тебѐ всѣхъ зижди́теля и̂ бга, безсѣменнш рóждшая тѧ̀, копїáше гóрькш: сы̑не мóй, гдѣ добрóта зáйде зрáка твоегѡ̀; не терплю̀ зрѣти тѧ̀ непрáведнш

горестно уязвлялась сердцемъ и, болѣзненно стеная изъ глубины души, терзая лицо и волосы, а также и, ударяя себя въ грудь, жалобно взывала: УвыМнѣ,Божественное Чадо! увы Мнѣ—Свѣтъ міра! Зачѣмъ сокрылся Ты съ глазъ моихъ—Агнецъ Божій! Тоже и воинства безплотныхъ были объяты трепетомъ, взывая,Господь непостижимый, слава Тебѣ!

Боже, Царь нашъ предвѣчный, Ты совершилъ спасеніе посрединѣ земли.

Видя Тебя Христе, Творца вселенной и Бога, вися́щимъ на древѣ, родившая Тебя безсѣменно горестно вопіяла: Сынъ мой, куда исчезла красота Твоего вида? Я не переношу смотрѣть на Тебя, несправедливо распинаемаго! И

распина́ема: потщи́ся у҃бо, воста́ни, я҆́ко да ви́жд҃ и҆̀ а҆́зъ твоє҆̀ и҆̀з ме́ртвыхъ тридне́вное воскресе́нїе.

Сла́ва о҆҃ц҃у҆, и҆̀ сн҃у҆, и҆̀ ст҃о́му҆ д҃у҆.

Гла́съ и҆̀:

Г҃и, восходя́щу҆ ти҆̀ на кр҃тѣ, стра́хъ и҆̀ тре́петъ нападе́ на тва́рь, и҆̀ земли́ у҃бѡ возбраня́лъ є҆сѝ поглоти́ти распина́ющихъ тѧ̀, а҆́ду҆ же повелѣ́валъ є҆сѝ и҆спу҆сти́ти ю҆́зники, на ѡ҆бнобле́нїе челов҃ѣ́кѡвъ, с҃у҆дїе́ живы́хъ и мертвы́хъ, жи́знь прише́лъ є҆сѝ пода́ти, а҆̀ не сме́рть: чл҃вѣ́колю́бче сла́ва тебѣ́.

И҆ ны́нѣ и҆̀ при́сно, и҆̀ во вѣ́ки вѣ́кѡмъ, а҆́минь.

У҃жѐ ѡ҆мака́ется тро́сть и҆зрече́нїѧ, ѿ с҃у҆дїи́ непра́вед-

так҃ъ, поторопись возстать, дабы и Мнѣ увидѣть тридневное Твое воскресеніе изъ мертвыхъ.

Слава: Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Гласъ 8-й.

Господь! Страхъ и трепетъ напалъ на тварь, когда Ты восходилъ на крестъ; между тѣмъ Ты воспрещалъ землѣ поглотить распинающихъ Тебя, а аду Ты повелѣвалъ освободить узниковъ для возрожденія людей. Судія живыхъ и мертвыхъ! Ты пришелъ даровать жизнь, а не смерть; Человѣколюбецъ, слава Тебѣ!

И теперь, и всегда, и въ безконечные вѣки. Аминь.

И такъ, вотъ омакается тростникъ писать изреченіе приговора; непра-

ныхъ їисъ ѕ҃дмь бываетъ, и ѡ҃ѕ҃ждаетсѧ на кр҃тъ, и страждетъ тварь, на кр҃тѣ видѧщи гда: но ѥ҃стествомъ тѣлесѣ, мене ради страждай, бл҃гїй гди слава тебѣ.

Посемъ возглашаетъ дїаконъ: Й ѡ҃ сподобитисѧ намъ слышанїю ст҃аго ѥ҃ѵ҃ггелїа, гда бг҃а молимъ.

Лик҃ъ: Гди помилуй, трижды.

Дїаконъ: Премѵ҃дрость, прости оуслышимъ ст҃аго ѥ҃ѵ҃ггелїа

Сщ҃енникъ: Мир҃ъ всѣмъ.

Лик҃ъ: Й дх҃ови твоемѵ҃.

Й ѡ҃бїе сщ҃енникъ возноситъ гласно: ѳ҃ матѳе́а ст҃аго ѥ҃ѵ҃ггелїа чтенїе.

Лик҃ъ: Слава тебѣ гди, слава тебѣ.

Дїаконъ: Вонмемъ.

ведными судьями судится Іисусъ и присуждается ко кресту; весь міръ видя Господа на Крестѣ — страдаетъ. Но, страждущій изъ за меня тѣлесною природою, благостный Господь, слава Тебѣ!

Затѣмъ провозглашаетъ діаконъ:

Сподобиться намъ услышать святого Евангелія, Господа Бога молимъ.

Хоръ: Господи помилуй, трижды.

Діаконъ: Премудрость. Стоя прямо будемъ слушать святое Евангеліе.

Священникъ: Миръ всѣмъ.

Хоръ: И твоему духу.

И опять священникъ провозглашаетъ громко: Отъ Матѳея святого Евангелія чтеніе.

Хоръ: Слава Тебѣ Господи, слава Тебѣ.

Діаконъ: Вонмемъ.

И чтетъ сщ҃е́нникъ ѯ҃і є҃ѵ҃ліе сты́хъ страсте́й.

Во оу҃тріи де́нь, и҃же е́сть по пятцѣ́, собра́шасѧ а҃рхіе-ре́е и҃ фарїсе́е къ пїла́тѹ, глаго́люще: го́споди, помн҃ѹхомъ, ꙗ҆́коже лсте́цъ ѡ҃нъ рече́, є҆щѐ сы́й жи́въ: по трі́ехъ дне́хъ востáнѹ. Повели́ оу҃́бо оу҃твердѝти гро́бъ до тре́тіѧгѡ дне́, да не ка́кѡ при-ше́дше оу҃чн҃ицы̀ є҆гѡ̀ но́щїю, оу҃кра́дѹтъ є҆го̀ и҃ рекѹ́тъ лю́демъ: востà ѿ ме́ртвыхъ. И бѹ́детъ послѣ́днѧѧ ле́сть го́рша пе́рвыѧ. Рече́ же и҃́мъ пїла́тъ: и҃́мате кѹ́стѡдїю: и҃ди́те, оу҃твердѝте, ꙗ҆́коже вѣ́сте. Они́ же ше́дше оу҃твердѝша гро́бъ, зна́менавше ка́мень съ кѹ́стѡдїе́ю.

И читаетъ священникъ 12-е Евангеліе Святыхъ Страстей.

На другой день, который слѣдуетъ за пятницею, собрались первосвященники и фарисеи къ Пилату и говорили: господинъ! мы вспомнили, что обманщикъ тотъ, еще будучи въ живыхъ, сказалъ: послѣ трехъ дней воскресну. И такъ, прикажи охранять гробъ до третьяго дня, чтобъ ученики Его, пришедши ночью, не украли Его и не сказали народу: воскресъ изъ мертвыхъ. И будетъ послѣдній обманъ хуже перваго. Пилатъ сказалъ имъ, имѣете стражу; пойдите: охраняйте, какъ знаете. Они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили къ камню печать.

Лик: Слава долготерпѣнію твоему Гди.

Таже чтецъ глаголетъ:

Благо есть исповѣдатися Гдеви, и пѣти имени твоему Вышнiй: возвѣщати заутра милость твою, истину твою на всяку нощь.

Святый, Боже, святый крѣпкій святый безсмертный, помилуй насъ. Трижды.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

Пресвята Троице, помилуй насъ: Гди, очисти грѣхи наша: Владыко, прости беззаконія наша: святый посѣти и исцѣли немощи наша, имене твоего ради.

Гди помилуй, трижды.

Слава Отцу и Сыну и Святому

Хоръ: Слава долготерпѣнію Твоему, Господи.

Затѣмъ чтецъ произноситъ:

Благо есть славить Господа и пѣть Имени Твоему, Всевышній; до ранняго утра возвѣщать о милосердіи Твоемъ и истину о Тебѣ въ ночи.

Святый Боже, Святый всесильный, Святый безсмертный, будь милостивъ къ намъ. Трижды.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и теперь, и всегда, и въ безконечные вѣки. Аминь.

Пресвятая Троица, помилуй насъ; Господи, очисти грѣхи наши; Святый, пріиди и уврачуй наши немощи для Твоей славы. Господи помилуй, Трижды.

Хвала Отцу, и Сыну, и

дх҃ѹ, и̑ ны́нѣ и̑ при́сно, и̑ во вѣ́ки вѣ́ко́въ, а̑ми́нь.

Ѻ҃че на́шъ, и̑́же е̑сѝ на нб҃сѣ́хъ, да ст҃и́тсѧ и̑́мя тво́е, да прі́идетъ ц҃р҃тві́е тво́е: да бу́детъ во́ля тво́ѧ, а̑́кѡ на нб҃си̑ и̑ на земли̑. хлѣ́бъ на́шъ насу҃щный да́ждь на́мъ дне́сь, и̑ ѡ҃ста́ви на́мъ до́лги на́ша, я̑́коже и̑ мы ѡ҃ставля́емъ должнико́мъ на́шымъ: и̑ не введи̑ насъ во и̑скуше́нїе, но и̑зба́ви на́съ ѿ лука́ваго.

Сщ҃е́нникъ: Я̑кѡ тво́е е̑́сть ц҃р҃тво, и̑ си́ла, и̑ сла́ва, Ѻ҃ц҃а и̑ сы́на и̑ ст҃а́гѡ дх҃а, ны́нѣ и̑ при́сно, и̑ во вѣ́ки вѣ́ко́въ

Чте́цъ: А̑ми́нь.

И̑ глаго́летъ тропа́рь, гла́съ д҃:

И̑скупи́лъ ны̑ е̑сѝ ѿ кля́твы зако́нныѧ ч҃тно́ю тво́е́ю

Святому Духу и теперь, и всегда, и въ безконечные вѣки, Аминь.

Отецъ нашъ, Сущій на небесахъ! да святится имя Твое, да пріидетъ царство Твое, да будетъ воля Твоя и на землѣ, какъ на небѣ. Хлѣбъ нашъ насущный дай намъ на сей день, и прости намъ долги (грѣхи) наши, какъ мы прощаемъ должникамъ нашимъ; и не введи насъ во искушеніе, но избавь насъ отъ лукаваго.

Священникъ: Ибо Твое есть царство, и сила, и слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и теперь, и всегда, и въ безконечные вѣки.

Чтецъ: Аминь.

И возглашаетъ тропарь на гласъ 4-й.

Искупилъ насъ отъ проклятія законнаго, Господи,

кро́вїю на кр҃тѣ пригвозди́вся, и̂ копіе́мъ прободе́ся, безсме́ртїе и̂сточи́лъ є̂сѝ человѣ́комъ, сп҃се на́шъ, сла́ва тебѣ́.

Та́же, є̂ктенїа̀ вели́кая:

Поми́луй на́съ бо́же, по вели́цѣй ми́лости твое́й, мо́лимтися, оу҃слы́ши и̂ поми́луй.

Сщ҃е́нникъ: Я̃кω ми́лостивъ и̂ человѣколю́бецъ бг҃ъ є̂сѝ, и̂ тебѣ́ сла́вꙋ возсыла́емъ, о҃ц҃ꙋ и̂ сн҃ꙋ и̂ ст҃о́мꙋ дх҃ꙋ, нынѣ́ и̂ при́сно, и̂ во вѣ́ки вѣ́ковъ.

Ли́къ: А̃ми́нь.

Оу҃тверди́ бо́же бл҃гочести́вѣйшаго, самодержа́внѣйшаго, вели́каго гд҃а на́шего і̂мпера́тора нїко́лая але҃ксáндровича̀ всеⷯ рωсі́и, и̂ ст҃ꙋю правосла́внꙋю

прчистой Твоею кровію! Пригвожденъ бывши ко Кресту и бывъ прободенъ копьемъ, Спаситель, Ты источилъ изъ Себя человѣчеству безсмертіе, Слава Тебѣ.

Затѣмъ ектенія большая.

Помилуй насъ, Боже, по Твоей великой милости, молимся Тебѣ, услышь и помилуй насъ.

Священникъ: Ты милостивъ и человѣколюбивъ, Боже, Тебѣ славу возсылаемъ Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Хоръ: Аминь.

Утверди Господи Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя нашего Императора всея Россіи Николая Александровича и Святую Православную вѣру

ѣрѣ, правосла́вныхъ хрїа́нъ бг вѣки вѣко.

Сщ҃е́нникъ: Пресвѧ́та бц҃е, спаси́ на́съ.

Лик҃ъ: Чтнѣ́йшую хе҃рувимъ, и̂ сла́внѣйшую безъ сравне́нїѧ серафи́мъ, безъ истлѣ́нїѧ бг҃а сло́ва ро́ждшую, сущ҃ую бц҃ю тѧ̀ велича́емъ.

Сщ҃е́нникъ: Сла́ва тебѣ̀ хе҃ристе́ бо́же, оу҃пова́нїе на́ше, сла́ва тебѣ̀.

Лик҃ъ: Сла́ва о҃ц҃ꙋ и̂ сн҃ꙋ и̂ ст҃о́мꙋ дх҃ꙋ, и̂ ны́нѣ и̂ при́снѡ, и̂ во вѣ́ки вѣко́въ, а́минь. Гд҃и поми́лꙋй, трижды.

Бл҃гослови́. Сщ҃е́нникъ:

Йже о҃плева́нїѧ, и̂ би́е́нїѧ, заꙋше́нїѧ, и̂ кр҃тъ, и̂ сме́рть претерпѣ́вый за спасе́нїе ми́ра, хр҃то́съ и̃стинный бг҃ъ на́шъ, моли́твами пречи́стыѧ свое́ѧ мт҃ре, ст҃ы́хъ

и православныхъ христіанъ во вѣки вѣковъ.

Священникъ: Пресвятая Богородица, спаси насъ.

Хоръ: Честнѣйшую Херувимовъ и славнѣйшую безъ сравненія Серафимовъ, безъ истлѣнія Бога Слово родившую, истинную Богородицу, Тебя величаемъ.

Священникъ: Слава Тебѣ, Христе Боже, Упованіе наше, слава Тебѣ.

Хоръ: Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и теперь, и всегда и въ безконечные вѣки Аминь.

Господи помилуй, трижды.

Благослови. Священникъ:

Христосъ, истинный Богъ нашъ, претерпѣвшій за спасеніе міра оплеванія, побои, заушенія, крестъ и смерть, молитвами Пречистой Своей Матери, святыхъ славныхъ и всѣми восхваляемыхъ

глáвныхъ и всехвáльныхъ апóстолъ, свя́тыхъ прóрокъ бгоотцóвъ їоакíма и áнны, и всѣхъ свя́тыхъ, помúлуетъ насъ и спасéтъ насъ, áкw клгъ и чловѣколю́бецъ.

Лúкъ: Благочестúвѣйшаго, Самодержáвнѣйшаго, Велúкаго Гдр́а нáшего íмперáтора нїколáя áлeксáндровича всеѧ Россíи, супрýгу Егѡ благочестúвѣйшую Госуда́рыню Имперáтрúцу Алексáндру Фeóдоровну: Мáтерь Егѡ благочестúвѣйшую Госуда́рыню Марíю Фeóдоровну, благовѣ́рнаго Госуда́ря Наслѣ́дника, Велúкаго Кнáзя Алексíя Николáевича и весь цáрствующій дóмъ, свя́тѣйшій правúтельствующій Сúнодъ и всѧ православныя христíане, Гди сохрани́ ихъ на мнóгаѧ лѣ́та.

апостоловъ, святыхъ пра
ведныхъ богоотцовъ
Іоакима и Анны и всѣх
святыхъ, да милуетъ
спасаетъ насъ, какъ бл
гій и человѣколюбецъ.

Хоръ: Благочестивѣйшаго
Самодержавнѣйшаго Г
сударя Императора нашег
Николая Александровича
всея Россіи, Супругу Ег
благочестивѣйшую Госуда
рыню Императрицу Алек
сандру Ѳеодоровну: Матер
Его благочестивѣйшую Г
сударыню Марію Ѳеод
ровну, благовѣрнаго Гос
даря Наслѣдника, Велика
го Князя Алексія Никол
евича и весь Царствующ
Домъ, Святѣйшій Прави
тельствующій Сунодъ
всѣхъ православныхъ хри
стіанъ, Господи, сохра
ни ихъ на многія лѣт

Объяснительныя примѣчанія къ тексту Евангельскихъ чтеній утрени Великаго Пятка.

ЕВАНГЕЛІЕ 1-е.

„Нынѣ прославися"... Господь восклицаетъ сіи слова, какъ бы слова побѣдной пѣсни, послѣ установленія Имъ святѣйшаго Таинства Новаго Завѣта, и наименованіе „Сынъ Человѣческій" употребляетъ для обозначенія своего человѣческаго существа, принесеннаго въ искупительную жертву. Подъ *„славою"* разумѣется здѣсь слава страданій и смерти Сына Человѣческаго, которою Онъ искупилъ все человѣчество, ибо „быть преданнымъ смерти и побѣдить смерть—это дѣйствительно великая слава". Въ Лицѣ прославившагося Богочеловѣка, примирившаго всесвятого Бога съ грѣшнымъ человѣкомъ—и *Богъ прославился*. Необходимымъ же слѣдствіемъ того, что, въ лицѣ умершаго за весь родъ человѣческій Единороднаго Своего Сына, прославился Богъ, явилось то, что Онъ прославитъ Христа—въ Его воскресеніи и вознесеніи къ Богу Отцу. *„Вскорѣ прославитъ"*—указаніе, что уничиженіе Господа Іисуса Христа въ страданіяхъ и позорной смерти продлится недолго. Выраженіе *„дѣти"* (собственно дѣтки, или дѣточки) какъ бы излилось изъ глубокаго чувства предстоящей скоро разлуки съ учениками, и притомъ разлуки при тяжелыхъ, искусительныхъ для ихъ вѣры обстоятельствахъ. *„Недолго мнѣ уже быть съ вами"*, т. е. въ такомъ видѣ и въ тѣхъ отношеніяхъ, которыя продолжались доселѣ.

Въ дальнѣйшей затѣмъ рѣчи Господь обращаетъ взоръ учениковъ ко времени, имѣющему наступить за Его вознесеніемъ, а потому и говоритъ „*будете искать Меня*" т. е. пожелаете послѣдовать за Мной, чтобы найти Меня и быть со Мной, но до времени этого не нужно, ибо вы должны оставаться въ мірѣ для распространенія и утвержденія царства Моего на землѣ, а потому вы не можете теперь послѣдовать за Мной, прійти туда, куда Я иду, т. е. въ славное, торжествующее на небесахъ Царство Мессіи,—какъ Я сказалъ іудеямъ. „Іудеямъ Онъ это говорилъ съ тѣмъ, чтобы устрашить, а апостоламъ, чтобы воспламенить въ нихъ любовь" (Златоустъ). Оставляя васъ для дѣятельности въ распространеніи и утвержденіи въ семъ мірѣ Моего царства, даю вамъ „*новую заповѣдь*", исполненіемъ которой вы будете отличаться, какъ именно Мои ученики. Эта заповѣдь — „*да любите другъ друга*". Выраженіемъ „*новую заповѣдь*" Господь означаетъ ея особенный дѣйствительно новый характеръ у учениковъ и послѣдователей Христовыхъ, выражающійся въ побужденіяхъ къ любви, степени и объемѣ ея. Христіанская любовь отличается особенною чистотою, безкорыстіемъ, такъ сказать, одухотворенностію. „Какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга"—чисто, свято, безкорыстно. Сими словами означается преимущественно самый характеръ любви,—любви ко всѣмъ, во имя искупленія всѣхъ Христомъ, а не во имя чего либо другого.

„*Господи, куда Ты идешь*"? Выше Господь сказалъ, что куда Онъ идетъ вскорѣ, ученики не могутъ слѣдовать за Нимъ туда. Апостолъ Петръ, какъ видно, не понялъ этихъ словъ вполнѣ и они возбудили въ немъ недоумѣніе, выра-

явшееся въ вышеозначенномъ вопросѣ. Господь снова повторяетъ и ему тоже, что сказалъ всѣмъ, именно, что теперь онъ не можетъ за нимъ идти; но словами *„послѣ пойдешь“* (т. е. путемъ мученической смерти), даетъ еще болѣе опредѣленный намекъ, что теперь невозможно и не нужно идти. Петръ снова не уразумѣваетъ рѣчи Господа и недоумѣваетъ, почему же теперь онъ не можетъ послѣдовать за Господомъ, когда ради него онъ готовъ положить душу. Господь, давая знать, что апостолъ Петръ, при всемъ своемъ желаніи слѣдовать за Нимъ, нравственно не готовъ къ сему, предсказываетъ ему о его отреченіи. Отъ Петра Господь обращается ко всѣмъ прочимъ ученикамъ съ успокаивающею рѣчью относительно своего отшествія отъ нихъ. Всѣмъ имъ Онъ сказалъ, что теперь они не могутъ придти *туда, куда Онъ идетъ*, Петру сказалъ, что онъ *послѣ пойдетъ за Нимъ*; теперь это обѣтованіе Петру Господь обобщаетъ, относитъ ко всѣмъ ученикамъ и поясняетъ, какъ оно будетъ исполнено въ отношеніи къ нимъ. Мысль о близости отшествія отъ нихъ Господа не должна смущать ихъ; для успокоенія ихъ сердца Господь требуетъ отъ нихъ вѣры въ Бога и въ Себя. Вѣруйте въ Бога, у Котораго *„готовы для васъ обители“*, и—въ Меня, Который готовъ сдѣлать все, чтобы привести васъ въ сіи обители. Подъ образомъ этого *„дома“*—*со многими обителями*, разумѣется извѣстное состояніе—состояніе славы Господа во славѣ Отца Его Небеснаго. „Обителей много“—„достаточно для того, чтобы помѣстить васъ всѣхъ“ *„Поуприготовить мѣсто“*—того недовольно, что обителей много, нужно приготовить ихъ для обитанія учениковъ и для этого приготовленія. Онъ и умираетъ.

Господь отходитъ отъ нихъ „*И когда пойду и приготовлю, приду опять и возьму васъ къ Себѣ*". Подъ новымъ пришествіемъ Господа къ Своимъ ученикамъ разумѣется духовное, таинственное, въ смыслѣ ближайшаго, чѣмъ прежде при тѣлесномъ пребываніи съ ними Господа, духовнаго общенія и единенія ихъ съ Нимъ или Его съ ними. Это таинственное пришествіе и единеніе началось по вознесеніи Господа отъ нихъ, изліяніемъ на нихъ даровъ Святаго Духа подъ взятіемъ же ихъ Христомъ Себѣ разумѣется отшествіе каждаго изъ нихъ, по совершеніи предназначеннаго имъ дѣла отъ земли, или смерть ихъ, слѣдствіемъ которой будетъ исполненіе слова, чтобы и вы были тамъ, гдѣ Я. „*А куда Я иду*" и пр. Господь видѣлъ, что въ умѣ учениковъ разрѣшены не всѣ вопросы относительно Его отшествія, что они объяты недоумѣніемъ и Онъ даетъ имъ поводъ высказать эти недоумѣнія. Ѳома, отличавшійся нѣкоторою взыскательностію разсудка, рѣзко и выразилъ это недоумѣніе словами „*не знаемъ куда идешь и какъ можемъ знать путь*". Въ своемъ отвѣтѣ Господь прямо говоритъ, что Онъ Самъ есть „*Путь*" и объясняетъ далѣе въ какомъ именно смыслѣ. Одинъ изъ учениковъ Господа, нѣсколько сходный по характеру съ Ѳомой, Филиппъ, возымѣлъ мысль просить Господа показать ученикамъ Бога Отца. Смотрѣвшій прямо на Меня, какъ на воплотившагося Сына Божія, отвѣтилъ Господь просившему, — видѣлъ и Отца. „Не отпечатлѣніе, не образъ, потому что естество Божіе не допускаетъ въ Себѣ сложности, но благость воли, которая созерцается въ Отцѣ и Сынѣ, какъ нѣчто существенное въ сущности, подобное и равное ей, лучше же сказать, тожественное съ нею". Въ дальнѣйшей рѣчи Господь выясняетъ

что первый путь къ познанію Отца въ Сынѣ и Сына въ Отцѣ есть путь самосвидѣтельства Господа о Себѣ и Отцѣ; второй—Его необыкновенныя дѣла или чудеса: Словами „*истинно, истинно говорю*“,—Господь снова возвращается къ мысли о близкомъ Своемъ отшествіи къ Отцу и утѣшеніи учениковъ относительно этого отшествія, дабы не смущалось сердце ихъ. Онъ обращаетъ взоръ ихъ на то, что, по отшествіи Его отъ нихъ, они не только не останутся безсильными для продолженія Его великаго дѣла—распространенія и утвержденія царства Его на землѣ, но получатъ необычайныя силы для совершенія этого дѣла, и именно потому получатъ, что Онъ идетъ отъ нихъ къ Отцу. „*Вѣрующій въ Меня*“—разумѣется вѣра чудодѣйственная. „*Дѣла, которыя Я творю*“—разумѣются дѣла необычайныя, чудеса. Выраженіе „*больше сихъ сотворитъ*“ указываетъ не на многочисленность только но и на величіе и важность дѣлъ. Господь, какъ всемогущій и полновластный на небѣ и землѣ, даруетъ своимъ вѣрующимъ власть творить, великія дѣла необычайныя, какихъ Онъ Самъ не творилъ, если то премудрость Его найдетъ нужнымъ. Условіе для совершенія таковыхъ и всяческихъ дѣлъ есть молитва во имя Господа къ Богу, послѣ которой Богъ все даетъ молящемуся чрезъ Христа „*да прославится Отецъ въ Сынѣ*“ Все это Онъ говоритъ ученикамъ для утѣшенія ихъ и въ подтвержденіе, что Онъ по смерти не погибнетъ, не уничтожится, но опять останется въ Своемъ достоинствѣ и будетъ на небесахъ. Новое утѣшеніе ученикамъ въ отшествіи Господа, дабы не смущалось сердце ихъ, Спаситель предлагаетъ имъ въ обѣщаніи „*иного Утѣшителя*“, Который пребудетъ съ ними всегда. Это обѣтованіе Господь предва-

ряетъ условіемъ—„*соблюдите Мои заповѣди*“ во имя вашей любви ко Мнѣ. „*Заповѣдями*“ называетъ все свое ученіе и въ частности тѣ именно заповѣди и наставленія, какія далъ Онъ имъ въ этотъ послѣдній великій вечеръ Его съ ними. Онъ заповѣдуетъ имъ держаться неуклонно этихъ заповѣдей и, не сомнѣваясь, что это такъ и будетъ, Онъ изрекаетъ имъ великое обѣтованіе о другомъ Утѣшителѣ. „*Я умолю Отца*“. „Не удивляйся, если Онъ говоритъ *Я умолю Отца*“, ибо Онъ не проситъ, какъ рабъ, но для того, чтобы увѣрить учениковъ, что къ нимъ непремѣнно придетъ Духъ Утѣшитель, снисходитъ къ нимъ и говоритъ „*Я умолю Отца*“. (Ѳеофилъ, Златоустъ): „Умолю говоритъ, чтобы Его не почли противникомъ Бога и говорящимъ по иной какой либо власти“. „Иного *Утѣшителя.*“—Сказавъ „*Иного*“, Христосъ указываетъ на различіе Ипостаси; а сказавъ Утѣшителя—на единство существа. (Златоустъ). Это третье лицо достопоклоняемыя Троицы, Св. Духъ, отъ Отца исходящій, да пребудетъ съ вами во вѣки, т. е. вѣчно, не оставляя ихъ никогда, ни въ сей жизни, ни въ будущей. *Духъ истины* т. е. Духъ не ветхаго завѣта, ибо Онъ образъ и тѣнь, а новаго, который есть истина. Имѣли Духа и тѣ, кои жили подъ закономъ, но имѣли въ образѣ и тѣняхъ, а нынѣ, можно сказать, истина сама существенно низошла къ ученикамъ (Ѳеофил.). *Котораго міръ не можетъ пріять* и пр. Міръ—это невѣрующіе во Христа, противники Христа и Его дѣла, или вовсе незнающіе Его, непросвѣщенные Его ученіемъ и злые люди (Златоустъ). *А вы знаете Его, потому что Онъ съ вами пребываетъ и въ васъ будетъ.* Апостолы изъ ученія Господа познали Духа Святаго, изъ обращенія съ ними Господа они испытали на

себѣ Его дѣйствіе. *Не оставлю васъ сиротами* —выраженіе „отеческой нѣжности". *Пріиду къ вамъ*—разумѣется не второе славное пришестіе, но духовное, таинственное пришествіе Господа къ ученикамъ во святомъ Духѣ. Предварительнымъ сему непрерывному вѣчному общенію Господа съ учениками въ Духѣ Святомъ будетъ Его пришествіе къ нимъ или явленіе по воскресеніи Его въ Его прославленномъ тѣлѣ. (Златоустъ). *Еще не много* т. е. пройдетъ времени и міръ уже не увидитъ Меня — міръ, какъ совокупность невѣрующихъ въ Господа и враждебныхъ Ему людей. *А вы увидете*— въ прославленномъ тѣлѣ по воскресеніи и духовно—по отшествіи Господа изъ міра. *Я живу* — т. е. непрерывно, не подлежа смерти, *и вы жить будете* т. е. въ единеніи со-Мною, какъ источникомъ жизни. *Я въ Отцѣ Моемъ* и пр. „Когда слышишь сіи слова, то не понимай ихъ въ одномъ и томъ же значеніи. Ибо Сынъ во Отцѣ, какъ единосущный, а въ апостолахъ, какъ помощникъ и споспѣшникъ, и апостолы въ немъ, какъ получающіе отъ Него помощь, содѣйствіе и горячность" (Θеофилъ, Златоустъ). *Кто имѣетъ заповѣди* и пр. „Имѣетъ въ мысли и осуществляетъ въ жизни". (Августинъ). *А кто любитъ Меня, тотъ* и пр. Потому что Отецъ не можетъ не любить всѣхъ, кто любитъ вѣчный предметъ Его любви—Его единороднаго Сына. *Іуда не Искаріотъ*, называемый Леввій или Θаддей, сынъ Іакова. *Господи, что это* и пр. Іуда, какъ видно, не разстался еще съ любимой мыслію іудеевъ, которой долго держались и ученики Господа—о чувственномъ явленіи Мессіи, въ чувственномъ, внѣшнемъ политическомъ царствѣ, которое долженъ учредить Мессія и воцариться въ немъ. Господь не отвѣчаетъ

прямо на вопросъ Іуды, но повторяетъ сказанное о своемъ духовномъ таинственномъ явленіи своимъ послѣдователямъ. *Обитель сотворимъ*—образное выраженіе внутренняго духовнаго таинственнаго общенія Бога съ человѣкомъ, внутреннее духовное общеніе и единеніе Бога въ Троицѣ съ вѣрующимъ въ Искупителя и оправдывающимъ вѣру дѣлами человѣкомъ. *Утѣшитель придетъ во имя Мое*—это значитъ Онъ не будетъ учить васъ ничему, чуждому Моего ученія, не будетъ искать своей славы, но придетъ во имя Мое т. е. во славу имени Моего, а не своего, какъ дѣлаютъ враждебные другъ другу учители". (Ѳеофилъ). *Научитъ васъ всему* — откроетъ истину вполнѣ. *Напомнитъ* и пр. все ученіе Господа, изреченное Имъ не только теперь, но и во все время Его служенія; ученіе, нѣчто, изъ котораго могло быть не понято ими и быть забыто, будетъ ясно для нихъ и вспомнится (Ѳеофилъ). *Миръ оставляю вамъ*—Миръ понимается здѣсь въ смыслѣ внутренняго умиротворенія возмущеннаго, смущеннаго, неспокойнаго духа. Господь желалъ бы при отшествіи своемъ оставить учениковъ своихъ совершенно успокоенными, умиротворенными. *Не такъ, какъ даетъ миръ* „Внѣшній миръ часто бываетъ и вреденъ и безплоденъ и безполезенъ для тѣхъ, которые имѣютъ его; а Я даю такой миръ, по которому вы будете жить въ мирѣ между собою, а это сдѣлаетъ васъ особенно сильными". (Златоустъ, Ѳеофилъ) *Да не смущается сердце ваше*... Смыслъ сихъ словъ слѣдующій: Если бы вы, говоритъ Господь ученикамъ, вѣрно понимали слыслъ Моего отшествія отъ васъ, то по любви вашей ко Мнѣ вы возрадовались бы, (а не печалились) что Я отхожу отъ васъ къ Отцу Моему, потому что я чрезъ это вхожу

въ славу Мою, отходя ко Отцу, Который *болье* Меня, болѣе, не по существу, а въ значеніи причины. Поелику начало Сыну отъ Отца, по сему Отецъ и болѣе, какъ виновникъ и начало" (Василій Вел.). При томъ „удивительно ли, что Отца большимъ Себя исповѣдалъ Тотъ, кто есть Слово и сталъ плотію, когда показася Онъ умаленнымъ и предъ ангелами во славѣ и предъ человѣками по виду". (Вас. Вел.) *Уже не много говорить съ вами.* Оставалось лишь нѣсколько часовъ до того, въ который Іуда съ воинами возмутъ Господа въ саду Геѳсиманскомъ, а ученики оставятъ Его. *Идетъ князь міра.* Господь видитъ духовнымъ окомъ приближеніе къ себѣ врага своего сатаны съ двухъ сторонъ—въ Іудѣ со спирою и въ саду Геѳсиманскомъ, чтобы искушать Его страхомъ смертнаго часа. *И во Мнѣ не имѣетъ ничего*—т. е. подлежащаго его господству. Но несмотря на то, что князь міра сего не имѣетъ надъ Нимъ никакой власти, Господь предаетъ Себя ему, чтобы умереть за животъ міра и чтобы міръ зналъ, что *Я люблю Отца* и по этой любви отдаю жизнь Мою, исполняя его заповѣдь. *Встаньте, пойдемъ отсюда,* навстрѣчу приближающемуся ко Мнѣ врагу Моему.

Я истинная виноградная лоза т. е. Я истина того, въ духовномъ смыслѣ, что въ природѣ представляетъ напр. виноградная лоза. *Отецъ Мой виноградарь*: какъ собственникъ виноградника, воздѣлывающій его и Самъ и чрезъ другихъ. *Пребудьте во Мнѣ*—для поддержанія, сохраненія и усовершенствованія духовной чистоты, составляющей необходимое условіе духовнаго плодоношенія; отдѣлившись отъ Меня, не имѣя духовнаго общенія со Мною, не можете дѣлать ничего такого, что обѣщало бы плоды духа—истинное

христіанское нравственное совершенство. *Изверженъ будетъ*— отсѣченъ отъ общенія со Христомъ, какъ отрѣзанная вѣтвь выкидывается вонъ изъ виноградника, окончательно утрачиваетъ жизненную силу и слѣдовательно всякую способность приносить плодъ (засохнетъ). *Собираютъ и бросаютъ*... время, въ которое говорилъ это Господь было въ Палестинѣ временемъ очистки виноградныхъ садовъ и, можетъ быть, предъ глазами Господа и учениковъ были огни, на которыхъ горѣли сухія вѣтви виноградныхъ лозъ. Это былъ выразительный образъ засохшихъ духовно внѣ общенія со Христомъ людей, которымъ готовится огонь геенны въ день суда. *Тѣмъ прославится Отецъ Мой и проч.* Виноградарь есть Богъ и многоплодностію учениковъ Христовыхъ въ ихъ жизни и дѣятельности Онъ прославится въ мірѣ. Я соблюдалъ *заповѣди Отца* т. е. во всей Моей дѣятельности творилъ и творю волю Его. *Сіе сказалъ... да радость* — все, что сказалъ ученикамъ Спаситель о взаимномъ общеніи между Имъ и ими, въ частности о любви къ нимъ Его и любви къ Нему Отца, имѣетъ ближайшею цѣлію вселить въ нихъ тоже чувство радости, какое исполняло Господа. Это то святое, радостное настроеніе духа, которое торжествуетъ надъ всѣми бѣдствіями жизни, радуется въ самыхъ страданіяхъ, каковы бы они ни были. *Сія есть заповѣдь*... Эту высшую степень любви явилъ Господь, Самъ принесши Себя въ жертву за весь міръ. *Вы друзья Мои*—чрезвычайная духовная близость учениковъ къ Господу, въ силу которой Онъ называлъ ихъ друзьями Своими, обусловливается однакоже исполненіемъ Его заповѣдей вообще и въ частности заповѣди о взаимной любви между ними самими. Эта взаимная

любовь дѣлаетъ ихъ друзьями между собою; а такъ какъ союзъ этой взаимной любви ихъ во Христѣ, Который возлюбилъ ихъ тою же любовію, какою и они должны любить другъ друга, то они, сдѣлавшись друзьями между собою, дѣлаются друзьями и Христа. Это и объясняетъ имъ Господь, пользуясь образомъ, заимствованнымъ отъ обыденныхъ отношеній господина и раба. *Я избралъ васъ отъ міра.* Я отдѣлилъ васъ отъ міра, какъ носителей и представителей новаго начала религіозно-нравственной жизни, и потому ненавидитъ васъ міръ, какъ представителей этого новаго ненавистнаго ему начала жизни. „Вамъ, говоритъ, напротивъ, нужно было бы скорбѣть въ томъ случаѣ, если бы міръ, т. е. злые люди, любили васъ. Ибо, если бы они любили васъ, это было бы знакомъ того, что и сами вы имѣете съ ними общеніе въ той же злобѣ и лукавствѣ. А теперь, когда злые ненавидятъ васъ, то радуйтесь“ (Θеоф. Злат.). *Помните слово,* сказанное въ этотъ же вечеръ послѣ умовенія ногъ учениковъ. *Если Меня гнали* т. е. враждебно отнеслись къ Моему ученію и преслѣдовали Меня за него, тоже будетъ и съ вами. *Если слово Мое* соблюдали т. е. вѣровали Моему ученію, принимали его и прилагали къ жизни. *Но все то...* разумѣются не благопріятныя, а ненавистныя отношенія міра къ апостоламъ и ихъ ученію. *За имя Мое.* Изъ исторіи мы видимъ, что за одно призываніе имени Христова міръ влекъ исповѣдниковъ Его на казни и смерть. *Потому что не знаютъ.* Вражда міра есть вражда не только противъ Христа, но и Бога Отца „посему если не что иное, то это самое, что одни и тѣже суть враги вамъ и Мнѣ и Отцу Моему, должны служить къ вашему утѣшенію (Θеофилъ Златоустъ)“.

Есла бы Я не пришелъ—неизвинимый непростительный грѣхъ—грѣхъ ненависти невѣрующихъ ко Христу и Отцу Его Небесному; сознательное и упорное противленіе Христу и ненависть къ Нему, несмотря на очевидныя доказательства Его мессіанскаго достоинства. *Не имѣютъ* извиненія въ грѣхѣ невѣрія и ненависти противъ Христа Бога. *Ненавидящій Меня.* „Такъ какъ они въ свое оправданіе вездѣ ссылались на то, что гонятъ Его ради Отца, то этими словами Онъ отнялъ у нихъ такое оправданіе. Они не имѣютъ никакого извиненія". *Если бы я не творилъ* дѣлъ необычайныхъ, такихъ чудесъ, какихъ никто другой не дѣлалъ. Ненависть ихъ ко Мнѣ не имѣетъ основанія ни въ ученіи Моемъ, ни въ дѣлахъ Моихъ, и потому они возненавидѣли Меня напрасно. *Въ законѣ...* Псал. 68-й, въ которомъ изображается невинно страждущій праведникъ, какъ прообразъ страждущаго невинно Мессіи.

Ободряя учениковъ въ этой борьбѣ съ невѣрующимъ и ненавидящимъ ихъ міромъ, Господь указываетъ имъ на всесильнаго Свидѣтеля, Который въ обличеніе этой ненависти и вражды будетъ свидѣтельствовать о Немъ, какъ о Мессіи. Такъ какъ обильное пріятіе даровъ Духа Святого на человѣчество могло послѣдовать только послѣ того, какъ Христосъ искупилъ человѣчество, то въ семъ смыслѣ и говоритъ Господь, что Онъ пошлетъ Духа Святого „показывая собственное достоинство" (Григ. Богосл.). „Когда слышишь, что *исходитъ*, подъ исхожденіемъ не разумѣй посольство, какъ посылаются служебные духи; но исхожденіе есть естественное бытіе Духа" (Θеофилъ). „Поелику отъ Отца исходитъ, то не тварь, поелику же есть нерожденное, то—не Сынъ

Поелику есть среднее между нерожденнымъ и Рожденнымъ, то Богъ" (Григ. Богосл.) „Свидѣтельство Его будетъ достовѣрно, ибо Онъ Духъ Истины. Какъ Духъ Истины, Онъ будетъ свидѣтельствовать объ Истинѣ. Какъ исходящій отъ Отца, Онъ знаетъ все въ точности, ибо Онъ отъ Того, отъ Кого всякое познаніе. Слова *Котораго Я пошлю* показываютъ равенство его со Отцемъ. А чтобы не подумали, будто Онъ возстаетъ противъ Отца, когда посылаетъ Духа иною властію, прибавилъ: *отъ Отца.* Пошлю его Самъ, но отъ Отца, т. е. по благоволенію Отца, и пошлю Его вмѣстѣ съ Нимъ. Ибо Я не извожу Духа изъ собственныхъ нѣдръ, но отъ Отца Онъ подается чрезъ Меня". (Θеоф. Злат.). Духъ Святый будетъ свидѣтельствовать о Христѣ чрезъ апостоловъ, ибо Онъ будетъ говорить и дѣйствовать чрезъ нихъ. *Не соблазнились,* чтобы не покалебалась ваша вѣра и чтобы вы крѣпче стояли противъ злобы и ненависти міра. *Изгонятъ*... Отлучатъ отъ синогоги. Для апостоловъ отлученіе отъ синогоги ничто, ибо самая синогога іудейская для нихъ ничто. *Наступитъ время.* Вскорѣ по вознесеніи Господа, когда открылись жестокія со стороны іудеевъ, а потомъ и язычниковъ гоненія послѣдователей Его. *Будетъ думать.* Высшая степень ослѣпленія, когда воображаютъ, что служатъ Богу, совершая такое дѣйствіе, въ коемъ выражается вражда на Бога. Первый примѣръ такого мнимаго служенія Богу со стороны іудеевъ показанъ былъ въ побіеніи камнями первомученика Стефана, когда даже Савлъ,—впослѣдствіи первоверховный апостолъ, думалъ, что, участвуя въ этомъ убійствѣ, онъ дѣлаетъ угодное Богу. Причина, почему Спаситель говоритъ имъ обо всемъ этомъ теперь, а не прежде, та, что Онъ былъ

прежде съ ними, а теперь отходитъ отъ нихъ. Когда Онъ Самъ былъ съ ними, во все время Его общественнаго служенія, вся вражда міра обращена была противъ Него Самого, ученики оставались какъ бы въ сторонѣ, но съ отшествіемъ Его они будутъ представителями дѣла Его на землѣ, а потому на нихъ обратилась вражда міра, направленная прежде противъ Него; они должны будутъ на себѣ выносить удары этой вражды (Злат. Θеоф.). Утѣшая своихъ учениковъ, Господь Самъ скорбѣлъ, что мысль о Его отшествіи только смущаетъ ихъ, потому что они болѣе заняты именно этимъ отшествіемъ Его и разлукою съ Нимъ, а не тою высокою цѣлію, по которой Онъ отходитъ отъ нихъ и вотъ Онъ, напомнивъ имъ, что идетъ къ пославшему Его Отцу Его Небесному, какъ бы съ упрекомъ говоритъ имъ, что никто изъ нихъ не спрашиваетъ, куда Онъ идетъ. Онъ хочетъ этимъ замѣчаніемъ обратить вниманіе ихъ болѣе на утѣшительную, чѣмъ на опечаливающую ихъ сторону Своего отшествія отъ нихъ. Господь этимъ упрекомъ вызываетъ учениковъ распрашивать Его о Его отшествіи съ этой стороны, чтобы вновь раскрыть имъ сей предметъ.

Для учениковъ нужно, чтобы Онъ отошелъ отъ нихъ ко Отцу, ибо это непремѣнное условіе сошествія Св. Духа, силою и дѣйствіемъ Котораго они побѣдятъ враждебный имъ міръ. „Если Я не умру за міръ и не пойду ко Отцу, предавъ Самъ Себя въ жертву и умилостивленіе за грѣхи міра, то Утѣшитель не придетъ. Ибо, какъ Онъ придетъ, если вражда не прекратится чрезъ умерщвленіе грѣха, если Отецъ не примирится съ естествомъ человѣческимъ“ (Θеофилъ).

И Онъ пришедши. Господь въ краткихъ рѣшительныхъ

чертахъ изображаетъ ту нравственно-духовную побѣду, какую Духъ Святый чрезъ нихъ одержитъ надъ міромъ и княземъ міра сего. Эта побѣда выражается словомъ *обличитъ*. Это обличеніе міра Духомъ Святымъ совершится посредствомъ проповѣди и дѣйствій тѣхъ, которые пріимутъ Его въ мірѣ т. е. дѣйствіями и проповѣдію прежде всегоапостоловъ, а потомъ и вообще вѣрующихъ, какъ живыхъ органовъ и Его дѣйствій. Предметы обличенія міра Духомъ Святымъ суть, *грѣхъ, правда и судъ*. Они обнимаютъ собою всю совокупность христіанской истины и всѣ уклоненія отъ нея. Духъ Святой доведетъ міръ до сознанія, что коренной, тяжкій грѣхъ, въ которомъ какъ бы совокупляются всѣ другіе грѣхи, состоитъ въ невѣріи во Іисуса, какъ Христа, совершившаго искупленіе всего міра; потому онъ коренной и тяжкій, что именно въ немъ выражается самымъ яснымъ образомъ вражда міра противъ Бога. Вслѣдствіе такого обличенія одни обращаются къ вѣрѣ во Христа чрезъ покаяніе, другіе еще болѣе ослѣпляются духовно и ожесточаются, или „грѣшатъ не вѣруя“ (Евѳим. Загоб.). Если міръ заблуждается въ своемъ представленіи о грѣхѣ, то не менѣе заблуждался и въ своемъ представленіе о грѣхѣ, и въ этомъ обличитъ его Духъ Святый устами апостоловъ. Духъ Святый покажетъ міру другой истинный образъ правды въ лицѣ Праведнаго, Котораго міръ счелъ грѣшникомъ, беззаконникомъ и какъ таковаго умертвилъ. *Не увидите*... тѣлесно, по вознесеніи. Вознесеніе Господа съ прославленнымъ тѣломъ на небо есть дѣйствительно сильнѣйшее доказательство Его праведности и неправды міра въ отношеніи къ Нему. *Князь міра*—діаволъ, главный исконный врагъ Христа и Его царства и Духъ Свя-

тый проповѣдію апостоловъ доведетъ до сознанія міра, что діаволъ уже осужденъ, тѣмъ, что Господь совершилъ искупленіе человѣчества, вслѣдствіе чего вѣрующіе по вѣрѣ во Христа освобождены отъ власти діавола и поставлены въ общеніе со Христомъ.

Это невидимое событіе изъ области духовнаго міра, коего сущность въ Крестѣ Христовомъ, а дѣйствія простираются на весь міръ, будетъ возвѣщено міру чрезъ проповѣдь апостоловъ Духомъ Святымъ и тѣмъ обличится міръ „*о судѣ*". *Еще многое.* Въ сущности Онъ сказалъ имъ все, но только въ сущности и насколько могли принять и понять они. Онъ посѣялъ въ душахъ ихъ сѣмя истины, возраститъ же и оплодотворитъ его другой Утѣшитель.

Причина та, что они не могутъ теперь вмѣстить этого многого. *Многo имѣю*: „Когда Самъ Христосъ, говоритъ блаженный Августинъ, умолчалъ о семъ (что такое многое) кто же изъ насъ можетъ сказать, что это то, или то. Не можете вмѣстить т. е. понять, уразумѣть и провести въ жизни. *Наставитъ*. Духъ Святый представляется подъ образомъ путеводителя. Неизвѣстная страна, по которой Онъ будетъ путеводить—область христіанской истины, область новаго творенія Божія. Во всей этой обширной области христіанской истины вообще не останется ни одной частной истины, относительно которой апостолы остались бы безъ просвѣщенія Духомъ, безъ Его руководства и озаренія. Всѣ Его откровенія, всѣ ученія будутъ почерпнуты Имъ изъ сокровищъ Божественной мудрости, какъ и ученіе Христа. *Будетъ говорить*, что услышитъ, какъ и Христосъ говорилъ то, что слышалъ отъ Отца. Предметомъ Его наученія будетъ между

прочимъ и будущая исторія Царства Христова. *Онъ прославитъ*. Отецъ ввелъ Сына Своего и по человѣчеству въ славу небесную, божественную: Духъ Святый прославитъ Его на землѣ. *Отъ Моего возьметъ*. Основаніе дѣйствій Духа Святаго въ мірѣ есть совершеніе Іисусомъ Христомъ дѣла искупленія человѣчества. Въ дѣйствіяхъ Святаго Духа въ христіанствѣ выражается дѣло Христа и Бога Отца. *Возьметъ*. „Не думайте же, что Его ученіе иное. И оно—Мое, и увеличиваетъ славу Мою, ибо одна воля Отца и Сына и Святаго Духа". (Златоустъ). *Вскорѣ*.., рѣчь о смерти Господа, когда Гробъ сокроетъ Его отъ очей ихъ. *И опять*.., рѣчь ближайшимъ образомъ о явленіяхъ Господа апостоламъ по воскресеніи, но г. о. о духовномъ, таинственномъ пришествіи Его къ ученикамъ въ Духѣ Святомъ. „Разлука Моя съ вами не надолго, а пребываніе Мое съ вами, которое за тѣмъ наступитъ, вѣчно" (Феоф. Злат.). Рѣчь Господа показалась нѣкоторымъ изъ учениковъ Его загадочною, и они пришли въ недоумѣніе о смыслѣ словъ Его,—только что сказанныхъ. Если Господь хочетъ основать на землѣ царство Свое: то зачѣмъ Онъ отходитъ? Если Онъ не хочетъ основать такого царства, то зачѣмъ опять обѣщается придти? „Вѣроятно печаль, овладѣвшая ихъ душею, изглаждала изъ памяти ихъ то, что говорилось, или непонятливость нашла на нихъ отъ неясности самыхъ словъ" (Θеофилъ). *Хотятъ вопросить*. Можетъ быть вслѣдствіе упрека, недавно высказаннаго имъ Господомъ, что никто изъ нихъ не спрашиваетъ Его, они рѣшились предложить свое недоумѣніе на разрѣшеніе Учителя, но Онъ предупредилъ ихъ вопросъ и далъ отвѣтъ. Онъ обращаетъ вниманіе только на недоумѣніе ихъ о томъ, что

значитъ: „*вскорѣ, вскорѣ*“ и объясняетъ имъ не самый фактъ быстраго измѣненія событій, а быструю перемѣну въ ихъ настроенности душевной. Это было для нихъ успокоительнѣе. Гробъ Христовъ, бывшій причиною слезъ учениковъ, былъ причиной радости враговъ Его. *Но вскорѣ*... Рѣчь о воскресеніи Господа. Для показанія силы этихъ чувствъ печали и радости Господь сравниваетъ ихъ съ чувствами рождающей женщины. Пунктомъ сравненія чувствъ апостоловъ съ чувствами рождающей женщины служитъ здѣсь именно только сила чувствъ и быстрая ихъ смѣна. *Никто не отниметъ*—все это въ точности исполнилось на апостолахъ, исполнилось и на всѣхъ вѣрующихъ. Великимъ слѣдствіемъ этого будущаго таинственнаго единенія Господа съ учениками во Святомъ Духѣ будетъ ихъ полное духовное просвѣщеніе и исполненіе всякой ихъ молитвы во имя Господа Іисуса.

Въ тотъ день т. е. когда придетъ къ нимъ другой Утѣшитель и вступитъ съ ними въ постоянное таинственное духовное общеніе. *Не спросите,* „Вы не будете нуждаться въ посредникѣ, но довольно будетъ произнесть только Имя Мое, чтобы получить все“ (Злат. Ѳеофилъ) *До нынѣ*... До дня Пятидесятницы апостолы и вѣрующіе во Христа не просили ничего во Имя Христа, ибо не совершено еще было Имъ дѣло искупленія и Онъ не вошелъ еще вполнѣ въ Славу Свою и не послалъ имъ Иного Утѣшителя. Когда Духъ Святый излился на вѣрующихъ, тогда стало возможно прошеніе во Имя Господа Іисуса, какъ Искупителя міра, Которому дарована великая власть на небѣ и на землѣ *Сіе*... Объ отшествіи Его и о новомъ пришествіи къ нимъ, объ обстоятельствахъ и слѣдствіяхъ сего. *Но наступитъ время*

по воскресеніи и особенно по просвѣщеніи ихъ духа Духомъ Святымъ. *Не говорю вамъ* „Отецъ настолько любитъ васъ, что вы не будете уже имѣть нужды въ моемъ посредничествѣ" (Ѳеофилъ). *Самъ Отецъ* любитъ—причина, почему Господь можетъ испросить Отца объ услышаніи и исполненіи молитвы учениковъ. *И увѣровали...* что Я обѣтованный и пришедшій въ міръ Мессія. Въ этой вѣрѣ въ Господа, какъ Мессію—содержаніе всей Христіанской вѣры. Это основное содержаніе всей Христіанской вѣры: Господь торжественно, кратко и ясно повторяетъ ученикамъ,—что Онъ есть истинный Мессія, разъясняя уже прямо ихъ недоумѣніе, относительно Его отшествія къ Отцу. Я исшелъ отъ Отца какъ вѣчное Слово, Единородный Сынъ Божій, и пришелъ въ міръ, какъ Мессія, и, по совершеніи дѣла Мессіи, опять оставляю міръ тѣломъ своимъ и иду къ Отцу и по человѣчеству восхожу въ Славу, какую имѣлъ отъ вѣчности, какъ Богъ.

Этотъ сильный лучъ Свѣта истины произвелъ поразительное дѣйствіе на учениковъ: все показалось имъ яснымъ; сомнѣнія и недоумѣнія, которыми они были заняты, показались имъ разрѣшенными: они вообразили, что они теперь въ полномъ свѣтѣ и не имѣютъ уже нужды въ ближайшемъ просвѣщеніи. *Вотъ теперь* ученики такъ были поражены отвѣтомъ Господа, что подумали, что то время, о которомъ сейчасъ говорилъ имъ Господь, какъ о будущемъ, когда они не будутъ Его спрашивать ни о чемъ, настало уже теперь. *Видимъ*, поэтому вѣруемъ, что Ты истинно Мессія. Вѣрѣ своей въ мессіанское достоинство Господа ученики нашли теперь новую опору въ Его прямой рѣчи о Богѣ и въ Его

всевѣдѣніи. Это была искренняя и глубокая вѣра, но взоръ Господа видѣлъ еще ея несовершенство: она не была еще озарена Духомъ Святымъ „Дѣти еще были, замѣчаетъ блаженный Августинъ, до того непонятливы, что не тотчасъ даже поняли и то, что они этого не понимаютъ". Тѣмъ не менѣе это искреннее, глубокое, дѣтское исповѣданіе вѣры было дорого для Господа въ эти рѣшительныя минуты. Эти 11-ть простыхъ галилеянъ чувствомъ своимъ поняли и приняли и возлюбили Его какъ Мессію, этого довольно теперь: Иной Утѣшитель придетъ и просвѣтитъ ихъ умъ и укрѣпить волю; теперь же и этого довольно, и Господь могъ окончить бесѣду съ ними благодарственною молитвою Богу, Отцу Своему Небесному. *Теперь вѣруете*?—думаете, что вѣра ваша въ Меня достигла силы и крѣпости вѣры несокрушимой? ваша теперешняя вѣра не выдержитъ перваго же испытанія, какому она въ скоромъ времени—черезъ нѣсколько часовъ—подвергнется. *Сіе сказалъ*.... сими словами заключаетъ Господь Свою великую прощальную бесѣду съ учениками. Миръ духа ихъ во Христѣ не только не долженъ умаляться, но долженъ возрасти до героизма, до величайшаго дерзновенія при ихъ дѣятельности въ дѣлѣ Христовомъ. Это дерзновеніе, это мужество ихъ должно имѣть основаніе въ увѣренности, что Господь *побѣдилъ міръ* совершеніемъ великаго дѣла искупленія человѣчества Своею Смертію. *Дерзайте! Я побѣдилъ*... оканчивается эта по истинѣ великая Послѣдняя Прощальная Бесѣда Господа съ учениками, начавшаяся такою торжественно побѣдною пѣснею *„нынѣ прославися"*... По окончаніи всей послѣдней произнесенной бесѣды Господа съ учениками, начатой въ пасхальной горницѣ, продолженной

на пути въ Геѳсиманію и оконченной вѣроятно передъ переходомъ чрезъ потокъ Кедронъ въ садъ Геѳсиманскій, оставалось уже очень мало времени до того часа, когда Онъ будетъ взятъ и начнется Его Осужденіе, потомъ Страданія и затѣмъ позорная, по мнѣнію міра, Смерть на Крестѣ. Все это малое время Господь употребляетъ на молитву къ Отцу Своему Небесному, сначала на Іерусалимской сторонѣ Кедрона, быть можетъ, на одномъ изъ холмовъ, съ котораго виденъ былъ и Іерусалимъ, и Гефсиманія, и Голгофа и Елеонъ, потомъ—въ саду Геѳсиманскомъ. Первая молитва торжественная, въ присутствіи учениковъ, вторая — сокровенная. въ уединеніи сада; первая побѣдная, вторая скорбная. Первую называютъ Первосвященнической Молитвой, такъ какъ главнымъ предметомъ ея служитъ предстоящая Великая жертва Христова и ея необъятное значеніе для міра. *Возвелъ*... Естественный при молитвѣ порывъ души къ созерцанію живого Бога, величіе котораго особеннымъ образомъ является на небесахъ. *Пришелъ часъ*... Часъ страданій и смерти, какъ переходъ къ славѣ Его небесной. Подъ прославленіемъ Сына разумѣется вознесеніе Его въ небесную славу Отца; подъ прославленіемъ Отца Сыномъ разумѣется откровеніе славы Божіей дѣйствіями прославленнаго Богочеловѣка въ утвержденіи и распространеніи новаго царства Божія на землѣ. Глубочайшее основаніе этого прославленія Сына Отцомъ и Отца Сыномъ—есть искупленіе человѣчества Сыномъ или, что тоже, вѣчная жизнь искуплена ихъ, что совершилъ Христосъ и чѣмъ пріобрѣлъ и по человѣчеству своему право на ту славу, какую имѣлъ всегда по Божеству. *Ты далъ*... По вѣчному опредѣленію Божію неограниченная власть, которою изначала

обладалъ Сынъ Божій, дана Ему и по Его воплощеніи для искупленія всего человѣчества отъ грѣха. Плоды искупительной смерти Богочеловѣка будутъ только въ тѣхъ, кого Отецъ далъ Сыну, или по другому изреченію Господа, кого Отецъ Небесный привлечетъ къ Нему- *Сіе*... Вѣчная жизнь человѣка состоитъ въ познаніи Отца Небеснаго, какъ единаго истиннаго Бога и въ познаніи посланнаго Имъ Іисуса, какъ Мессіи,— познаніи живомъ и дѣйственномъ, обнимающемъ всѣ способности души. Такое познаніе есть жизнь вѣчная, ибо поставляетъ человѣка въ духовное общеніе съ Источникомъ вѣчной жизни — Богомъ Христомъ. *Я прославилъ*. Вся жизнь Господа по Его вочеловѣченіи, все Его ученіе и всѣ Его дѣйствія являли Славу Божію, но особенно—Его смерть искупительная и послѣдовавшее затѣмъ воскресеніе. Предъ духовнымъ взоромъ Господа, совершенно готоваго на смерть, все Его дѣло представляется уже оконченнымъ. Теперь Ему слѣдуетъ уже и по человѣчеству войти въ славу божественную и Господь молитъ Отца Своего Небеснаго ввести Его въ славу сію. „Естество плоти еще не было прославлено, такъ какъ оно не сподоблялось еще нетлѣнія и не пріобщалось царскаго престола. По сему то и говоритъ *прослави Мя* т. е. Мое человѣческое естество, которое теперь не въ чести, которое будетъ распято, и возведи оное въ ту славу которую Я, Слово и Сынъ Твой, имѣлъ у Тебя прежде бытія міра. Ибо естество человѣческое Онъ съ собою посадилъ на престолѣ царскомъ и теперь поклоняется Ему всякая тварь". По окончаніи молитвы о Себѣ Господь молится объ ученикахъ, которымъ передаетъ, по своемъ отшествіи въ Небесную Славу, дѣло распространенія и утвержденія царства Своего.

Два главныхъ предмета Его молитвы о нихъ: „Соблюди и освяти". *Я открылъ...* Откровеніе о Богѣ, сообщенное людямъ Христомъ, полнѣе и совершеннѣе, чѣмъ всѣ прежде бывшія откровенія, ибо никто не знаетъ Отца такъ, какъ Сынъ. *Которыхъ Ты далъ...* т. е. отдѣлилъ отъ невѣрующаго міра и сдѣлалъ Моими ближайшими учениками. *Они были Твои...* По особенному нравственному настроенію ихъ духа. *Ты далъ ихъ Мнѣ...* Чрезъ привлеченіе и нравственное наученіе. *Нынѣ уразумѣли...*, что все дѣло совершаемое ихъ Учителемъ, въ мірѣ, есть дѣло божественное, Богомъ Отцемъ опредѣленное и по сему опредѣленію Сыномъ исполненное. Средства, какими достигли они такого уразумѣнія суть — со стороны Самого Господа то, что ученіе, принятое Имъ отъ Отца, Онъ передалъ имъ, а со стороны ихъ то, что они приняли это ученіе съ вѣрою и вслѣдствіе сего убѣдились и уразумѣли истинно, что „Я Мессія." *Я о нихъ молю.* Онъ молится теперь за учениковъ, какъ достойныхъ особеннаго покровительства Божія. *Ты далъ ихъ Мнѣ.* Можешь ли же не взять ихъ подъ особенное Твое охраненіе и попеченіе? Но тѣмъ не менѣе однако-же они Твои, потому что все у Насъ съ Тобою одно и общее. „Человѣкъ можетъ сказать Богу: все мое Твое, но только Сынъ можетъ сказать все Твое—Мое". Наконецъ, отнынѣ они носители славы Сына на землѣ и потому достойны особенной любви Божіей и охраненія. *Я прославился въ нихъ,* въ ихъ дѣятельности на землѣ. Господь духовно созерцаетъ ихъ дѣятельность, какъ бы совершающеюся или совершившеюся уже и законченною. *Я уже не въ мірѣ.* Господь въ духѣ представляетъ свое дѣло на землѣ какъ бы уже совершившимся, оконченнымъ. За симъ, съ воззваніемъ

Отче святый изрекается самый предметъ молитвы объ ученикахъ. Соблюденіе учениковъ во имя Отца соотвѣтствуетъ святости Божіей, которой совершенно противоположна грѣховность міра, въ коемъ остаются ученики. Оставленные въ этомъ не святомъ, грѣховномъ мірѣ, ученики имѣютъ особенную нужду въ томъ, что бы Отецъ Небесный соблюлъ ихъ чистыми и святыми въ мірѣ. Соблюди ихъ *во Имя* (точнѣе въ имени): Господь молится, чтобы ученики Его по особенному попеченію Отца Небеснаго о нихъ, не отпали отъ истины Христовой, но постоянно въ ней пребывали, что бы ложь міра ихъ не колебала, и чтобы оставались они среди этого нечистаго, грѣшнаго міра чистыми и святыми. Цѣль и слѣдствіе такого соблюденія, что бы они были едино, какъ и мы, т. е. что бы они были въ духовномъ единеніи вѣры и любви, какъ между собою, такъ и со Мною и съ Тобою, чтобы непрерывалось это духовное нравственное единеніе и что бы кто либо, отдѣлившись отъ этого единенія, не погибъ. Когда *Я былъ*. Во время своей земной жизни съ учениками Господь самъ дѣлалъ въ отношеніи къ нимъ то, о чемъ проситъ теперь Отца Своего Небеснаго. Онъ соблюдалъ ихъ во имя Отца въ истинѣ и чистотѣ, и сохранилъ, и никто изъ нихъ не уклонился отъ истины Божіей въ ложь міра и не подпалъ влеченію нечистоты мірской и т. о. никто изъ нихъ не погибъ кромѣ одного сына погибели, который погибъ по собственной винѣ и о погибели котораго предвозвѣщено было въ Писаніи. Здѣсь разумѣется погибель вѣчная, духовная, чрезъ отпаденіе отъ Источника жизни. *Да сбудется Писаніе* — разумѣется пророчество 40 псалма. (ст. 10) *Нынѣ же* приношу Тебѣ эту молитву Мою

объ ученикахъ; о соблюденіи ихъ во Имени Твоемъ,—для того, что бы они, зная что Ты услышишь Меня и исполнишь молитву Мою и будучи тѣмъ увѣренъ, что Ты будешь соблюдать ихъ во Имя Твое, *имѣли въ себѣ радость*... радовались тою же радостію, какою радуюся Я предъ лицемъ предстоящихъ Мнѣ страданій и послѣдующей славы: пусть и послѣднее облоко печали въ сердцѣ ихъ разсѣянно и оно наполнится одною только радостію. Глл. 14—16. Изложеніе перваго предмета молитвы объ ученикахъ (*соблюди*) окончено· начинается изложеніе второго предмета молитвы о нихъ—*освяти ихъ* и предворяется, какъ и первое, изложеніемъ побужденій и основаній къ молитвѣ именно объ этомъ. *Я передалъ*... Слово Господа, ученіе Его, преданное ученикамъ, какъ слово Божіе и принятое ими, какъ таковое, возбудило противъ нихъ ненависть міра, какъ и противъ Самого Его, и они должны остаться въ этомъ враждебномъ имъ мірѣ для высокихъ цѣлей распространенія и утвержденія Царства Моего на землѣ. *Сохранилъ отъ зла*, какое можетъ причинить имъ этотъ враждебный міръ вмѣстѣ съ княземъ міра. Какъ и Я *не отъ міра*. „Этимъ не смущайся. Слово *какъ* не означаетъ здѣсь совершеннаго сходства. Какъ въ томъ случаѣ, когда говорится о Христѣ и объ Отцѣ, словомъ, *какъ* выражается полное равенство; такъ тогда, когда говорится о насъ и о Христѣ, оно допускаетъ великое различіе, по причинѣ великой и безпредѣльной разности между Его и нашимъ естествомъ" (Злат.). *Освяти*... Въ приложеніи къ апостоламъ, освященіе ихъ означаетъ поставленіе ихъ на дѣло особеннаго служенія Богу, ихъ особенное должностное служеніе, именно, какъ проповѣдниковъ и служителей Евангелія, поставленіе—чрезъ

сообщеніе имъ особенныхъ даровъ и силъ для прохожденія сего служенія. Это совершилось въ возліяніи на нихъ даровъ Св. Духа. Отдѣли ихъ Себѣ на особенное служеніе Тебѣ въ словѣ Истины, даруй имъ потребныя къ тому силы и особенныя дарованія и пріими ихъ, какъ посвященную Тебѣ жертву, приносимую ими въ семъ служеніи до самоотверженія (Злат. Θеоф.). *Какъ Ты...* какъ освятилъ Ты Меня, такъ освяти и ихъ. *И за нихъ Я...* Освященный отъ Отца предъ посланіемъ въ міръ, Господь самъ совершаетъ во времени это освященіе принесеніемъ Себя въ жертву Святому и праведному Богу за грѣшный міръ. *Что бы и они были освящены.* Въ отношеніи къ апостоламъ освященіе себя Господомъ имѣетъ особую цѣль, чтобы именно они освящены были истинною для особеннаго служенія ихъ Богу и міру; чтобы они, какъ Я, принесены были въ жертву Тебѣ, Богу, не какъ жертвы подзаконныя, заколяемыя въ образѣ, *но во истину.* И такъ, освяти и посвяти души учениковъ и сдѣлай ихъ истинными приношеніями, или укрѣпи ихъ потерпѣть и смерть за истину. Молитва о Себѣ и ученикахъ оканчиваетея молитвою о всѣхъ вѣрующихъ въ Него по слову учениковъ или вслѣдствіе ихъ проповѣди. Эта молитва не о единеніи вѣрующихъ только между собою, но о единеніи всего Тѣла Церкви, съ главою ея Христомъ и чрезъ него съ Богомъ въ вѣчной славѣ и любви Отца и Сына и Святого Духа. *О вѣрующихъ...* Такъ какъ *слово* ихъ, запечатлѣнное Духомъ, содержится въ ихъ писаніяхъ, предназначенныхъ для всѣхъ временъ, то очевидно въ этомъ изреченіи содержится и указаніе величайшей важности апостольскихъ писаній, и — указаніе на вѣрующихъ по этому слову ихъ на всѣ времена. *Да*

будутъ какъ „частица, *какъ* опять не означаетъ совершеннаго равенства, ибо намъ невозможно объединиться другъ съ другомъ такъ, какъ Отецъ съ Сыномъ". *Да увѣруетъ*: это начало приходитъ въ исполненіе съ самыхъ первыхъ временъ христіанства, идетъ чрезъ всю его исторію и придетъ въ свершеніе по исполненію временъ. Славу я далъ имъ т. е. вѣрующимъ, далъ, какъ возможность сопрославленія со Мною, которая перейдетъ въ самую дѣйствительность такового сопрославленія и, по этой дарованной имъ славѣ, они будутъ едино въ этой славѣ между собою и съ Нами. Да будетъ это единеніе совершенное во славѣ, полное, цѣлостное, вполнѣ законченное. *Да познаетъ* не увѣруетъ, но познаетъ, т. е. волею или неволею весь даже совершенно враждебный Христу міръ, созерцаніемъ этого зрѣлища будетъ доведенъ до сознанія, что Господь Іисусъ есть истинный Мессія. Эту же мысль о единеніи всѣхъ вѣрующихъ въ Славномъ Царствѣ Отца и Сына и Святаго Духа выразительно изрекаетъ Господь въ дальнѣйшихъ словахъ: *Отче хочу*. Это завѣщаніе умирающаго, воля котораго должна быть исполнена. Выражая эту волю умирающій за животъ міра Господь тѣмъ же самымъ выражаетъ увѣренность, что Отецъ Небесный исполнитъ эту волю, нераздѣлимую съ Его волею. *Чтобы тамъ* т. е. на небѣ, или въ дому Отца небеснаго. *Да видятъ*—созерцаютъ. Въ окончаніи первосвященнической молитвы Господа сосредоточивается все, что сказано въ этотъ вѣчно великій вечеръ въ прощальной бесѣдѣ съ учениками, которая въ свою очередь сосредоточиваетъ въ себѣ все, что сказано и сдѣлано Господомъ во все время Его общественнаго служенія. Призывается на судъ *правда* Божія, въ удов-

летвореніе которой Онъ принесъ Себя въ жертву за міръ и предъ судъ этой правды представляется все совершенное Господомъ и имѣющее еще совершиться. *Міръ*: ибо враждебно отнесся къ посланному Тобою и предалъ Его смерти. Я позналъ Тебя отъ Меня и сіи познали во Мнѣ Мессію и слѣдовательно премудрость Твою въ искупленіи міра. *И Я открылъ* т. е. сообщилъ имъ полное, по мѣрѣ ихъ способности теперь, познаніе о Тебѣ, но они еще не все могутъ вмѣстить теперь, а потому Я открою еще полнѣе имъ впослѣдствіи посовершеніи дѣла искупленія. Совершеніемъ, вѣнцомъ всего Моего дѣла, есть и будетъ то, что любовь, которая составляетъ самое существо Твое, какъ Бога, составитъ основаніе ихъ духовнаго единенія съ Тобою, любовь, все объемлющая, все созидающая и все проникающая, будетъ все совершающею въ вѣчномъ славномъ царствѣ Отца и Сына и Святаго Духа.

ЕВАНГЕЛІЕ—2-е Іоанна 18, 1—28.

Первосвященническую молитву свою Господь произнесъ на Іерусалимской сторонѣ Кедрона и по окончаніи ея перешелъ съ учениками своими за этотъ потокъ, на ту сторону потока, къ горѣ Елеонской или Масличной. Кедронъ (черный)—незначительный ручей, наполнявшійся водою только послѣ сильныхъ дождей, въ остальное же время русло его было сухо или почти сухо. Онъ протекаетъ такъ называемой Іосафатовой долиной и отдѣлялъ Іерусалимъ отъ Елеона. *Гдѣ былъ садъ*—мѣсто называлось Геѳсиманіей. *Вошелъ Самъ*... Въ исторіи страданій Господа Іоаннъ только восполняетъ сказанія первыхъ евангелистовъ частными чертами.

Іисусъ часто: садъ принадлежалъ вѣроятно какому нибудь изъ частныхъ послѣдователей Господа, можеть быть тому семейству, въ домѣ котораго совершилъ Онъ пасхальную вечерю, и потому Господь съ учениками во всякое время имѣлъ свободный входъ въ этотъ садъ. Іуда зналъ, когда повелъ спиру въ Геѳсиманію, что Господь съ учениками своими тамъ—и не ошибся въ печальномъ расчетѣ. *Взявъ*.. спиру, или когорту, или полкъ—часть легіона, занимавшаго Антоніеву крѣпость близъ храма. *И служителей* т. е. служителей при синедріонѣ и храмѣ, къ коимъ примѣшались и рабы первосвященническіе. *Съ фонарями*... было полнолуніе; но распоряжавшіеся вѣроятно предполагали, что Господь будетъ укрываться отъ нихъ въ потаенныхъ мѣстахъ. *И оружіемъ*: вѣроятно вооружены были только римскіе солдаты, прочіе же взяли колья. Всему этому отряду путь указывалъ Іуда. *Зная все*... слѣд. отдавъ Себя въ руки враговъ вполнѣ добровольно и съ яснымъ сознаніемъ своего дѣла, а не въ страхѣ или замѣшательствѣ. *Вышелъ* и *сказалъ*, Господь хотѣлъ показать Іудѣ и отряду что Онъ совершенно добровольно отдаетъ имъ Себя, что если бы Онъ восхотѣлъ, ничего они не сдѣлали бы съ Нимъ, не исполнили бы повелѣнія пославшихъ ихъ. *Стоялъ*... вѣроятно по облобызаніи Господа, Іуда снова присоединился къ приведенной имъ толпѣ. *Отступили*... Такое дѣйствіе словъ Господа есть чудесное дѣйствіе явленія ихъ божественной силы и власти. Показавъ всесильную власть свою, Господь отдаетъ имъ Себя съ тѣми же словами, которые повергли ихъ на землю, только отдается подъ условіемъ, чтобы ученики Его были свободны, не подверглись тому же, чему Онъ, не были взяты

и представлены на судъ. Онъ одинъ долженъ пострадать, а ученикамъ Его предстояла широкая дѣятельность послѣ Него. *Да сбудется...* Слово, сказанное Господомъ въ Его первосвящ. Молитвѣ объ ученикахъ. *Я не погубилъ...* Ученикамъ, еслибы они были взяты съ Господомъ, грозила великая опасность отпасть отъ Него и погибнуть Если самый твердый изъ нихъ трижды отрекся отъ Него, то не могло ли быть нѣчто болѣе тяжкое съ кѣмъ нибуть не столь твердымъ. Вотъ почему Іоаннъ особенно указываетъ на эту черту, что Господь требовалъ, чтобы не брали учениковъ Его и указываетъ сіе, какъ исполненіе недавно произнесеннаго Имъ слова. Изъ евангелистовъ Іоаннъ одинъ говоритъ о томъ, что именно Петръ ударилъ раба. *Мнѣ не пить...* „Этимъ онъ показываетъ, что все, что теперь совершается, зависитъ не отъ силы враговъ, но отъ Его соизволенія. а вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживаетъ, что Онъ не противникъ Божій, но послушенъ Отцу даже до смерти. *Связали*: черта указываемая однимъ Іоанномъ. *Повели къ Аннѣ*, или Анану, который сдѣлалъ Ему предварительный допросъ и затѣмъ послалъ къ Каіафѣ. *Былъ тесть...* Причина, по которой привели Господа къ Аннѣ сперва, а не прямо къ Каіафѣ. Взявшіе Господа думали оказать м. б. по распоряженіи самого Каіафы честь знатному родственнику правящаго первосвященника, представивъ напередъ къ нему Узника, Который столь много обезпокоилъ синедріонъ. *Это былъ...* Указывается начало исполненія невольно пророчественнаго изреченія Каіафы, а съ другой на то, чего можно ожидать отъ суда надъ Господомъ притакомъ первосвященникѣ т .е. что суда праведнаго тутъ быть не можетъ, что дѣло уже напередъ рѣшено и судъ будетъ

только для виду. Другой *ученикъ*—безъ сомнѣнія самъ евангелистъ Іоаннъ, который такъ обозначаетъ себя обыкновенно въ своемъ евангеліи. *Знакомъ.*—Есть преданіе, что Іоаннъ былъ знакомъ во дворѣ первосвященническомъ по своему рыболовству; но насколько вѣрно, рѣшить трудно. *Во дворъ*—Это былъ дворъ того дома, въ которомъ жили въ разныхъ его отдѣленіяхъ оба первосвященника, и Анна и Каіафа, такъ что переходъ отъ одного первосвященника къ другому былъ только черезъ дворъ. При этомъ первосвященническомъ домѣ, кромѣ одного внутренняго двора былъ еще внѣшній дворъ, примыкавшій вѣроятно непосредственно къ улицѣ, тогда какъ самый домъ былъ нѣсколько въ углубленіи. Петра не пустили далѣе, можетъ быть, потому, что невелѣно было пускать всѣхъ безъ разбора, чтобы судъ произошелъ безъ особаго шума и помѣхи. Но знакомый во дворѣ первосвященника ученикъ вышелъ съ внутренняго двора, сказалъ придверницѣ (у евреевъ былъ обычай имѣть вмѣсто привратниковъ привратницъ) и ввелъ Петра во внутренній дворъ. *Раба*... это было не при самомъ входѣ Петра, когда его ввелъ Іоаннъ, а нѣсколько спустя, когда Петръ грѣлся у огня. *О ученикахъ*... изъ отвѣта Господа видно, что смыслъ вопроса относился къ Нему, какъ главѣ тайнаго заговора, съ тайнымъ опаснымъ ученіемъ, съ тайною, опасною цѣлью. Господь отвѣчаетъ на вопросъ объ ученіи Своемъ, что оно есть не какое либо тайное ученіе, какого либо главы тайнаго общества; доказательство то, что Онъ излагалъ ученіе свое открыто предъ всѣми, кто хотѣлъ слушать—въ мѣстахъ публичныхъ—въ синогогахъ, въ храмѣ, чего не бываетъ съ распространителями тайныхъ ученій съ тайными цѣлями „Я говоритъ Онъ,

тайно ничего не говорилъ. Ты подозрѣваешь во Мнѣ какого то мятежника, тайно составляющаго какіе то заговоры; а Я тебѣ говорю, что тайно Я не говорилъ ничего т. е. ничего возмутительнаго и какъ тебѣ думается — ничего новаго не ввожу, и съ хитрымъ и тайнымъ намѣреніемъ, Я не говорилъ ничего своего (Злат.) *Когда Онъ сказалъ...* Въ отвѣтѣ Господа не заключалось ничего оскорбительнаго для первосвященника Онъ говорилъ истину. Служитель заушалъ Господа изъ подобострастія своему владыкѣ. Этотъ поступокъ служителя показываетъ, что допросъ у Анны былъ частный, а не оффиціальный—предъ синедріономъ, гдѣ такой поступокъ едва ли былъ возможенъ. Послѣ перваго засѣданія синедріона въ эту ночь надъ Господомъ ругались и заушали Его, но это было не во время самаго допроса, а послѣ, когда члены синедріона удалились. *Іисусъ отвѣчалъ* „если, говоритъ, ты можешь порицать сказанное Мною, то докажи, что Я сказалъ худо; если же не можешь, то за что бьешь Меня или и такъ: если Я говорилъ худо, т. е. если Я училъ худо, когда училъ въ синогогахъ, то приступи теперь и свидѣтельствуй объ этомъ худомъ ученіи Моемъ и доставь полныя свѣдѣнія первосвященнику, который теперь спрашиваетъ Меня объ ученіи Моемъ. Если же Я училъ хорошо и вы служители дивились Мнѣ, то за что теперь ты бьешь Меня, Которому прежде ты удивлялся (Θеофил.). Изъ сопоставленія сказаній объ отреченіи Петра видно, что смущенный первымъ отреченіемъ, Петръ отъ огня изъ внутренняго двора перешелъ во внѣшній, но когда Господа проводили черезъ этотъ дворъ, отъ Анны къ Каіафѣ, онъ вѣроятно опять возвратился въ этотъ внутренній дворъ и очутился у

огня. Здѣсь послѣдовало второе отреченіе. Высказывая подозрѣніе, что Петръ ученикъ Христа—говорило о семъ нѣсколько человѣкъ. Одни указывали въ подкрѣпленіе своего подозрѣнія на галилейское нарѣчіе Петра, а родственникъ Малха, по сказанію Іоанна, прямо указывалъ, что видѣлъ его въ саду, когда Петръ ударилъ Малха ножемъ. Это послѣднее особенно должно быть поразило Петра, ибо онъ могъ опасаться, что его возьмутъ и привлекутъ къ отвѣтственности, какъ дравшагося ножемъ, и въ этомъ, кажется, ближайшее объясненіе того, что Петръ началъ клясться и божиться, что не знаетъ Іисуса. *Запѣлъ пѣтухъ* и Господь взглянулъ изъ судебной палаты и Петръ съ горькими слезами вышелъ вонъ. Эти два послѣднія отреченія были въ то время, когда Господа судили предъ синедріономъ (первое засѣданіе) у Каіафы. *Отъ Каіафы повели* въ преторію — судебную палату римскаго правителя—и вообще мѣсто жительства его на время пребыванія его въ Іерусалимѣ, вѣроятно въ крѣпости или близъ крѣпости Антоніевой (на сѣверо-западѣ отъ храма), въ которой стояли римскія войска, занимавшія городъ. Второе собраніе синедріона, съ котораго прямо и повели Господа къ Пилату, было раннимъ утромъ. *Не вошли*: такъ какъ прикосновеніе къ чему либо языческому считалось осквернѣніемъ, а между тѣмъ въ этотъ самый день вечеромъ іудеямъ по закону надлежало вкушать пасхальнаго агнца, осквернѣнный же не могъ вкушать пасху, не очистившись предварительно въ продолженіе извѣстнаго времени. „Ясное указаніе, что Господь съ учениками вкушалъ пасху наканунѣ узаконеннаго времени, а въ самый узаконенный день принесъ

себя въ жертву, какъ истинный агнецъ пасхальный". (Златоустъ).

ЕВАНГЕЛІЕ 3-е Матѳ. 26, 57–75.

Къ Каіафѣ—здѣсь собрался Сѵнедріонъ для осужденія Господа. Петръ боится слѣдовать за Господомъ, какъ Его ученикъ и только *издали* слѣдуетъ, надѣясь быть незамѣченнымъ. *До двора*—внутренній дворъ, но не крытый. *Видѣть*... окончаніе суда надъ Учителемъ, чѣмъ кончится судъ и какое будетъ рѣшеніе верховнаго судилища. *Искали* „какъ имъ, членамъ Сѵнедріона, казалось свидѣтельства, а по истинѣ лжесвидѣтельства (Евѳ. Злат.). *Чтобъ предать*... Смерть Его уже рѣшена была въ мысляхъ ихъ; имъ только нужно было теперь дать по наружности законный видъ ихъ судебному рѣшенію. *И не находили*—невольное свидѣтельство о чистотѣ жизни и ученія Господа. *Два лжесвидѣтеля*... Законъ требовалъ не менѣе двухъ свидѣтелей для осужденія обвиняемаго (Числ. 35, 30; Второз. 17, 6; 19, 15) и Сѵнедріонъ не осмѣливался отступить отъ закона по крайней мѣрѣ по видимости. *Онъ говорилъ*. „Еслибы Онъ и говорилъ, что въ три дня воздвигнетъ церковь, то что это за обвиненіе?" (Злат.). „Но онъ говорилъ *не разрушу, а разрушьте* и притомъ говорилъ не о церкви, а о собственномъ Тѣлѣ" (Злат.). По истинѣ, это были лжесвидѣтели, ибо Христосъ не говорилъ *могу разрушить, но разрушьте*; не сказалъ притомъ Храмъ Божій, но Храмъ Сей т. е. Тѣло Мое; опять не говорилъ

создамъ, но—воздвигну. И такъ явно, что это лжесвидѣтели, приписывавшіе Іисусу то, чего Онъ не говорилъ" (Ѳеофил.). *Что же ничего не отвѣчаешь...* Первосвященникъ требуетъ объясненія отъ Самого Іисуса, чтобы въ собственныхъ Его словахъ уловить Его и найти новое обвиненіе. *Іисусъ молчалъ* „отвѣтъ былъ безполезенъ, когда никто не слушалъ и когда судъ ихъ имѣлъ только наружный видъ суда, въ самомъ же дѣлѣ былъ ничто иное, какъ нападеніе разбойниковъ" (Злат.). *Заклинаю*—обычная формула заклинанія: когда на судѣ требовалось, чтобъ обвиняемый непремѣнно отвѣчалъ на вопросы обвиняющихъ, но отвѣчалъ сущую правду, призывали Бога во свидѣтели, чтобъ предъ лицемъ Бога обвиняемый не скрывалъ истины. *Богомъ живымъ*—Іегова такъ называется въ противоположность мертвымъ идоламъ. *Ты ли...* Вопросъ такъ поставленъ, что изъ всякаго отвѣта на него судьи вывели бы обвиненіе на Господа. Прямой утвердительный отвѣтъ сочтенъ былъ бы богохульствомъ, какъ это и случилось; въ случаѣ не прямого отвѣта, Его обвинили бы какъ обманщика, льстящаго народу, такъ какъ Онъ прежде ясно выставлялъ Себя предъ народомъ Мессіею. Въ томъ и другомъ случаѣ ихъ обвиненіе было бы—повиненъ смерти. *Сидящаго...* Сидѣть одесную—признакъ власти и особеннаго достоинства сидящаго. Указаніе на слова 109 псалма. *Грядущаго...* Указаніе на пророческое изображеніе Мессіи въ книгѣ пророка Даніила (7, 13, 14). Рѣчь о славномъ состояніи Іисуса Христа и въ частности о пришествіи на будущій всемірный судъ. *Разодралъ...* Обычное у евреевъ выраженіе скорби и сѣтованія: „надобно знать, что каіафино раздраніе одежды было знакомъ раздранія архіе-

рейства. *Какъ вамъ кажется* „не объявляетъ своего мнѣнія, но требуетъ оного отъ своихъ совѣтниковъ, какъ будто объ очевидныхъ преступленіяхъ и явномъ богохульствѣ. Но поелику первосвященники знали, что если дѣло будетъ изслѣдовано и тщательно разсмотрѣно, то Христосъ окажется совершенно невиновенъ, поэтому сами осуждаютъ Его и, предупреждая слушателей, говорятъ: *вы слышали хулу Его*! Смотрите, какъ они едва не вынуждаютъ, едва не насильно исторгаютъ осужденіе Его. Что же отвѣчали эти слушатели? *Повиненъ смерти*, какъ будто онъ уже обвиненъ и только оставалось довести это до свѣдѣнія Пилата... Сами обвиняютъ Его, сами судятъ, сами произносятъ приговоръ, сами все дѣлаютъ". (Злат). „*Заушали*—„ударяли руками съ пригнутыми пальцами или проще били кулаками" (Θеофил.). *Прореки*... „Что можетъ сравниться съ симъ оскорбленіемъ на то самое Лице, Котораго море, видя, устыдилось, отъ Котораго солнце, узрѣвши Его на Крестѣ, сокрыло лучи свои, на то самое Лице плевали, то самое Лице заушали, били по главѣ, порываемые своимъ неистовствомъ" (Злат.). *Отрекся*—даже представился непонимающимъ того, что говоритъ ему служанка. Это была не правда, и Петръ сознавалъ, что онъ говоритъ неправду. *Съ клятвою*—что усиливало еще виновность его отреченія, ибо онъ Бога призвалъ во свидѣтели сказанной имъ неправды. *Рѣчь Твоя.* Галилеяне отличалась отъ іудеевъ, особенно іерусалимскихъ, не совсѣмъ чистымъ произношеніемъ нѣкоторыхъ словъ, какъ это нерѣдко бываетъ съ жителями провинцій сравнительно съ жителями столицъ. *Горько*—выраженіе сильнаго раскаянія въ великомъ грѣхѣ отреченія отъ Учителя.

ЕВАНГЕЛІЕ 4-е Іоанна 18, 28; 19, 16.

Св. евангелистъ Іоаннъ точнѣе, чѣмъ три первые евангелиста, излагаетъ порядокъ судопроизводства надъ Господомъ. Такъ какъ приведшіе Господа не вошли въ судебную палату Пилата язычника, то послѣдній *вышелъ къ нимъ*. Представитель римской политики, обыкновенно щадившій не вредные предразсудки побѣжденныхъ народовъ, вышелъ къ іудеямъ самъ на лиѳостротонъ — открытое возвышенное мѣсто предъ жилищемъ прокуратора. Въ чемъ *вы обвиняете*— этимъ вопросомъ Пилата къ приведшимъ Господа евангелистъ Іоаннъ начинаетъ описаніе порядка судопроизводства надъ Нимъ. *Еслибы*... Отвѣтъ очень хитрый, указывающій, какое отношеніе хотѣли занять обвинители въ отношеніи къ прокуратору въ этомъ дѣлѣ съ самаго начала. Они судили и осудили. Пилатъ дѣйствительно былъ просто только исполнителемъ произнесеннаго ими приговора, безъ изслѣдованія со своей стороны дѣла. Ему предоставлена была бы только роль палача. *Пилатъ сказалъ*.—Хорошо понимая, съ кѣмъ имѣлъ дѣло, Пилатъ сразу поставилъ обвинителей, членовъ Сунедріона, въ должныя границы въ отношеніи къ себѣ, какъ представителю римской гражданской власти въ Іудеѣ. Если вы хотите быть въ этомъ дѣлѣ единственными судьями и обойтись безъ моего разслѣдованія—пусть будетъ по вашему—берите подсудимаго, судите Его и наказывайте соотвѣтственно вашему закону т. е. въ границахъ предоставленной вамъ римскими законами судебной и исполнительной власти. Отвѣтъ іудеевъ показываетъ, что они недовольствуются предоставленными имъ способами наказанія, на что

намекалъ имъ Пилатъ, а присудили Его къ смерти. *Да сбудется* т. е. пророчество Христово о Своей именно Крестной Смерти. Онъ долженъ былъ претерпѣть распятіе на Крестѣ, чего домогались враги Его и чего они не могли сдѣлать безъ рѣшенія прокуратора и въ этомъ исполнялось слово Христово. *Ты Царь*:—Пилатъ началъ допросъ Господа именно съ этого вопроса потому, что члены Сунедріона начали именно съ этого пункта обвинять Господа. На вопросъ Пилата Господь отвѣчалъ такъ же вопросомъ, имѣющимъ цѣлію разъясненіе этого пункта обвиненія: Господь говоритъ о Себѣ, какъ Царѣ не въ римскомъ политическомъ смыслѣ, а въ еврейскомъ теократическомъ. Онъ не политическій царь іудейскій, а теократическій Царь всей вселенной. Отвѣтъ Пилата на этотъ вопросъ дышитъ презрѣніемъ къ іудейству. Онъ знать не хочетъ о такомъ различіи въ понятіи царя и царства, что ему до этихъ тонкостей: *развѣ я іудей*? Но тѣмъ не менѣе Твой родной народъ и представители его *предали Тебя мнѣ*, по обвиненію въ присвоеніи Тобой царской власти. Мнѣ нужно знать, что Ты сдѣлалъ такого, почему они могли взвести на Тебя такое обвиненіе. Признаешь ли Ты Себя царемъ? Въ отвѣтъ на сей вопросъ Пилата, Господь утверждаетъ, что Онъ дѣйствительно царь, только не въ смыслѣ политическомъ, а въ духовномъ, и объясняетъ характеръ царства своего. „Я Царь, но не Такой, какого ты себѣ представляешь“ (Злат.). Видимый наглядный признакъ сего тотъ, что еслибы царство Мое было политическое и Я былъ царь въ этомъ смыслѣ, *то служители Мои*—сторонники Моихъ политически-царскихъ правъ, ратовали бы за Меня, защищали бы Меня, дабы Я не подпалъ подъ судъ сунедріона.

Римлянинъ—Пилатъ не могъ понять, что такое это царство не отъ міра сего, когда это понятіе не вмѣщалось даже въ умахъ самыхъ избранныхъ ученикахъ Господа. Посему Пилатъ спросилъ—въ такомъ случаѣ *царь ли Ты?* Господь подтверждаетъ, что Онъ дѣйствительно Царь—духовнаго царства истины и Его подданные тѣ, которые отъ истины и слѣдуютъ возвѣщаемой Имъ истинѣ... Истина здѣсь понимается вообще, какъ истина Христова, какъ истина религіи. *Что есть истина*—языческій грекоримскій міръ дошелъ въ то время до такого умственнаго и нравственнаго растлѣнія, что утратилъ вѣру въ истину вообще, утратилъ понятіе объ истинѣ и невѣрилъ что *есть* истина. Выраженіемъ этого отчаяннаго невѣрія и служитъ вопросъ Пилата. Вотъ человѣкъ, вѣроятно думалось ему, Который, на мечтѣ, на фантомѣ, на какой то истинѣ, хочетъ основать что то, что Онъ называетъ царствомъ. Нѣтъ, заключалъ онъ, такой мечтатель не виновенъ въ томъ, въ чемъ Его обвиняютъ. Это прямо Пилатъ и высказалъ обвинителямъ. Объявленіе его должно было глубоко уязвить самолюбіе синедріона, потому что симъ давалось знать членамъ оного, что ихъ судъ надъ Обвиняемымъ пристрастенъ и во всякомъ случаѣ несправедливъ. Пилатъ отпустилъ Варавву, Господа же подвергъ бичеванію, послѣ котораго повели Его на распятіе. *Велѣлъ бить.* „Пилатъ бичуетъ Его, желая по крайней мѣрѣ этимъ укротить ярость ихъ. Поелику словами не могъ освободить Его, то бичуетъ, надѣясь этимъ ограничить неистовство ихъ; позволяетъ надѣть на Него хламиду и возложить вѣнецъ также съ цѣлію утолить гнѣвъ ихъ“ (Θеофил.). „Пилатъ опять *вышелъ* къ обвинителямъ вмѣстѣ съ измученнымъ воинами

Обвиняемымъ. Онъ рѣшительнѣе прежняго говоритъ, что не находитъ въ послѣднемъ вины, достойной того, чтобы предать Его смерти, а потому хочетъ отпустить Его. Но онъ встрѣтилъ такой отпоръ со стороны обвинителей, что не выдержалъ себя и присудилъ къ смертной казни неповиннаго, по его же собственному сознанію. *Се Человѣкъ*—восклицаніе это очевидно имѣло цѣлью возбудить состраданіе къ Нему въ жестокихъ сердцахъ обвинителей. Восклицаніемъ этимъ Пилатъ обращался къ суду ихъ совѣсти. При видѣ Іисуса, они, по крайней мѣрѣ теперь, могли бы увѣриться, что если они изъ за Него боялись погрома со стороны римлянъ, то это напрасное опасеніе. Но ни это ясно выраженное мнѣніе судьи Пилата, ни это его воззваніе къ состраданію надъ Обвиняемымъ не имѣли успѣха. *Распни Его.* Эта настойчивость обвинителей вызвала настойчивую рѣзкость и даже колкость со стороны Пилата. Онъ снова заявляетъ, что не находитъ въ Обвиняемомъ вины достойной смертной казни, а потому онъ, представитель римской судебной влаети, не будетъ принимать въ этомъ участія. Обвинители, видя, что прокураторъ не считаетъ основательнымъ обвиненія „въ оскорбленіи величества“, даютъ другой оборотъ обвиненію. Они ссылаются на свой законъ, по которому обвиняемый какъ богохульникъ, долженъ быть подвергнутъ смертной казни. *Пилатъ больше убоялся.* Такъ прямо высказанное іудеями обвиненіе Господа еще болѣе усилило въ Пилатѣ то темное чувство страха предъ Нимъ, которое и доселѣ его безпокоило, и которое было для него однимъ изъ побужденій отпустить Господа. Вѣсть отъ жены и просьба ея, слухи о чудесахъ Господа, конечно доходившіе до ушей прокуратора, все поведеніе Господа предъ

судомъ,—все это оставляло въ его душѣ впечатлѣніе чего то таинственнаго, объявленіе же, что Онъ—Сынъ Божій, повергло его въ еще большій страхъ, особенно послѣ того, какъ Онъ по его повелѣнію подвергнутъ былъ бичеванію. Въ этомъ страхѣ онъ снова желаетъ слушать Господа наединѣ и потому снова уводитъ Его въ судебную палату и обращается съ тревожнымъ вопросомъ: *Откуда Ты* т. е. съ небесъ или отъ земли: дѣйствительно ли Ты Сынъ Божій? *Іисусъ отвѣта не далъ*—причина та, что язычникъ Пилатъ не способенъ былъ понять ученіе объ истинномъ Сынѣ Божіемъ. *Мнѣ ли*: „и боится и стращаетъ“ (Евѳ. Загоб.). *Имѣю власть*—языкъ гордаго сановника римскаго, котораго гордость уязвлена была этимъ молчаніемъ Господа. Господь отвѣчаетъ на эту рѣчь съ удивительною мудростію, поставляя горделивую власть его подъ высшую, не сознаваемую имъ власть. *Предавый*—ты былъ виновенъ въ этомъ осужденіи Меня, потому что противъ совѣсти своей осуждаешь. Но верховный совѣтъ, еврейскій синедріонъ, какъ и представитель его первосвященникъ Каіафа, какъ и орудіе его—Іуда Искаріотъ—болѣе бы имѣли грѣха. Мудрое слово Господа понравилось Пилату. Съ этого времени Пилатъ особенно рѣшительно вознамѣрился и употреблялъ усилія отпустить Господа. Но рѣшимость сдѣлать это оставила Пилата предъ угрозами іудейскаго синедріона. Обвинители рѣшались прибѣгнуть къ крайнему средству—угрозѣ обвинить самого прокуратора въ измѣнѣ римскому императору. *Ты недругъ* т. е. невѣренъ, измѣнникъ императору, если не присудишь къ смертной казни Того, Кто выдаетъ себя за Царя. Этой угрозой дѣло было окончено, твердость и рѣшимость оставили римскаго чиновника, опасеніе за свою жизнь

превозмогло и—преданіе Господа на распятіе было рѣшено. *Вывелъ*... Формальное рѣшеніе суда должно было быть объявлено въ присутствіи обвинителей, а они не хотѣли входить въ преторію. *Сѣлъ* на судейскомъ сѣдалищѣ. Литостротонъ—это было возвышенное мѣсто и открытое предъ преторіею или домомъ прокуратора. Греческое названіе этого мѣста произошло отъ того, что оно было выслано камнемъ, вѣроятно мозаикой, какъ то было въ обычаѣ у римскихъ судей чиновниковъ. Еврейское названіе—Гавваѳа—возвышенность, холмъ, дано ему потому именно, что оно было возвышенно. Праздникъ пасхи еврейской падалъ тогда на субботу, но по закону пасхальнаго агнца надлежало вкушать съ вечера или вечеромъ того дня, въ который утромъ происходилъ судъ надъ Господомъ и Его распятіе. *Часъ шестый*. „Не сказано утвердительно—часъ былъ шестый, но какъ бы нерѣшительно и не съ увѣренностью. Посему нисколько не должно быть важно для насъ, что евангелисты повидимому не совершенно согласны другъ съ другомъ, если даже допустимъ это разногласіе. Ибо смотри, не всѣ-ли они сказали, что Іисусъ былъ распятъ? А что о часѣ говоритъ — одинъ это былъ третій часъ, а другой, какъ бы шестой, то вредитъ ли это сколько нибудь истинѣ. Но весьма достаточно доказано, что разногласія даже и нѣтъ“ (Ѳеофил.). *Се Царь*—предъ произнесеніемъ окончательнаго приговора надъ Іисусомъ противъ совѣсти, Пилатъ, въ безсильномъ раздраженіи, бросаетъ еще разъ жестокій упрекъ всему синедріону. Можетъ быть такъ же римскаго политика осѣнила мысль, что если судьи способны еще составить политическую націю, то эту высшую задачу никто такъ не способенъ былъ выполнить, какъ Об-

виняемый теперь, что Онъ духовны і Царь израиля. Не поняли ли этого смысла рѣчи и сами обвинители и не потому ли такъ неистово выразилась ярость ихъ въ отвѣтѣ на эти слова: смерть Ему, распни Его? Это крикъ отъ нанесенной въ самое чувственное мѣсто раны. Но Пилатъ, прежде чѣмъ окончательно уступить, еще разъ повертываетъ ножъ въ этой ранѣ словами—*Царя ли вашего распну?* Это вынудило у представителей народныхъ еще болѣе отчаянный крикъ, которымъ они сами своими устами выражали разрушеніе своей древней теократіи и свое полное ниспаденіе въ круговоротъ лжи міра языческаго: *нѣтъ у насъ царя кромѣ кесаря*. Этимъ было сказано все, произнесенъ былъ приговоръ надъ всей дальнѣйшей исторіей народа еврейскаго. И Пилатъ предалъ Его имъ наконецъ на распятіе.

ЕВАНГЕЛІЕ 5-е Матѳ. 27, 3—32.

Видѣвъ Іуда. Ослѣпленная и омраченная сребролюбіемъ совѣсть Іуды, какъ скоро совершилось осужденіе Господа, мгновенно проснулась и предъ нею предсталъ весь ужасъ его безумнаго поступка. *Раскаялся.* Это было раскаяніе съ отчаяніемъ, но не съ надеждою. Оно довело Іуду до самоубійства. *Возвратилъ.* То, что казалось для него такъ плѣнительнымъ, — теперь, когда совѣсть возопила, показалось для него отвратительнымъ,—таковъ грѣхъ вообще. *Предавъ...* Это признаніе Іуды „умножаетъ вину и его и ихъ; его потому,—что онъ не раскаялся или раскаялся, но уже поздно,

и самъ произнесъ осужденіе на себя, ибо самъ исповѣдалъ, что предалъ Его напрасно; ихъ вину умножаетъ потому, что они тогда, какъ могли раскаяться и перемѣнить мысли, не раскаялись. *Что намъ*... Это холодное и насмѣшливое отношеніе къ странному душевному состоянію Іуды и къ свидѣтельству о невинности Іисуса показываетъ ихъ крайнее нравственное загрубеніе и нераскаянность. *Бросивъ* не взятыя первосвященниками и книжниками деньги, Іуда бросилъ ихъ, думая, быть можетъ, успокоить мученія совѣсти. Вѣроятно въ той части храмовыхъ построекъ, гдѣ засѣдалъ синедріонъ. *Удавился*. Апостолъ Петръ, говоря о смерти Іуды, выражается такъ: *когда низринулся, разсѣлось чрево его и выпали всѣ внутренности его*. Вѣроятно онъ повѣсился и потомъ почему либо упалъ съ той высоты, на которой висѣлъ, и послѣдовало то, о чемъ говоритъ Апостолъ. *Недостойно*. Вѣроятно враги Іисуса основывались на законѣ Второзаконія 23, 18. *Въ сокровищницу*: „корваною называлась кружка, въ которую полагали приносимое въ даръ Богу“ (Ѳеоф). Такихъ кружекъ было нѣсколько. Въ нихъ клались какъ добровольныя приношенія въ храмѣ, такъ и полусикль, требовавшійся по закону отъ всякаго іудея въ пользу храма. *Цѣна крови*—жизни человѣческой. *Сдѣлавъ совѣщаніе* „не просто дѣлаютъ свое дѣло, а сдѣлавъ совѣщаніе; все клонится къ тому, дабы никто не остался неповиннымъ въ семъ беззаконіи, дабы всѣ были виновны“ (Злат.). *Для погребенія* іудеевъ, собиравшихся въ великомъ множествѣ изъ всѣхъ странъ міра на праздники, а равно и прозелитовъ. *Земля* „названіе мѣста громче трубы возвѣщаетъ всѣмъ о гнусномъ ихъ убійствѣ... Если бы они положили сребренники

въ корванъ, дѣло не обнаружилось бы такъ повсемѣстно; купивъ же землю, они сдѣлали все гласнымъ и для будущихъ родовъ" (Злат.). Тогда сбылся *реченное*... Точныхъ словъ, приводимыхъ евангелистомъ изъ книги пророка Іереміи, въ ней нѣтъ, а есть очень схожія съ ними слова въ книгѣ пророка Захаріи (11, 12—13) и въ первоначальныхъ спискахъ евангелія читалось „чрезъ Захарію". Чтобы показать іудеямъ, какъ мало они оцѣнятъ попеченіе о нихъ пророка и слѣдовательно попеченіе Бога, Богъ повелѣваетъ пророку спросить ихъ: какую они дадутъ плату ему за пастырскіе труды его, если только они согласны дать плату? Они дали ему тридцать сребренниковъ,—цѣну, какую давали за рабовъ т. е. оцѣнили труды для нихъ пророка и слѣдовательно самого Бога, какъ ничтожные, какъ рабы. Тогда Богъ сказалъ пророку: брось это для горшечника,—сію славную (иронія) цѣну, какою Я оцѣненъ у нихъ. Въ событіи преданія Іисуса исполнилось то, что прообразовало это пророческое дѣйствіе. *Ты Царь*... „указываютъ на гражданское преступленіе. Такъ поступали они и съ апостолами; тоже выставляли на видъ и говорили, что эти Галилеяне, повсюду ходя, проповѣдуютъ нѣкоего Царя Іисуса" (Злат.). *Ты говоришь*... Господь пояснилъ Пилату, въ какомъ смыслѣ Онъ называетъ себя Царемъ, и Пилатъ, вслѣдствіе сего объясненія, не могъ смотрѣть на Него, какъ на политическаго преступника, и призналъ Его невиннымъ. *Ничего*—ибо всякій отвѣтъ былъ бы напрасенъ для ихъ убѣжденія: „Они сами знали, что говорятъ ложь, что предали Невиннаго; убѣждать упорство безполезно" (Златоустъ). *Правитель*... Отъ того и дивился весьма, видя, что Обвиняемый не хочетъ говорить противъ обвинителей въ за-

щиту Себя" (Θеофилъ). *Имѣлъ*—начало этого обычая не извѣстно. вѣроятно онъ введенъ римлянами для пріобрѣтенія популярности себѣ между іудеями; подобныя милости нѣсколько льстили народному самолюбію и нѣсколько могли примирять народъ съ игомъ чуждой власти. *Отпускать*—освобождать отъ казни. *Извѣстный* т. е. по своимъ преступленіямъ. *Варавва*, — называвшійся также Іисусомъ. *Кого* „Видишь ли извращеніе порядка? Обычай былъ такой, чтобы народъ просилъ объ осужденныхъ, игемонъ д. былъ отпускать. Теперь же дѣлается напротивъ: игемонъ требуетъ сего отъ народа, и однако они не устращаются, а еще болѣе свирѣпѣютъ, поднимаютъ крики, неистовствуютъ отъ зависти" (Златоустъ). *Изъ зависти*... Тому вліянію, какое имѣлъ Господь на народъ и той любви и почтенна, которыя народъ оказывалъ Ему. *Жена*... У нѣкоторыхъ древнихъ писателей называется она Прокла или Клавдія Прокула; она была расположена къ іудейству; преданіе говоритъ, что она послѣ сдѣлалась христіанкой. *Праведнику*—Невинному. *Во снѣ*... „Почему же не самъ Пилатъ видитъ сонъ? Или потому. что жена наипаче была достойна сего, или потому, что если бы онъ видѣлъ, то не повѣрилъ бы ему и даже, можетъ быть, и не сказалъ бы о немъ. Посему такъ и устроено, чтобы жена видѣла сонъ сей, дабы извѣстнымъ это сдѣлалось для всѣхъ. Но и непросто видитъ она сонъ, а и страдаетъ много, дабы мужъ, хотя изъ состраданія къ женѣ, помедлилъ совершить убійство: къ тому же клонилось и самое время, ибо въ ту же, ночь она видѣла" (Златоустъ). *Возбудили*... „Сами будучи злы, они, вмѣстѣ, развращали и народъ, дабы и за обольщеніе его понести тягчайшую казнь... Что надлежало дѣлать? Отъяв-

женнаго ли преступника отпустить или сомнительнаго? И конечно Іисусъ не казался для нихъ худшимъ явныхъ человѣкоубійцъ! И одного сего Варавву предпочли Спасителю Вселенной. Зависть совершенно ослѣпила ихъ" (Златоустъ). *Да будетъ*... „не говорятъ, да будетъ убитъ, но да будетъ распятъ, дабы и самый родъ смерти показывалъ въ Немъ злодѣя" (Евѳ. Злат.). „Хотѣли не только убить, но и убить, какъ за худое. Когда судія противился, они только упорствовали, крича одно и тоже" (Зл.). *Умылъ*... былъ у евреевъ законъ умывать руки въ доказательство того, что умывающій невиненъ въ пролитіи крови найденнаго убитымъ человѣка. Пилатъ „дѣйствуетъ малодушно, слабо и всѣ тоже беззаконствовали. Ибо ни Пилатъ не возсталъ противъ черни, ни чернь противъ іудеевъ" (Зл.). *Кровь*... „Такова безразсудная ярость, такова злая страсть! Пусть такъ, что вы самихъ себя проклятіи, для чего навлекаете проклятіе и на дѣтей? Впрочемъ, человѣколюбивый Господь, тогда какъ они столь сумазбродно неистовствовали противъ себя и дѣтей, не подтвердилъ согласіемъ сего голоса, не только противъ дѣтей, но и противъ нихъ самихъ, даже и изъ нихъ самихъ принялъ покаявшихся и удостоилъ безчисленныхъ благъ" (Злат.). *Бивъ*... у римлянъ осужденныхъ на распятіе рабовъ били, чтобы увеличить еще болѣе ихъ страданія. *Воины*—обыкновенные исполнители казни, такъ какъ распятіе употреблялось собственно у римлянъ Весь *полкъ* или когорта, 10-я часть римскаго легіона, состоявшая изъ 400—600 человѣкъ, смотря по численности легіона. *Багряницу*—обыкновенный военный плащъ краснаго цвѣта. Широкая верхняя одежда безъ рукавовъ, накидываемая черезъ плечо, такъ что правая рука остава-

лась свободна. *Изъ терна*—колючее гибкое растеніе. *Трость*, какъ символъ царской власти. *Становились*—по обычаю востока воздавать почести. *Били*... „Не одна часть, а все Тѣло терпѣло страданія: Глава отъ вѣнца и трости, Лице отъ ударовъ и заплеванія, Ланиты отъ заушеній, все Тѣло отъ бичеваній, наготы, одѣянія хламидой и притворнаго поклоненія, Рука отъ трости, которую Ему дали держать вмѣсто скипетра, Уста отъ поднесеній отцта. Что можетъ быть сего тягче, что обиднѣе"? (Златоустъ). *Киринеянина*... Киринея, или Кирена, г. въ Ливіи, въ Африкѣ, на западъ отъ Египта, населенный тогда во множествѣ евреями. Симонъ былъ отецъ извѣстныхъ послѣ въ первенствующей церкви Александра и Руфа. *Заставилъ*. Распинаемые обыкновенно сами несли крестъ до мѣста распятія и Господь первоначально Самъ несъ Крестъ Свой, но потомъ, измученный бичеваніями и ударами солдатъ въ преторіи, Онъ, вѣроятно, до того ослабѣлъ, что не могъ донести до мѣста Креста Своего и уже киринеянинъ Симонъ донесъ этотъ Крестъ за Него.

ЕВАНГЕЛІЕ 6-е (Марка 5, 16—32).

Отцу... Два лица, вѣроятно хорошо знакомыя римскому христіанскому обществу, для котораго Евангелистъ Маркъ первоначально писалъ свое евангеліе. Можетъ быть объ одномъ изъ нихъ упоминаетъ св. ап. Павелъ въ своемъ посланіи къ римлянамъ, какъ объ одномъ изъ лучшихъ членовъ новохристіанскаго римскаго общества вмѣстѣ съ его матерію, ко-

торую апостолъ называетъ и своею матерію. Если такъ, то семейство Симона Киринеина, удостоившагося понести крестъ Господа, было высоко по нравственнымъ совершенствамъ, и евангелистъ не безъ особенной цѣли вспоминаетъ здѣсь о дѣтяхъ этого крестоносца. — Идущаго *съ поля* въ самый день, вечеромъ котораго вкушали пасху, законъ не запрещалъ заниматься обычными житейскими дѣлами, и Симонъ, какъ видно, не терялъ этого дня, а проводилъ его въ обычныхъ работахъ на полѣ до извѣстнаго времени. *Со смирной*— это былъ напитокъ изъ кислаго низкій степени вина, приправленнаго чѣмъ либо горькимъ, пряным, одуряющимъ; онъ приготовлялся различнымъ способомъ, и давался осужденнымъ предъ совершеніемъ надъ ними казни. *Часъ 3-й* по нашему 9-й утра. Евангелистъ Маркъ вѣроятно обозначаетъ такъ не время пригвожденія ко кресту, — но лишь время приготовленія къ смертной казни, которое не могло быть кратко. Если допустить, что затменіе началось вскорѣ по распятіи Господа, то самое распятіе совершилось въ шестомъ часу т. е. по нашему предъ полуднемъ. *Слово.*—писанія изъ книги пророка Исаія, изъ того мѣста, гдѣ пророкъ съ евангельскою наглядностію изображаетъ Страждущаго Мессію и между прочимъ провидитъ, что Онъ будетъ поставленъ на ряду съ беззаконниками.

ЕВАНГЕЛІЕ 7.е (Матѳ. 27, 34—45).

Голгоѳа... небольшой холмъ, находившійся тогда внѣ городскихъ стѣнъ къ сѣверо-востоку. Неизвѣстно въ точности, почему онъ назывался такъ. Предполагаютъ—или потому, что онъ имѣлъ видъ черепа (Кир. Іерус.) или потому, что на немъ было много череповъ и костей казненныхъ тамъ (Іерон.). По преданію же церкви на этомъ самомъ мѣстѣ былъ погребенъ Адамъ, (Аѳанасій, Епифаній, Ѳеофилактъ, Августинъ „вознесенъ былъ на древо врачъ тамъ, гдѣ лежалъ больной"). Господь благоволилъ пострадать внѣ стѣнъ города по высшему усмотрѣнію, какъ поясняетъ сіе Апост. Павелъ. *Уксуса*, напитокъ одуряющій и притупляющій чувство, который давали осужденному пить предъ распятіемъ, что бы нѣсколько уменьшить мучительность страданій. *Не хотѣлъ пить*... Онъ хотѣлъ испить чашу гнѣва Божія вполнѣ, не уменьшая силы страданій, ибо Онъ пришелъ для того, чтобы пострадать и страданіями искупить человѣчество. Уже немного послѣ, когда невыносимо томила его жажда, Онъ нѣсколько вкусилъ поднесеннаго ему питья. *Распявшіе*. Крестъ состоялъ изъ двухъ брусьевъ, врѣзанныхъ одинъ поперекъ другого (+); это самый обыкновенный крестъ; иногда они врѣзывались наискось (×). Распинали въ первомъ случаѣ такъ, что руки распинаемаго пригвождались или привязывались къ поперечному брусу, а ноги къ нижней части продольнаго; во-второмъ случаѣ къ каждому изъ четырехъ концовъ пригвождались или привязывались руки и ноги. Въ томъ и другомъ случаѣ распинали иногда головою внизъ. Такъ какъ объ особенностяхъ распятія Господа не упоминается, то надобно

полагать, что распятіе Его происходило обыкновеннымъ образомъ, т. е. на крестѣ перваго рода, головою вверхъ, причемъ руки и ноги были пригвождены, а не привязаны. Что бы руки не разорвались отъ ранъ при тяжести висящаго тѣла, подъ ноги прибивали иногда ко кресту подставку, на которой распинаемый могъ встать и къ этой собственно подставкѣ прибивались ноги. На верхнемъ, остававшемся свободнымъ, концѣ креста прибивалась дощечка съ надписью вины, по которой распятъ человѣкъ. Самое распятіе производилось не одинаково; или, положивъ крестъ на землю, пригвождали распинаемаго къ нему, а потомъ ставили крестъ, утверждая его въ землѣ; или поставивъ крестъ, возвышали на него распинаемаго и тамъ уже пригвождали, или привязывали. *И поставили.* Пилатъ повелѣлъ написать только сіе въ виду того, что іудеи предали ему Господа, какъ политическаго преступника. *2 разбойника.* „Его распяли среди нихъ, дабы раздѣлилъ съ ними худую ихъ славу“ (Злат.). *Кивая,*—въ знакъ презрѣнія и насмѣшки. *Если Онъ Царь Израильскій.* „Когда тщетно просивши Пилата снять вину,—а вина была написана такая *Царь іудейскій,*—не успѣли въ намѣреніи, тогда они уже ругательствами своими старались показать, что Онъ не царь. Для сего то они говорили, если... не можетъ спасти, покушались такимъ образомъ омрачить и прежнія Его знаменія. (Злат.). *Спасалъ* т. е. чудотворнымъ образомъ избавлялъ отъ разныхъ бѣдъ, страданій и опасностей. *Уповалъ* (измѣненныя слова подлиннаго псалма 21 (ст. 5), которыя Спаситель можетъ быть изъяснялъ о Себѣ. *Онъ сказалъ*—недавно на судѣ синедріона. *Такъ же...* По сказанію св. Луки поносилъ одинъ, а другой исповѣдалъ Мессію.

Надобно предположить — или что сначала оба поносили, а потомъ одинъ раскаялся (Зл., Θеоф. Евѳ. Зл.). „Сперва оба хулили, а послѣ не такъ уже. Дабы ты не подумалъ, будто произошло сіе по нѣкоему согласію, или что разбойникъ не былъ разбойникомъ, его ругательствомъ доказывается тебѣ, что сперва на крестѣ былъ разбойникъ и врагъ, но внезапно измѣнился". *Отъ шестою.* По нашему счету времени отъ 12 ч. дня, до 3-хъ пополудни. *Тьма* эта не была обыкновенное по извѣстнымъ естественнымъ законамъ совершающееся солнечное затмѣніе, противъ сего, и время (полнолуніе, когда не бываетъ солнечныхъ затмѣній) и продолжительность затмѣній. Это было чудесное затмѣніе, которое, вмѣстѣ съ другими послѣдующими чудными явленіями въ природѣ, свидѣтельствовало о смерти возлюбленнаго Сына Божія. О затмѣніи необыкновенномъ, въ продолженіе котораго видны были даже звѣзды, въ это время свидѣтельствуетъ римскій астрономъ Флегонъ. „По всей землѣ была тьма, а не въ части какой либо. *Боже.* Слова, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ буквѣ, а не смысла, взяты изъ пророческаго 21 псалма. Въ тяжкихъ мученіяхъ тѣлесныхъ и душевныхъ это какъ бы оставленіе Богомъ было самымъ тяжкимъ и вызвало это болѣзненное восклицаніе. *Или.* Со стороны понимавшихъ еврейскій языкъ это была новая насмѣшка надъ Страдальцемъ. Нѣкоторые можетъ быть и не разслышали словъ Господа и дѣйствительно думали, что Онъ зоветъ Илію (Θеоф.) Можетъ быть это были слова римскихъ воиновъ, дурно понимавшихъ сирохалдейскій языкъ, знавшихъ ожиданіе іудеями Иліи и въ этомъ смыслѣ понявшихъ и истолковавшихъ повторенное слово Или, Или. *Напоилъ.* Кислымъ виномъ, со-

ставлявшимъ обыкновенное питье римскихъ воиновъ, особенно во время сильныхъ жаровъ. *Положивъ*. Такъ какъ висѣвшіе на крестѣ были довольно высоко отъ земли и имъ нельзя было просто поднести питья, то и пользовались симъ способомъ для утоленія ихъ жажды. *Давалъ пить*. Распятіе производило сильную жажду въ страдальцахъ. Господь не отвергъ теперь поднесеннаго Ему питья, какъ отвергъ нѣсколько ранѣе, потому что это питье не производило одуренія и отупѣнія чувствъ, какъ то. А другіе *говорили*: Грубая жестокость, соединенная съ насмѣшливостію — не помогай Ему въ Его страданіяхъ, не предупреждай Илію, котораго Онъ зоветъ помочь Ему; посмотримъ, можетъ быть, онъ и въ самомъ дѣлѣ явится. *Испустилъ* т. е. умеръ. Это было около девятаго часа,—распятъ же былъ около шести часовъ. Слѣдов, Онъ висѣлъ на крестѣ около 3 ч. Случалось, что распятые висѣли на крестѣ нѣсколько сутокъ. Скорая смерть Господа объясняется предшествовавшими страданіями. Онъ не могъ по слабости нести даже креста. *Завѣса*. Отдѣлявшая Святое Святыхъ отъ часта храма, называвшейся Святое.

Такъ какъ это было около времени вечерней жертвы, то вѣроятно очередной священникъ былъ свидѣтелемъ этого чудеснаго раздранія. *Святое Святыхъ* былъ образомъ неба и раздраніе завѣсы, скрывавшей его, было знаменіемъ того, что смертію Христа открытъ входъ всѣмъ въ него, куда Первосвященникъ Іисусъ вошелъ какъ Предтеча. „Богъ показалъ, что храмъ доселѣ недоступный для народа и имъ невидимый, котораго внутренность была закрываема завѣсою, былъ въ такомъ униженіи и презрѣніи, что всякій можетъ входить въ него и разсматривать его. Иные представ

ляютъ на это и другія причины. Такъ говорятъ, что раздираемая завѣса означала упраздненіе буквы закона, при чемъ должно раскрыться все законное, что прежде закрывалось буквою, какъ нѣкою завѣсою, а все, прежде не ясное и загадочное, должно объясниться теперь, исполнившись на Христѣ. Можно сказать и то, что какъ іудеи имѣли обычай раздирать одежды въ случаѣ богохульства, такъ и теперь храмъ Божій, какъ бы скорбя о смерти (воплотившагося) Бога разрывалъ одежду свою т. е. Завѣсу (Θеофил.) *Земля*... Это не обыкновенное было землетрясеніе. Это былъ знакъ гнѣва Божія на тѣхъ, кои предали смерти возлюбленнаго Сына Его. *Камни*—скалы горы ибо *гробы*, обыкновенно дѣлались въ каменныхъ скалахъ въ видѣ пещеры. *Отверзлись* камни, закрывавшіе входы въ эти пещеры, дѣйствіемъ землетрясенія отпали и отставили пещеры открытыми; или сверху надѣлавшіяся разсѣлины ихъ оставили открытыми. *Многіе*... Вѣроятно недавно умершіе праведные люди, которые извѣстны были остававшимся въ живыхъ жителямъ Іерусалима, ибо если бы древніе Святые воскресли, то ихъ, конечно, не узнали бы и явленіе ихъ не достигло бы цѣли. *По воскресеніи*. Слѣдовательно въ часъ смерти Его только отверзлись гробы, праведные же воскресли послѣ того, какъ Самъ Перворожденный изъ мертвыхъ Начальникъ Воскресенія воскресъ, побѣдивъ смерть. *Вошли*—гробы обыкновенно устроялись въ скалахъ, окружавшихъ городъ. Можетъ быть не только изъ окрестностей Іерусалима воскресшіе пришли въ городъ, но и изъ другихъ городовъ. *Святой*: Іерусалимъ такъ называется потому, что въ немъ былъ единственный въ то время храмъ Святого Бога, въ которомъ Богъ являлъ особеннымъ образомъ Святое Свое при

сутствіе. *Явились*... „Дабы дѣйствительность сія не сочтена была за мечтанія, воскресшіе являются многимъ въ городѣ". *Сотникъ* — командовавшій сотнею римскихъ солдатъ и распоряжавшійся распятіемъ троихъ осужденныхъ. *Устрашились*—увидя знаменіе гнѣва Божія за Распятаго невинно, побоялись, что они, какъ орудія этой казни, подвергнутся строгому наказанію Божію. *Сынъ*... Они вѣроятно знали, что Іисуса Христа обвиняли въ томъ, что Онъ называлъ Себя Сыномъ Божіимъ и въ чудесахъ, сопровождавшихъ смерть Его, они видѣли доказательство истинности того, что Онъ Сынъ Божій. Преданіе, именуя сотника Логиномъ, говоритъ, что послѣ онъ сдѣлался христіаниномъ и мученикомъ.

ЕВАНГЕЛІЕ—8-е (Лук. 23, 32—49).

Іисусъ же *говорилъ*: первое изъ семи изреченій Господа со Креста, передаваемое однимъ только Лукою. *Прости*—кому? Нельзя полагать, что Господь молился только за распинавшихъ Его римскихъ солдатъ; нѣтъ, Господь молился за всѣхъ враговъ своихъ, распинателей, какъ совершившихъ самое распинаніе, такъ и виновниковъ онаго. Злобѣ, злодѣйству людскому, Онъ противопоставляетъ Свою всеобъемлющую любовь и молитву о прощеніи всѣмъ. *Не знаютъ*, римскіе солдаты язычники съ Пилатомъ во главѣ не знали, что они дѣлаютъ, такъ какъ они дѣйствительно не знали, что распинаемый ими есть Спаситель міра—Сынъ Божій. Іудеи, особенно

начальники ихъ, имѣли всѣ средства знать, что Іисусъ есть ихъ Мессія, но они не вѣровали въ Него и были совсѣмъ ослѣплены до такой степени, что дѣйствительно не думали, что они распинаютъ Мессію своего. Апостолъ Петръ (Дѣян. 3, 17) о семъ говорилъ имъ прямо. Невѣденіе не оправдываетъ ихъ преступленія, ибо они имѣли средства знать. Какое величіе души Господа, извиняющей предъ Отцемъ Своимъ Небеснымъ упорныхъ враговъ Своихъ невѣдѣніемъ. И конечно, грѣхъ сей простился бы имъ, если бы послѣ сего они не остались въ невѣріи. „Одинъ *злословилъ* тѣми же словами, какія слышалъ вокругъ происносимыя на разныя лады начальниками, и подущенными ими народомъ и римскими солдатами. *Спаси* т. е. избавь отъ креста и смерти позорной. *Унималъ*—усовѣщевалъ, убѣждалъ не говорить того, что онъ говорилъ. *На то же* на такую же мучительную смерть. *Или ты...* сіи слова указываютъ въ преступникѣ этомъ человѣка богобоязненнаго, а потому религіознаго въ строгомъ и чистомъ іудейскомъ смыслѣ этого слова. *Справедливо.* Это показываетъ его сознаніе собственной виновности и справедливости карающаго за вину закона. *А Онъ ничего.* Признаніе невинности Господа среди этой толпы, обвинившей и осудившей, какъ преступника, Человѣка невиннаго. *Помяни* разбойникъ благоразумный не полагаетъ, что Господь Распятый, чудесно сойдетъ со Креста; напротивъ, онъ полагаетъ, что Онъ умретъ на Крестѣ, а потому проситъ вспомнить о немъ послѣ, когда Господь пріидетъ въ царствіе свое. Если и полагать, что этотъ разбойникъ разумѣлъ чувственное царство Мессіи, какого ожидали Его современники, и говорилъ о такомъ царствѣ Мессіи, все же исповѣданіе его нельзя

не назвать удивительнымъ въ его положеніи. Распятаго вмѣстѣ съ нимъ, страждущаго, измученнаго, умирающаго, онъ признаетъ Царемъ, Который придетъ въ царство Свое, Господомъ, Который ощуетъ это новое царство,—это такое исповѣданіе, которое не подъ силу было даже ближайшимъ ученикамъ Спасителя, не вмѣщавшимъ еще тогда мысли о страждущемъ Мессіи. Если и допустить еще, что онъ хотя и преступникомъ сдѣлался по какому либо случаю, но все же оставался, какъ и прежде былъ, высоконравственнымъ и религіознымъ человѣкомъ; что онъ внимательно наблюдалъ въ послѣдніе часы надъ Господомъ Іисусомъ и пораженъ былъ Его нравственнымъ величіемъ; что близость предстоящей ему смерти располагала его къ высокимъ думамъ; если и допустить все это, все же симъ не разрѣшается для насъ великая загадка такой высокой вѣры его, если не допустить особенной благодати Божіей, мгновенно озарившей его разумъ въ примѣръ и поученіе всѣмъ родамъ и народамъ, что Богъ избираетъ безумное міра чтобы посрамить мудрое... *Нынѣ же будеши въ раю.* Господь обѣщаетъ покаявшемуся исповѣднику Своему нѣчто высшее и большее того, чего онъ просилъ, столь высокое, чего не могъ ни ожидать, ни просить исповѣдникъ. *Въ раю.* Симъ предрекается, что разбойникъ въ сей же самый день умретъ, а не будетъ мучиться на крестѣ и обѣщается душѣ его блаженство вмѣстѣ со Христомъ въ царствѣ праведниковъ, избранныхъ Божіихъ. Слово *рай* означаетъ собственно садъ и садъ хорошій, наполненный тѣнистыми деревами и цвѣтами. Въ жаркихъ странахъ востока во время солнечнаго зноя садъ былъ мѣстомъ истиннаго наслажденія и успокоенія, а потому слово

рай стало образнымъ изображеніемъ мѣста блаженства праведниковъ въ мірѣ загробномъ. *Отче.* Слова эти — перифразъ словъ псалма 30, 6. Въ устахъ Господа они выражаютъ единеніе съ Отцемъ Его Небеснымъ. *Былъ праведникъ.* Праведникъ въ языческомъ смыслѣ римскаго воина значитъ угодный богамъ. Онъ могъ изъяснить необыкновенныя явленія при смерти Господа не иначе, какъ гнѣвомъ боговъ за умерщвленіе угоднаго имъ Человѣка. *Бія.* Въ знакъ скорби и сѣтованія о случившемся. *Знавшими* Господа, разумѣются, вѣроятно, болѣе близкіе къ Нему изъ Іерусалима и окрестностей его, какъ то друзья Его виѳанскіе, хозяинъ дома, гдѣ происходила тайная вечеря и др. Послѣ, какъ можно думать, предъ смертію Господа, нѣкоторые изъ нихъ подошли ближе ко Кресту, а въ то время, когда еще не прошелъ фанатизмъ толпы, они стояли издали и смотрѣли на страданія своего Учителя и Господа, считая можетъ быть небезопаснымъ приближаться къ Страдальцу, осыпаемому насмѣшками.

ЕВАНГЕЛІЕ 9-е (Іоанна 19. 25—37.).

Сказаніе о порученіи Господомъ со Креста Матери Своей особенному попеченію одного изъ учениковъ находится только у св. Іоанна. Всѣ знавшіе Господа стояли во время Его распятія вдали и смотрѣли на все происходившее. Когда же необычайное знаменіе наложило печать молчанія на уста хулившихъ Господа, народъ, видя происходящее, расходился, бія себя въ грудь и около Креста стало не такъ тѣсно; ког-

да и стража изъ солдатъ римскихъ, окружавшихъ мѣсто казни, возвратилась по совершеніи казни, и остались при крестахъ только не многіе, совершавшіе распятіе, и карауливше распятыхъ, солдаты съ сотникомъ; тогда нѣкоторые изъ близкихъ къ Господу рѣщились подойти ближе ко Кресту распятаго Учителя и Господа своего. *Се сынъ...* Это значило, что Матерь Господа и возлюбленный ученикъ Его должны, по завѣщанію Его, навсегда, по отшествіи Его отъ сей жизни, стоять между собою въ отношеніяхъ ближайшихъ, какъ мать съ сыномъ. *Взялъ...* Въ кругъ своихъ ближайшихъ родственниковъ, или въ свой домъ, каковой эта фамиліи имѣла, кажется, во Іерусалимѣ. Преданіе говоритъ, что Іоаннъ до самаго успенія Богоматери съ любовію исполнялъ въ отношеніи къ Ней обязанности нѣжнаго сына, *Зная...* что смерть Его, которою Онъ совершитъ на землѣ дѣло Мессіи, дѣло искупленія человѣчества отъ грѣховъ и примиренія съ Богомъ, близка. *Да сбудется.* Псаломъ. 68, 22, въ которомъ псалмопѣвецъ предрекъ, что враги утолятъ Его жажду уксусомъ. *Иссопъ.* Трость—былѣ стволъ растенія, называемаго иссопъ, которое вообще не высоко ростомъ, но всеже достаточно, что бы было можно съ него напоить Висящаго на Крестѣ. *Совершилось* т. е. дѣло Мессіи, дѣло искупленія человѣчества и примиренія его съ Богомъ смертію Мессіи. Повѣствованіе о *прободеніи* ребра Господня вмѣсто перебитія голеней находится у одного только евангелиста Іоанна и составляетъ важное дополненіе къ сказаніямъ первыхъ трехъ евангелистовъ. *Чтобы не оставить.* По римскимъ обычаямъ тѣла распятыхъ могли долго висѣть на крестѣ, но законъ Моисеевъ не дозволялъ тѣла казненныхъ чрезъ

повѣшеніе оставлять на деревѣ на ночь, а предписывалъ погребать ихъ въ тотъ же день. Второз 21, 23—25. Тѣмъ болѣе нельзя было оставлять тѣла таковыхъ на субботу—великій день въ числѣ другихъ дней недѣли, къ тому же еще на эту субботу, которая была особенно великимъ днемъ, такъ какъ на нее падалъ въ тотъ годъ первый день праздника пасхи, а вечеромъ, на канунѣ, т. е. въ самый день распятія, надлежало вкушать агнца пасхальнаго. Поэтому іудеи озоботились тѣмъ, чтобы убрать до вечера тѣла распятыхъ, а для этого насильственно ускорить ихъ смерть. Средствами для этого было пребитіе голеней. У евреевъ невидно слѣдовъ этого жестокаго обычая, но онъ употреблялся у римлянъ и отъ нихъ вѣроятно переходилъ къ побѣжденымъ народамъ. Это былъ жестокій обычай, къ жестокой казни прибавлять новую *Просили* потому, что сами не имѣли правъ ускорять смерть казненныхъ, какъ и наказывать смертію. Пришли *воины*—другіе, и не тѣ, кои оставались при крестахъ на стражѣ; посланы были новые исполнители, новой казни. Распятые съ Господомъ были еще живы, потому надъ ними совершена эта новая жестокая казнь Но въ Господѣ они не видѣли уже признаковъ жизни, потому и не исполнили этой новой казни для ускоренія смерти уже умершаго. *Копьемъ*. Намѣреніе воина было вѣроятно доподлинно узнать, дѣйствительно ли не было признаковъ жизни въ Господѣ, и еслибы токовые оказались, то прекратить ихъ, чтобы не было болѣе никакого сомнѣнія въ дѣйствительности смерти. Но самъ того не зная, онъ былъ орудіемъ исполненія высшей цѣли. *Кровь*... По естественнымъ законамъ этого не могло быть, потому что при пронзаніи мертваго тѣла, не истекаетъ

кровь и вода. „Достойно удивленія что изъ мертваго Тѣла вытекаетъ Кровь. Впрочемъ иной изъ недовѣрчивыхъ скажетъ, что вѣроятно въ тѣлѣ было еще сколько нибуть жизненой силы. Но когда и вода вытекла, то чудо непререкаемо. Не спроста это случилось, но потому, что жизнь въ Церкви начинается и продолжается посредствомъ сихъ двухъ вещей: водою мы рождаемся, а Кровію и Тѣломъ питаемся" (Θеоф. Злат.). *И видѣвшій* это самъ Іоаннъ, который обыкновенно говоритъ о себѣ въ евангеліи въ 3 л. *Онъ знаетъ* Усиленіе свидѣтельства и увѣренія показываетъ, что Іоаннъ говоритъ объ этомъ событіи, какъ о необыкновеномъ, неожиданномъ, чудесномъ. *Сіе произошло.* Оба эти событія были предуказаны еще въ В. З. и исполнились теперь на Распятомъ Христѣ, чѣмъ и показывается, между прочимъ, что Онъ есть истинный Мессія, не смотря на крайнее Его уничиженіе „Въ прообразѣ было такъ напередъ указано ради истины". (Златоустъ).

ЕВАНГЕЛІЕ 10-е. (Марка 15, 43, 47).

Знаменитый т. е. одинъ изъ вліятельныхъ и пользующихся почетомъ, членъ верховнаго еврейскаго судилища—синедріона. который ожидалъ открытія въ это время царства Мессіи и Самого Господа Іисуса считалъ Мессіею. Разрѣшеніе этого ожиданія смертію Іисуса Христа не поколебало сильно его любви къ Господу и онъ, не смотря на то, что могъ подвергнуться гоненію или непріятностямъ отъ сочленовъ своихъ, рѣшился отдать послѣднія погребальныя почести Распятому. Распятые мучились иногда на крестѣ нѣсколько сутокъ; смерть не приходила къ нимъ. Господь же испустилъ духъ чрезъ три четыре часа послѣ распятія, что

отчасти объясняется предшествовавшими распятію Его ужасными страданіями. Вмѣстѣ съ удивленіемъ Пилатъ вѣроятно и радъ былъ сему извѣстію; ибо все же въ душѣ онъ не могъ не быть расположенъ къ Страдальцу, Котораго и самъ считалъ невиннымъ.

ЕВАНГЕЛІЕ 11-е. (Іоанна 19, 38-42).

Пришелъ... Никодимъ. О немъ повѣствуетъ изъ евангелистовъ одинъ только Іоаннъ. *Ночью*... „Этимъ евангелистъ можетъ быть указываетъ на противоположность его теперешняго поведенія въ отношеніи къ Господу съ прежнимъ: тогда къ Чудотворцу, начинавшему входить въ славу, Учителю Израилеву, Онъ приходилъ тайкомъ ночью, теперь къ Распятому идетъ открыто. Видно въ Распятомъ Іисусѣ Онъ узналъ прообразованнаго мѣднымъ зміемъ въ пустынѣ Мессію. Но почему не пришелъ никто изъ 12-учениковъ ни Іоаннъ, ни Петръ, ни другой кто изъ знаменитыхъ? Евангелистъ не скрываетъ и этого (что не пришли). Что же это значитъ? Мнѣ кажется, что Іосифъ былъ изъ числа людей весьма знаменитыхъ, какъ это видно и изъ самого погребенія, и что онъ былъ извѣстенъ Пилату. Потому то онъ и получилъ дозволеніе погребсти Іисуса и Онъ погребаетъ Его уже не какъ преступника, но по обычаю іудейскому — великолѣпно, какъ человѣка великаго и славнаго“ (Злат.). *Смирны*... или мирры и алоя литръ около *ста*: литръ=12 унцій. Столь великое количество благовоній свидѣтельствуетъ о великомъ усердіи принесшаго къ Распятому и о великой почести, какую хотѣлъ воздать Ему при погребеніи. Составъ вѣроятно былъ отчасти въ жидкомъ видѣ, отчасти въ порошкѣ; имъ

частію посыпали пелены, частію намащали тѣло, частію посыпали самый одръ, на который полагалось тѣло во гробѣ или пещерѣ, частію сожигали въ пещерѣ. На все это припасено было Никодимомъ благовоній изобильно. *Былъ садъ...* по сказанію Ев. Матѳ., гробъ принадлежалъ самому Іосифу, вѣроятно и садъ. *Ради пятницы...* въ эту пятницу вечеромъ надлежало вкушать агнца пасхальнаго, а въ субботу нужно было оставаться въ покоѣ по закону; слѣдовательно нужно было спѣшить погребеніемъ и такъ какъ гробъ, принадлежавшій Іосифу былъ близко отъ мѣста распятія, то въ немъ и положили Господа.

ЕВАНГЕЛІЕ 12 Матѳ. 27, 62–66.

На другой день т. е. въ субботу. Враги Христа просили поставить въ субботу стражу ко гробу потому, что вслѣдъ за погребеніемъ Господа наступилъ часъ вкушать пасхальную вечерю, когда запрещалось не только заниматься какими либо посторонними дѣлами, но даже выходить изъ дому. Они были спокойны, что въ эту ночь и въ субботу, когда такъ же ничего не позволялось дѣлать, ученики Христа не украдутъ Тѣло Его. Но по минованіи субботы, когда разрѣшались дѣла житейскія, ученики, по ихъ ложному подозрѣнію, могли похитить Тѣло Своего Учителя. *Обманщикъ.* Они говорили, что Господь обманываетъ и обольщаетъ народъ, выдавая Себя за Мессію, царя іудейскаго, каковой обманъ, по ихъ мнѣнію, обличался теперь самою смертію Его, ибо Мессія, по ихъ мнѣнію, не долженъ былъ умирать. *Послѣ...* О семъ Господь неоднократно прямо и ясно говорилъ ученикамъ Своимъ. Послѣдній обманъ враги Господа признаютъ худшимъ перваго, потому что вѣсть о воскресеніи сильнѣе

могла подѣйствовать на народъ, чѣмъ слова Его о Себѣ, какъ Мессіи. *Имѣете стражу...* Разумѣются римскіе воины, которые состояли во время праздника въ распоряженіи членовъ синедріона для охраненія порядка и спокойствія при храмѣ. *Приложили печать...* Такъ что никто не могъ войти во гробъ. „Вникни въ сіи слова: *Мы вспомнили,* говорятъ, что обманщикъ тотъ, еще будучи въ живыхъ,—слѣдовательно Онъ скончался! сказалъ: послѣ 3 дней возстану. Итакъ, прикажи охранять гробъ,—слѣдовательно Онъ погребенъ. Итакъ, если гробъ запечатанъ, то обмана уже не будетъ. Невозможное дѣло! Слѣдовательно, изъ нашей же просьбы составляется непререкаемое свидѣтельство Его Воскресенія. Ибо, если запечатанъ былъ Гробъ, то не было никакого и обмана, если не было обмана, а Гробъ найденъ пустымъ, то явно, что Онъ воскресъ, нельзя и прекословить сему. Видишь ли, какъ и противъ воли подвизаются въ пользу истины? Не позволяютъ воинамъ однимъ печатать... Сами (іудеи) пришли. сами просили, сами запечатали вмѣстѣ со стражей, дабы такимъ образомъ быть обвинителями и обличителями самихъ себя. Ибо если и теперь украли, то когда: въ субботу или иначе какъ? Выходить не позволено было. Если преступили и законъ, то какъ могли сіи столь робкіе люди осмѣлиться сдѣлать сіе? И отъ живого, когда только Онъ задержанъ былъ, убѣжали; могли ли же послѣ смерти дерзать за Него, еслибъ Онъ не воскресъ? Если верховный изъ нихъ не снесъ слова жены дверницы, а прочіе, увидѣвши Его связаннымъ, разсѣялись, то какъ они вздумали бы идти на край вселенной и тамъ насаждать вымышленное слово о воскресеніи“ (Злат.).

Библиотека ООН
Отдел. Нью-Йорк

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

1) *„Канонъ Великій: твореніе святаго Андрея Критскаго Іерусалимскаго“*, славянскій текстъ съ русскимъ переводомъ, приложеніемъ библейскихъ повѣствованій, изъясняющихъ изложенные въ каноне уроки покаянія, объясненіемъ заключающихся въ немъ наименованій мѣстностей, народовъ и нѣкоторыхъ другихъ словъ и краткимъ очеркомъ жизни святого творца канона. Ц. 25 к. Изд. книгопрод. А. Д. Ступина.

2) *Непорочны Похвалы и Канонъ* во Святую и Великую субботу на утрени—славянскій текстъ съ русскимъ переводомъ, приложеніемъ библейскихъ повѣствованій, изъясняющихъ сіи нѣснопѣнія и объясненіемъ Богослуженія Святой Великой Субботы. Ц. 20 коп.

3) *Народный Помолитъ преподобный Серафимъ, старецъ Саровскій*, съ приложеніемъ избранныхъ общеполезныхъ религіозно-нравственныхъ наставленій св. Серафима съ рисунками ц. 25 к.

4) Просвѣтительная дѣятельность Троице-Сергіевой Лавры за первые три вѣка ея существованія. Ц. 1 р.

5) Литовскій митрополитъ Іосифъ Сѣмашко и его дѣятельность по возсоединенію уніатовъ. Ц. 75 к.

6) Московская духовная семинарія (1815—1889.) краткій историческій очеркъ, съ приложеніемъ списковъ начальниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ. Ц. 1 р.

7) Памяти наставника нашего и отца—бывшаго ректора Московской духовной семинаріи [протоіерея Н. В. Благоразумова. Ц. 25 к. (съ 2 портретами покойнаго).

8) Преподобный Сергій Радонежскій и основанная имъ Троице-Сергіева Лавра. Изд. Коммиссіи по устройству чтеній для фабричныхъ рабочихъ. Ц. 35 к. Съ рисунками.

9) Пастыри древне-христіанской церкви въ дни народныхъ мятежей и волненій. Ц. 50 к.

10) Духовный Регламентъ — въ связи съ преобразовательною дѣятельностію Петра Великаго. Ц. 1 р. 25 к.

Продаются въ книжныхъ магазинахъ А. Д. Ступина, Москва, Никольская, рядомъ съ ремесленной управой,—Суворина, Неглинный проѣздъ и др., а также и у автора Каретная Садовая, М. Дух. Семинаріи кв. 29.